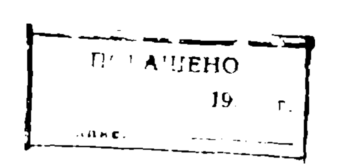
КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Издательство «Наука»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт Латинской Америки

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ



Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

1982

В монографии рассматриваются основные этапы развития коммунистического движения в странах Латинской Америки, стратегия и тактика борьбы компартий за коренные социально-экономические преобразования. Основное внимание уделено деятельности партий на современном этапе, успехам и трудностям борьбы коммунистов против буржуазного национализма, правого и «левого» оппортунизма, за широкое народное единство.

Авторский коллектив

ВИЗГУНОВА Ю. И.
ДАРУСЕНКОВ О. Т
ЖУЧКОВА Г. Е.
КОЛОС А. Я.
КОРОВИН А. Ф.
КОРОЛЕВ Ю. Н.
КУРИН К. Н
ЛУКИНА С. И.
МИНЕЕВ А. Н.
НИКОЛАЕВ П. И.
ПАСТУХОВ Д. А.
СЕРГЕЕВА Ж. И.
ТИХМЕНЕВ В. Е.
УЛАСЕВИЧ В. П.
УЛЬЯНОВА С. И.
ФАДЕЕВ Ю. А.
ХАРИТОНОВ В. А.
ЦАРЕГОРОДЦЕВ В. А.
ЧУРИЛОВ Е. М.
ШАГУНОВА Л. И.

Ответственный редактор
доктор исторических наук
ГОРНОВ М. Ф.

К $\frac{0905000000-058}{042(02)-82}$ 363—81

Введение

Латинская Америка вступила в 80-е годы в условиях подъема революционного и антиимпериалистического движения. События в странах Центральной Америки и Карибского бассейна, в особенности победа революции в Никарагуа, еще раз подтвердили необходимость проведения коренных социально-экономических изменений на континенте, призванных покончить с господством империализма и олигархии. Отличительной чертой и характерной особенностью современного этапа революционного процесса в странах Латинской Америки является то, что он охватил самые широкие слои населения — рабочих, крестьян, представителей средних слоев, молодежи и студенчества.

Развитие освободительного движения в Латинской Америке тесно связано с общим ходом мирового противоборства сил социализма и капитализма, демократии и реакции, изменением соотношения сил на международной арене в пользу мира и социализма. В силу ряда факторов — полуторавекового развития по пути капитализма в условиях формальной политической независимости, высокого численного и социального веса рабочего класса, длительного существования коммунистических партий, имеющих богатый опыт борьбы за интересы трудящихся, революционный процесс в этом регионе с каждым годом приобретает все более радикальный, передовой характер.

Однако развитие революционного процесса проходит неравномерно, ему присущи приливы и отливы. Так, после победы кубинской революции, ознаменовавшей собой качественно новый этап в латиноамериканском освободительном движении и начало утверждения социализма в этом регионе, на континенте поднялась мощная волна антиимпериалистического движения. Приход к власти в Перу, Панаме, Эквадоре в этот период прогрессивного крыла военных ознаменовался проведением

важных преобразований, направленных на ограничение деятельности иностранных монополий и олигархии. В условиях подъема народного движения возросло влияние компартий, особенно в Чили, Уругвае, Аргентине, Перу, странах Центральной Америки. Конец 60-х годов ознаменовался победой в Чили коалиции Народного единства и приходом к власти правительства, возглавляемого С. Альенде. После кубинской революции победа Народного единства в Чили явилась важным этапом в борьбе народов континента против империализма и олигархии.

В начале 70-х годов Соединенные Штаты в союзе с местной олигархией предприняли в Латинской Америке мощное контрнаступление, стремясь всеми средствами остановить освободительное движение, сохранить свои позиции в регионе. Вслед за реакционными военными переворотами в Боливии (1971 г.) и Уругвае (1973 г.) была потоплена в крови чилийская революция. Определенные изменения произошли в Перу и Эквадоре, что затормозило процесс антиимпериалистических и антиолигархических преобразований в этих странах. Серьезная и опасная обстановка сложилась в Аргентине, где реакция, не располагая достаточными силами для победы, неоднократно предпринимала попытки совершить государственный переворот по чилийскому образцу, выступая против умеренного крыла вооруженных сил.

В результате контрнаступления империализма и местной реакции, стоившего народам континента больших жертв и страданий, в ряде стран сложилось неблагоприятное для революционного и демократического движения соотношение сил. Империализму и олигархии удалось нанести рабочему и освободительному движению в Чили, Уругвае, Бразилии и некоторых других странах чувствительные удары, создать в южной части континента очаг фашистской опасности, приостановить прогрессивное развитие самих стран.

Коммунистические партии Чили, Уругвая в своих документах подчеркивают, что правоавторитарные режимы, установленные в их странах, являются режимами фашистского типа по своей классовой сущности, методам господства. Они отмечают их отличие от традиционных латиноамериканских военных и гражданских диктатур. Хотя последние нередко и прибегали к фашистским ме-

годам подавления народного движения, им недоставало главного признака фашизма — опоры на финансовую олигархию, и они во многом являлись следствием междоусобной борьбы внутри самих господствующих группировок. В условиях же, когда антиимпериалистические и антиолигархические выступления народных масс начали одно за другим прокатываться по странам континента, до основания потрясая их социально-экономические и политические устои и вплотную ставя проблему установления народовластия как единственную альтернативу выхода из кризиса, традиционные диктатуры оказались уже неспособными обеспечить статус-кво, и поэтому, по мнению империалистических кругов США, нуждались в модернизации или полной замене. Именно поэтому, прибегнув к неслыханному насилию над массами, реакционные силы в союзе с империалистическими монополиями установили в Чили, Уругвае и ряде других стран фашистские режимы, которые используются для усиления их экономического и политического господства.

Сложная и противоречивая обстановка на континенте требует от латиноамериканских коммунистов глубокого осмысливания важнейших проблем нынешнего этапа освободительного движения, уточнения вопросов тактики и стратегии борьбы, разработки конкретной программы действий. Коммунистическое движение на континенте развивается в трудных и сложных условиях. Тем не менее латиноамериканские коммунисты за прошедшие годы добились важных успехов в борьбе против империализма и внутренней реакции, накопили значительный опыт, который является ценным вкладом в сокровищницу мирового революционного движения.

Коммунистические партии стран Латинской Америки возникли под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, вызвавшей подъем рабочего антиимпериалистического движения в этом регионе. Одни из них возникли непосредственно после Октября: это — компартии Аргентины, Мексики, Уругвая, Чили, Бразилии. В 20-х годах образовались и начали действовать компартии Гондураса, Кубы, Эквадора, Парагвая, Перу.

В начале 30-х годов, в период разразившегося мирового экономического кризиса обострения классовой борьбы, возникли компартии Колумбии, Панамы, Саль-

вадора, Венесуэлы, Коста-Рики. У истоков образования компартий стояли такие видные деятели латиноамериканского рабочего движения, как Х. А. Мелья, Х. К. Мариатеги, В. Кодовилья, Л. Э. Рекабаррен и др. Важное значение в идеологическом и организационном укреплении коммунистического движения на континенте имела Первая конференция коммунистических партий стран Латинской Америки, состоявшаяся в июне 1929 г. в Буэнос-Айресе. В ее работе приняли участие 38 делегатов от 15 стран. Конференция призвала к усилению работы среди рабочего класса и крестьянства, достижению широкого единства в борьбе против империализма и угрозы войны. Накануне второй мировой войны ряд компартий стран Латинской Америки достиг единства демократических сил в борьбе против фашизма и войны, а в Чили был создан Народный фронт.

В ходе второй мировой войны и в послевоенный период возросло влияние компартий. Именно в этот период во многих странах континента создаются широкие фронты, коалиции левых сил. Если накануне войны в рядах компартий насчитывалось около 100 тыс. членов, то в начале 1947 г. — более 400 тыс. Компартии Бразилии, Венесуэлы, Гватемалы, Колумбии, Кубы, Коста-Рики, Перу, Уругвая и Чили были представлены в парламентах. Значительно окрепло профсоюзное движение. В ведущих странах Латинской Америки возникли профцентры, которые объединились в Конфедерацию трудящихся Латинской Америки (КТЛА), созданную в 1938 г. КТЛА сыграла важную роль в борьбе за единство рабочего класса стран Латинской Америки. В условиях роста организованности рабочего класса после второй мировой войны образуются компартии в таких странах, как Никарагуа, Доминиканская Республика, Боливия.

50-е годы ознаменовались новым подъемом освободительного движения на континенте и завершились победой кубинской революции. Пример Кубы, строительство социализма в этой стране явились новым стимулом в развитии антиимпериалистического движения в 60-е годы. Попытки США остановить этот процесс с помощью программы «Союз ради прогресса» окончились провалом. Более того, начало 70-х годов ознаменовалось победой революции в Чили. Несмотря на поражение чи-

лийской революции в сентябре 1973 г., ее опыт и уроки явились важным вкладом в сокровищницу революционного движения. Она показала возможность создания широких коалиций левых сил, необходимость решительной борьбы с империализмом и реакцией, осуществления на практике руководящей роли Коммунистической партии.

Исходя из уроков чилийской революции, Совещание представителей коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшееся в июне 1975 г. в Гаване, указало, что коммунисты способны сыграть руководящую роль «только в том случае, если будут самыми стойкими борцами за национальное и социальное освобождение, если займут в борьбе действительно передовые позиции, покажут народам на практике свои программы действий, свои стратегические и тактические позиции, направленные на объединение всех антиимпериалистических сил, нацеливающие их на дальнейшие революционные преобразования»[1].

Коммунистические партии стран Латинской Америки в своих программных документах определили цели и задачи революционного процесса, характер коренных преобразований и пути их осуществления. Исходя из того, что зависимость от американского империализма, отсутствие элементарных демократических свобод, наличие докапиталистических производственных отношений в деревне являются характерными особенностями стран Латинской Америки, компартии считают, что главная задача данного этапа состоит в ликвидации господства империализма США и местной олигархии — крупной торгово-финансовой буржуазии и латифундистов, проведение коренных демократических революционных преобразований. «Народы Латинской Америки,— говорится в документе Совещания 1969 г.,— борются с общим угнетателем и эксплуататором — империализмом США, который поставил весь континент в зависимое положение, считая его своим стратегическим тылом... Борьба за подлинный национальный суверенитет и эко-

[1] Латинская Америка в борьбе против империализма, за национальную независимость, демократию, народное благосостояние, мир и социализм. М., 1975, с. 51.

номическую независимость переплетается с острой классовой борьбой против капиталистической эксплуатации и прежде всего против иностранных и местных монополий и латифундистов»[2].

Опыт кубинской революции, антиимпериалистические процессы в Чили, Перу, Панаме и других странах показали, что любые глубокие социально-экономические преобразования в странах Латинской Америки неизбежно выливаются в борьбу против американского империализма и местной олигархии, за решение аграрного вопроса, завоевание демократических свобод. Именно по этим основным направлениям развертывается борьба антиимпериалистических, демократических, прогрессивных сил в Латинской Америке в настоящее время. Вместе с тем при решении непосредственных задач революции компартии исходят из неравномерности экономического развития латиноамериканских стран, соотношения классовых сил в разных странах, что обусловливает неодновременность созревания условий для развития революционного процесса.

Компартия Аргентины в своей программе выдвигает в качестве задачи-максимум на современном этапе борьбу за осуществление демократической, аграрной и антиимпериалистической революции с перспективой перехода к социализму и построению коммунистического общества. Так же определяет свои задачи большинство других компартий. Этот основополагающий принцип нашел развитие в документах компартий. Например, Гватемальская партия труда определяет революцию в своей стране как аграрную, антиимпериалистическую, народную. Компартия Боливии, где в ходе буржуазно-демократических революций было подорвано в известной степени крупное латифундистское землевладение и многие крестьяне получили землю, характеризует революции как народно-демократические, антиимпериалистические[3].

Особенностью постановки компартиями вопроса о характере революции на современном этапе является под-

---

[2] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. М., 1969, с. 31.

[3] См.: Документы коммунистических и рабочих партий стран Латинской Америки. М., 1971.

черкивание почти во всех программных документах социалистической перспективы революции, что отнюдь не означает подталкивания революционного процесса и не имеет ничего общего с теориями некоторых представителей латиноамериканских «революционеров» из лагеря ультралевых, утверждающих, что на повестке дня в Латинской Америке якобы уже сегодня стоит задача свершения социалистической революции. Следует отметить, однако, что в нынешних условиях дальнейшего укрепления мировой системы социализма, роста влияния компартий, развития рабочего и национально-освободительного движения в мире, а также при благоприятном соотношении классовых сил в той или иной стране имеется возможность быстрого перехода одного этапа революции к другому, от первого ко второму, от низшего к высшему. Опыт кубинской революции явился блестящим подтверждением этого. Без перспективы движения к социализму освободительное движение вынуждено будет топтаться на месте и в конечном итоге может потерпеть поражение.

Для достижения целей антиимпериалистической, аграрной, демократической революции компартии ставят задачу объединения всех национальных антиимпериалистических сил в единый фронт. В этом движении за создание единого фронта участвуют наряду с коммунистами социалисты, христианские демократы, радикалы, студенческая молодежь. Компартии стран Латинской Америки исходят из необходимости единства действий с этими силами, вовлечения их в активную революционную борьбу. Они сотрудничают и оказывают поддержку представителям этих слоев, если они находятся у власти и проводят антиимпериалистические преобразования. Коммунистическая партия, если она действительно выступает за широкое единство всех антиимпериалистических сил, должна найти пути взаимопонимания с другими революционными течениями.

Именно поэтому в качестве главной задачи в современных условиях многие компартии Латинской Америки видят создание единых антиимпериалистических, антидиктаторских, демократических фронтов, целью которых является объединение всех антифашистских, патриотических и демократических сил для сформирования пра-

вительства, способного положить конец преступлениям империализма и олигархии и приступить к решению кардинальных задач освободительного движения.

Разнообразие политических сил, входящих в единый фронт, требует от коммунистов дифференцированного подхода к различным союзникам по освободительной борьбе. В таких странах, как Уругвай, Чили, компартии выступают за широкий антидиктаторский и антифашистский союз, главная цель которого — объединить широкие политические силы, которые, хотя и недовольны существующими порядками, еще не вовлечены в активную борьбу с ними. К числу таких сил коммунисты относят и буржуазно-демократические партии, определенные круги церкви, националистические прогрессивные элементы в армии. В других странах, где сохраняются буржуазные свободы, коммунисты стремятся исправить отрицательные стороны политики правительств на основе демократического единства и широких действий масс, изолировать наиболее реакционные и скомпрометировавшие себя связями с империализмом элементы, открыть путь для перехода к новым рубежам революционного процесса.

Ведущая роль в революционном процессе на континенте принадлежит рабочему классу. Численность пролетариата Латинской Америки увеличивается из года в год. Сдвиг в технико-экономической структуре капиталистического общества, развитие государственного сектора, дальнейшая концентрация капитала и производства имели важные социальные последствия и для стран Латинской Америки: увеличилось число лиц, работающих по найму, и прежде всего вырос рабочий класс. Латиноамериканский пролетариат насчитывает в своих рядах около 50 млн. человек, примерно половину его составляют сельскохозяйственные рабочие.

Рабочий класс все более вовлекается в политическую борьбу, становится гегемоном в революционном движении. Не случайно в ведущих коммунистических партиях Латинской Америки рабочие составляют больший процент, чем представители других социальных слоев.

Особое внимание компартии придают союзу рабочего класса с крестьянством, связанных единством экономических и политических интересов. При этом они исхо-

дят из того, что совместная борьба за развертывание массового революционного движения является необходимой важнейшей предпосылкой для создания прочного союза рабочего класса и крестьянства, для расширения социальной базы антиимпериалистической, антиолигархической борьбы. Объективной основой для создания такого союза является совместная борьба за осуществление радикальной аграрной реформы, которая будет способствовать углублению революционного процесса в каждой стране. Поэтому коммунисты всемерно поддерживают массовые выступления крестьянства за землю, стремятся придать им организованный характер в национальном масштабе.

Учитывая, что социальная база освободительной борьбы в Латинской Америке значительно расширилась в последние годы, в том числе за счет средних слоев, компартии уделяют возрастающее внимание работе с этими категориями населения, преодолению в их среде колебаний и непоследовательности. Компартии подчеркивают, что прочный союз со средними слоями необходим как на этапе антиимпериалистических и демократических преобразований, так и на социалистическом этапе революции.

Опыт чилийской революции показал, что одним из важнейших условий привлечения революционными силами на свою сторону средних слоев является тщательное определение очередности и сроков социальных преобразований, которые не должны ущемлять экономических интересов этих слоев, а напротив, способствовать их вовлечению в борьбу против империализма, местного крупного капитала и олигархии. При нарушении этого условия средние слои могут стать социальной опорой крупной буржуазии, что ведет к резкому замедлению революционного процесса и изменению соотношения сил в пользу реакции и империализма.

Расширение и углубление освободительной борьбы привели к серьезным изменениям внутри церкви. Некоторые ее влиятельные круги начинают выступать с требованием обновления католицизма, открыто осуждают деспотические режимы, становятся на сторону трудящихся в борьбе против империализма и местной олигархии. Поэтому укрепление взаимопонимания с церковью

имеет важное значение для освободительного движения.

События в Чили, а также в других странах Латинской Америки говорят о том, что в борьбе против революционного, освободительного движения империализм и внутренняя реакция большую роль отводят вооруженным силам, делают ставку на милитаристские круги, связанные с Пентагоном. В условиях, когда межамериканская система ОАГ дает серьезную трещину, ее военно-политический механизм продолжает действовать и служить важным каналом американского влияния в странах Латинской Америки. Перед авангардом революционных сил стоит важная задача помочь созреванию прогрессивных тенденций в вооруженных силах, установить тесную связь между специфическими интересами патриотических слоев военных и общими целями освободительного движения. Реакционные круги стремятся вовлечь армию в осуществление своих антидемократических замыслов и добиваются успеха в том случае, когда прогрессивные силы допускают тактические просчеты.

В процессе борьбы за создание единых фронтов компартии сталкиваются с двумя опасностями: с одной стороны, с экстремистскими концепциями, сторонники которых считают линию компартий «оппортунистической», «соглашательской», означающей якобы отход от классовых принципов и марксизма-ленинизма, которые утверждают, что рабочий класс должен ставить вопрос только о немедленном завоевании власти в целях построения социализма, что любой союз с другими общественными классами и слоями уводит рабочий класс от этих целей; с другой — с проявлениями буржуазного реформизма, который настолько широко представляет масштабы фронта, что по существу выхолащивает его принципиальное содержание. Поэтому компартии решительно выступают как против правооппортунистического курса на завоевание «по крайней мере» реформ, так и против субъективистских попыток «перепрыгнуть» через необходимые этапы революции.

Борясь за сплочение всех антиимпериалистических и демократических сил вокруг рабочего класса, коммунисты не скатываются на позиции буржуазного реформизма, идеологи которого проповедуют «общенациональ-

ное единение» в качестве средства примирения всех классов и социальных групп. Компартии подчеркивают, что борьба за демократию в современных условиях — не тактическая цель, а составная часть борьбы за социальное освобождение трудящихся, за глубокие преобразования латиноамериканского общества.

Компартии латиноамериканских стран неразрывно связывают свою борьбу с мировым коммунистическим движением, направленным на освобождение народов от империализма и их пособников. Их четкая и ясная марксистско-ленинская, интернационалистская позиция нашла свое выражение на международных совещаниях представителей коммунистических и рабочих партий, в последовательном отстаивании общей линии, разработанной на этих совещаниях. Они ведут активную борьбу против маоизма, осуждают подрывную деятельность Пекина против мирового коммунистического движения, что нашло, в частности, отражение в его осуждении на Гаванской конференции в 1975 г. Латиноамериканские коммунисты провели большую практическую работу по разоблачению антисоветского курса пекинских руководителей.

Подлинная революционность, ясное понимание исторической ответственности за судьбы народов своих стран и всего мира, всегда отличавшие марксистско-ленинский авангард латиноамериканского пролетариата, вновь ярко проявились в выступлениях представителей коммунистических и рабочих партий Латинской Америки на XXVI съезде КПСС. «Наша партия,— говорил в своем выступлении на съезде Генеральный секретарь ЦК Народной партии Панамы Р. Дарио Соуса,— ясно понимает, какова ее роль в стране и на международной арене, и мы выполним свой долг в общей борьбе против империализма, за наше национальное и социальное освобождение» [4].

С трибуны съезда латиноамериканские коммунисты выразили твердое убеждение в том, что под руководством марксистско-ленинского авангарда борьба трудящихся континента откроет путь к социальному прогрессу народов их стран.

---

[4] Правда, 1981, 3 марта.

Эта перспектива тем более реальна, что ныне Латинская Америка вступила в новый этап освободительного движения. Революция в Никарагуа, развитие событий в Сальвадоре и других странах региона подтвердили истину о том, что исторический процесс освобождения латиноамериканских народов необратим. В этих условиях, отмечают коммунисты, задача революционных сил состоит в том, чтобы покончить с господством империализма и местной буржуазно-латифундистской олигархии[5].

Вскрывая подлинные причины нарастания демократического и антиимпериалистического движения в своих странах, марксисты-ленинцы Латинской Америки отмечали в своих выступлениях на XXVI съезде, что они кроются не в «международном терроризме», а в политике империализма и олигархии, в банкротстве «моделей развития, которые были навязаны союзом американских монополий и местных помещиков-латифундистов». «Правда же заключается в том,— отмечал Генеральный секретарь ЦК Колумбийской коммунистической партии Х. Виейра,— что, например, в Латинской Америке самые закоренелые террористы — это члены хунты, осуществляющей геноцид в Сальвадоре, это ультрареакционные элементы, проводящие по указке ЦРУ репрессивную политику в отношении народов своих же стран»[6].

Эта политика империализма и местной олигархии усугубила проблемы нищеты масс, голода и бесправия миллионов латиноамериканцев. Именно поэтому, говорил на съезде Генеральный секретарь ЦК Бразильской компартии Ж. Диас, «на американском континенте развертываются национально-освободительные движения, носящие ярко выраженную антиимпериалистическую направленность»[7].

Будучи великими патриотами, коммунисты Латинской Америки в то же время неустанно воспитывают трудящихся в духе подлинного интернационализма, тесно увязывают задачи борьбы за переустройство жизни в своих странах с борьбой за мир, за социальный про-

---

[5] Правда, 1981, 4 марта.
[6] Правда, 1981, 3 марта.
[7] Правда, 1981, 4 марта.

гресс и демократию во всем мире. Как подчеркивал в своем выступлении на XXVI съезде КПСС Р. Арисменди, в современных условиях обострения напряженности в мире борьба «за демократию, за экономическое и политическое самоопределение народов Латинской Америки неразрывно связана с великой борьбой за мир»[8].

В настоящей работе дан анализ деятельности компартий континента на различных этапах борьбы с учетом своеобразной обстановки в каждой стране и положения на международной арене.

[8] Правда, 1981, 1 марта.

Коммунистическая партия Аргентины

Основана 6 января 1918 г. Генеральный секретарь ЦК КПА — Атос Фава; печатные органы до 24 октября 1976 г.— газета «Нуэстра палабра» («Наше слово») и теоретический журнал «Нуэва эра» («Новая эра»).

Образование Коммунистической партии Аргентины было закономерным результатом важных социальных сдвигов, происшедших в Аргентине в конце XIX — начале XX в. Развитие капитализма в стране, рост пролетариата и прилив в конце XIX — начале XX в. многочисленных иммигрантов из Европы способствовали распространению идей марксизма, созданию в 1898 г. Социалистической партии Аргентины, которая установила контакты с I Интернационалом. В 1898 г. в Аргентине был переведен и впервые издан на испанском языке «Капитал» К. Маркса[1]. Подъем рабочего движения привел к возникновению в Социалистической партии в 1912 г. левого крыла марксистов, группировавшихся вокруг «Центра по изучению произведений Карла Маркса»[2]. 6 января 1918 г. на съезде левого крыла партии было провозглашено создание Интернациональной социалистической партии. Это была первая марксистская партия в Латинской Америке.

Руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, аргентинские коммунисты организовали широкое движение солидарности в поддержку Октябрьской революции, за признание молодого Советского государства, способствовали созданию «Комитета помощи советскому народу»[3], возглавили классовые бои трудящихся в период революционного подъема 1918—1923 гг.

На II съезде Интернациональной социалистической партии (1919 г.) было принято решение о разрыве со II Интернационалом и присоединении к Коминтерну. I чрезвычайный съезд Интернациональной социалистической партии (декабрь 1920 г.) единогласно принял

---

[1] Первым переводчиком «Капитала» был основатель СПА — Х. Хусто.

[2] Esbozo de História del Partido Comunista de la Argentina. Buenos Aires, 1947, p. 16.

[3] *Ghioldi R.* El Glan Octubre y su influencia en la Argentina. El socialismo desarrollado. Buenos Aires, 1977, p. 5.

решение о вступлении в Коминтерн и переименовании ИСП в Коммунистическую партию Аргентины[4].

Вступив в созданный В. И. Лениным Коммунистический Интернационал, Компартия Аргентины стала его первой секцией в Латинской Америке. Ее представители Р. Гиольди, В. Кодовилья активно участвовали в работе Коминтерна. На III конгрессе Коминтерна (1921 г.) Р. Гиольди непосредственно встречался с В. И. Лениным. В 1921 г. при содействии коммунистов в Аргентине была создана «Федерация коммунистической молодежи»[5].

Выдающуюся роль в идеологическом и организационном укреплении рядов КПА сыграли ее основатели и руководители Викторио Кодовилья[6], Херонимо Арнедо Альварес[7], Родольфо Гиольди и др. В сложной обстановке, на основе глубокого марксистско-ленинского анализа конкретных условий страны они разработали правильную политическую линию партии, ее тактику.

Исторической и политической заслугой КПА является научная и конкретная разработка вопросов о характере революции в Аргентине, ее союзниках, движущих силах, формах борьбы, роли партии как ведущей и направляющей силы революции, впервые сформулированных на VIII съезде КПА (январь 1928 г.).

Развивая марксистско-ленинское учение о революции применительно к аргентинским условиям, VIII съезд четко определил характер предстоящей в стране революции, как «буржуазно-демократической, аграрной, антиимпериалистической»[8]. В последние годы это теоретическое положение было более глубоко разработано в действующей ныне программе партии[9]. В ней говорит-

---

[4] Esbozo de História del Partido Comunista de la Argentina, p. 43.

[5] Ibid., p. 46.

[6] В. Кодовилья с 1918 г. был бессменным членом ЦК и других руководящих партийных органов, в течение многих лет — секретарем ЦК. С марта 1963 г. и вплоть до своей смерти — 15 апреля 1970 г.— Председателем КПА.

[7] Х. Арнедо Альварес с июля 1938 г. и вплоть до своей смерти 12 июня 1980 г. занимал пост Генерального секретаря ЦК КПА.

[8] Esbozo de História del Partido Comunista de la Argentina, p. 64.

[9] Эта программа была принята на XIII съезде КПА (март 1969 г.).

ся, что страна находится на пороге осуществления демократической, аграрной, антиимпериалистической революции, определяются этапы и методы осуществления революционных преобразований, которые должны привести к социализму.

Главной движущей силой аргентинской революции, как отмечено в документах VIII съезда и последующих программах КПА, является рабочий класс, который в тесном сплочении с крестьянством и другими социальными силами, включая прогрессивные слои национальной буржуазии, должен возглавить эту борьбу и довести ее до конца.

В июне 1929 г. КПА проделала большую работу по организации и проведению первой конференции коммунистических партий стран Латинской Америки, состоявшейся в Буэнос-Айресе. С основным докладом «Международное положение, обстановка в Латинской Америке и угроза войны» выступил Викторио Кодовилья. Руководствуясь марксистско-ленинской теорией и исходя из анализа обстановки на континенте, характеризовавшейся ростом антиимпериалистических настроений, он дал определение характера революции в Латинской Америке как революции, имеющей антиолигархический, антиимпериалистический характер[10]. На конференции отмечалось, в частности, что только коммунистические партии — боевой авангард рабоче-крестьянских масс — являются действенным гарантом победы революции и претворения в жизнь ее завоеваний.

Решения первой конференции коммунистических партий нанесли удар по троцкистским и ультралевацким элементам и имели исключительно важное значение для дальнейшего развития борьбы компартий не только в Аргентине, но и в других латиноамериканских странах.

Исходя из ленинского положения о том, что «борьба за политическую свободу и демократическую республику в буржуазном обществе есть лишь один из необходимых этапов в борьбе за социальную революцию, ниспровер-

---

Позднее, на XIV съезде (август 1973 г.), она была частично изменена и дополнена.

[10] *Кодовилья В.* Избранные статьи и речи. М., 1979, с. 52.

гающую буржуазные порядки»[11], КПА предусматривает осуществление революции в два этапа: демократического, как переходного, имеющего антиимпериалистическую направленность, и социалистического, конечная цель которого — построение коммунистического общества. Они являются частью единого исторического процесса[12].

В вопросе о путях борьбы КПА исходит из марксистско-ленинского положения о том, что революционное движение не должно выливаться в какую-либо определенную форму борьбы. Она считает, что нужно развивать движение масс и на этой основе создавать благоприятные условия или для захвата власти мирным путем, включая парламентскую борьбу, или немирным путем, если реакционные круги страны закроют все демократические возможности для завоевания власти. При этом коммунисты подчеркивают, что путь, называемый «мирным» и предполагающий исключение гражданской войны, не означает пассивности масс, а предусматривает их широкие выступления[13].

Главной своей задачей партия считает борьбу вместе с другими демократическими силами за завоевание политической власти. Реальный путь к достижению этой цели коммунисты видят в создании национально-демократического фронта[14], который должен строиться на основе самого широкого привлечения всех сил и течений, выступающих против господства империализма, аграрной олигархии и крупного капитала. С социальной точки зрения фронт объединит рабочих, крестьян, служащих, студентов, интеллигенцию, ремесленников, мелкую и среднюю буржуазию, прогрессивные круги национальной буржуазии; с политической — в него войдут различные партии и массовые общественные демократические организации, а также прогрессивные круги церкви и воору-

---

[11] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 131.

[12] Programa del Partido Comunista de la Argentina. Buenos Aires, 1974, p. 54; Hacia el XIV Congreso del Partido Comunista de la Argentina: (Tesis política aprobada por el CC del 5 de 1972). Buenos Aires, 1972, p. 19.

[13] *Arnedo Alvarez G.* Argentina frente a la dictatura de los monopolios y la opinion de los comunistas. Buenos Aires, 1969, p. 95.

[14] Resolución Política del XIV Congreso Nacional del Partido Comunista. Buenos Aires, 1973, p. 7.

женных сил. На базе широкого демократического фронта во главе с рабочим классом может быть сформировано, по мнению коммунистов, «народное демократическое правительство нового типа»[15].

На всех этапах борьбы КПА уделяла особое внимание достижению профсоюзного и политического единства пролетариата, сплочению вокруг него других прогрессивных сил. Так, в 30-е годы в связи с наступлением фашизма в Германии и возникновением в Аргентине различного рода подрывных профашистских организаций, ростом профашистских настроений в армии коммунисты и другие прогрессивные силы создают единый рабочий и народный фронт. Значительную роль в этом сыграли решения VII конгресса Коминтерна, а затем и III конференции КПА, состоявшейся в г. Авельянеда (октябрь 1935 г.). Они нацелили коммунистов на сплочение рабочих и народных масс для борьбы против распространения фашизма в стране, на создание Народного фронта[16]. Деятельность партии по созданию народного фронта осложнялась в это время внутрипартийной борьбой с оппортунистической группировкой Х. Пенелона, скатившейся на позиции вульгарного реформизма.

С позиций подлинного интернационализма КПА выступила в поддержку Испанской республики в ее борьбе против фашизма в 1936—1939 гг. При активном участии коммунистов в стране был создан Аргентинский женский комитет по оказанию помощи испанским сиротам, издавалась газета «Нуэва Эспанья» («Новая Испания»)[17].

В годы второй мировой войны коммунисты стремились сплотить широкие демократические силы вокруг движения солидарности с борьбой советского народа против фашизма. На X съезде КПА (ноябрь 1941 г.) отмечалось большое значение борьбы СССР и его союзников для развития рабочего и демократического движения Аргентины. Подъем антифашистского движения и обострение классовой борьбы привели к созда-

---

[15] Programa del Partido Comunista de la Argentina, p. 29.

[16] *Марианетти Б.* Аргентина: Современное положение и перспективы. М., 1966, с. 254—255.

[17] Esbozo de História del Partido Comunista de la Argentina, p. 93; *Nadra F.* El Partido del proletariado y la esparanza nacional. Buenos Aires, 1968, p. 36.

нию в конце 1944 г. из независимых профсоюзов «Объединенного рабочего руководства», выступившего за демократизацию профсоюзного движения, а также широкой антифашистской организации «Патрия либре» («Свободная родина»)[18].

В конце 40-х — начале 50-х годов борьба коммунистов за создание национально-демократического фронта была в значительной мере осложнена появлением на политической арене страны буржуазно-националистического течения — перонизма (хустисиализма) [19], которое и по сей день остается главным идеологическим противником КПА на пути достижения единства рабочего класса.

Вскоре после того, как Х. Д. Перон стал президентом, состоялся XI съезд КПА (август 1946 г.). Съезд ориентировал коммунистов на поддержку прогрессивных мероприятий перонистского правительства, установившего, в частности, в июне 1946 г. дипломатические и торговые отношения с СССР[20], подвергнув критике отрицательные моменты в его деятельности. Особое внимание на XI съезде было обращено на необходимость усиления разъяснительной работы в массах, подпавших под влияние буржуазно-националистической идеологии перонизма. На XI съезде была выдвинута задача установления единства действий с перонистскими (хустисиалистскими) массами[21].

Одновременно КПА вела борьбу по разоблачению перонистской синдикалистской бюрократии, проповедующей «классовую гармонию», «классовое примирение», за объединение и демократизацию рабочего движения на принципах классовой борьбы как основной предпосылки создания национально-демократического фронта.

Активная борьба КПА за завоевание демократических свобод, в защиту национальной экономики от американских монополий в период господства в стране реакционной помещичье-буржуазной диктатуры генерала

---

[18] Очерки истории Аргентины. М., 1961, с. 420—421.

[19] Перонизм (хустисиализм) назван по имени своего основателя и идеолога — Х. Д. Перона. После его свержения в 1955 г. это течение было переименовано в хустисиалистское (хустисиа — справедливость — *исп.*).

[20] Очерки истории Аргентины, с. 458.

[21] Esbozo de História del Partido Comunista de la Argentina, p. 136.

А. Арамбуру (1955—1958) способствовала росту ее влияния в массах. На выборах в Конституционную ассамблею в 1957 г. КПА получила 230 тыс. голосов и завоевала 3 места. В 1959 г. по инициативе коммунистов был создан унитарный профцентр, стоящий на классовых позициях — Движение за единство и координацию действий профсоюзов.

Значительное влияние на усиление антиимпериалистической направленности освободительной борьбы в Аргентине, как и в других странах Латинской Америки, оказала кубинская революция. Как указывал Викторио Кодовилья, она способствовала качественному изменению характера освободительной революции, происходящей в Латинской Америке, так как не только послужила мощным толчком к усилению сопротивления народов экспансионистской политике американского империализма, но и указала им путь перехода к открытой борьбе за свободу и национальную независимость, за создание нового, подлинно народного, демократического государства [22].

Большое мобилизующее значение для последующего развития рабочего и коммунистического движения Аргентины имел XII съезд КПА (февраль-март 1963 г.), состоявшийся в условиях подполья в г. Мар-дель-Плата. Съезд констатировал наличие в стране «поворота влево рабочих и народных масс, главным образом хустисиалистских», и ориентировал коммунистов на завоевание масс как решающего фактора в революции [23].

В результате всеобщих выборов 7 июня 1963 г. к власти пришло буржуазно-либеральное правительство А. Ильиа, выдвинувшее программу проведения ряда демократических преобразований. Тем самым, по определению КПА, была пробита «демократическая брешь», явившаяся результатом предшествующей борьбы рабочего класса и народных масс [24].

В этих условиях КПА выдвигает в качестве первоочередной задачу расширения «демократической бреши»,

---

[22] *Кодовилья В.* Указ. соч., с. 739.

[23] XII Congreso del Partido Comunista de la Argentina. Buenos Aires, 1963, p. 59.

[24] Resoluciones y declaraciones del Partido Comunista de la Arg[entina] 1963—1964. Buenos Aires, 1965, p. 149.

углубления антиимпериалистических преобразований, а со временем и реорганизации правительства А. Ильиа на демократических началах.

Одним из средств достижения этих целей стали массовые забастовки. В 1964 г. число бастующих составило 6—7 млн., в 1965 г. — начале 1966 г. — 8 млн. человек. Важную роль в активизации стачечного движения играли коммунисты, которые добивались, чтобы в ходе выступлений трудящихся выдвигались не только экономические, но и политические требования [25].

Небывалое по размаху и целеустремленности забастовочное движение способствовало тому, что «поворот влево» рабочих и народных масс получил свое дальнейшее развитие. Одним из достижений коммунистов явилось создание в 1966 г. Единого временного руководства ВКТ. Расширилось Движение сторонников мира. В марте 1964 г. в Буэнос-Айресе был открыт «Дом сторонников мира», способствовавший установлению контактов между различными слоями населения, политическими партиями, профсоюзами, студенческими, католическими и другими организациями. В 1963—1964 гг. КПА возглавила ряд кампаний солидарности с народами латиноамериканских стран и братскими компартиями, в том числе с революционной Кубой в знак протеста против решения Организации американских государств о ее экономической, политической и военной блокаде [26].

Организуя и направляя движение городского пролетариата, КПА уделяла неослабное внимание также работе в деревне, в профсоюзах сельскохозяйственных рабочих и в крестьянских организациях. К 1963 г. коммунисты, несмотря на преследования и сопротивление правого руководства Аргентинской аграрной федерации (ААФ), состоявшей из богатых крестьян и средних помещиков, занимали прочные позиции в 100 руководящих комитетах местных и провинциальных организаций ААФ и сельскохозяйственных кооперативов (объединяющих около 450 тыс. крестьян), а также во многих других

---

[25] *Codovilla V.* Cómo detener los avances de la reacción internacional y nacional? Buenos Aires, 1966, p. 50; *Iscaro R.* Problemas de orientacion y táctica del movimiento sindical. Buenos Aires, 1965, p. 12.

[26] Resoluciones y declaraciones del Partido Comunista de la Argentina 1963—1964, p. 122, 183—184, 253—256.

крестьянских союзах. Из общего числа 1200 профсоюзов сельскохозяйственных рабочих коммунисты руководили или принимали участие в руководстве более чем 250 профсоюзов, а также в ряде провинциальных федераций сельскохозяйственных рабочих[27]. По инициативе коммунистов, в союзе с другими левыми силами внутри ААФ было организовано Движение сельскохозяйственных производителей за демократизацию ААФ и создание подлинно боевого руководства[28].

Благодаря настойчивой работе коммунистов были достигнуты определенные успехи в организации совместных выступлений сельскохозяйственных рабочих и крестьян в провинциях Мендоса, Буэнос-Айрес, Кордова. В 1964 г. с целью активизации этого движения по инициативе коммунистов была создана Координационная комиссия в защиту аграрной реформы, в которую вошли представители различных политических партий, массовых, рабочих и крестьянских организаций[29].

Коммунисты повсеместно способствовали активизации деятельности Аргентинской федерации сельскохозяйственных рабочих и грузчиков (ФАТРЕ), объединявшей 25 тыс. человек. В 1964 г. было создано Движение за сплочение и усиление ФАТРЕ. Это движение сыграло большую роль в объединении сельскохозяйственных рабочих и крестьян в совместной борьбе за аграрную реформу, против сгона крестьян с земли. Для укрепления такого союза коммунисты использовали также «народные собрания». Однако все эти движения не были связаны между собой единым координационным центром.

Обеспокоенная ростом революционного движения и неспособностью правительства подавить забастовки, реакция в июне 1966 г. вновь прибегла к военному перевороту. В условиях господства в стране реакционной военной диктатуры Х. К. Онганиа (28 июня 1966 — 9 июня 1970 г.) политическая и освободительная борьба в Аргентине, несмотря на введение в стране антикоммунистического закона «О защите от коммунизма», приняла особенно острый характер. Действуя в подполье

Congreso del Partido Comunista de la Argentina. Informes e ervenciones, p. 317—318.

[28] Ibid., p. 510—511.

[29] Nuestra Palabra, Buenos Aires, 1964, 29 Set.

в обстановке постоянных преследований и репрессий, КПА продолжала вести работу по дальнейшей политизации масс, повышению их боеспособности, укреплению связи партии с массами.

VII Национальная конференция (апрель 1967 г.) и XIII съезд КПА (март 1969 г.) ориентировали партию на перегруппировку сил, создание координационного центра борьбы для организации решительного наступления против реакционной военной диктатуры, вплоть до ее свержения[30]. В ходе работы VII Национальной конференции было обращено внимание на попытку правительства Х. К. Онганиа подчинить себе профсоюзное движение, подверглась критике позиция соглашательства, занятая правооппортунистическим руководством ВКТ.

В результате изменения соотношения сил в профсоюзах впервые в истории аргентинского рабочего движения на съезде ВКТ в марте 1968 г. большинство получили сторонники классовой борьбы, а правое профсоюзное руководство, вошедшее в сделку с правительством, оказалось в меньшинстве и было изолировано.

Важным моментом в развитии рабочего движения было создание в марте 1968 г. оппозиционной ВКТ, вокруг которой как координирующего центра начали сплачиваться все оппозиционные военному режиму силы. Значительных результатов добились коммунисты и в работе среди крестьян, где была создана новая организация, защищающая интересы бедного и среднего крестьянства, — Союз сельскохозяйственных производителей Аргентинской республики, а также среди средних слоев населения и национальной буржуазии, где значительно активизировались антиимпериалистические, антидиктаторские течения, как, например, Движение в защиту кооперативного кредита, «Кампо унидо» и др. Коммунистам удалось добиться успехов и в массовых организациях: активизировалась деятельность Союза аргентинских женщин, Аргентинского совета мира. При деятельном участии коммунистов были созданы новые массовые демократические антиимпериалистические организации:

---

[30] *Codovilla V.* Luchemos unidos para abatir la dictadura y por un gobierno verdaderamente democrático y popular. 1967; *Arnedo Alvarez G.* Argentina frente a la dictadura de los monopolios y la opinión de los comunistas. Buenos Aires, 1969, p. 8—9.

Движение в защиту демократических свобод и прав человека, Движение в защиту национальных богатств, Движение в защиту народного образования, а также ряд антимонополистических движений в провинциях. Некоторые массовые организации, в том числе Движение солидарности с Вьетнамом, были реорганизованы на более широкой основе.

Центральным в работе XIII съезда был вопрос создания национально-демократического фронта. Достижению этой цели способствовала активизация массового движения против диктатуры. Красноречивым примером этого были боевые выступления пролетариата г. Кордобы 29—30 мая 1969 г., которые приобрели широкую известность не только в Аргентине, но и за ее пределами под названием «Кордобасо»[31].

Подъем народной борьбы способствовал тому, что в октябре 1970 г. при активном участии коммунистов было создано Национальное межпрофсоюзное движение, а также широкое, патриотическое, антиимпериалистическое движение — Национальная встреча аргентинцев, программа-минимум которого включала такие пункты, как восстановление действия конституции, возвращение национальных богатств, находящихся в руках иностранных монополий, национализацию ключевых отраслей экономики, проведение глубокой аграрной реформы, отмена всех репрессивных законов, проведение независимой внешней политики, установление дипломатических отношений и расширение связей со всеми странами, независимо от их политического строя[32]. Значительных успехов добились коммунисты в работе среди крестьян — был создан Союз сельскохозяйственных производителей Аргентинской республики. Возникли новые массовые демократические организации: Движение в защиту демократических свобод и прав человека, Движение в защиту национальных богатств,— объединившие значительную часть средних слоев населения. Одновременно коммунисты продолжали работу, направленную на укрепление связей с прогрессивными кругами армии и католической церкви.

---

[31] Слово «кордобасо» символизирует широкие массовые выступления по всей стране, носящие характер «народного восстания».

[32] Nueva Era, Buenos Aires, 1970, N 6, p. 1.

В связи с реальной угрозой свержения диктатуры реакционная военная хунта, которая помогла Онганиа прийти к власти, 8 июня 1970 г. сместила его с поста президента. Падение правительства Онганиа Компартия расценила как большую победу народа. В своем заявлении от 9 июня 1970 г. ЦК КПА указывал, что свержение Онганиа — это результат борьбы масс, всех антидиктаторских сил — гражданских и военных[33].

Сменившие Онганиа другие реакционные военные диктатуры М. Левингстона (1970—1971 гг.) и А. Лануссе (1971—1973 гг.) оказались не в состоянии разрешить коренные задачи, стоящие перед страной, и в конечном счете также потерпели крах.

С приходом к власти в результате парламентских (март 1973 г) и президентских выборов (сентябрь 1973 г.) буржуазно-реформистского правительства хустисиалистов, установлением конституционной формы правления, отменой в мае 1973 г. репрессивного законодательства, в том числе закона «О защите от коммунизма», Компартия получила возможность действовать в легальных условиях[34].

На состоявшихся в сентябре 1973 г. дополнительных президентских выборах коммунисты поддержали кандидатуру Х. Д. Перона, представителя предвыборного блока Хустисиалистский фронт освобождения, выдвинувшего программу, многие пункты которой совпадали с программными установками коммунистов, и собравшего 62% голосов. Заняв позицию поддержки хустисиалистского правительства, Компартия в то же время проводила независимую политику, критиковала непоследовательность и медлительность в осуществлении предвыборной программы фронта, поддерживала положительные шаги правительства в области внешней политики, восста-

---

[33] Ibid., p. 1.

[34] Несмотря на отстранение Компартии от участия в выборах, КПА приняла в них активное участие в составе блока Революционный народный союз, в который вошли: Партия непримиримости, Революционно-христианская партия, Народный союз движения вперед. Революционный народный союз выдвинул наиболее прогрессивную программу и получил на выборах около 900 тыс. голосов, а коммунисты впервые получили 2 места в палате депутатов конгресса.

новление дипломатических отношений с КНДР, ГДР, ДРВ и другими странами, укрепляла связи с массами хустисиалистов. Проведение ряда политических мер, направленных на демократизацию политической жизни страны[35], способствовало созданию более благоприятных условий для развертывания коммунистами идеологической и организационной работы в массах.

В августе 1973 г. на проходившем впервые с 1946 г. в легальных условиях XIV съезде КПА был дан анализ положения в стране, сформулирована политическая и тактическая линия партии применительно к новым историческим условиям. Одной из первоочередных задач партии были провозглашены закрепление достигнутых завоеваний, расширение связей с массами, укрепление и увеличение численности рядов партии. На съезде была поставлена задача довести численность партии до 200 тыс., а Федерации коммунистической молодежи — до 100 тыс. человек[36].

В Политической резолюции съезда отмечалось, что внутри хустисиалистского движения углубляется конфликт между правыми и левыми силами: «Хустисиализм стоит на распутье: либо выполнить программу, обещанную народу, либо события могут вылиться в хаос, благоприятствующий авантюрам в духе государственных переворотов»[37].

После смерти Х. Д. Перона (1974 г.) представители правого крыла хустисиалистов захватили ключевые позиции в государственном аппарате. Правительство М. Э. Мартинес де Перон показало свою полную неспособность вывести страну из состояния хаоса. В условиях разгула правого террора и ответных действий левоэкстремистских элементов над страной вновь нависла угроза военного переворота. КПА в поисках конституционной альтернативы на VIII Национальной ассамблее (ноябрь 1975 г.) выдвинула предложение о единстве всех прогрессивных сил для создания широкого гражданско-военно-

---

[35] Имеется в виду отмена репрессивного законодательства, частичное ограничение деятельности иностранных монополий, расширение социальных прав трудящихся и т. п.

[36] *Arnedo Alvarez G.* Unidos por una nueva Argentina Liberada, Buenos Aires, 1973, p. 13.

[37] *Arnedo Alvarez G.* Unidos por una nueva Argentina Liberada, p. 44.

го правительства, которое смогло бы провести выборы и передать власть подлинно народному правительству[38].

С целью мобилизации масс и оказания давления на правительство для выполнения обещанной им предвыборной программы коммунисты повсеместно начали создавать унитарные органы борьбы, неоднократно созывали многопартийные ассамблеи для выработки плана совместных действий, способствовали организации массовых выступлений трудящихся. Несмотря на наличие в стране с ноября 1974 г. «осадного положения» и введение закона «О государственной безопасности»[39], Аргентина становится в этот период ареной ожесточенных классовых боев, подъема общедемократического движения. Так, только в 1975 г. число участников стачек достигло 28 млн.[40]

Напуганное широким размахом забастовочного движения и возможной альтернативой установления в стране демократического строя, а также после отказа М. Э. Мартинес де Перон уйти в отставку, руководство вооруженных сил решило форсировать события, заполнить «вакуум власти» и 24 марта 1976 г. взяло власть в свои руки.

Пришедшее к власти военное правительство во главе с представителем умеренного крыла вооруженных сил генералом Х. Р. Виделой, заявило о своем намерении восстановить «представительную, республиканскую, федеральную демократию» и заняло позицию диалога с представителями политических партий страны для выработки совместных решений на основе «национального демократического соглашения». В то же время оно распустило конгресс, заменило конституцию «Статусом процесса национальной реорганизации», временно приостановило деятельность ведущих политических партий, в том числе и коммунистической, запретило и распустило 48 различных организаций, среди которых наряду с крайне правыми и ультралевыми были ряд массовых демократических патриотических организаций таких, как

---

[38] Nueva Era, 1976, N 2, p. 121.

[39] Закон «О государственной безопасности» был принят 30 сентября 1974 г. и предусматривал лишение свободы сроком до 8 лет для тех, кто тем или иным способом будет пытаться «нарушить или подорвать конституционный порядок и социальный мир в стране»

[40] Проблемы мира и социализма, 1976, № 4, с. 48.

Национальная встреча аргентинцев, Движение в защиту национальных богатств, Союз сельскохозяйственных производителей, Аргентинское движение солидарности с Вьетнамом, Движение по координации помощи Чили[41]. Крупнейшие профсоюзы, в том числе и ВКТ, были поставлены под контроль военных, забастовки запрещены.

В области экономики правительство приступило к реализации политики, предусматривающей дальнейшее укрепление частнокапиталистического сектора, широкое привлечение иностранного капитала, распродажу государственных предприятий, сокращение государственных капиталовложений в национализированные отрасли экономики, отмену контроля над ценами при одновременном замораживании заработной платы, что привело к резкому снижению уровня жизни масс, росту безработицы. Все это вызвало рост недовольства широких слоев населения. Несмотря на запрет забастовок, число стачечников в 1978 г. достигло 15 млн. человек. Активизировали свою деятельность политические партии, выступившие в поддержку политики диалога с правительством, против экономической политики, проводимой министром экономики Мартинесом де Осом.

Позиция Компартии в отношении военного правительства основывалась на признании роли военных в политическом процессе страны и дифференцированном подходе к ним. Поддержав объявленную правительством политику диалога, партия учитывала тот факт, что военная хунта, несмотря на сильный нажим реакции справа, не пошла на поводу крайне реакционного профашистского крыла вооруженных сил, развязавшего террор на местах против демократических и левых сил. Кроме того, она встала на путь борьбы с коррупцией, терроризмом, против правого и «левого» экстремизма[42].

Деятельность КПА направлена на установление тесной связи антиимпериалистической борьбы с борьбой за демократию против установления в стране реакционного правоавторитарного режима. По мнению коммунистов, в настоящий момент страна стоит перед альтернативой: развитие по демократическому пути при достижении согласия между военными и гражданскими си-

[41] La Nación, Buenos Aires, 1976, 13 oct.
[42] Opinión Económica, Buenos Aires, 1976, Marzo-Abril.

лами или установление жестокой террористической диктатуры. Поэтому аргентинские коммунисты прежде всего стремятся привлечь к политике диалога все патриотические демократические (гражданские и военные) силы, объединить их вокруг совместной программы для организованного участия в выработке «национального демократического соглашения» как шага для создания переходного военно-гражданского демократического правительства, главной задачей которого будет подготовка и проведение выборов [43].

Выступая за достижение «национального демократического соглашения», коммунисты разъясняют, что это не означает примирения с планами олигархии и иностранных монополий, что это не тактический шаг временного характера, а насущная историческая необходимость модернизации демократии и прогресса аргентинского общества [44]. В то же время они заявляют, что речь не идет о какой-либо конвергенции, а о сплочении демократических военных и гражданских кругов вокруг программы национального освобождения.

Компартия подвергает критике экономическую политику правительства, в частности экономическую программу, разработанную бывшим министром экономики Х. А. Мартинесом де Осом с учетом рекомендаций Международного валютного фонда и рассчитанную на активное участие иностранного капитала и перераспределение доходов в ущерб трудящимся и средним слоям населения [45]. В качестве альтернативы коммунисты выдвигают программу мер, рассчитанных на подготовку почвы для более глубоких преобразований и обеспечения независимости страны. В частности, они призывают в полной мере использовать уже имеющийся мощный государственный сектор, а не разваливать его, создать Национальный экономический совет по планированию экономического развития, направленного на освобождение от империалистической зависимости.

Одновременно коммунисты осуждают медлительность

---

[43] Правда. 1979. 13 нояб.
[44] *Alvarez Arnedo G.* Hacia la paz y la convivencia democrática. Buenos Aires, 1978, p. 23.
[45] *Альварес Х.* Аргентина и современный мир.— Латинская Америка. 1978, № 1, с. 14—16.

правительства, не желающего немедленно начать диалог и предпринять конкретные шаги для заключения «национального демократического соглашения», выступают против позиции реакционных кругов, предлагающих отстранить от этого диалога отдельные политические партии, профсоюзы или ограничить их деятельность.

Проводя работу по созданию широкого фронта, Компартия тщательно учитывает совокупность тех сложных изменений, которые происходят в вооруженных силах, профсоюзном движении, политических партиях, массовых демократических движениях.

Призывая массы к бдительности в отношении происков реакции, коммунисты стремятся объединить рабочее и профсоюзное движение в рамках единой, демократической, независимой ВКТ. При этом они указывают, что в руководстве профсоюзных объединений, созданных после военного переворота 1976 г. («Комиссия 25», „Национальная комиссия по труду" и др.), продолжали находиться правые профсоюзные лидеры, главным образом хустисиалистские, являющиеся сторонниками «классового примирения». Подвергая их критике за стремление подчинить профсоюзное движение своим узкопартийным интересам, Компартия разъясняла, что это ведет в конечном счете к изоляции этих группировок от рабочих масс, препятствует достижению единства рабочего класса и установлению диалога с правительством.

Компартия выступила против принятого правительством в ноябре 1979 г. закона «О профессиональных ассоциациях», предусматривающего, в частности, роспуск ВКТ и направленного на подрыв существующей организационной структуры профсоюзного движения, поддержала создание в 1979 г. Объединенной комиссии аргентинских трудящихся (ОКАТ), выдвинувшей программу демократических антиимпериалистических преобразований и явившей собой, несмотря на временный характер (распалась в июне 1980 г.), шаг вперед в направлении возрождения подлинной ВКТ и создания широкого единства всех демократических антиимпериалистических сил.

В условиях ограничения деятельности классовых профсоюзов, политических партий, роспуска ряда важ-

ных массовых демократических движений особое значение в деле создания национально-демократического фронта коммунисты придают работе с массовыми крестьянскими организациями, деятельность которых официально не была запрещена, хотя наиболее крупные из них и были поставлены под контроль военных. К таким организациям относятся Аргентинская аграрная федерация, Федерация аргентинских трудящихся и грузчиков, Конфедерация сельскохозяйственных ассоциаций и Пампы, Национальная межкооперативная конфедерация сельскохозяйственных производителей и др. Коммунисты добиваются демократизации руководства этих организаций, приобщения их к активной общедемократической борьбе. Учитывая наличие в них различных социальных слоев, коммунисты дифференцированно подходят к их интересам. Особое значение они придают борьбе за жизненные интересы мелкого и среднего крестьянства, а также полупролетарских слоев. Коммунисты стремятся увязать борьбу крестьянских масс за свои экономические и политические требования с борьбой пролетариата. Опираясь на них, они в то же время не отказываются от поиска единства действий с зажиточными крестьянами и представителями аграрной буржуазии, интересы которых также ущемляются экономической политикой правительства, в том случае, когда они не противоречат коренным интересам рабочего класса и трудового крестьянства.

В целях организации крестьянских масс на борьбу коммунисты стремятся к созданию новых и демократизации старых национальных союзов производителей сельскохозяйственной продукции, национальных федераций фермеров, проведению национальных и региональных съездов, конференций, созданию и развитию крестьянских кооперативов. Особое внимание они уделяют объединению мелких и средних крестьян в ассоциации и союзы по отраслям производства как в национальном, так и региональном планах.

Важное место в работе аргентинских коммунистов занимает создание и укрепление профессиональных организаций сельских пролетариев и полупролетариев. Партия поддерживает выдвигаемые ими конкретные экономические и политические требования, мобилизует

2 Заказ № 869

их на активные выступления. Важное значение коммунисты придают демократизации сельскохозяйственного кооперативного движения как неотъемлемой составной части общедемократической борьбы масс. Несмотря на разнородный социальный состав кооперативного движения, куда входят как зажиточные крестьяне-фермеры, так и мелкие и средние производители (собственники и арендаторы), в целом коммунисты видят в нем важный фактор, прививающий им навыки коллективного хозяйствования и организующий их на борьбу против монополий. В то же время коммунисты всегда подчеркивают, что в условиях капитализма одними лишь средствами кооперации, без устранения основ эксплуататорского строя, нельзя добиться коренных преобразований, в частности проведения аграрной реформы. Поэтому они стремятся придать кооперативному движению классовый характер, привлечь к его поддержке другие прогрессивные силы страны, в частности ряд политических партий, заинтересованных в защите кооперативов от трестов и монополий, а также сельскую молодежь для участия не только в производственной, но и в социально-культурной и просветительской работе, в организации бесплатного медицинского обслуживания сельского населения и т. п. Коммунисты поддерживают борьбу кооперативов против экономической политики Мартинеса де Оса, которую они проводят под лозунгом «Справедливые цены на сельскохозяйственные продукты!», стараются привлечь к ней все слои трудового населения. Коммунисты стремятся установить более тесные контакты с руководством ААФ, которая активно участвует в развитии производственной и сбытовой кооперации, с руководством Национальной межкооперативной сельскохозяйственной кооперацией, влияние которой в стране значительно возросло в связи с заключением аргентино-советского договора (1980 г.) о поставке в Советский Союз в течение пяти лет 22,5 млн. т зерна.

Одной из актуальных задач на нынешем этапе борьбы Компартия считает сплочение масс вокруг тех демократических движений, которые не подпали под прямой запрет правительства: Аргентинская лига борьбы за права человека, Постоянная комиссия в защиту прав человека, Движение сторонников мира, Союз аргентин-

ских женщин, Движение соседских общин, Кооперативное движение, Аргентинская аграрная федерация, Католическая молодежь Аргентины. Эти организации и движения, несмотря на трудные условия полулегального существования, совместно с политическими партиями, профсоюзами, служителями церкви выступают против терроризма, за демократию и мир.

Программа-минимум, предложенная Компартией для объединения всех патриотических, демократических сил, включает следующие пункты: проведение диалога без какой-либо дискриминации, восстановление свободы деятельности политических партий и профсоюзов, освобождение политических профсоюзных деятелей, принятие мер для выяснения судеб лиц, пропавших без вести, изменение реакционного экономического курса страны, созыв Учредительной ассамблеи на основе пропорционального представительства для выработки новой конституции, принятие решительных мер для пресечения терроризма, мирное урегулирование конфликта с Чили в связи с демаркацией границ в проливе Бигль с учетом интересов каждой из двух сторон, устранение дискриминации в области цензуры [46].

Опубликование в декабре 1979 г. документа вооруженных сил под названием «Политические основы», которые в значительной степени затруднили и ограничили рамки намеченного диалога, положило начало новому этапу в борьбе Компартии и других демократических сил за начало процесса национальной реорганизации. На состоявшейся в июне 1981 г. IX Национальной конференции КПА вновь подтверждена линия партии на заключение «национального демократического соглашения». Было отмечено, что процесс накопления сил поднимается на новый уровень.

На всех этапах борьбы аргентинские коммунисты защищали марксистско-ленинскую идеологию от оппортунистических извращений как справа, так и «слева», разоблачая контрреволюционную сущность буржуазных и мелкобуржуазных националистических концепций, ревизионизма и фашизма, способствуя дальнейшему распро-

---

[46] *Arnedo Alvarez G.* Hacia la paz y la convivencia democrática, p. 23—24.

странению в массах подлинно революционной теории и добиваясь обеспечения руководящей роли пролетариата в революции и укрепления его классового сознания. Этому в значительной мере способствовала большая работа Компартии по изданию и распространению марксистской литературы. В нелегальных условиях она сумела дважды издать в стране массовым тиражом Полное собрание сочинений В. И. Ленина и другую марксистско-ленинскую литературу.

С позиций ленинизма коммунисты разоблачают авантюристические «теории» и террористические методы борьбы, в том числе лидеров наиболее крупной ультралевой группировки «Монтонерос», которые пытались повести за собой леворадикально настроенные слои хустисиалистских масс. В противоположность левакам, отождествляющим военный режим Х. Р. Виделы с военным правительством Пиночета, коммунисты обращают внимание на принципиальную важность укрепления контактов с антиимпериалистическими течениями в рядах вооруженных сил, заинтересованных в осуществлении демократических преобразований. В то же время Компартия не отвергает в принципе возможность контактов с леворадикально настроенными представителями движения «Монтонерос», введенными в заблуждение демагогическими ультралевацкими лозунгами своих лидеров.

Особое вимание в идеологической борьбе за единство демократических антиимпериалистических сил Компартия обращает на тактику и методы действий маоистов в Аргентине, которые, блокируясь с крайне правой реакцией и ультралевыми авантюристами, проводят политику «энтризма» — проникновения в политические партии и массовые демократические антиимпериалистические движения, студенческие и молодежные организации и их последующего раскола [47].

Разоблачая оппортунизм всех видов, Компартия вела решительную борьбу против антикоммунизма и антисоветизма. С позиций подлинного интернационализма аргентинские коммунисты с самого начала решительно осудили раскольнические действия пекинского руководства, направленные против единства мирового комму-

---

[47] *Nadra F.* Reflexiones sobre el terrorismo. Buenos Aires, 1976, p. 94.

нистического движения, которое, как отмечал Х. Арнедо Альварес, перешло от догматического ревизионизма марксизма-ленинизма к позорному союзу с империализмом [48].

Дальнейшее углубление социально-экономического и политического кризиса привело к отстранению в декабре 1981 г. президента Р. Виолы. Новым президентом страны военная хунта назначила генерала Л. Ф. Галтиери.

В этих условиях главной задачей прогрессивных сил остается усиление борьбы за единство и сплочение всех сил, выступающих за демократизацию политической жизни, против сдвига вправо, за скорейший выход из социально-экономического кризиса. За это единство, за укрепление своих рядов, за повышение идейно-политического уровня членов партии и ФКМ настойчиво продолжает бороться партия аргентинских коммунистов.

[48] *Arnedo Alvarez G.* Hacia la paz y la conveveneia democrática, p. 29.

Коммунистическая партия Боливии

Основана 17 января 1950 г. Первый секретарь ЦК КПБ — Хорхе Колле Куэто. Центральный орган — еженедельник «Унидад» («Единство»).

Борьба рабочего класса Боливии, прогрессивной интеллигенции и студенчества против промышленно-феодальной олигархии и империализма, за экономическую и политическую независимость страны, за социальный прогресс и обеспечение демократических прав и свобод вызывала у них интерес к изучению опыта Великой Октябрьской социалистической революции, к овладению марксистско-ленинской теорией. В 1912 г. в стране стали возникать социалистические группы, в 1926 г. начала выходить газета «Бандера Роха» («Красное знамя»), вокруг которой объединились передовые рабочие, интеллигенция и студенчество, понимавшие необходимость образования марксистско-ленинской партии, которая и была создана в 1931 г. Однако в силу разных причин объективного и субъективного характера вскоре было объявлено о ее самороспуске[1].

[1] Латинская Америка, 1977, № 5, с. 83.

Несмотря на это, в стране продолжали действовать кружки, объединяющие антиимпериалистически настроенных представителей интеллигенции, мелкой буржуазии, студенчества и рабочего класса, которые вошли в созданную в 1940 г. мелкобуржуазную Левую революционную партию (ЛРП). Существующие в ЛРП коммунистические группы выступали против соглашательской, оппортунистической линии руководства партии.

Под воздействием победы Советского Союза над гитлеровской Германией во второй мировой войне, в условиях нарастания борьбы боливийского народа против олигархии и иностранных монополий революционное крыло ЛРП и передовые представители рабочего класса, интеллигенции, студенчества осознали необходимость иметь собственный авангард — марксистско-ленинскую партию. 17 января 1950 г. они основали Коммунистическую партию Боливии[2]. Спустя три месяца, в апреле 1950 г., Компартия была объявлена тогдашним правительством вне закона.

С первых же дней своего существования Компартия активно включилась в революционное движение, добиваясь объединения всех патриотических демократических сил в борьбе против местной олигархии и империализма. В деятельности боливийских коммунистов можно выделить несколько периодов.

Первый период — с момента создания партии в январе 1950 г. до середины 50-х годов. Это были годы становления, организационного и идеологического укрепления партии. Линия Компартии в этот период заключалась в объединении всех патриотических демократических сил. Уже в своем первом политическом документе — «Обращении к трудящимся и всем патриотам», опубликованном после всеобщей майской забастовки 1950 г., она выдвинула лозунг создания фронта национального освобождения, программа которого предусматривала национализацию всех предприятий, банков и рудников, принадлежащих иностранному капиталу; установление широких демократических свобод; проведение независимой внешней политики; экспроприацию латифундий и безвозмездную передачу земли крестьянам; повышение

---

[2] Unidad, La Paz, 1975, N 443.

жизненного уровня трудящихся; демократическую реформу конституции[3].

Боливийские коммунисты активно участвовали в народном восстании, которое вспыхнуло в апреле 1952 г. и положило начало буржуазно-демократической революции, носившей антиимпериалистический, антифеодальный характер. Руководство революцией с самого начала оказалось в руках национал-реформистской партии Националистическое революционное движение (НРД), которая и пришла к власти.

После апрельского восстания Компартия вышла из подполья и активно включилась в борьбу за осуществление в стране таких революционных преобразований, как национализация рудников, аграрная реформа, введение всеобщего избирательного права, установление рабочего контроля на национализированных предприятиях и др. Однако социально-политические задачи демократического этапа революции не были полностью решены. Помимо прочих причин, ограничивших развитие боливийской революции 1952 г., сказалось и отсутствие опытного политического авангарда рабочего класса, способного направлять революционный процесс. Становление Компартии в первые после революции годы проходило в борьбе с оппортунистическими элементами, стремившимися навязать Компартии хвостистскую позицию в отношении правительства НРД[4].

На состоявшейся в июне 1954 г. VI национальной конференции КПБ были вскрыты причины допущенных ранее ошибок, которые не позволили Компартии сыграть ведущую роль в руководстве народными массами, намечены мероприятия, способствующие превращению партии в подлинный авангард боливийских трудящихся. На первый план в деятельности коммунистов выдвигались задачи привлечения на свою сторону масс, высвобождения их из-под влияния буржуазии, борьбы против чуждой пролетариату идеологии, против правых, реформистских и капитулянтских тенденций, создания широкого фронта национального освобождения под руководством

---

[3] Вопросы истории КПСС, 1975, № 1, с. 100.
[4] Вопросы истории КПСС, 1980, № 1, с. 116.

рабочего класса для осуществления народной и демократической революции[5].

В силу того что руководство НРД, представлявшее интересы боливийской национальной буржуазии, встало на путь сотрудничества с империализмом, процесс развития революции начал постепенно замедляться, а в середине 50-х годов окончательно приостановился. С этого момента начался второй период деятельности Компартии, который продолжался до государственного переворота, совершенного реакцией в ноябре 1964 г. В этот период Компартия направляла свои усилия на борьбу против капитулянтской политики НРД, вставшей на путь ликвидации социальных, политических и экономических завоеваний боливийского народа; на сплочение прогрессивных сил в единый фронт защиты и углубления революции.

Эти вопросы стояли на повестке дня I съезда КПБ, проходившего в Ла-Пасе 5—9 апреля 1959 г. Проанализировав положение в стране, съезд указал, что первоочередной задачей партии на данном этапе является доведение до конца антиимпериалистических и антифеодальных преобразований посредством создания демократического правительства национального освобождения при руководящей роли в нем рабочего класса[6].

В качестве тактической задачи съезд выдвинул борьбу за создание правительства широкой демократической коалиции путем отстранения от руководства страной прислужников империализма и реакции и их замены патриотически настроенными деятелями. Съезд одобрил программу действий партии, предусматривавшую борьбу против империализма, в защиту единства профсоюзов и демократических прав трудящихся, оказание помощи национализированным рудникам со стороны государства, проведение эффективной аграрной реформы, повышение заработной платы рабочих и служащих, установление связей со странами социализма[7].

Вооруженная программой действий, выработанной I съездом, партия повела работу по разоблачению ре-

---

[5] Вопросы истории КПСС, 1975, № 1, с. 101.

[6] Primer Congreso Nacional del PCB: Documentos. La Paz, 1959, p. 43—44.

[7] Ibid., p. 100.

формистской политики НРД, выведению из-под его влияния рабочих и крестьян. Придавая первостепенное значение вовлечению широких народных масс в борьбу за углубление революционного процесса, Компартия особое внимание уделяла рабочему движению, усилению своего влияния в профсоюзной организации страны — Боливийском рабочем центре (БРЦ), привлечению на свою сторону крестьян. Компартия добилась заметного влияния среди основного отряда пролетариата — горняков, а также среди фабричных и строительных рабочих, преподавателей и в университетских кругах. Она принимала непосредственное участие в организации массовых выступлений против антинациональной политики правительства, в защиту демократических свобод и социальных завоеваний трудящихся.

Событием большой важности для боливийских коммунистов явился II съезд Компартии (март-апрель 1964 г.). Съезд одобрил «Программную декларацию и платформу ближайших политических требований КПБ». Отметив приостановку революционных преобразований и отход правящей буржуазно-националистической группировки от демократических задач революции, съезд подтвердил, что целью боливийского народа остается борьба за демократию, за создание народного антиимпериалистического фронта, способного преградить дорогу назревавшему реакционному военному перевороту и обеспечить приход к власти народного антиимпериалистического правительства[8].

Однако добиться объединения всех революционных и демократических сил в этот период не удалось из-за негативного отношения к этому руководства ряда политических партий, вставших на путь сговора с правыми группировками. Это ослабило левые силы, чем и воспользовались реакционные круги армии, совершившие в ноябре 1964 г. государственный переворот.

Обстановка в стране резко изменилась. Военная хунта ликвидировала еще сохранявшиеся завоевания трудящихся, восстановила разрушенный революцией репрессивный аппарат, установила в стране режим подав-

---

[8] II Congreso Nacional del PCB: Documentos. La Paz, 1964, p. 97, 98.

ления демократических сил, пошла на дальнейшие уступки империалистическим монополиям.

Диктаторский режим вызвал резкое недовольство широких кругов населения. По всей стране прокатилась мощная волна забастовок, демонстраций и митингов протеста против антинародной, антинациональной политики военной хунты. В марте 1967 г. в юго-восточной части Боливии начали действовать партизаны, руководимые пламенным революционером-интернационалистом Че Геварой. Компартия, выразив свою солидарность с борьбой партизан, вместе с тем подчеркивала, что она имеет свою собственную линию, одобренную на II съезде, и что будет придерживаться этой линии в борьбе за завоевание власти и создание народного антиимпериалистического правительства при неизменной опоре на массы[9].

Действия партизан были использованы реакцией как повод для усиления репрессий против левых сил, и в первую очередь против коммунистов. В апреле 1967 г. Компартия была объявлена вне закона.

Удары, нанесенные реакцией демократическим и революционным силам в 1964—1969 гг., временно приостановили рост влияния КПБ. В условиях отлива массового движения главной задачей Компартии стало накопление сил, их перегруппировка и сплочение.

Новый период в деятельности Компартии наступил после переворота, совершенного в сентябре 1969 г. националистически настроенными военными. Она получила возможность действовать открыто, хотя закон о ее запрете и не был отменен. Компартия активно поддержала прогрессивные мероприятия правительства Овандо Кандиа (сентябрь 1969 — октябрь 1970 г.) — отмену нефтяного кодекса, навязанного американскими монополиями; аннулирование антидемократических и антипрофсоюзных декретов прежних властей; национализацию американской нефтяной компании «Боливиан галф ойл»; установление дипломатических и торговых отношений с СССР и другими социалистическими странами.

Вместе с тем Компартия отмечала и ограниченность некоторых мероприятий, отсутствие у правительства стремления полностью опереться на массы трудящихся,

---

[9] Правда, 1967, 16 июня.

которые «остались в стороне от процесса антиимпериалистических, демократических преобразований»[10]. Компартия вновь выдвинула лозунг сплочения всех левых сил в единый народный фронт, подчеркивая, что задачи антиимпериалистической, демократической революции могут быть последовательно решены лишь в том случае, если пролетариат будет играть в этом фронте главенствующую роль[11].

В октябре 1970 г. правые круги попытались осуществить реакционный переворот. Но планы заговорщиков были сорваны решительными действиями трудящихся. Власть перешла к правительству во главе с генералом Хосе Торресом (октябрь 1970 — август 1971 г.), которое начало проводить прогрессивный демократический курс.

12—13 июня 1971 г. в Ла-Пасе состоялся III съезд КПБ. Проанализировав качественно новую политическую обстановку, съезд высказался за углубление происходившего в стране антиимпериалистического процесса. В «Программных тезисах», одобренных съездом, отмечалось, что партия выступает за необходимость осуществления народной антиимпериалистической революции, которая откроет путь к социализму, и что путь боливийской революции выражается в борьбе народных масс в любой из ее форм, включая вооруженную[12].

Однако начавшийся процесс демократизации страны вскоре был прерван. Воспользовавшись разобщенностью левых сил, отсутствием прочных связей между правительством Хосе Торреса и народом, используя подрывные действия ультралевацких и маоистских группировок, реакционные круги армии в союзе с правыми политическими партиями при прямой поддержке империализма США и бразильской военщины совершили государственный переворот и 21 августа 1971 г. захватили власть. В стране был установлен военно-диктаторский режим, использующий фашистские методы подавления сопротивления прогрессивных сил страны.

Действуя в подполье, подвергаясь преследованиям со стороны правительства Бансера, Компартия выступила

---

[10] Unidad, La Paz, 1970, 17 En.
[11] Ibid.
[12] Partido Comunista de Bolivia. Proyecto de Tesis Programatica. Ediciones.— Unidad, 1971, Mar., p. 16.

с призывом создать антидиктаторский фронт и выработать общую программу борьбы всех прогрессивных сил, включающих как представителей рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, студенчества, мелкой буржуазии, демократических кругов национальной буржуазии, так и патриотически настроенных военных и служителей церкви [13]. Она заявила, что этот фронт станет тем политическим инструментом, с помощью которого можно покончить с фашизмом. Тактика борьбы с реакционными силами в Боливии, подчеркивал Первый секретарь ЦК КПБ Х. Колле Куэто, должна предусматривать решительные действия, однако без авантюризма и волюнтаризма, при высокой сознательности и ответственности участвующих в борьбе сил.

Всеобщее сопротивление диктаторскому режиму достигло такого размаха, что вынудило правительство Бансера объявить о проведении в июле 1978 г. всеобщих выборов.

Последовательная борьба коммунистов Боливии по сплочению левых сил завершилась в апреле 1978 г. созданием Фронта демократического и народного единства (ФДНЕ). В него вошли 14 революционных и левонационалистических партий и организаций, КПБ, Левое националистическое революционное движение и Левое революционное движение, имеющие наибольшее влияние и вес во ФДНЕ. Все они выступают за создание правительства, которое гарантировало бы реальную демократию, вывело бы страну с помощью прогрессивных мер из глубокого экономического кризиса, обеспечило бы Боливии независимое национальное развитие, подлинный суверенитет, право распоряжаться своими природными ресурсами, встало бы на путь дружбы и сотрудничества со всеми странами, боролось бы за мирное решение вопроса о выходе Боливии к морю. Цели фронта отражают интересы рабочего класса, крестьянства, средних слоев населения, патриотически настроенной буржуазии.

9 июля 1978 г. состоялись выборы. ФДНЕ выставил своим кандидатом на пост президента республики ли-

---

[13] Partido Comunista de Bolivia: Documentos. 1971—1979. La Paz, 1979, p. 11—12.

лера партии Левое националистическое революционное движение Эрнана Силеса Суасо. Однако результаты выборов были фальсифицированы в пользу официального кандидата. Тем не менее попытки реакции сохранить прежний режим оказались тщетными. Мощные выступления против реставрации антинародной диктатуры содействовали приходу к власти в ноябре 1978 г. представителей демократически настроенных военных. Возглавивший новое правительство генерал Давид Падилья в своих первых декретах заявил о возвращении к конституционным формам правления, проведении в июле 1979 г. всеобщих выборов в условиях полной свободы.

Компартия в новых условиях активизировала свою деятельность в массах, в ФДНЕ, авторитет и влияние которого значительно возросли. Как заявил Х. Колле Куэто, она готова участвовать в будущем правительстве, но есть круги, которые хотят оттеснить коммунистов на задний план в ФДНЕ, пытаются их дискредитировать. Они хотели бы, чтобы фронт отмежевался от Компартии. Однако исключение коммунистов из фронта означало бы отказ от союза с рабочим классом [14].

Важным показателем роста влияния Компартии явился ее IV съезд, который проходил в Ла-Пасе с 21 по 23 апреля 1979 г. в условиях легальности. В его работе приняли участие 350 делегатов. Члены руководства ФДНЕ в полном составе присутствовали на торжественной церемонии открытия съезда.

Рассмотрев внутриполитическую обстановку в стране, съезд высказался за доведение до конца процесса демократизации, за завоевание подлинной национальной независимости. Съезд обратился с призывом к рабочим, крестьянам, интеллигенции, студентам, средним слоям населения, патриотически настроенным военным и прогрессивным служителям церкви, ко всем, кто хочет «свободы, хлеба и независимости для народа», объединить свои усилия в борьбе против проимпериалистической буржуазии и ее приспешников, стремящихся реставрировать прежние порядки, поддержать на намеченных на июль 1979 г. выборах кандидатов ФДНЕ [15]. Отметив,

[14] См.: Boletin de informacion. Praga, 1979. N 4. p. 56.
[15] IV Congreso Nacional del PCB: Resolución Política. La Paz, 1979, 23 Abr.

что реакция перегруппировывает свои ряды с целью перехватить инициативу, Компартия выступила за сплочение демократического и народного единства, усиление движения в защиту национальной экономики, социальных и политических завоеваний народа [16].

1 июля 1979 г. состоялись всеобщие выборы. ФДНЕ получил наибольшее количество голосов. Компартия впервые провела в Национальный конгресс своих представителей, завоевав одно место в сенате и восемь мест в палате депутатов.

Поскольку ни один из кандидатов в президенты не получил необходимого большинства голосов, конгресс назначил председателя сената Арсе временным президентом страны, обязав его провести новые выборы в 1980 г. Это не устраивало определенные круги военных, которые в ноябре 1979 г. совершили переворот и поставили у власти полковника Натуша. Однако решительные выступления сторонников конституционного правления заставили его передать власть Лидии Гейлер, новому временному президенту, назначенному конгрессом. Новые всеобщие выборы было намечено провести 19 июня 1980 г.

Хотя политический кризис и был временно разрешен, обстановка в стране оставалась напряженной. Правые силы делали все, чтобы прервать процесс демократических преобразований. С этой целью они прибегли к террору, развернули разнузданную пропаганду по дискредитации демократии. Предупреждая об опасности нового государственного переворота, Компартия указывала, что только борьба народа сможет преградить путь реакции к власти. В городах и селах, на фабриках и заводах, в учреждениях и учебных заведениях стали создаваться комитеты защиты демократии, призванные возглавить борьбу народных масс в защиту прав человека и демократических свобод, за удовлетворение экономических требований трудящихся, против сил реакции. В национальное руководство комитетами вошли представители левых политических партий, профсоюзных, общественных и религиозных организаций.

---

[16] Unidad, La Paz, 1979, Abr., N 485.

29 июня 1980 г. в Боливии третий раз подряд состоялись всеобщие выборы. И вновь ФДНЕ победил. За его демократическую программу проголосовало почти 40% избирателей. Открывалась реальная перспектива прихода к власти левых сил. Однако реакция организовала путч военных и 17 июля 1980 г. силой оружия захватила власть. Военная хунта объявила об аннулировании результатов выборов, запрещении деятельности политических партий и профсоюзов. В стране был развязан террор против демократических сил, в первую очередь преследованиям подверглись коммунисты.

Приходу к власти реакционной военщины содействовала разобщенность левых сил. В рядах ФДНЕ после выборов 1979 г. усилились разногласия по идеологическим вопросам, а также по вопросам стратегии и тактики борьбы. Некоторые организации вышли из коалиции. Отдельные руководители ФДНЕ питали иллюзию, что правые силы без боя уступят им власть. Поэтому не были приняты меры для создания вооруженных отрядов самообороны. Отсутствовал единый штаб по руководству сопротивлением. Появившиеся после путча в отдельных районах страны отряды самообороны действовали разрозненно и не смогли дать решительный отпор путчистам. Только после того, как реальное сопротивление хунта фактически подавила, было объявлено о создании «правительства национального единства в подполье».

Коммунистическая партия Боливии, проанализировав создавшуюся в стране новую обстановку, отмечает, что борьба против военной диктатуры требует усиления сопротивления на качественно новом уровне. Первый секретарь ЦК КПБ Хорхе Колле, принимавший участие в работе XXVI съезда КПСС, заявил, что, несмотря на серьезные трудности, которые предстоит преодолеть прогрессивным силам Боливии в тяжелой и неравной борьбе, боливийский народ уверен в успехе. «Фронт демократического и народного единства,— сказал он,— вновь победит, и вместе с ним коммунисты будут участвовать в управлении страной» [17].

---

[17] Правда, 1981, 3 марта.

Рост недовольства политикой генерала Г. Месы, усиление сопротивления режиму, забастовки, кризисное состояние экономики заставили военных реорганизовать правительство. В сентябре 1981 г. президентом республики был назначен командующий сухопутными войсками генерал Торрелио, который заявил, что целью его правительства является, в частности, подготовка в течение трех лет условий для перехода к конституционным формам правления.

На нынешнем этапе Компартия считает важнейшим направлением своей деятельности укрепление рядов партии, усиление идеологической работы среди трудящихся. Компартия Боливии подчеркивает, что главная роль в революционной борьбе принадлежит рабочему классу, что от его сплоченности и единства во многом зависит судьба антиимпериалистической революции.

Партия придает первостепенное значение укреплению союза рабочего класса и крестьянства, составляющего большинство населения страны. Она указывает, что без широкого участия народных масс в революционном процессе, вовлечения в него крестьянства и высвобождения его из-под влияния мелкобуржуазной идеологии невозможно осуществление глубоких социально-экономических и политических преобразований. Поэтому коммунисты обращают особое внимание на активизацию работы среди крестьян, вовлечение их в активную политическую борьбу и привлечение их на свою сторону.

Важным вопросом в деятельности Компартии является вопрос об отношении к военным, который встал с особой остротой в 60-е годы, в особенности после реакционного переворота 1964 г., когда военщина решительно вмешалась в политическую жизнь страны. Отмечая участие армии в осуществлении реакционной политики, Компартия вместе с тем указывала на наличие в ней различных течений — от крайне правого до патриотического, националистического. Исходя из этого, она считала необходимым усилить работу с той частью военных, которая стояла на патриотических позициях. С особой остротой необходимость подобного подхода к этой проблеме встала в период президентства генералов Овандо Кандиа и Хосе Торреса, когда сложилось

единство, хотя и временное, прогрессивных военных, профсоюзов, левых политических партий и массовых организаций в борьбе против реакции.

Анализируя позднее серьезные просчеты революционных сил в тот период, Компартия отмечала, что они «не добились единой позиции в отношении тех социальных слоев, которые стояли у власти, в особенности патриотически настроенной части военных. Не было выработано гибкой и действенной тактики для привлечения на сторону народа и укрепления позиций этой группы офицерства, не было сделано всего необходимого для упрочения рабоче-крестьянского союза, присоединения крестьян к движению, которое возглавлял БРЦ. Не проявлялось достаточной решительности в борьбе против распространения левацких взглядов, враждебных тактике и целям пролетариата, стремившегося к единству»[18].

Компартия Боливии всегда решительно боролась против различных проявлений оппортунизма. Отсутствие в Боливии крупных промышленных предприятий и преобладание мелкотоварного производства способствовали распространению в рядах левых сил сектантства, анархо-синдикализма, социал-реформизма, тред-юнионизма, троцкизма. Все это требует от Компартии дальнейшего развертывания идеологической работы.

Вся 30-летняя деятельность КПБ проходила в условиях острой классовой борьбы с противниками демократического и независимого развития Боливии, с носителями различных буржуазных концепций и проводниками антимарксистской идеологии. Мужественная борьба коммунистов Боливии против сил империализма и реакции, за демократизацию общественно-политической жизни и права трудящихся снискала им авторитет среди боливийского народа. КПБ, накопившая значительный опыт борьбы в различных условиях, является ныне партией, без которой немыслимо движение вперед по пути прогресса и демократии.

---

[18] Проблемы мира и социализма, 1971, № 11, с. 17.

Бразильская коммунистическая партия

Основана 25 марта 1922 г. Генеральный секретарь ЦК БКП — Жиокондо Диас. Центральный орган — газета «Воз да унидади» («Голос единства»).

Бразильская коммунистическая партия (БКП) была создана 25 марта 1922 г. на I Учредительном съезде путем объединения коммунистических групп, возникших в стране после Великой Октябрьской социалистической революции и под ее непосредственным влиянием. К моменту создания партии в Бразилии сформировался довольно многочисленный промышленный пролетариат, который развернул активную борьбу за свои права, успешно провел ряд крупных забастовок, носивших не только экономический, но и нередко политический характер.

Съезд, на котором присутствовало 9 делегатов, представлявших 72 члена[1] коммунистических групп различных городов, принял устав партии. В нем говорилось, что партия рабочего класса создается в целях завоевания пролетариатом политической власти, а также политического и экономического преобразования капиталистического общества в общество коммунистическое. Съезд выработал уставное положение о руководящих органах БКП, определил порядок приема новых членов в партию, избрал Генеральным секретарем партии видного деятеля бразильского рабочего движения Астрожилдо Перейру.

Создание Бразильской компартии явилось важным историческим событием в жизни страны. На политической арене Бразилии появилась организация, поставившая перед собой благородную цель борьбы за национальное освобождение страны от господства иностранного империализма, за демократию и социальный прогресс, за насущные интересы рабочего класса и всех трудящихся. Однако длительное время партия оставалась организационно слабой, численно росла очень медленно, не оказывала серьезного влияния на массы. Причиной этого являлись объективные условия, в которых родилась и развивалась партия.

В 20-х годах в Бразилии чрезвычайно широкий размах приобрело мелкобуржуазное движение революцион-

---

[1] *Коваль Б. И.* История бразильского пролетариата. М., 1968, с. 132.

ного тенентизма[2], ставившее перед собой задачу с помощью вооруженных выступлений военизированных отрядов свергнуть ненавистное народу, продажное, проимпериалистическое правительство А. Бернардеса. И хотя это движение не выдвинуло программу коренной ломки существующего строя, оно заразило своей мелкобуржуазной идеологией значительную часть рабочего класса и других слоев населения, посеяло у них иллюзию в возможность быстрого осуществления революции. Не случайно, что именно после 1922 г., т. е. после активизации тенентизма, в Бразилии резко сократилось забастовочное движение, упала боевитость профсоюзов.

Другой причиной, отрицательно сказавшейся на деятельности партии и рабочем движении в целом, явились меры реакционного правительства, объявившего о запрещении БКП уже в июле 1922 г. Только что созданная, еще не окрепшая партия вынуждена была перейти на нелегальное положение.

В таких неблагоприятных условиях в мае 1925 г. состоялся II съезд Бразильской компартии. Съезд обсудил политическую обстановку в стране и задачи партии, международное положение, вопросы развертывания пропагандистской и агитационной работы, а также такую важную на том этапе проблему, как деятельность коммунистов в профсоюзах и кооперативах.

На съезде развернулась широкая дискуссия по вопросу об отношении партии к тенентизму и о роли мелкобуржуазных слоев города в революционном процессе. Большинство делегатов съезда необоснованно охарактеризовало тенентизм как «реакционное движение мелкой буржуазии, которая выступала в союзе с буржуазией и помещиками и стремилась спасти частную собственность»[3]. Такой подход явно не способствовал укреплению союза пролетариата с мелкобуржуазными слоями, также подвергавшимися эксплуатации, в борьбе за демократию и социально-экономические преобразования. Действительно, многие лидеры тенентизма позднее предали революционные идеалы, перешли на сторону реакции. Но в этом движении было и сильное левое крыло,

---

[2] От португальского слова «тененте» — лейтенант.

[3] Цит. по: *Коваль Б. И.* Указ. соч., с. 153.

объединившееся вокруг известного революционера Луиса Карлоса Престеса, которое в течение трех лет последовательно боролось против диктатуры, а сам Престес позднее вступил в Компартию.

Наряду с некоторыми ошибочными положениями о роли мелкой буржуазии в революции и в отдельных других вопросах (например, проникновение американского капитала в Бразилию рассматривалось как положительное явление, будто бы отвечающее интересам индустриализации и борьбы против латифундизма) на съезде были приняты важные решения, направленные на усиление влияния партии в массах. Особо следует отметить резолюции съезда о борьбе за единство рабочего класса и о работе партии в профсоюзах, а также о расширении партийной пропаганды и агитации. После съезда газета Компартии «А классе операриа» стала издаваться тысячным тиражом, печатались и распространялись также другие материалы, в том числе отдельные статьи В. И. Ленина.

После II съезда Компартия предпринимала большие усилия по объединению демократических и прогрессивных сил для выступления единым фронтом на выборах в Национальный конгресс, которые намечались на февраль 1927 г. Для осуществления этой задачи Центральный исполнительный комитет БКП в январе 1927 г. опубликовал Открытое письмо, в котором выдвинул предложение создать Рабочий блок, чтобы обеспечить пролетариату „возможность принять непосредственное и самостоятельное участие в политической борьбе на выборах как независимый класс, способный представить свою собственную программу преобразований, соответствующую классовым интересам трудящихся. Позднее этот блок был переименован в рабоче-крестьянский“ [4]. В Рабочий блок, созданный накануне выборов, вошли самые различные политические и профсоюзные организации трудящихся, за исключением соцпартии, отказавшейся сотрудничать с коммунистами. Рабочий блок как избирательный союз левых сил не добился больших успехов — в парламент прошел лишь один его кандидат. Но значение его как политической организации, руково-

---

[4] Цит. по: *Коваль Б. И.* Указ. соч., с. 173.

димой коммунистами, трудно переоценить. Именно в период, когда Компартия оставалась вне закона, Рабочий блок действовал в качестве ее легального филиала, ориентировал трудящиеся массы в духе политики партии.

Опираясь на решения II съезда, бразильские коммунисты развернули активную работу по объединению различных отрядов рабочего класса и созданию единого профцентра страны. III съезд БКП, состоявшийся в декабре 1928 — январе 1929 г., одобрил меры партии по работе в профсоюзах. В апреле 1929 г. по инициативе БКП был созван учредительный съезд профсоюзов, на котором было представлено 50 организаций, объединявших 60 тыс. рабочих. На съезде была создана Всеобщая конфедерация трудящихся (ВКТ), явившаяся крупным завоеванием Компартии и всего рабочего класса. Влияние ВКТ быстро росло, и уже к концу 1929 г. она объединяла более 80 тыс. организованных рабочих. ВКТ стояла на позициях классовой борьбы пролетариата, признавала необходимость завоевания им политической власти и ликвидации эксплуатации человека человеком. Она решительно выступала против сотрудничества рабочего класса с предпринимателями и правительством. Многие руководящие органы ВКТ возглавили коммунисты. В ходе борьбы за единство рабочего класса, завершившейся созданием ВКТ, Компартия завоевала себе прочный авторитет, значительно укрепила свое влияние в массах, и прежде всего в рабочем классе.

Помимо резолюции о работе коммунистов в профсоюзах, III съезд БКП впервые в истории партии обсудил крестьянский вопрос, высказался за конфискацию помещичьих земель и передачу их крестьянам, за ликвидацию феодальных пережитков в деревне.

Важное значение имела также принятая на съезде специальная резолюция о необходимости развертывания в Бразилии массового антиимпериалистического движения, что свидетельствовало о возросшем политическом уровне партии как организации, выдвинувшей перед всеми демократическими и прогрессивными силами задачу борьбы за подлинное национальное освобождение страны. С этим решением перекликается и резолюция о развертывании борьбы против угрозы фашизма в Бра-

зилии. Съезд высказался за всемерную поддержку антифашистских лиг, которые к тому времени возникли в ряде городов страны.

И наконец, III съезд принял резолюцию о положении в партии. В ней отмечалось возросшее влияние БКП в массах, но одновременно указывалось на медленные темпы ее количественного роста. Съезд постановил провести прием новых членов по заранее намеченному плану на основе их предварительного политического воспитания, активизировать эту работу на промышленных предприятиях, создать партийные ячейки в профсоюзах.

Обстановка в Бразилии в начале 30-х годов была сложной. Мировой экономический кризис привел к обнищанию и разорению трудящихся, широких масс мелкой и средней буржуазии, интеллигенции. В стране росло забастовочное движение, участились социальные выступления народных масс. В этих условиях правящие классы, реакционные круги Бразилии обратили свой взор к фашизму, надеясь с помощью террора обуздать народные массы. Президент страны Жетулио Варгас откровенно сочувствовал бразильским фашистам и оказывал им поддержку. В 1932 г. была создана фашистская партия Бразильское интегралистское действие, которая в короткий срок стала значительной политической силой.

Реальную угрозу фашизации страны первой среди демократических и прогрессивных сил увидела Компартия. Она же явилась инициатором создания единого народного фронта как эффективного оружия в борьбе с фашизмом.

Идею Компартии о создании народного фронта поддерживали многие профсоюзы, прогрессивные партии и группировки, общественные организации. В марте 1935 г. состоялся учредительный съезд, на котором была создана организация народного фронта, получившая название Национально-освободительный альянс (НОА). Председателем альянса был избран Л. К. Престес.

Программа альянса ставила три основные задачи освобождение страны от засилья империализма, ликвидацию пережитков феодализма в деревне и справедливое распределение земли среди крестьян, установление в Бразилии подлинно демократического строя. Особое

внимание уделялось борьбе с фашизмом. Программа НОА требовала полного запрещения интегралистской партии и всех других фашистских организаций, ликвидации режима диктатуры, способствовавшей возникновению и распространению фашизма в Бразилии.

В борьбе за осуществление своей программы Национально-освободительный альянс предпринял в 1935 г. ряд вооруженных восстаний, но потерпел поражение. Многие его руководители после этого были брошены в тюрьмы. Основная причина поражения вооруженных выступлений заключалась в их плохой подготовке, в отсутствии поддержки со стороны широких масс трудящихся деревни и города. Однако это не умаляет исторического значения НОА. Это была серьезная попытка создания народного фронта в Бразилии, первое крупное классовое сражение, когда рабочие были ведущей силой борьбы против диктатуры и фашизма.

В годы второй мировой войны Компартия переживала серьезные трудности. В 1939—1941 гг. правительство Ж. Варгаса, напуганное ростом демократического движения, развязало репрессии против коммунистов, прогрессивных деятелей из других политических партий и организаций. В 1940 г. с помощью провокаторов был выслежен и арестован почти весь состав Национального комитета БКП. Трудности усугублялись тем, что в 1942 г. в партии возникло ликвидаторское течение, которое требовало распустить все подпольные организации якобы во имя обеспечения «национального единства» в борьбе против фашизма. Добиваясь уничтожения авангарда пролетариата, ликвидаторы выступали за создание так называемого левого конгресса — буржуазно-реформистской партии, в которой коммунисты могли бы раствориться и утратить свое собственное политическое лицо.

Огромное значение в этих условиях имела II Национальная конференция БКП, состоявшаяся в конце августа 1943 г. в местечке Мантикейра близ Рио-де-Жанейро, на которой ликвидаторы были разгромлены, а их руководители исключены из партии. Важнейшим результатом конференции явилось воссоздание центрального руководящего органа партии — Национального комитета БКП. Генеральным секретарем партии был заочно

избран находившийся в тюрьме Л. К. Престес. Конференция в Мантикейра обратилась к народу с призывом создать массовую революционную партию бразильского пролетариата, опирающуюся на профсоюзы и другие организации трудящихся. «Проведение конференции в Мантикейра, — отмечалось на IV съезде БКП (ноябрь 1954 г.), — которая решительно подняла знамя активной борьбы против фашизма и объединила в национальном масштабе деятельность областных организаций партии, означало поражение ликвидаторов»[5].

Разгром фашизма во второй мировой войне вызвал новый подъем демократического движения в Бразилии. Правительство Ж. Варгаса вынуждено было объявить амнистию всем политзаключенным и ссыльным, снять запрет с Компартии. Вышел на свободу Л. К. Престес, сотни других руководителей и активистов партии.

За короткий период легальной деятельности, продолжавшийся всего два года, Компартия превратилась во влиятельную политическую силу. В 1947 г. она насчитывала около 200 тыс. членов, выпускала 20 газет и 10 журналов, издала более 100 крупных произведений классиков марксизма-ленинизма. На выборах в Национальный конгресс (1945 г.) за БКП проголосовало 600 тыс. из 5 млн. избирателей, и она получила 14 мест в палате депутатов и одно в сенате. Это явилось крупным успехом партии, свидетельствовавшим о высоком авторитете бразильских коммунистов. При активном участии депутатов-коммунистов, сформировавших в конгрессе свою фракцию, в 1946 г. была принята новая конституция, в которой нашли отражение завоеванные трудящимися демократические свободы и важные социальные права.

Напуганное успехами Компартии, правительство под давлением реакции в мае 1947 г. снова запретило ее деятельность, лишило мандатов депутатов-коммунистов. Против руководителей Компартии был начат судебный процесс. В результате жестоких репрессий, развязанных правительством Дутры, партия была снова вынуждена уйти в глубокое подполье. Но и в этих условиях она не

---

[5] Problemas, Rio de Janeiro, 1955, N 64, p. 93.

прекращала борьбы за демократию, вела большую воспитательную работу в массах.

В годы «холодной войны» и последовавшей за ними в 1950 г. агрессии американского империализма против Кореи Компартия провела огромную работу по мобилизации народных масс на защиту мира во всем мире. Под руководством Компартии в Бразилии возникло движение сторонников мира. Несмотря на жестокие репрессии и полицейский террор, под Стокгольмским воззванием сторонников мира было собрано более 5 млн. подписей. Партия явилась основной политической силой страны, решительно выступавшей против американской агрессии в Корее и своими действиями сорвала намерения правительства Дутры направить бразильских солдат для участия в этой войне.

В августе 1950 г. Компартия обратилась к народу с манифестом, в котором выдвинула программу демократического фронта национального освобождения, призывавшую к борьбе за мир, демократию и глубокие социально-экономические преобразования, против предательской политики правительства Дутры. «События развиваются стремительно, — говорилось в манифесте, — и становится очевидным, что наступают решающие дни, которые потребуют от всех нас большей бдительности и действий. Безразличное отношение и молчание, покорность и пассивность являются в переживаемый нами момент преступлением против родины... Бразильский народ никогда не примет участия в какой-либо агрессивной войне и особенно в войне против Советского Союза — оплота мира и социализма»[6].

В политической и социально-экономической областях программа выдвигала следующие требования: создание демократического и народного правительства; борьба за мир, против империалистической войны, за запрещение атомного оружия; немедленное установление дипломатических и торговых отношений с Советским Союзом; освобождение Бразилии от американского империалистического ига; передача земли тем, кто ее обрабатывает; национализация монополистических предприятий;

---

[6] За прочный мир, за народную демократию, 1950, 1 сент., № 35(95).

демократические свободы для народа; улучшение условий жизни трудящихся масс[7].

Манифест БКП оказал серьезное воздействие на активизацию бразильского демократического и рабочего движения. На многих предприятиях, принадлежавших американским монополиям, вспыхнули забастовки, организованные Всеобщей конфедерацией трудящихся Бразилии, где ведущую роль играли коммунисты. Рабочие выдвигали не только экономические требования, но и выступали за прекращение репрессий по политическим мотивам, решительно высказывались против милитаристских планов правительства, осуждали военную авантюру США в Корее.

Опираясь на положения августовского манифеста, поддержанная многими другими прогрессивными организациями, Компартия выступала с инициативой созыва Конгресса национального освобождения, который состоялся в апреле 1954 г. На конгрессе присутствовали делегаты большинства штатов страны, в поддержку его решений высказались более 250 депутатов и сенаторов парламента. Конгресс принял Хартию освобождения, в которой заявлялось о необходимости борьбы за освобождение Бразилии от американского империализма. Участники конгресса приняли решение о создании Лиги национального освобождения как важного инструмента для объединения всех антиимпериалистических сил страны. Лига национального освобождения представляла собой новый, исключительно важный фактор в вопросе организации патриотических сил, она открывала перспективу ускоренного развития победоносной борьбы народа за независимость и прогресс Бразилии, способствовала сплочению патриотических сил на основе защиты природных ресурсов страны, укрепляла антиимпериалистические настроения народных масс.

Состоявшийся в ноябре 1954 г. IV съезд БКП принял первую программу партии и новый устав. Съезд проанализировал политическую и экономическую обстановку в стране, которая за четверть века, прошедших со времени III съезда, претерпела большие изменения, и

---

[7] Там же.

на основе этого анализа наметил новую тактическую и стратегическую линию партии.

В документах съезда бразильская революция характеризовалась как народно-демократическая, антиимпериалистическая, антифеодальная и аграрная. Съезд подчеркнул, что роль гегемона в бразильской революции может сыграть лишь рабочий класс, опирающийся на союз с крестьянством. В программе отмечалось, что главным врагом бразильской нации является американский империализм: «Североамериканские империалисты проникают во все поры экономической, политической, социальной и культурной жизни страны. Они стремятся низвести Бразилию на положение колоний США и угрожают бразильскому народу полным порабощением. Господство североамериканских империалистов сопровождается неприкрытой милитаризацией Бразилии»[8].

IV съезд имел важное значение для дальнейшего развития Компартии и рабочего движения в Бразилии. Он показал, что коммунисты решительно и смело поднимают знамя борьбы за свободу, за суверенитет и национальную независимость, указывают бразильскому народу правильное решение стоящих перед страной серьезных проблем. Опираясь на решения IV съезда, Компартия развернула активную работу в массах, и прежде всего в профсоюзах, с целью укрепления своих позиций в рабочем классе, достижения единства его рядов. Эта задача осложнялась тем, что на роль лидера в рабочем движении претендовала также трабальистская партия во главе с вице-президентом Бразилии Жоао Гулартом. Возлагая надежды на идеологию национализма, получившую в то время широкое распространение, трабальисты рассчитывали полностью поставить под свой контроль профсоюзы, которые могли бы мобилизовать массы на поддержку буржуазно-реформистской националистической программы преобразований.

Националистическое движение этих лет носило прогрессивный, антиимпериалистический характер. Оно пользовалось поддержкой Компартии, но вместе с тем создало для нее и определенные трудности. Некоторые члены партии стали склоняться к признанию руководя-

---

[8] Коммунист, 1955, № 3, с. 59.

щей роли национальной буржуазии в освободительном движении, ставя рабочий класс в положение второстепенной вспомогательной силы.

Одновременно под предлогом борьбы за партийную демократию в партии проявились тенденции отказаться от принципа демократического централизма, ввести «свободу мнений и действий», свободу фракций, «автономию меньшинства и независимость низовых организаций». Речь шла, по существу, о ликвидации партии как авангарда рабочего класса. Вдохновителем таких взглядов стал один из руководящих деятелей БКП Ажилдо Барата.

С целью нормализации сложившейся в партии обстановки в апреле 1957 г. был созван Пленум ЦК БКП, который принял резолюцию «О единстве партии», резко осуждавшую действия фракционной группировки. Ажилдо Барата и другие фракционеры были исключены из партии[9].

В сентябре 1960 г. состоялся V съезд БКП. Съезду предшествовала широкая четырехмесячная дискуссия на основе опубликованных тезисов, которая выявила, что партия еще не добилась подлинного единства своих рядов. Так, например, член ЦК Маурисио Грабойс выступил против установки на мирный путь развития революции. В своей статье, опубликованной в газете БКП «Новос румос», он писал, что «в Бразилии неизбежна вооруженная борьба и гражданская война»[10]. «Апологией буржуазии» охарактеризовал линию тезисов и другой член ЦК — Педро Помар[11]. По существу, под видом дискуссии в партии оформлялась новая антипартийная фракционная группировка, во главе которой встали М. Грабойс, П. Помар, Ж. Амазонас и др. После V съезда они были исключены из партии.

Съезд пришел к выводу о том, что обстановка, сложившаяся в Бразилии и на мировой арене, создавала реальную возможность победы антиимпериалистической и антифеодальной революции мирным путем. В этих целях в документах съезда подчеркивалась необходи-

---

[9] Voz Operaria, Rio de Janeiro, 1957, 7 Sept.
[10] Novos Rumos, Rio de Janeiro, 1960, 29 Jul.— 4 Ag.
[11] Ibid.

мость создания широкого фронта сил, заинтересованных в развитии и прогрессе страны, отмечалось, что националистическое движение является важной формой единого фронта.

Однако такое утверждение таило в себе скрытую опасность для партии, так как лишало ее инициативы в борьбе за массы, обрекало на пассивность. Эта опасность была высказана и в Политической резолюции съезда, отмечавшей, что «антиимпериалистическое и демократическое движение в Бразилии на современном этапе имеет колебания и страдает непоследовательностью, ибо оно еще не приняло характера мощного массового подъема, а во главе его стоят буржуазия и мелкобуржуазные группы»[12]. Как условие успеха этого движения съезд выдвинул задачу добиться в нем руководящей роли рабочего класса в союзе с крестьянскими массами.

К сожалению, Компартия не сумела добиться этого. Как показали последующие события, буржуазия, на которую она возлагала определенные надежды как на союзника пролетариата в антиимпериалистической борьбе, в своем подавляющем большинстве поддержала военный переворот 1964 г. против правительства Ж. Гуларта. Анализируя ошибки, совершенные партией накануне военного переворота, руководство БКП позднее отмечало: «Партия недооценила значение для широких народных масс конституционных свобод, не учла изменений в расстановке классовых сил, произошедших в стране к концу 1963 г., не смогла дать научной, подлинно марксистской оценки конкретной политической ситуации, недооценила силы противника и переоценила собственные силы, что привело к тому, что БКП стала жертвой субъективизма и поспешности, проявленной мелкой буржуазией, в благоприятные для деятельности партии годы, предшествующие перевороту; БКП не сумела сосредоточить свои усилия на завоевании авангардных постов в демократическом, антиимпериалистическом движении»[13].

---

[12] Resolução Política do V Congresso do Partido Comunista Brasileiro.— Novos Rumos, 1960, 16—22 Sept.
[13] El Siglo, Santiago, 1966, 27 Nov.

Реакционный государственный переворот 1964 г. нанес сильный удар по демократическим силам страны, и прежде всего по Компартии. Если с 1960 по 1964 г. она действовала практически легально, укрепляла свое влияние в трудящихся массах, принимала активное участие в политической жизни страны, то после переворота снова вынуждена была уйти в глубокое подполье.

Пришедшие к власти военные круги, опиравшиеся на поддержку иностранных и национальных монополий, значительной части крупной и средней буржуазии, в короткий срок ликвидировали завоевания народа, достигнутые при правительстве Ж. Гуларта, коренным образом изменили соотношение классовых сил в свою пользу. В результате жестоких преследований, развернутых военным режимом, рабочее и демократическое движение было практически обезглавлено. Только за первые две недели после переворота были арестованы 17 лидеров крупнейшего профобъединения — Всеобщего руководства трудящихся, многие видные руководители трабальистской партии и Националистического парламентского фронта, которых лишили политических прав на 10 лет. На основе поправки к конституции, принятой военными властями, было арестовано более 8 тыс. сторонников свергнутого президента, занимавших высокие политические и административные посты; 40 членов парламента лишились своих мандатов [14]. Одновременно были осуждены многие руководители и активисты партии. За годы диктатуры БКП потеряла сотни своих активистов, 10 членов Центрального Комитета погибли в застенках, многие руководители партии были вынуждены эмигрировать.

Однако по сравнению с другими политическими силами Компартия довольно организованно перешла на нелегальное положение, продолжала поддерживать связи с массами, направлять их борьбу против диктатуры. В мае 1964 г. ЦК БКП обратился к бразильскому народу с воззванием, в котором охарактеризовал переворот как стремление олигархии и империалистических монополий, в первую очередь США, увековечить свое господство в Бразилии.

---

[14] *Коваль Б. И.* Указ. соч., с. 423.

В новых условиях на Компартию легла нелегкая задача выработать и вооружить трудящиеся массы четкой, обоснованной программой революционной борьбы, извлечь уроки из поражения 1964 г., наметить новую тактику.

Эту задачу выполнил VI съезд БКП, состоявшийся в подполье в декабре 1967 г. В Политической резолюции съезда указывалось, что на данном этапе революционного процесса основной задачей должно быть полное освобождение страны от империалистического господства и уничтожение монопольного права на владение землей[15]. Главными тактическими задачами были признаны «мобилизация, объединение и организация рабочего класса и других патриотических и демократических сил на борьбу против американского империализма и существующего в стране режима угнетения и репрессий»[16]. Для успешного выполнения поставленной цели, отмечалось в материалах съезда, необходимо укрепление союза рабочего класса с крестьянством, городскими средними слоями, в том числе с прогрессивными элементами церкви, патриотическими кругами национальной буржуазии, студенчеством, демократическими слоями армии и т. д. Съезд, таким образом, выдвинул платформу создания единого антидиктаторского фронта в борьбе за восстановление демократии в Бразилии, за широкие социально-экономические преобразования в интересах трудящихся и широких народных масс.

На последующих Пленумах ЦК БКП в ноябре 1973 г., декабре 1975 г., октябре 1978 г. и мае 1979 г. линия VI съезда БКП на создание широкого фронта демократических и прогрессивных сил была подтверждена, более четко сформулирована и глубоко обоснована. События, происшедшие в Бразилии в последние годы, показали правильность этой линии.

В 1977—1979 гг. в результате подъема рабочего и демократического движения в Бразилии быстрыми темпами начала изменяться политическая обстановка. Наряду с выступлениями демократических и прогрессивных сил, группировавшихся вокруг оппозиционной партии —

---

[15] Documentos do Partido comunista brasileiro (1960—1975). Lisboa, 1976, p. 148.
[16] Ibid., p. 150.

Бразильское демократическое движение (БДД), в борьбу активно включился рабочий класс, выдвигавший не только экономические требования, но и возвысивший свой голос в борьбе за глубокие политические преобразования. Впервые за годы военного режима в забастовках 1978 г. приняло участие более 1 млн. человек. Большинство забастовок окончилось победой трудящихся. Рабочие явочным порядком завоевали себе право на забастовки, запрещенные реакционным законодательством в 1964 г. В июле 1978 г. в Бразилии оформился Фронт за восстановление демократии, объединивший многочисленные организации демократических и прогрессивных сил. В выступлениях за демократизацию страны стали принимать участие представители мелкой и средней буржуазии, церкви, видные политические деятели, ранее поддерживавшие режим. Наметились определенные разногласия в вооруженных силах.

В условиях подъема антидиктаторского движения, серьезно обострившего обстановку, правительство генерала Э. Гайзела в сентябре 1978 г. провело через Национальный конгресс ряд политических реформ с целью снизить рост недовольства в стране. В соответствии с реформами, вступившими в силу 1 января 1979 г., был отменен Институционный акт № 5, наделявший президента чрезвычайными полномочиями вплоть до роспуска конгресса и лишения мандатов парламентариев, восстанавливались принципы неприкосновенности сенаторов и депутатов, самостоятельности законодательной и судебной власти; отменялись смертная казнь и пожизненное тюремное заключение за политические выступления. Однако вместо Институционного акта № 5 президент республики добился для себя права принимать «чрезвычайные меры» и вводить «чрезвычайное положение». Таким образом, реформы не отвечали в полной мере демократическим чаяниям народа, поскольку президент сохранил в своих руках диктаторские полномочия.

Демократические силы подвергли реформы резкой критике, видя в них лишь стремление режима приукрасить свой фасад, оставив без изменения его сущность. Влиятельная буржуазная газета «Жорнал ду Бразил» отмечала, что с помощью реформ, проводимых сверху

правительством, невозможно восстановить демократию[17].

Рост движения за демократизацию наглядно продемонстрировали результаты выборов в Национальный конгресс, проходивших в ноябре 1978 г. Оппозиционная партия Бразильское демократическое движение (БДД) одержала крупную победу в промышленно развитых штатах Сан-Пауло, Рио-де-Жанейро и Рио-Гранде-ду-Сул, получив в целом по стране 61% голосов избирателей. По сравнению с выборами 1974 г. БДД увеличила свое представительство в сенате на 10 мест и в палате депутатов на 29. Наиболее сознательная часть бразильского населения — рабочий класс и прогрессивная интеллигенция, отдавшие предпочтение оппозиции, — проголосовали, таким образом, против политики военного режима, против засилья иностранных монополий, сосредоточения богатства в руках 5% населения и обнищания подавляющего большинства жителей страны, против растущей инфляции и дороговизны. Вместе с тем избиратели определенно высказались за глубокие политические преобразования. Именно в предвыборный период с наибольшей силой звучали требования созыва Учредительной ассамблеи для выработки демократической конституции, проведения всеобщей амнистии политзаключенным, отмены чрезвычайного законодательства.

Серьезный вклад в победу оппозиции внесла Компартия. Накануне выборов она обратилась к бразильскому народу с призывом голосовать за кандидатов БДД и тем самым за демократизацию страны.

Пришедший к власти 15 марта 1979 г. новый президент страны — генерал Жоао Фигейредо вынужден был провести ряд мер по либерализации режима. В августе 1979 г. в Бразилии была провозглашена амнистия политзаключенным и ссыльным, отменена цензура печати, а несколько позднее был принят закон, в соответствии с которым упразднялась созданная в 1966 г. двухпартийная система и восстанавливалась многопартийность. В результате этого прекратили свое существование правительственная партия Национальный союз обновления (АРЕНА) и оппозиционная — БДД. Роспуск двух пар-

[17] Jornal do Brasil, Rio de Janeiro, 1978, 24 Sept.

3 Заказ № 869

тий и разрешение на создание новых партий преследовали цель расколоть оппозицию, которая стала превращаться в реальную политическую силу, а также освободиться от инакомыслящих в самой АРЕНА. Вместе с тем объявленные реформы свидетельствовали о том, что режим военной диктатуры уже не в состоянии править по-старому, он вынужден считаться с волей широких народных масс, все более решительно поднимающихся на борьбу за национальное и социальное освобождение Бразилии. Особенно следует отметить амнистию политзаключенным и ссыльным. Это — крупнейшее завоевание Компартии, всех демократических и прогрессивных сил за последние годы. В соответствии с законом об амнистии в Бразилии освобождены из тюрем политзаключенные, возвратились из эмиграции руководители и активисты Компартии, тысячи других ссыльных и преследуемых. Однако Компартия все еще остается вне закона, подвергается травле со стороны реакционной печати и антикоммунистических сил. Несмотря на это, она успешно преодолевает последствия тяжелого периода, вызванные условиями подполья и репрессиями, укрепляет свои ряды, усиливает влияние в рабочем классе и среди других трудящихся слоев страны.

В марте 1980 г. в Сан-Паулу состоялся Пленум ЦК БКП, который обсудил политическое положение в стране, наметил задачи на ближайший период, принял решение о подготовке и проведении в 1982 г. VII съезда БКП, а также решил некоторые организационные вопросы. Генеральным секретарем ЦК БКП на Пленуме был избран видный деятель коммунистического и рабочего движения Бразилии Жиокондо Диас.

Изменения в руководстве партии были вызваны тем, что после возвращения из эмиграции в Бразилию не все ее руководящие работники сумели правильно оценить ситуацию в стране и наметить линию, отвечающую нынешнему моменту, что относится, в частности, и к Л. К. Престесу. Так, например, выступая на митинге в г. Сан-Паулу в декабре 1979 г., Л. К. Престес утверждал, что решения последнего VI съезда БКП являлись ошибочными и не могут быть использованы в нынешней обстановке. С этим не согласилось большинство членов ЦК, считающих, что линия VI съезда и последу-

ющих Пленумов ЦК, направленная на расширение и укрепление союза коммунистов со всеми демократическими силами страны, помогла Компартии выстоять в трудные годы подполья, а позднее, в период подъема демократического движения, укрепить свое влияние в массах. Призывая Компартию бороться не за широкий фронт демократических и прогрессивных сил, а лишь за фронт левых сил, Л. К. Престес тем самым выступил за сужение рамок народного движения.

В настоящее время Компартия энергично борется за свою легализацию, что встречает поддержку со стороны многих демократических партий и организаций. Она выступает за созыв Учредительной ассамблеи, которая должна разработать демократическую конституцию и отменить существующее реакционное законодательство.

В марте 1982 г. Бразильская Компартия отметит свое 60-летие. На протяжении этих долгих лет она мужественно боролась против реакционных и диктаторских режимов, за демократию и национальное освобождение, против гнета иностранного империализма, за интересы народа и, в свою очередь, черпала в народе неиссякаемые силы. Замечательный бразильский публицист Руй Фако писал: «...Бразильская коммунистическая партия пользуется прочным авторитетом. Это стало возможным благодаря четкости ее политической позиции, определенности программных целей, храбрости и самоотверженности, с которыми партия последовательно и в первых рядах борется за действительные интересы большинства бразильского народа: рабочего класса, крестьянства, средних слоев. Некоторые актуальные проблемы, которые позже стали требованием самых широких народных масс, были поставлены впервые Компартией...» [18].

Эти слова, сказанные двадцать лет назад, и сейчас являются справедливой оценкой ее деятельности.

---

[18] *Фако Р.* Бразилия XX столетия. М., 1962, с. 203.

Коммунистическая партия Венесуэлы

Основана 5 марта 1931 г. Председатель КПВ — Густаво Мачадо, Генеральный секретарь — Хесус Фариа. Печатный орган ЦК — газета «Трибуна популар» («Народная трибуна»).

Идеи Великого Октября, открывшего новую эру в истории человечества, дошли в Венесуэлу позднее, чем во многие другие латиноамериканские страны. В начале века она представляла собою отсталую полуфеодальную страну, отгороженную от внешнего мира стеной деспотической антинародной диктатуры Гомеса, узурпировавшего в 1908 г. власть при поддержке нефтяных монополий США и военной интервенции кораблей американского флота.

Рабочий класс, особенно промышленный пролетариат, был крайне малочисленным. Самый крупный его отряд был сосредоточен на нефтепромыслах, принадлежавших главным образом американским и английским нефтяным монополиям. Численность рабочих-нефтяников в 1931 г. составляла около 20 тыс. человек[1]. Это были вчерашние батраки, разорившиеся крестьяне-бедняки, ремесленники. В 1936 г. численность рабочих в столице страны Каракасе не превышала 12 тыс. человек, в штате Сулия (без нефтяников) — 4 тыс.[2]

«Нефтяная» диктатура, разбазаривавшая богатства недр в угоду американским и английским монополиям, жестоко подавляла всякое проявление недовольства. В стране запрещалась любая оппозиционная политическая деятельность. Первые профсоюзы — обувщиков, каменщиков, плотников, пекарей, строителей, как правило, носили характер организаций взаимопомощи и испытывали сильное влияние анархосиндикализма.

Грубый произвол и репрессии диктатуры, предательство национальных интересов порождали народное недовольство, которое временами прорывалось наружу. В 1928 г. против диктатуры выступили студенты Каракасского университета, которых поддержали трудящиеся и часть военных. Годом позднее на побережье трижды высаживались вооруженные экспедиции противников режима, организованные за рубежом. Все они были разгромлены, однако пробудили в народе дух сопротивле-

---

[1] *Кроэс Э.* Рабочее движение Венесуэлы. М., 1977, с. 34.
[2] Венесуэла: Экономика, политика, культура. М., 1967, с. 175.

ния, подготовили почву для создания демократических организаций и Компартии.

5 марта 1931 г. была создана первая коммунистическая ячейка в столице[3], а к маю этого года их число возросло до двадцати. Появились коммунистические группы в порту Ла-Гуайра, в штате Сулия. В организации партячеек приняли участие венесуэльские политэмигранты, тайно возвратившиеся в страну из Европы и США, где они участвовали в коммунистическом движении. 1 мая 1931 г. в стране распространяется первый манифест Компартии Венесуэлы. Манифест, подписанный Временным Центральным Комитетом Коммунистической партии — Венесуэльской секции Коминтерна призывал трудящихся «свергнуть тиранию и эксплуататорский режим»[4]. Манифест явился первым публичным выступлением коммунистов.

Вскоре полиция, воспользовавшись неопытностью подпольщиков, выследила и арестовала оргкомитет партии. От репрессий пострадали и многие партячейки. Однако благодаря самоотверженной работе оставшихся на воле коммунистов были восстановлены прежние низовые организации и созданы новые. К началу 1932 г. в стране насчитывалось 300 коммунистов и столько же сочувствующих[5]. В марте полиция нанесла по партии новый удар: было арестовано почти все ее руководство и многие активисты. Впоследствии часть из них была выслана из страны. С этого момента центр тяжести деятельности партии переместился в эмиграцию.

В августе 1935 г. на VII конгрессе Коминтерна Компартия Венесуэлы была принята в его ряды.

Со смертью диктатора Гомеса в декабре 1935 г. в политической жизни Венесуэлы начался новый этап. В стране развернулось массовое движение против попыток приспешников диктатуры сохранить прежний режим. Появились первые легальные оппозиционные партии, активизировалось профсоюзное движение. В создании профсоюзов активную роль играли коммунисты. По-

---

[3] Решением VI съезда КПВ (август 1980 г.) 5 марта 1931 г. признано датой основания партии. См.: *Key Sánchez F.* Fundacion del Partido Comunista de Venezuela. Caracas, 1980.

[4] *Кроэс Э.* Указ. соч., с. 33—34.

[5] Tribuna Popular, Caracas, 1979, 16—22 Nov.

скольку деятельность коммунистов была запрещена, то большинство их работало под прикрытием легальных демократических организаций, объединявших противников диктатуры. В каждой из них действовали коммунистические фракции. Издавался и подпольный орган коммунистов — газета «Мартильо» («Молот»)[6]. Однако единого руководства у коммунистов еще не было.

Крупные классовые бои развернулись в 1936 г. В феврале состоялась массовая антиправительственная демонстрация протеста против введения цензуры печати. 1 Мая впервые в истории страны в Маракайбо праздновался международный день солидарности рабочего класса. Трудящиеся прошли по улицам города, скандируя лозунги: «Искоренить гомесизм!», «Долой империализм!», «За национализацию нефти!». В июне состоялась всеобщая забастовка протеста против драконовского закона, ограничивающего демократические свободы. Правительство силой оружия подавило эти выступления, охватившие важнейшие города и рабочие центры. Во многих местах произошли кровопролитные столкновения рабочих с полицией[7].

Крупным выступлением рабочего класса, получившим поддержку всех слоев населения, явилась всеобщая забастовка нефтяников в декабре 1936 г., парализовавшая работу нефтепромыслов. Забастовщики требовали выполнения закона о труде и повышения зарплаты. Забастовка закончилась частичным успехом трудящихся.

В разгар забастовки нефтяников в Каракасе состоялся I конгресс трудящихся Венесуэлы, который единодушно одобрил резолюцию солидарности с бастующими. Конгресс принял решение о создании Венесуэльской конфедерации труда (ВКТ).

В целях спасения пошатнувшегося здания диктатуры правительство Лопеса Контрераса вынуждено было пойти на частичные уступки трудящимся. Оно издало закон о труде, устанавливавший 8-часовой рабочий день, 48-часовую рабочую неделю для рабочих и 44-часовую для служащих. В законе закреплялось право

---

[6] *Кроэс Э.* Указ. соч., с. 38.
[7] Там же, с. 41—42.

трудящихся на создание профсоюзов[8]. Однако после забастовки нефтяников власти усилили репрессии. Был запрещен ряд оппозиционных политических партий, руководивших забастовочным движением, 47 профсоюзных и политических руководителей высланы за границу за «коммунистическую деятельность»[9]. ВКТ прекратила свое существование.

В создавшихся условиях перед коммунистами остро встал вопрос о дальнейшей судьбе партии. Подавляющее большинство их выступило за размежевание с буржуазно-либеральными и реформистскими течениями, за объединение всех коммунистов в рамках единой национальной организации. Они требовали открыто заявить рабочему классу и всему народу Венесуэлы о создании пролетарской партии. Эта задача была выполнена I Национальной конференцией партии.

Конференция состоялась в г. Маракае 8 августа 1937 г. в условиях строжайшей конспирации. На ней присутствовали делегации 7 областных комитетов. Участники конференции проанализировали политическую обстановку в стране, характер ее зависимости от английского и американского капитала и выдвинули задачу борьбы за демократические свободы, за возвращение политэмигрантов, освобождение политзаключенных. Конференция приняла решение опубликовать манифест, в котором открыто заявлялось о появлении новой партии. 15 февраля 1938 г. этот манифест был распространен одновременно по всей стране, вызвав большой резонанс[10].

I Национальная конференция КПВ явилась важным этапом в развитии рабочего движения Венесуэлы. Она впервые объединила в своих рядах всех коммунистов страны, избрала руководство партии. Временным генеральным секретарем был избран Х. Сальдивиа Хиль[11].

Благоприятные условия для деятельности партии наступили в конце второй мировой войны, когда под влиянием побед Советского Союза в борьбе против фашизма начался процесс либерализации в Венесуэле. Прави-

---

[8] Tribuna Popular, Caracas, 1976, 23—29 Jul.
[9] *Кроэс Э.* Указ. соч., с. 47.
[10] Tribuna Popular, Caracas, 1978, 17—23 Febr.
[11] *Кроэс Э.* Указ. соч., с. 48.

тельство И. Медины Ангариты, несмотря на непоследовательность своей политики, провело ряд важных прогрессивных мероприятий: повысило налоги на доходы нефтяных монополий, разорвало дипломатические отношения с Германией, Италией и Японией и объявило им войну, установило дипломатические отношения с СССР.

В стране прекратились преследования рабочих-активистов, было разрешено создание новых профсоюзов и возобновилась деятельность действовавших ранее. В 1943 г. был основан Национальный профсоюз нефтяников, председателем которого стал Хесус Фариа. В различных отраслях экономики было создано свыше 100 профсоюзов с преобладающим влиянием коммунистов.

С первых лет своего существования Компартии пришлось противостоять буржуазно-реформистскому течению в рабочем движении, возглавляемому Р. Бетанкуром. Реформисты выступали за создание широкой многоклассовой партии, руководимой мелкой буржуазией. Они доказывали, что ввиду малочисленности и слабости рабочего класса Венесуэлы вопрос о создании самостоятельной пролетарской партии еще не назрел. Вскоре после I Национальной конференции КПВ, отвергшей взгляды бетанкуристов, они взяли курс на создание своей партии. Она была создана в 1941 г. и получила название Демократическое действие. Пользуясь тем, что Компартия по-прежнему оставалась под запретом, лидеры Демократического действия предприняли шаги для подрыва влияния коммунистов в рабочем движении.

В марте 1944 г. состоялась Национальная конференция трудящихся. Выступая на конференции, представитель Демократического действия в явно провокационных целях назвал ее «коммунистической». Правительство, сославшись на статью конституции о запрете Компартии, издало декрет о роспуске 93 профсоюзов, в руководстве которых преобладали коммунисты. Профсоюзные организации, возглавляемые членами Демократического действия, декретом не были затронуты. Воспользовавшись этим обстоятельством, Демократическое действие приступило к созданию параллельных профсоюзов, положив тем самым начало расколу профдвижения.

В ноябре 1946 г. был проведен I съезд КПВ. Съезд

проходил легально, поскольку в октябре 1945 г. было отменено положение конституции, запрещавшее деятельность Компартии. На съезде был дан анализ причин раскола, происшедшего в партии в 1943 г. и нанесшего ей огромный вред. В резолюции съезда отмечалось, что раскол партии произошел «главным образом из-за имевших место в ее рядах фракционных методов работы и из-за недостатков в применении ленинских организационных принципов». «Браудеристская политика ревизии марксизма, — говорилось далее в документе, — одобренная партией и проводившаяся ею с 1943 г., а также поощряемые и оправдываемые ею сектантские левооппортунистические ошибки способствовали возникновению самых глубоких политических разногласий в ее рядах и ускорению раскола»[12].

Съезд принял устав партии и «Политические тезисы», в которых выдвигалась задача «борьбы за реализацию целей национального освобождения и за ликвидацию крупного землевладения, т. е. антиимпериалистической, аграрной или буржуазно-демократической революции, являющейся этапом, предшествующим уничтожению капитализма и установлению социализма»[13]. Одновременно, указывалось в тезисах, Компартия «как партия рабочего класса Венесуэлы борется за ближайшие требования рабочих, крестьян, интеллигенции, служащих; за национальное освобождение, передачу земли крестьянам и ликвидацию феодализма; за сохранение, упрочение и развитие демократии и установление социализма...»[14].

I съезд КПВ явился важным шагом на пути создания единой партии венесуэльского рабочего класса, вооруженной марксистско-ленинским учением. Он открыл возможности для усиления ее влияния в массах, преодоления ошибок прошлого.

Восстановление единства партии создало новые возможности для ее деятельности. Еще до проведения I съезда коммунисты выступали совместно в профсоюзном движении, пришли с единым списком к выборам в

---

[12] Deslinde, Caracas, 1969, 1—15 Dec.
[13] Ibid.
[14] Ibid.

Учредительное собрание. Компартия получила в нем два места, за нее было подано 51 тыс. голосов. На президентских и парламентских выборах 1947 г. она получила одно место в сенате и три места в палате депутатов. Ряды партии окрепли, ее численность к 1948 г. возросла до 17 тыс. В составе руководства увеличилась рабочая прослойка. 16 сентября 1947 г. была основана Организация коммунистической молодежи. В декабре 1948 г. началось издание центрального органа Компартии — газеты «Трибуна популар».

В борьбе за влияние в массах Компартия продолжала сталкиваться с правящей партией Демократическое действие, которая пыталась превратить профсоюзное движение в оплот своего влияния, проводила политику дискриминации коммунистов. В 1947 г. была воссоздана Конфедерация трудящихся Венесуэлы (КТВ). Однако ключевые посты в ней были заняты представителями Демократического действия. Подобным образом было сформировано и руководство созданной в это время Крестьянской федерации Венесуэлы[15].

В 1948 г. состоялся II съезд КПВ. Он подвел итоги борьбы партии за демократию, против империализма и реакции, за национальное освобождение, жизненные интересы масс. Съезд подтвердил выводы о характере революции в Венесуэле как революции буржуазно-демократической, антиимпериалистической и аграрной, подчеркнул, что ее главный враг — американский империализм. Он охарактеризовал правительство партии Демократическое действие как находящееся «в демократическом лагере, хотя и с определенными колебаниями, отступлениями и уступками империализму и реакции». Съезд избрал руководящие органы партии. В Секретариат ЦК КПВ вошли X. Фариа, X. Б. Фуэнмайор и Г. Мачадо[16].

Переход Соединенных Штатов к политике «холодной войны», их авантюристические планы установления мирового господства коснулись и Венесуэлы. В ноябре 1948 г. в стране вновь воцарился режим военной диктатуры. В результате государственного переворота, совер-

---

[15] *Кроэс Э.* Указ. соч., с. 68.
[16] Там же, с. 70.

шенного военщиной при поддержке Вашингтона, правительство партии Демократического действия было свергнуто. Власть захватила военная хунта, проложившая дорогу многолетней диктатуре Переса Хименеса. Хунта развернула наступление на демократические права народа, бросила в тюрьмы и концлагеря тысячи противников режима, разгромила массовые организации трудящихся. В мае 1950 г. она жестоко подавила забастовку рабочих нефтепромыслов, запретила деятельность Компартии и заключила в тюрьму ряд ее руководителей, в том числе признанного лидера нефтяников Хесуса Фариа.

В момент, когда партия не оправилась от тяжелых ударов диктатуры, в ее рядах активизировалась фракционная группа во главе с Х. Б. Фуэнмайором. Фракционеры выступали против борьбы партии с диктатурой, требовали отказа от забастовок, якобы подрывающих национальную экономику. Нарушая принципы демократического централизма и партийной дисциплины, они обратились через голову руководства ко всей партии, пытаясь навязать ей свои взгляды. VI Национальная конференция КПВ, проведенная в апреле 1951 г. в условиях подполья, приняла решение об исключении Фуэнмайора и его группировки из рядов партии. Уточняя решения предыдущих съездов, конференция подтвердила антиимпериалистический, антифеодальный характер венесуэльской революции, однако отказалась квалифицировать ее как буржуазно-демократическую. Конференция определила движущие силы революции, ее противников, ближайшие цели, проанализировала позиции других партий, наметила тактику борьбы в условиях подполья и непрестанных преследований. Были избраны руководящие органы партии, восстановлен пост генерального секретаря, на который заочно был избран Хесус Фариа.

В последующие годы партия столкнулась с серьезнейшими трудностями. В результате спада революционного движения, жестоких преследований и собственных ошибок она оказалась, как отмечалось в решениях XIII Пленума ЦК КПВ, «в самом трудном положении за двадцать лет ее организованного существования»[17].

[17] 3-er Congreso del PCV. Informe del Comite Central.

В феврале 1957 г. в глубоком подполье состоялся Пленум ЦК КПВ, который среди допущенных ошибок особо отметил недооценку сил противника и переоценку собственных, сектантскую политику, приведшую к изоляции партии от других сил, выступавших против диктатуры. На Пленуме была намечена новая политическая линия, нацеливавшая партию на борьбу за завоевание демократических свобод, всеобщую амнистию, прекращение политики террора и преступлений, проводимой диктатурой. В этой борьбе, подчеркивалось в решениях Пленума, должны объединиться все антидиктаторские течения, независимо от их позиции в прошлом.

Руководствуясь решениями Пленума, партия сосредоточила усилия на сплочении всех антидиктаторских сил. По ее инициативе были созданы Патриотическая хунта, Университетский фронт и Объединенный забастовочный комитет, в которых были представлены все оппозиционные партии. Эти унитарные организации сыграли решающую роль в подготовке условий для свержения диктатуры. 23 января 1958 г. в результате всеобщей забастовки и выступления части армии и флота диктатура Переса Хименеса пала.

В последующий период коммунисты выступали против попыток империализма и реакции восстановить в стране старые порядки. Они участвовали в разработке новой конституции и закона об аграрной реформе. Компартия была инициатором реорганизации профсоюзного движения на принципах единства. В ноябре 1959 г. состоялся III конгресс трудящихся, который восстановил Конфедерацию трудящихся Венесуэлы как единый профсоюзный центр, объединивший в своих рядах и Крестьянскую федерацию Венесуэлы. В руководство КТВ вошли и коммунисты.

Активное участие Компартии в борьбе против диктатуры и попыток ее реставрации повысили ее авторитет среди масс и вызвали значительный прилив новых членов в ее ряды. Однако вместе с передовыми рабочими и крестьянами в ее состав влилось немало представителей городской мелкой буржуазии, интеллигенции, студенчества. За короткий срок численность партии выросла с нескольких сот активистов, составлявших ее костяк в

подполье, до 40 тыс. Резкий рост партийных рядов, не подкрепленный должным отбором, идеологической и организационной работой, привел к снижению идейно-политического уровня многих ее членов. Интенсивный прилив свежих сил испытала и организация Коммунистической молодежи (КМВ), ряды которой после выхода из подполья выросли до 37 тыс.[18] Увеличение численности КМВ происходило в основном за счет учащейся молодежи — лицеистов и студентов, в большинстве выходцев из мелкобуржуазной среды.

Победа кубинской революции, потрясшей Латинскую Америку, оставила особый след в сознании широких масс Венесуэлы в силу географической и исторической близости обеих стран, сходства задач в борьбе прогрессивных и демократических сил против диктатур Переса Хименеса и Батисты, почти одновременного их падения. Однако в тот момент, когда повстанческая революционная армия во главе с Фиделем Кастро победоносно вступала в Гавану, открывая перед кубинским народом перспективы демократического и социалистического развития, к власти в Венесуэле вновь пришла партия Демократическое действие. Правительство, возглавляемое ее лидером Р. Бетанкуром, не только не затронуло интересов нефтяных иностранных монополий, местной крупной буржуазии и помещиков, но и пошло по пути капитуляции перед ними. Оно развернуло наступление на демократические права и жизненные интересы рабочего класса и всех трудящихся. В ответ на сопротивление трудящихся этому антинародному курсу правительство встало на путь репрессий и террора.

В этих условиях в марте 1961 г. состоялся III съезд КПВ, который заслушал и обсудил Отчетный доклад ЦК КПВ, принял устав партии, политическую декларацию и политические тезисы, утвердил резолюцию о поддержке Заявления международного Совещания представителей коммунистических и рабочих партий 1960 г. Большое внимание съезд уделил вопросам организационного и идеологического укрепления партии[19].

---

[18] Партийная жизнь, 1961, № 11, с. 58.
[19] Партийная жизнь, 1961, № 11, с. 58.

Съезд подтвердил антиимпериалистический и антифеодальный характер венесуэльской революции. Как отмечалось в решениях съезда, победу революции может обеспечить лишь создание широкого патриотического фронта всех антиимпериалистических и антифеодальных сил. «С классовой точки зрения становым хребтом этого широкого патриотического фронта должен быть союз рабочих и крестьян»[20]. Съезд пришел к выводу, что правительство Бетанкура превратилось в препятствие на пути к достижению целей революции и призвал бороться за образование демократического и патриотического правительства.

Компартия решительно выступила против предложенного правительством закона о чрезвычайных экономических мерах (так называемого «плана голода»), имевшего целью переложить на плечи трудящихся всю тяжесть экономического кризиса, возникшего в результате хозяйничания в стране империалистических монополий и разбазаривания национальных богатств диктатурой Переса Хименеса. Поскольку реформистское крыло ВКТ, представленное членами партии Демократическое действие, безоговорочно поддерживало планы правительства, в профсоюзном движении возник раскол. В декабре 1961 г. профлидеры Демократического действия и Социал-христианской партии (КОПЕЙ) созвали в нарушение устава так называемый IV конгресс трудящихся, который исключил из руководства ВКТ представителей Компартии и других оппозиционных сил и выступил в поддержку правительства. Раскол претерпела и Крестьянская федерация Венесуэлы. Позднее, в марте 1963 г., профсоюзы, оставшиеся на классовых позициях, провели свой IV конгресс, на котором создали унитарную Конфедерацию трудящихся Венесуэлы (КТВ), объединившую 300 тыс. трудящихся[21]. В состав ее руководства вошли коммунисты.

Растущее сопротивление антинародной политике Бетанкура со стороны широких масс трудящихся, усиление оппозиции, раскол в самом правящем стане, антиправительственные выступления в армии в Карупано и Пуэр-

---

[20] Informe del CC al III Congreso del PCV. Mayo 1961.
[21] *Кроэс Э.* Указ. соч., с. 105.

то-Кабеле в мае-июне 1962 г. накалили обстановку в стране до предела.

Состоявшийся в декабре 1962 г. в условиях подполья V чрезвычайный Пленум ЦК КПВ выступил с призывом к свержению правительства вооруженным путем. Позднее этот шаг был признан ошибочным, так как партия в этот момент не была готова к вооруженной борьбе. «Этот резкий и преждевременный поворот в тактике был осуществлен не в итоге тщательного обсуждения во всей партии или даже в Центральном Комитете, а предпринят в ходе развития событий лишь небольшой группой руководителей, входивших в состав Чрезвычайного Центрального Комитета»[22], — указывалось в документах IV съезда партии.

Вооруженная борьба началась как совместная акция Компартии, Левого революционного движения (МИР), отдельных представителей левого крыла мелкобуржуазной партии Республиканско-демократический союз (УРД), части патриотически настроенных военных, студенчества, объединившихся во Фронте национального освобождения (ФЛН). В рядах ФЛН и его вооруженных силах (ФАЛН) получили широкое распространение теории «очага», отрицание авангардной роли пролетарской партии и другие мелкобуржуазные концепции борьбы за власть, рекламировавшиеся впоследствии французским социологом Р. Дебре. Борьба против натиска мелкобуржуазной идеологии затруднялась тем, что многие видные деятели партии (Х. Фариа, Г. Мачадо и др.) с началом вооруженной борьбы были брошены в тюрьмы и не имели возможности принять участие в выработке тактических установок партии.

Партизанские отряды в деревне и ударные группы в городах, созданные Компартией, потерпели поражение. Выдвижение коммунистами лозунгов, не отвечающих политической обстановке в стране, непродуманные акты саботажа и террора были использованы реакцией для изоляции партии от масс, нанесения ей чувствительных ударов.

Вооруженная борьба, длившаяся более пяти лет, явилась суровым испытанием для Компартии. Комму-

---

[22] IV Congreso del PCV, 1971, p. 80.

нисты и комсомольцы проявили большое мужество, многие из них погибли в боях. Тысячи прошли через ужасы террора, тюрем и концлагерей. Несмотря на большие жертвы, партия потерпела военное и политическое поражение.

VIII Пленум ЦК КПВ, состоявшийся в подполье в апреле 1967 г., принял решение о переходе от вооруженной борьбы к планомерной работе среди широких масс. Принимая это решение, означавшее решительный поворот в тактике партии, участники Пленума исходили из того, что вооруженная борьба, сводившаяся в последние годы главным образом к ее партизанской форме, зашла в тупик и превратилась в тормоз революционного движения. Пленум утвердил ранее принятое решение Политбюро ЦК КПВ об исключении из партии лидера антипартийной фракционной группировки Д. Браво, который пытался навязать партии авантюристический курс продолжения вооруженной борьбы. Пленум отметил, что «фракционная группа Браво нанесла большой ущерб революционному делу и подвергла самой большой опасности существование Компартии в подполье в момент, когда ее руководители томились в тюрьмах или подвергались смертельной угрозе со стороны репрессивного аппарата правительства»[23].

Вооруженная решениями VIII Пленума, Компартия, несмотря на сложные условия, добилась значительных успехов. Она умело воспользовалась некоторым ослаблением террора и противоречиями в правящем лагере для участия в избирательной кампании. Под прикрытием созданной ею легальной организации Союз движения вперед Компартия выступила на президентских и парламентских выборах 1968 г., получив 104 тыс. голосов, что дало ей 6 мест в Национальном конгрессе. Избирательная кампания позволила коммунистам обратиться к народу с разъяснением своей политики, содействовала преодолению изоляции, восстановлению авторитета партии среди масс. Правительство социал-христиан, победивших на выборах, вынуждено было разрешить в марте 1969 г. легальную деятельность коммунистов и освободить из заключения руководителей Ком-

---

[23] IV Congreso del PCV, 1971, p. 91.

партии. Создались благоприятные условия для деятельности Компартии в новой обстановке. Однако она оказалась в этот момент ввергнутой в длительную внутреннюю борьбу, вызванную активизацией в ее рядах правооппортунистических элементов.

Появление ревизионистского, правооппортунистического течения в рядах Компартии явилось реакцией наименее стойких, незрелых членов на военное и политическое поражение в вооруженной борьбе 1962—1966 гг. Примкнув к партии на волне ее успехов, но не преодолев в себе чуждых воззрений, они восприняли поражение как крушение всех идеалов и надежд. Разуверившись в возможности достижения быстрой победы, они впали в пессимизм и скептицизм, потеряли веру в марксизм-ленинизм, в партию.

Источником ревизионистских шатаний, возникших в Компартии, явился также мелкобуржуазный национализм, под влияние которого подпали отдельные партийные руководители и часть рядовых членов. Непонимание ими диалектической сущности национального и интернационального, превратное истолкование пролетарского интернационализма создали благоприятную почву в их среде для распространения антисоветизма и антикоммунизма, для нападок на международное коммунистическое движение, для распространения в партии и комсомоле правого ревизионизма.

Ревизионистская группировка, возглавленная Т. Петковым и П. Маркесом, выступила с позиций ревизии марксизма-ленинизма, его фундаментальных положений о роли рабочего класса, диктатуре пролетариата, пролетарском интернационализме, принципах партийного строительства. Пользуясь услугами буржуазной пропаганды, ревизионисты развернули клеветническую кампанию против реального социализма, выступили с позиций антисоветизма в защиту контрреволюционных сил Чехословакии.

IV съезд КПВ (январь 1971 г.) принял решение об исключении из рядов партии участников фракционной антипартийной группы. Съезд продемонстрировал верность венесуэльских коммунистов марксизму-ленинизму, пролетарскому интернационализму, явился примером бескомпромиссной борьбы с оппортунизмом. В решениях

съезда отмечалось: «проявления оппортунизма в партии не являются случайными. Они связаны с политической и социальной действительностью страны и положением в партии. Несомненно, идеологическое влияние и удельный вес мелкой буржуазии в партии постоянно порождают ростки анархии, уклонов, фракционности. Недостаточно высокий пролетарский социальный состав партии усугубляется неустойчивостью, недисциплинированностью и слабой принципиальностью мелкобуржуазных слоев, вступающих в ее ряды»[24].

Очищение рядов Компартии от оппортунистов открыло путь для всесторонней активизации ее деятельности. Партия сосредоточила внимание на самых неотложных задачах. Главными из них были восстановление и укрепление партийных и комсомольских организаций, пострадавших от фракционной деятельности, завоевание влияния в рабочем классе. Через два года партии удалось восстановить свои организации по всей стране. Число ее членов возросло с 3300, представленных на IV съезде, до 10 тыс. к марту 1972 г. и 25 тыс. к концу 1973 г.[25]

Руководство партии обратило серьезное внимание на идейно-политическое воспитание коммунистов. III Пленум ЦК КПВ, состоявшийся в мае 1971 г., рассмотрел вопросы идейно-воспитательной работы. Он призвал всех коммунистов бороться за идеологическое укрепление партии и повышение революционной и политической бдительности, вести разъяснительную работу о ревизионизме и его опасности для революционного движения.

V Пленум ЦК (март 1972 г.) критически рассмотрел деятельность партии в профсоюзном движении. Он подтвердил установку IV съезда о том, что «рабочий профсоюзный фронт — главный фронт массовой борьбы партии»[26].

Парламентская фракция Компартии активно использовала трибуну парламента для разоблачения политики империализма США, реакционных мероприятий правительства, отстаивала насущные интересы трудящихся,

---

[24] IV Congreso del PCV, 1971, p. 221.
[25] Tribuna Popular, 1974, 19 Sept.
[26] Ibid., 1972, 7 Mar.

их демократические права. По инициативе парламентариев-коммунистов и их союзников был принят ряд законов, направленных на защиту национальных богатств и вызволение их из рук монополий.

Важным шагом на пути сплочения демократических и прогрессивных сил явилось создание избирательного блока для участия в президентских, парламентских и муниципальных выборах 1973 г. В состав блока вошли, кроме коммунистов, партия Избирательное движение народа, Республиканско-демократический союз (РДС) и отдельные группировки независимых[27]. Программа коалиции по своему содержанию отвечала интересам широких трудовых масс, задачам антиимпериалистической, демократической борьбы. Однако в ходе избирательной кампании Компартии и ее союзникам не удалось объединить вокруг этой программы трудящихся, в подавляющем большинстве еще находящихся под влиянием реформизма. Сыграло свою роль и развернувшееся в странах Латинской Америки контрнаступление империализма и реакции, выразившееся, в частности, в свержении правительства Народного единства в Чили, поляризация сил в самой Венесуэле между партиями Демократическое действие и КОПЕЙ, разнузданная антикоммунистическая пропаганда. На результатах выборов сказались и разногласия по вопросам тактики избирательной борьбы внутри партии. Члены руководства партии Г. Гарсиа Понсе и Э. Мачадо, создавшие фракционную группу, вопреки линии партии выступили за поддержку на выборах кандидата партии КОПЕЙ. В итоге за Компартию было подано лишь около 50 тыс. голосов, что было расценено партией как ее крупная неудача.

В этой обстановке состоялся V съезд партии (ноябрь 1974 г.). Съезд проанализировал происшедшие в Венесуэле социально-экономические и политические перемены, отметил, что в стране фактически создалась двухпартийная система крупнейших партий — Демократического действия и Социал-христианской партии (КОПЕЙ), попеременно приходящих к власти. В надежном функционировании этой системы империализм

---

[27] Проблемы мира и социализма, 1973, № 5, с. 73—74.

и местная крупная буржуазия усматривают гарантию своих интересов в Венесуэле. С ростом мелкобуржуазных слоев появилось немало левых и ультралевых партий и группировок, большинство которых подвержено влиянию различных антимарксистских течений.

Исходя из анализа конкретной обстановки, V съезд КПВ принял программу партии, в которой выдвигается задача создания народно-демократического государства, социальной базой которого явился бы союз рабочего класса, крестьянства, мелкой буржуазии и интеллигенции. Съезд подтвердил линию на единство всех прогрессивных и демократических сил в борьбе за осуществление антиимпериалистической, антиолигархической революции с перспективой перехода к социализму. Он осудил фракционную правооппортунистическую группу Г. Гарсии Понсе и утвердил решение XII Пленума ЦК КПВ (май 1974 г.) о ее исключении из партии[28]. Участники съезда подвергли осуждению действия пекинского руководства, направленные против Советского Союза и других стран социалистического содружества, выразили солидарность со всеми народами, борющимися против империализма.

Одним из главных направлений деятельности партии в последующие годы явилась борьба за усиление ее влияния среди трудящихся масс, улучшение деятельности партии в профсоюзном движении и в деревне. Этим вопросам была посвящена VII Национальная конференция партии (август 1975 г.). Партия последовательно разоблачила политику империализма, выступала за немедленную национализацию горнорудной и нефтяной промышленности, что и было осуществлено соответственно в 1974 и 1975 гг.

В соответствии с решениями своего съезда Компартия выступила за единство всех прогрессивных сил на основе общей программы действий. Эта инициатива коммунистов была поддержана лишь после неудачи левых сил на всеобщих выборах 1978 г., на которых президентом республики был избран кандидат партии КОПЕЙ Л. Эррера Кампинс, а КПВ и другие левые силы не смогли существенно увеличить число поданных

[28] Tribuna Popular, 1974, 16—22 Nov.

за них голосов. На основе достигнутого соглашения о единстве действий Компартия участвовала в муниципальных выборах 1979 г. в блоке с другими левыми силами. Блок левых сил набрал более 20% всех поданных голосов[29]. Компартия получила более 10 мест в муниципалитетах и более 100 мест, которые она будет занимать часть срока в соответствии с соглашением о распределении мест коалиции.

VI съезд КПВ (август 1980 г.), прошедший в обстановке единства и сплоченности рядов партии, определил ее ближайшие и перспективные цели, формы и методы борьбы за жизненные интересы трудящихся, принял политическую декларацию и Программу партии.

В Программе КПВ анализируются с классовых марксистско-ленинских позиций международная обстановка и вопросы социально-экономического и политического положения Венесуэлы. В ней отмечается непреходящее историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции, вдохновляющей народы мира на борьбу за свое освобождение, высоко оценивается международный авторитет и могущество СССР и других государств социалистического содружества, подчеркивается их огромный вклад в движение миролюбивых сил планеты за всеобщее и полное разоружение, разрядку и сотрудничество. Программа ставит целью осуществление антиимпериалистической, антимонополистической революции с социалистической перспективой[30].

В политической декларации отмечается, что Компартия Венесуэлы находится в оппозиции к правящему режиму, которая носит классовый антиимпериалистический характер. В ней содержится призыв к сплочению всех патриотических, прогрессивных сил в общей борьбе за независимость и демократическое развитие Венесуэлы[31].

Съезд осудил антисоветский курс американской администрации, ее провокации против Кубы, Никарагуа, Гренады и других стран, выразил солидарность с борющимися патриотами Чили, Сальвадора, Гаити, Гватема-

---

[29] Правда, 1979, 7 июня.
[30] Partido Comunista de Venezuela: Programa. Caracas, 1980.
[31] VI Congreso del PCV: Informe del Comité Central y Declaración Política. Caracas, 1980.

лы, Боливии. Он одобрил интернационалистскую поддержку Советским Союзом борьбы народов Афганистана, Кампучии, Вьетнама, заклеймил позором сговор китайского руководства с наиболее реакционными силами империализма[32].

Съезд избрал новый состав руководства КПВ. Генеральным секретарем партии вновь избран Х. Фариа, председателем — Г. Мачадо.

---

[32] Правда, 1980, 13 авг.

Объединенная партия гаитянских коммунистов

Основана 18 января 1969 г. Генеральный секретарь ОПГК — Рене Теодор. Печатный орган партии — газета «Букан».

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в Гаити начался подъем национально-освободительной борьбы против американской оккупации, осуществленной США в 1915 г. под предлогом «поддержания порядка» в этой стране. Крупнейшим выступлением народных масс этого периода явилось восстание под руководством Шарлеманя Перальта и Бенуа Батервиля в 1918—1920 гг. Восстание было подавлено, но антиимпериалистические выступления крестьян, рабочих, студентов продолжались до полного вывода американских войск в 1934 г.

Подъем национально-освободительной борьбы способствовал созданию различных политических группировок и полулегальных профсоюзных организаций, объединившихся в Патриотический гаитянский союз. В ходе борьбы с оккупантами были созданы первые марксистские кружки. Основателем и организатором их был известный гаитянский поэт и романист Жак Румен. В 1926 г. он основал журнал «Ревю эндижен», сыгравший большую роль в пробуждении национального самосознания гаитянских трудящихся. В 1934 г. по инициативе Жака Румена марксистские кружки были объединены и создана Коммунистическая партия. Под ее руководством в 1934 г. была проведена первая забастовка рабо-

чих за увеличение зарплаты, которая затем вылилась в борьбу против ставленника американских империалистов президента Стенио Венсена (1930—1940 гг.)[1]. При правительстве Стенио Венсена была запрещена Компартия, Жак Румен арестован и выслан в Мексику, где умер в 1945 г.

Во время второй мировой войны гаитянские коммунисты возглавили движение против фашизма и реакции, за солидарность с Советским Союзом. В это же время была создана Народно-социалистическая партия, также выражавшая интересы трудящихся. Часть пролетариата и крестьянства объединились в Рабоче-крестьянском движении. В ходе совместной борьбы Компартии, Рабоче-крестьянского движения, Народно-социалистической партии и других патриотических сил в стране был создан Комитет общественного спасения с целью свержения реакционного правительства Эли Леско. В 1946 г. этот комитет возглавил общенациональную забастовку, в результате которой антинародный режим был свергнут.

Используя подъем демократического движения, Компартия развернула работу по распространению марксистско-ленинской идеологии, по мобилизации трудящихся на защиту демократических прав и национальных интересов. Демонстрации и митинги, возглавляемые коммунистами, находили широкую поддержку трудящихся, особенно рабочих столицы страны Порт-о-Пренса.

В январе 1946 г. к власти в стране пришла военная хунта, установившая военно-полицейский режим и запретившая деятельность политических партий, демократических организаций, профсоюзов. Компартия и Народно-социалистическая партия, поставленные вне закона, вынуждены были уйти в подполье.

В 1950 г. президентом Гаити стал генерал П. Маглуар, при котором усилилась зависимость страны от США. Он издал новую конституцию, поощрявшую иностранные капиталовложения, заключил ряд военных соглашений с США, усилил репрессии против коммуни-

---

[1] *Pierre-Charles G.* La radiografia de una dictadura. Mexico, 1968, p. 25.

стов. Политика Маглуара вызвала рост недовольства в различных слоях населения. В 1954 г. радикальные круги мелкой буржуазии и интеллигенции создали Народно-демократическую партию (позже переименованную в Народную партию национального освобождения — НПНО). В результате всеобщего недовольства проамериканской политикой правительства, вылившегося во всеобщую политическую забастовку, в декабре 1956 г. Маглуар покинул страну.

В октябре 1957 г. при поддержке США президентом страны стал Ф. Дювалье, установивший режим неограниченной личной власти. Дювалье ликвидировал элементарные гражданские права, запретил политические партии. В апреле 1961 г. Дювалье объявил о роспуске Национальной ассамблеи и досрочном проведении выборов в парламент. В избирательные бюллетени он включил свое имя для переизбрания на пост президента до 1967 г., но уже 1 апреля 1964 г. он присвоил себе титул пожизненного «президента» Гаити [2].

Переход к пожизненной, а затем наследственной президентской власти, ликвидация политических свобод и всех путей легальной деятельности вызвали в стране всеобщее недовольство, вылившееся в вооруженную борьбу против диктатуры. Первыми начали вооруженные действия оппозиционные группы, состоявшие из сторонников политических деятелей, преследуемых Дювалье. Правительство усилило репрессии, предоставив тайной полиции неограниченное право убивать по первому подозрению. Особым гонениям подвергались коммунисты. В стране создалась обстановка террора и насилия. В этих условиях все демократические силы начали готовиться к свержению диктатуры вооруженным путем.

В октябре 1959 г. в условиях подполья по инициативе известного гаитянского революционера и писателя с мировым именем Ж. С. Алексиса [3] была создана Пар-

---

[2] Ralliement, 1964, N 14.

[3] Жак Стефен Алексис родился 22 апреля 1922 г. в г. Гонаив (Гаити). Революционную деятельность начал в студенческие годы. В 1938 г. вступил в коммунистическую организацию, действующую в подполье. Долгое время был вынужден жить в эмиграции. Его творчество как писателя было обращено к гаитянскому народу,

тия народного единения Гаити — ПНЕГ (коммунистическая). В качестве первоочередной ПНЕГ выдвинула задачу свержения диктатуры Дювалье и осуществления революции «Новой независимости». Программа «Новой независимости» включала следующие основные положения: ликвидация феодализма; уничтожение экономических основ господства империализма; осуществление аграрной реформы; ограничение и вытеснение из экономики крупной компрадорской буржуазии, создание и развитие национальной промышленности; создание государственного сектора в экономике; поднятие жизненного уровня народа; улучшение системы здравоохранения; реформа государственных финансов; развитие экономического и культурного сотрудничества со всеми странами[4]. ПНЕГ, учтя ошибки левых сил, допущенные ими накануне президентских выборов 1957 г. (их разобщенность, отсутствие веры в народные массы и т. д.), начала последовательную борьбу за объединение всех прогрессивных сил Гаити.

Большую работу проделала ПНЕГ для достижения соглашения с НПНО о единстве действий двух партий по мобилизации трудящихся на борьбу с диктатурой: 25 июня 1963 г. ПНЕГ совместно с НПНО разработала документ «О едином фронте». В нем говорилось, что «основой и главным содержанием существования единого фронта является союз рабочего класса с крестьянством»[5]. В январе 1964 г. ПНЕГ и НПНО подписали соглашение о совместных действиях[6]. В качестве важней-

униженному и угнетенному. Своими произведениями, такими, как «Добрый генерал Солнце», «Деревья-музыканты», «В мгновенье ока», «Романсеро при свете звезд», он звал свой народ к борьбе, будил в нем лучшие чувства справедливости и добра. В 1960 г. Жак Алексис участвовал в работе международного Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. В апреле 1961 г. Жак Алексис тайно вернулся на Гаити и возглавил революционную борьбу против диктатора Дювалье. Палачи Дювалье арестовали его и зверски замучили. Имя Жака Алексиса, несгибаемого коммуниста и талантливого писателя, является символом всех демократических и революционных сил, борющихся за социальное и национальное освобождение Гаити.

[4] Ralliement, 1963, N 9.

[5] A Propos du front unie. Port-au-Prince, 1963.

[6] Pour L'unité de la classe, Communique conjoint du Parti d'Entente Populaire et du Parti Populaire de Libération Nationale. Port-au-Prince 1964, 10 Jan.

шей задачи соглашение выдвигало борьбу за создание в стране Единого демократического фронта национального освобождения. Такой фронт был создан в июле 1963 г. В него вошли ПНЕГ, НПНО и Национальная лига комитетов народного сопротивления. Руководство фронта опубликовало антиимпериалистическую антифеодальную программу и призвало трудящихся к вооруженной борьбе с диктатурой. Повсюду организовывались подпольные комитеты и отряды самообороны. В сельской местности коммунисты создавали подпольные крестьянские лиги для борьбы за аграрную реформу, а также комитеты защиты населения от произвола тонтон-макутов[7]. Революционному подъему в Гаити способствовала и кубинская революция. Оппозиция правительству нарастала во всех слоях общества, о чем свидетельствовали постоянные заговоры среди военных, членов запрещенных буржуазных партий, эмигрантов.

В 1964 г. начались крестьянские волнения, которые были поддержаны повстанческими отрядами, действовавшими в горах. В 1966 г. на борьбу в защиту своих прав поднялись трудящиеся ряда городов, а в августе 1967 г. вооруженные группы совершили налет на столицу — Порт-о-Пренс. В 1968 г. массовые выступления трудящихся против произвола, дороговизны жизни, бесправия и безработицы приобрели особенно широкий размах.

В ходе борьбы с диктатурой произошло слияние ПНЕГ и НПНО и 18 января 1969 г. была создана Объединенная партия гаитянских коммунистов (ОПГК)[8]. Этому объединению предшествовала большая совместная работа обеих партий среди масс, дискуссии по выработке общей платформы. В учредительной декларации ОПГК указывалось, что партия «является сознательным авангардом рабочего класса, борющимся под знаменем марксистско-ленинской идеологии. Опираясь на ленинские организационные положения, ОПГК будет руководить борьбой пролетариата за осуществление гаитянской революции, за взятие власти и построение социализма»[9].

---

[7] Тонтон-макуты — «пугала», так называли полицейских Дювалье.
[8] Le PUCH, Heritier d'une Longue Tradition de Lutte, p. 2.
[9] Boukan, 1973, Oct., p. 3.

Главная задача партии в тех условиях формулировалась следующим образом: «Мобилизовать на политическую и вооруженную борьбу все классы, социальные и национальные слои города и деревни, являющиеся жертвами диктаторского гнета и полуфеодальной эксплуатации, с целью создания в процессе народной вооруженной борьбы (основным звеном которой является герилья) Единого фронта национального освобождения под руководством рабочего класса в союзе с крестьянством и другими антидиктаторскими силами, не являющимися агентами американского империализма, для свержения дювальистской диктатуры и для осуществления на первом этапе основных преобразований национально-освободительной революции, которая позволит стране встать на социалистический путь. Главная задача всех партийных организаций состоит в подготовке герильи» [10].

Диктатура обрушила на революционные силы весь свой репрессивный аппарат и потопила в крови все очаги сопротивления. Были разгромлены партийные организации, сотни коммунистов брошены в тюрьмы и казнены.

Анализируя причины поражения, ОПГК отмечала, что для углубления революционной борьбы и достижения победы необходимо повысить роль авангарда в целях объединения, развития и организации различных форм народной борьбы, создать прочный союз между авангардом и массами. Главным образом этого-то и недоставало, вот почему субъективные и объективные факторы, на которых основывалась тактика партии, оказались недостаточными для обеспечения успеха [11].

Но Дювалье не удалось уничтожить партию гаитянских коммунистов. Благодаря огромным усилиям, ОПГК провела реорганизацию своих рядов и начала борьбу в новых условиях.

В 1971 г., после смерти Ф. Дювалье, пост пожизненного президента перешел к его сыну Жану-Клоду Дювалье. Новый президент провозгласил курс на развитие экономики с помощью привлечения иностранных капита-

---

[10] La lutte pour le travail, le pain et la liberté, p. 4.
[11] Ibid., p. 5.

ловложений, что, с одной стороны, привело к некоторой активизации экономической деятельности, а с другой — вызвало резкое ухудшение положения трудящихся масс и средних слоев.

Недовольство существующими порядками продолжает нарастать. Особенно это проявляется среди рабочего класса. Все более частыми становятся забастовки, которых практически не было после роспуска в 1963 г. Единого профсоюзного центра. Рабочие выступают с требованиями об увеличении зарплаты, улучшении условий труда, ликвидации коррупции профсоюзного руководства. В ряде областей образованы рабочие ассамблеи, избраны рабочие комитеты. Решительнее становится протест крестьян против насильственного захвата принадлежащих им земельных участков, против произвольно устанавливаемых скупщиками цен на сельскохозяйственные продукты. Ширятся выступления средних слоев, студенчества, лиц свободных профессий.

ОПГК считает, что в настоящее время на Гаити существуют объективные условия для революционного союза рабочего класса, беднейшего крестьянства и средних слоев, страдающих от усиления империалистического гнета. Учитывая соотношение сил в настоящий момент, ОПГК наметила новую тактику, которая направлена на укрепление рядов революционно-демократической оппозиции, превращение ее в единый фронт борьбы за демократические свободы, национальный суверенитет и удовлетворение самых насущных экономических требований народа.

В конце 1978 г. состоялся I съезд ОПГК. Съезд принял новую программу и устав партии, одобрил документы «Борьба за труд, хлеб и свободу» и «Объединенная партия гаитянских коммунистов — наследница давних боевых традиций». Особое внимание в работе съезда было уделено оценке диктатуры Дювалье как законченного воплощения господства в Гаити империализма и реакционных феодальных классов, препятствующих прогрессу гаитянского общества. Был дан глубокий анализ расстановки политических сил на современном этапе и намечены пути для осуществления национально-демократической революции. В этой связи была поставлена задача дальнейшего укрепления союза рабочего класса

с беднейшим крестьянством и другими слоями гаитянского общества, заинтересованными в коренных изменениях. В заключительной декларации съезда выдвигаются требования положить конец империалистическому разграблению национальных богатств Гаити, отменить антикоммунистический закон 1969 г., ликвидировать систему пожизненного и наследуемого президентства, освободить политических заключенных, объявить всеобщую амнистию и разрешить всем политэмигрантам без каких бы то ни было условий возвратиться в страну. На съезде был избран новый состав ЦК и других руководящих органов партии. Генеральным секретарем партии избран Рене Теодор. В приветствии ЦК Коммунистической партии Советского Союза I съезду ОПГК сказано, что «I съезд Объединенной партии гаитянских коммунистов явится важным этапом на пути дальнейшего идеологического и организационного укрепления партии и расширения борьбы народов Гаити против террористической диктатуры Дювалье» [12].

Съезд пересмотрел вопрос о вооруженной борьбе. Необходимость этого была вызвана изменениями в национальной и международной обстановке. Съезд подчеркнул, что тактическая линия должна ориентироваться на мобилизацию трудящихся на базе их насущных экономических, политических и социальных требований с целью создания фронта народного единства против наследственной диктатуры Дювалье. «Применение этой тактической линии позволит заложить основу для революционного союза угнетенных слоев и классов, сплотить все патриотические народные силы и подготовить условия для создания фронта народного единства — необходимого орудия для достижения основной стратегической цели — народно-демократической национальной революции, являющейся переходным этапом, главной задачей которой является создание экономической, социальной и культурной основы, необходимой для перехода к социализму» [13].

В своей программе ОПГК поставила целью «осуществление народными массами национально-демократиче-

---

[12] Правда, 1978, 15 нояб.

[13] La lutte pour la travail, le pain et la liberté, p. 6.

ской революции как необходимого этапа на пути построения социализма в Гаити»[14]. Для этого ОПГК считает необходимым создание фронта народного единства, объединяющего все демократические и патриотические силы страны, заинтересованные в радикальном изменении существующего режима.

После съезда ОПГК ведет работу по внедрению новых форм организации трудящихся масс, сочетая легальные и нелегальные средства борьбы с целью радикализации массового движения. ОПГК призывает все патриотические организации выработать программу-минимум, которая послужила бы основой программы фронта народного единства. По мнению ОПГК, в стране в настоящее время существует возможность активизации революционного движения, подъема его на борьбу за достижение политических целей. В настоящее время речь идет прежде всего о периоде накапливания сил, завоевании широких народных масс, выработке новых средств борьбы и форм организации, что приведет к подъему народного движения и даст возможность покончить с диктатурой и осуществить национально-демократическую народную революцию. В этих же целях ОПГК борется против идей ликвидаторского толка, отрицающих необходимость иметь в Гаити марксистско-ленинскую партию. Носителями подобных идей являются мелкобуржуазные элементы, выступающие за создание «групп революционного действия».

ОПГК твердо стоит на позициях марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Она выступает за единство мирового коммунистического движения, осуждает антисоветизм и раскольническую деятельность пекинских руководителей. ОПГК исходит из того, что революционная борьба не может увенчаться успехом, что нельзя победить силы местной реакции и империализма без международной солидарности народов стран социалистического содружества, международного пролетариата и национально-освободительного движения. Поэтому ОПГК придает огромное значение всем формам поддержки со стороны этих сил освободитель-

---

[14] La lutte pour le travail, le pain et la liberté, p. 1.

ного движения гаитянского народа и полна решимости добиваться самой широкой солидарности народов всего мира с борьбой гаитянского народа против диктатуры, за национальное освобождение.

Народная прогрессивная партия Гайаны

Основана в 1950 г. Генеральный секретарь — Чедди Джаган. Печатные органы — газета «Миррор» и теоретический журнал «Тандер».

В годы второй мировой войны и в послевоенный период в Гайане, которая была колонией Англии, получило быстрое развитие производство сахара и риса, добыча бокситов. Это, в свою очередь, привело к значительному росту рабочего класса (промышленный пролетариат составляет ныне 29,9% самодеятельного населения, а сельскохозяйственный — 24%)[1], что ускорило подъем национально-освободительного и антиимпериалистического движения. На волне этого движения и возникла Народная прогрессивная партия Гайаны НПП. Состоявшийся в апреле 1951 г. I съезд НПП провозгласил ее марксистско-ленинской партией, принял устав и программу партии, в которых были сформулированы ее основные цели — завоевание национальной независимости и ликвидация засилья иностранного монополистического капитала, эксплуатации и угнетения трудящихся, борьба за коренные социально-экономические и политические преобразования как этап на пути к социализму и торжеству демократии.

Вооруженная программой и тактическими установками съезда, НПП активно включилась в политическую борьбу и повела широкую разъяснительную и пропагандистскую работу в массах. За короткий период она сумела завоевать авторитет в среде трудящихся, что предопределило ее победу на всеобщих выборах 1953 г.

Получив 18 из 24 мест в парламенте, НПП сформировала правительство и за короткий срок своего пребывания у власти (июнь—октябрь 1953 г.) смогла осуществить ряд мероприятий по улучшению положе-

[1] The Draft Political Programme. Georgetown, 1979, p. 53.

ния трудящихся. Эта политика НПП вызвала резкое недовольство местной буржуазии и иностранных монополий, опираясь на которые английское правительство в октябре 1953 г. приостановило действие конституции Гайаны и разогнало силой правительство и парламент. Ряд руководителей НПП были арестованы, многие из ее активистов подверглись преследованиям. Одновременно в партии возникла правооппортунистическая группировка Н. Сингха, раскольническая деятельность которой нанесла большой вред партии[2].

Все это затормозило, хотя и не приостановило процесс поступательного развития партии, дальнейшего ее роста и укрепления авторитета. Трудящиеся все больше и больше убеждались, что НПП — единственная партия, действительно выражающая и отстаивающая их интересы. Это снова продемонстрировали всеобщие выборы в августе 1957 и особенно в августе 1961 г., когда партия вновь одержала победу и сформировала правительство[3]. Однако, придавая большое значение парламентской борьбе, НПП в те годы уделяла недостаточное внимание партийной работе в массах, организационному и идейно-политическому укреплению самой партии, превращению ее в подлинный авангард трудящихся[4].

С конца 60-х годов в деятельности НПП наступил новый этап — началась перестройка партии на основе марксистско-ленинских принципов. Важное значение в этом сыграло международное Совещание коммунистических и рабочих партий 1969 г., в работе которого приняли участие и представители НПП. Состоявшийся в сентябре 1970 г. XVI съезд партии принял решение об объединении отдельных групп коммунистов в дисциплинированную, сплоченную марксистско-ленинскую партию. XVII съезд (сентябрь 1972 г.) вновь подтвердил, что партия твердо стоит на принципах марксизма-ленинизма.

70-е годы для НПП — ознаменовались острой политической борьбой с правящей партией — Национальным народным конгрессом (ННК). Лидер этой партии премь-

---

[2] Twelve years of the PPP, 1961, p. 16, 17; Thunder, 1975, N 3, p. 6—7
[3] History of the PPP. Georgetown, 1963, p. 25—26.
[4] Thunder, September-December, 1975, p. 11.

ер-министр страны Ф. Бернхэм является сторонником кооперативной собственности, предполагающей более широкое участие трудящихся в управлении [5]. До 1970 г., когда правительство проводило антирабочую и проимпериалистическую политику, Народная прогрессивная партия выступала с критикой политики правящей партии, заняв по отношению к ней позицию «несотрудничества и гражданского неповиновения». В последние годы, однако, ННК осуществила ряд мер, отвечавших национальным интересам — признала Советский Союз, Кубу, ГДР, поддержала освободительное движение на Африканском континенте, национализировала ряд иностранных компаний, ввела контроль над использованием природных ресурсов, стала выступать за проведение в жизнь антиимпериалистических преобразований вплоть до «превращения Гайаны в социалистическое государство» [6].

В этой обстановке НПП вернулась в парламент и взяла курс на «критическую поддержку» правительства Ф. Бернхэма. Партия также положительно оценила провозглашенную ННК политику «экономического освобождения через социализм», одобрила национализацию ряда иностранных капиталистических предприятий, которая проводилась при активном содействии НПП [7]. При этом НПП подвергает критике саму форму проведения правительством национализации, предусматривающую выплату компенсации иностранным монополиям.

НПП борется за то, чтобы выдвинутые ННК лозунги, в том числе принятые в августе 1977 г. решения о «преобразовании Гайаны в социалистическое государство», претворялись в жизнь. НПП требует, чтобы после национализации предприятий горнодобывающей промышленности на них были проведены мероприятия по модернизации и введен рабочий контроль, добивается улучшения положения трудящихся. В целях стабилизации экономического положения и улучшения условий жизни трудящихся НПП выступает за незамедлительное осуществление правительством ряда важных меро-

---

[5] Sunday Chronicle, Georgetown, 1978, 21 Mayo.
[6] Mirror, Georgetown, 1977, 21 Ag.
[7] The Draft Political Programme, p. 26.

приятий: окончательная ликвидация проявлений расовой дискриминации, коррупции, сокращение расходов на вооруженные силы и за счет этого укрепление народной милиции [8].

XIX съезд НПП (31 июля—2 августа 1976 г.) одобрил линию на «критическую поддержку» политики правительства. В принятой съездом новой программе отмечалось, что для построения социализма в стране необходимо пройти этап народно-революционного и демократического государства, экономическим базисом которого станут государственная, кооперативная и частная формы собственности, а политическая власть перейдет в руки революционных сил — рабочих, крестьян и интеллигенции, которые покончат с господством капиталистов и помещиков.

Главным условием успешной борьбы за построение независимой, революционно-демократической Гайаны с ориентацией на социализм НПП считает создание Национального патриотического фронта. XIX съезд партии отметил, что основная задача этого фронта — объединение всех прогрессивных сил и создание экономических, политических, идеологических, культурных и социальных условий для построения социализма [9].

Партия подчеркивает, что участие в таком фронте не означает для нее потерю самостоятельности и отказ от своей программы и идеологии. В этом фронте НПП должна принадлежать авангардная роль. В то же время партия подходит дифференцированно к участникам единого фронта, критикуя правые буржуазные партии и налаживая контакты с левыми силами (Альянсом трудящихся [10], Движением против угнетения и др.), разъясняет массам оппортунистический характер политики части руководства этих движений в вопросах единства, принижающих значение общедемократической борьбы и подменяющих ее революционной фразеологией. НПП считает, что основным ядром единого фронта должны стать рабочий класс и крестьянство, прогрессивная мелкая буржуазия, радикальная интеллигенция и патриоти-

[8] Mirror, 1977, 21 Ag.
[9] The Draft Political Programme, p. 15.
[10] С августа 1979 г. эта партия стала называться **Союз трудящихся** Гайаны — СТГ.

ческая часть средних слоев, некоторые левые группы, студенчество [11].

Разработанная НПП программа-минимум будущего правительства Национального патриотического фронта предусматривает введение государственного контроля во всех ключевых отраслях национальной экономики, централизованное планирование и плановое развитие экономики, расширение государственного и кооперативного секторов; проведение аграрной реформы с целью ликвидации латифундизма; введение бесплатного медицинского обслуживания, системы бесплатного образования и пенсионного обеспечения; установление рабочего контроля на предприятиях и привлечение народа к участию во всех сферах общественной жизни; укрепление отношений с социалистическими странами; принятие строгих мер по борьбе с коррупцией, расовой и политической дискриминацией, создание демократической и управляемой народом национальной народной милиции; воспитание народа на принципах революционной марксистско-ленинской идеологии; соблюдение и уважение основных прав, записанных в конституции [12].

Идею создания Национального патриотического фронта поддержали многие партии и организации: Союз трудящихся Гайаны, Организация прогрессивной молодежи Гайаны, Союз сельскохозяйственных и неквалифицированных рабочих, партия Объединенная сила. Однако ННК отказалась принять участие в работе конференции, обсуждавшей проект создания фронта, мотивируя это тем, что якобы создание такого фронта ведет к разделению власти [13]. Отвергая этот довод, Ч. Джаган подчеркивал, что создание правительства Национального патриотического фронта должно предусматривать представительство всех слоев населения, чтобы стать по-настоящему представительным форумом народа Гайаны.

XX съезд партии проходил в сентябре 1979 г., в период нового обострения политической борьбы между НПП и ННК. В то время в стране прокатилась волна забастовок горняков. В их поддержку выступили Союз

---

[11] The Draft Political Programme, p. 12.
[12] Ibid., p. 52—53.
[13] Guyana Cronicle, Georgetown, 1978, 6 Nov.

сельскохозяйственных и неквалифицированных рабочих, профсоюз государственных служащих, Национальная ассоциация работников сельского хозяйства, торговли и промышленности, студенты Гайанского университета. На съезде отмечалось, что правительство ННК не провело многие реформы, обещанные во время предвыборной кампании: оно не ввело рабочий контроль на предприятиях, не приняло мер против расовой и политической дискриминации, коррупции и взяточничества в государственном аппарате, усиления позиций различных групп буржуазии. В результате «кооперативный социализм», провозглашенный ННК, подчеркнул съезд, превращается в «кооперативно-государственный капитализм»[14]. Поэтому съезд НПП призвал трудящихся вести решительную борьбу с антидемократическими и проимпериалистическими тенденциями в развитии гайанского общества на основе объединения всех демократических и патриотических сил в Национальный патриотический фронт.

Основу такого фронта, по мнению НПП, должен составить рабочий класс страны. Деятельность партии в рабочем движении, сочетающая тактику выступлений по конкретным экономическим вопросам с борьбой за достижение политических целей, привела к росту боевой активности рабочего класса, укреплению профсоюзного движения и его объединению на классовой основе. Созданный по инициативе НПП Конгресс профсоюзов объединяет 23 отраслевых профсоюза и насчитывает в своих рядах свыше 60 тыс. членов[15].

Важным моментом в деятельности НПП является борьба против всякого рода реформистских и правооппортунистических течений в профсоюзных и других массовых организациях, которые пытаются ограничить борьбу лишь удовлетворением экономических требований и изолировать массы от политической борьбы.

Политическая работа НПП по развитию рабочего движения приносит свои плоды. В ноябре 1975 г. правительство вынуждено было признать Союз сельскохозяйственных и неквалифицированных рабочих Гайаны,

---

[14] The Draft Political Programme, p. 57.
[15] Kessing's Contemporary Archives, 1978, vol. XXIV, p. 28908.

который охватывает 90% рабочих сахарной промышленности[16]. На своем съезде в июне 1978 г. этот профсоюз поддержал предложение НПП о создании Национального патриотического фронта.

При активном участии НПП в 1976 г. была создана новая профсоюзная организация рабочих горнорудной промышленности в г. Линдене — Организация трудящихся. То же самое произошло в отрасли, занимающейся производством риса. НПП постоянно работает над расширением и укреплением связей и с другими организациями рабочих: с Союзом трудящегося народа, Союзом сельскохозяйственных и неквалифицированных рабочих Гайаны, Союзом конторских и торговых рабочих, Национальной ассоциацией сельскохозяйственных, торговых и промышленных служащих, Ассоциацией персонала университета и Организацией трудового народа, которая представляет почти половину организованных городских и сельских рабочих и объединяет негров и индейцев.

Большое внимание Народная прогрессивная партия уделяет также работе по привлечению к союзу патриотических сил мелкой буржуазии, интеллигенции, студенчества, массовых демократических организаций, таких, как Организация прогрессивной молодежи Гайаны, женская федерация и др.

В последнее время в стране наметилась тенденция к радикальной перестройке сложившейся экономической и политической структуры и обеспечению реального продвижения Гайаны по пути прогрессивного развития. Отмечая и поддерживая эти тенденции и мероприятия правительства по их консолидации, НПП в то же время вскрывает непоследовательность партии Национальный народный конгресс в проведении этой политики, стремится организовать массы на борьбу в защиту их прав и дальнейшее продвижение страны по пути прогресса и независимости.

Руководство партии поддерживает дружеские отношения с братскими партиями других стран, с представителями которых происходят постоянные встречи, обмен мнениями по различным вопросам коммунистиче-

---

[16] Ibid., p. 28008.

ского и рабочего движения. Прочные дружеские отношения давно установились между НПП и КПСС. НПП поддерживает инициативы Советского Союза, направленные на прекращение гонки вооружений и созыв Всемирной конференции по разоружению. Она дала высокую оценку подписанному советско-гайанскому соглашению об экономическом и научно-техническом сотрудничестве [17].

Партия последовательно выступает за сплочение мирового коммунистического движения на принципах марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. В этой связи гайанские коммунисты считают, что позиция, занятая руководством КНР, которое ведет разнузданную кампанию клеветы и лжи против СССР и других стран социализма, противоречит принципам пролетарского интернационализма. В марте 1979 г. НПП решительно поддержала социалистический Вьетнам и со всей определенностью осудила китайскую агрессию против этой страны, заявив, что маоизм представляет сегодня серьезную угрозу для мира на земле. В принятой XX съездом НПП программе партия отметила, что ее политика всегда будет направлена на укрепление близких и дружеских контактов со всеми социалистическими странами, с коммунистическими и рабочими партиями, борющимися за построение социализма и коммунизма, на поддержку борьбы рабочего класса в капиталистических странах и национально-освободительного движения народов Азии, Африки, Латинской Америки и стран Карибского бассейна, на защиту политики невмешательства, суверенитета и территориальной целостности других стран, на борьбу за мир и безопасность во всем мире [18].

---

[17] Mirror, 1977, 18 Jun.
[18] The Draft Political Programme, p. 27.

Гваделупская коммунистическая партия

Основана в апреле 1944 г. Генеральный секретарь ГКП — Ги Данент. Печатный орган — еженедельная газета «Этэнсель» («Искра»).

Гваделупа, бывшая колония Франции, в 1946 г. получила статус заморского департамента. Основу ее экономики составляет монокультурное плантационное сельское хозяйство (сахарный тростник, бананы, ананасы).

Рабочий класс Гваделупы, основную массу которого составляют сельскохозяйственные рабочие и рабочие сахарной промышленности, претерпел за последнее время большие структурные изменения. Из 70 тыс. наемных рабочих сельскохозяйственные трудящиеся составляют 15 тыс., в том числе 1 тыс. — рабочие сахарной промышленности, 10 тыс. — строительные рабочие и около 40 тыс. человек занято в сфере обслуживания и административном аппарате.

Первой политической партией трудящихся Гваделупы была Социалистическая партия, основанная в конце XIX в. Эта партия выступала организатором борьбы против французских колонизаторов и сыграла определенную роль в пробуждении классового самосознания гваделупских трудящихся. Однако в 1919 г. руководство социалистов заняло соглашательскую позицию и стало на сторону колониальной администрации. Представители прогрессивной интеллигенции и рабочего класса создали новую партию — Рабоче-крестьянскую партию, которая проделала большую работу по распространению марксистских идей в стране.

В апреле 1944 г. было образовано гваделупское отделение Французской коммунистической партии, ставшее позже «Федерацией» ФКП, которая получила особый статус, учитывающий специфические условия борьбы гваделупских коммунистов.

В июне 1944 г. вышел первый номер газеты «Этэнсель» с призывом к гваделупскому народу, ставшим по существу программным документом партии. Творчески применяя учение марксизма-ленинизма к реальным условиям своей страны, коммунисты определили свою политическую линию, направленную на борьбу за предоставление Гваделупе статуса департамента, которая в тех условиях была прогрессивным решением гваделупского вопроса. «Не подлежит сомнению, — писала 20 ок-

тября 1944 г. «Этэнсель», — что Гваделупа является французской, но она должна перестать быть колонией, т. е. территорией, подвергающейся крайней эксплуатации»[1].

Выдвигая это требование, Компартия учитывала, что уже после первой мировой войны все слои населения острова выступали за ассимиляцию, рассматривая ее как этап на пути их социального и политического развития, как отпор политике дискриминации, проводимой колониальной администрацией. Коммунисты обратились с призывом к объединению всех антиколониальных сил Гваделупы в единый фронт. В качестве платформы их объединения были выдвинуты следующие требования: уничтожение расовой дискриминации; распространение на гваделупских граждан социальных преимуществ, которыми пользуются французские трудящиеся; гарантия политических прав; национализация некоторых отраслей экономики и т. д.

19 марта 1946 г. под давлением народных масс Антильских островов французское правительство приняло закон, превративший бывшие колонии Франции (Гваделупу, Мартинику, Реюньон, Французскую Гвиану) в заморские департаменты Франции. 12 апреля 1946 г. «Этэнсель» писала: «Закон об ассимиляции, который является одновременно победой населения Антильских островов и Реюньона», победой нашей партии, был принят парламентом благодаря усилиям группы парламентариев-коммунистов...»[2].

Под руководством молодой Компартии трудящиеся Гваделупы добились значительного улучшения своего положения, повышения зарплаты, введения закона о социальном обеспечении.

В 1946 г. под давлением масс французское правительство, в состав которого входили и коммунисты, разработало 10-летний план экономического и социального развития Гваделупы, предусматривавший ассигнования на экономическое развитие, здравоохранение, строительство, капиталовложения в сельское хозяйство. Однако после удаления из правительства коммунистов в мае

---

[1] *Bangou H.* La Guadeloupe. 1939 a nos jours, 1970, t. 3, p. 107.
[2] Ibid., p. 149—150.

1947 г. кредиты на осуществление планов экономического развития были урезаны. Местная буржуазия стала саботировать те аспекты этого плана, которые предусматривали улучшение положения трудящихся.

Коммунисты развернули пропагандистскую работу среди трудящихся, поднимая их на борьбу за свои права. Под их руководством бастовали сельскохозяйственные рабочие, рабочие государственного и частного секторов, служащие. В марте 1947 г. представители профсоюзных организаций Гваделупы собрались во дворце Генерального совета, чтобы выразить свой протест по поводу невыполнения закона об ассимиляции и сохранения в стране колониального режима.

Росли ряды Компартии, ее авторитет. На выборах в законодательный орган в 1946 г. 47,3% голосов было отдано за коммунистов и 39% — за социалистов[3]. Сразу же после выборов коммунистическая федерация попыталась добиться единства рабочего класса путем сближения с Федерацией социалистической партии. Однако колониальная администрация в результате нажима на руководителей социалистов помешала достижению этого единства. В ходе ноябрьских выборов 1946 г. в Национальное собрание социалисты, согласившись на голосование общим списком с коммунистами, изменили свое решение и пошли на союз с шельшеристской партией[4]. Заняв руководящие посты в правительстве, представители этих партий стали проводниками политики французской буржуазии.

Однако коммунисты не прекращали борьбу за единство действий с социалистами. В 1955 г. они обратились к Социалистической партии с предложением начать борьбу за увеличение зарплаты, цен на сахарный тростник, против бесчеловечных условий работы в сельском хозяйстве, за введение законодательства о семейных пособиях и улучшение порядка в области социального страхования. Депутаты-коммунисты в Национальном собрании Франции постоянно разоблачали нежелание

---

[3] Ibid., p. 169.

[4] Шельшеристская партия создана ярым антикоммунистом Морисом Сатино, который во время второй мировой войны призывал членов партии голосовать в поддержку Петэна

правительства применять на Гваделупе социальные законы, действующие в метрополии.

В ноябре 1949 г. состоялась V федеральная конференция гваделупских коммунистов, обсудившая проблему создания антиколониального фронта борьбы.

К началу 50-х годов стало ясно, что все возможности частичного улучшения нового статуса были исчерпаны, а политика «департаментализации» потерпела полный провал. В связи с этим перед гваделупскими коммунистами встала задача выработки новой политической линии. В марте 1958 г. IX партийная конференция в политической резолюции поставила задачу борьбы за предоставление Гваделупе автономного статуса. Конференция приняла решение о выходе из ФКП и создании Гваделупской коммунистической партии (ГКП). ФКП поддержала решение гваделупских коммунистов.

Компартия рассматривала автономию как такую форму национального освобождения, которая создаст условия для борьбы за социализм, разъясняла трудящимся необходимость вести борьбу за удовлетворение своих насущных требований. Она подчеркивала, что для достижения автономии необходимо единство левых партий, солидарность антиколониальных сил Гваделупы с демократическими силами Франции. Главным союзником пролетариата в антиколониальной борьбе партия считает крестьянство.

Линию борьбы за автономию Компартия отстаивала в упорной борьбе со своими идеологическими противниками. Особенно остро эта борьба развернулась в 60—70-е годы, когда в освободительное движение включились широкие социальные слои, выступавшие за предоставление Гваделупе независимости. Одно из таких течений возникло внутри Всеобщей ассоциации гваделупских студентов (ВАГС), превратившейся в убежище мелкобуржуазных националистов, а другое — в среде мелкой буржуазии. Эти группировки проявляли нетерпение, поспешность и считали, что в стране назрела революционная ситуация. Около 20 разрозненных движений националистического толка, появившихся в этот период в стране, дезориентировали трудящихся. Ультралевые группировки пропагандировали авантюристический курс, вели антикоммунистическую кампанию, при-

зывали трудящихся к отказу от участия в выборах, к вооруженным выступлениям. Коммунисты разъясняли, что революционное нетерпение нельзя возводить в политическую линию, вели последовательную борьбу с левым уклоном, подрывающим совместные действия всех левых сил Гваделупы.

В этот период внутри Компартии наметился раскол. Пытаясь подорвать антиколониальное движение изнутри, французское правительство увеличило сумму кредитов на социальные нужды, что побудило неустойчивую часть членов партии выступить против борьбы за автономию. Это поставило партию в трудное положение: к концу 1964 г. ни в сенате, ни в Национальном собрании не осталось ни одного депутата-коммуниста от Гваделупы, значительно снизилось участие партии во внутренней жизни страны. В Генеральном совете она была представлена всего тремя советниками. Внутри Компартии действовала правооппортунистическая группировка, которая выступала за ликвидацию партии и замену ее антиколониальным фронтом.

III съезд ГКП (1964 г.), проходивший в тяжелых условиях раскола в партии, подтвердил линию борьбы за автономию и подверг критике деятельность ультралевых, заявив, что «революционное нетерпение и революционные чувства не могут представлять собой политическую линию. Только с учетом реальной обстановки в стране должны рассматриваться проблемы революции. Терять из виду реальность означало бы совершать большую ошибку, ошибку, способную завести на путь, противоположный революции» [5].

В 1964 г. прогрессивные силы выработали общую платформу действий для создания широкого антиколониального фронта Гваделупы. В июле 1964 г. начал действовать Подготовительный комитет по созданию этого фронта, целью которого было «объединение всех без исключения антиколониальных сил Гваделупы против общего врага — империализма на основе совместных действий, отвечающих интересам всех жертв колониального режима» [6].

---

[5] Проблемы мира и социализма, 1969, № 10, с. 55.

[6] III Congres du Parti Communiste Guadeloupeen. Capesterre (Guadeloupe), 1964, p. 40—42.

На президентских выборах 1965 г. ГКП призвала трудящихся голосовать за кандидата французских левых — социалиста Ф. Миттерана, а левацкие элементы внутри фронта выступили за бойкот выборов. В силу принципиальных разногласий с леваками коммунисты вышли из фронта и повели решительную борьбу как с ультралевыми в составе фронта, так и внутри самой партии. Для достижения единства и восстановления партийной дисциплины в ноябре 1966 г. из состава ЦК были исключены три человека, возглавлявшие эту группировку[7].

В результате подрывной деятельности раскольников численный состав Компартии значительно сократился. К моменту созыва IV съезда партии (апрель 1968 г.) из 12 парторганизаций с общим количеством в 1 тыс. 500 человек осталось 10. ЦК ГКП потребовалось провести огромную работу по восстановлению жизнедеятельности партии. IV съезд ГКП отметил успехи в укреплении идеологического единства, восстановлении ленинских норм в организации и работе с массами. Об этом свидетельствовали и итоги президентских выборов в июне 1969 г., когда 29% избирателей Гваделупы отдали свои голоса за кандидата коммунистов Жака Дюкло[8].

В 1971 г. обстановка в стране обострилась. Правые силы развернули мощную кампанию за сохранение департаментского статуса, сопровождаемую нападками, клеветой и угрозами в адрес антиколониальных сил. Лозунг коммунистов «Борьба за автономию» представлялся как полный разрыв с Францией. В то же время ЮДР, социалисты и независимые республиканцы объединились и создали Комитет гваделупских депутатов, целью которого была борьба за сохранение департаментского статуса[9]. В ответ ГКП призвала трудящихся к единству в борьбе за автономию Гваделупы, за сплочение всех антиколониальных сил.

В ноябре 1972 г. в Пуэнт-а-Питре состоялся V съезд ГКП, который вылился в яркую демонстрацию единства и сплочения партии. В работе съезда участвовали 159 посланцев низовых организаций.

---

[7] Documents de IV Congres. Pointe-a-Pitre, 1968, p. 25.
[8] *Bangou H.* La Guadeloupe. 1939 a nos jours. 1970, t. 3, p. 337.
[9] Le Monde diplomatique, Paris, 1971, N 221, p. 18.

На съезде был дан глубокий анализ политического и экономического положения Гваделупы, показана ее усиливающаяся зависимость от французского монополистического капитала. Съезд подтвердил линию борьбы партии за предоставление Гваделупе автономии. Он еще раз подчеркнул несвоевременность требования независимости, с которым выступали ультралевые. В Отчетном докладе генерального секретаря Ги Данента подчеркивалось: «Наше географическое положение вблизи логова американского империализма, относительная бедность природных ресурсов, слабость политических институтов и их готовность помочь империалистическим силам внедриться в них заставляют нас отказаться от требования независимости, что в настоящих условиях означало бы отступление прогрессивных сил. Изменения, за которые мы выступаем, должны осуществляться в пользу наиболее обездоленных слоев, наиболее эксплуатируемых империализмом. Выгоды от этого должны получить рабочий класс и крестьянство»[10].

Съезд подчеркнул необходимость бороться за единство антиколониальных сил и призвал коммунистов усилить свою работу в массовых организациях, среди рабочих и крестьян, в профсоюзах[11].

После съезда коммунисты активизировали работу в профсоюзах, добиваясь их объединения на классовой основе. В 1973 г., когда предприниматели начали проводить массовые увольнения рабочих ряда фабрик, единым фронтом в защиту трудящихся выступали ВКТМ, «Форс увриер» и другие профсоюзы страны. По их призыву бастовали трудящиеся всех отраслей, которые в ряде случаев в ответ на закрытие ряда предприятий захватывали фабрики.

Политика ГКП, направленная на достижение единства антиколониальных сил, нашла отклик у некоторых левых партий. Так, например, было достигнуто соглашение с Прогрессивным движением Гваделупы и социалистической партией о поддержке ими кандидатов-коммунистов. На выборах в Национальное собрание Франции, состоявшихся в марте 1973 г., Социалистическая

---

[10] V-e Congres du Parti Communiste Guadeloupeen. Pointe-a-Pitre, 1972, p. 49.
[11] Ibid., p. 42.

партия во втором туре сняла свою кандидатуру в пользу кандидата-коммуниста.

Выборы показали несомненные успехи левых сил, на что администрация ответила прямым подлогом и провозглашением вместо законно избранного кандидата-коммуниста Э. Ибенэ кандидата ЮДР. ГКП призвала начать кампанию за аннулирование фальсифицированных результатов. В стране был создан фронт борьбы за восстановление демократических свобод. По призыву ГКП, Социалистической партии, Прогрессивного движения и других демократических организаций тысячи трудящихся приняли участие в различных движениях протеста. Прибывшие из Франции представители объединенных левых сил, Анри Аллег (ФКП) и Де Котиль (Французская социалистическая партия) осудили фальсификацию результатов выборов и призвали французское общественное мнение восстановить справедливость.

Под давлением общественного мнения не только на Гваделупе, но и во всех французских департаментах была создана специальная комиссия и назначен третий тур голосования. Он состоялся 2 декабря 1973 г., подтвердив волю гваделупского народа: кандидат-коммунист, основатель ГКП Ибенэ был избран в Национальное собрание. Движение протеста еще более сплотило народные массы и укрепило влияние партии, значительно улучшилась также работа Союза коммунистической молодежи Гваделупы.

На выборах в мае 1974 г. за кандидата левых сил Ф. Миттерана было отдано 56% голосов, причем в 21 из 34 коммун он получил абсолютное большинство. Успехи антиколониальных сил на этих выборах создали предпосылки для их объединения. Сразу же после выборов они создали Постоянный комитет левых сил, в который вошли ГКП, Гваделупское прогрессивное движение, Гваделупская социалистическая федерация, гваделупское социалистическое движение, а также все гваделупские профсоюзные центры. Эти организации приняли совместную декларацию, в которой определили задачи левых сил страны: защита требований народных масс и национальных интересов; расширение демократических свобод, борьба за предоставление права на самоопределение. В декларации говорилось, что Посто-

янный комитет левых сил должен стать действительно боевым орудием борьбы против колониализма[12].

Состоявшийся в конце 1976 г. VI съезд ГКП стал новым этапом в идеологическом и организационном укреплении партии. Главным вопросом на съезде был вопрос об автономии, путях и средствах ее достижения. В Отчетном докладе Генерального секретаря ЦК ГКП Ги Данента особое внимание уделялось единству всех антиколониальных сил, входящих в Постоянный комитет левых сил, созданию широкого фронта борьбы за народно-демократическую автономию.

В последующий период гваделупские коммунисты развернули широкую кампанию по распространению документов съезда и подготовке трудящихся к президентским выборам 1978 г. Предвыборная кампания проходила в крайне напряженной обстановке. Сторонники сохранения департаментского статуса использовали все средства для оказания нажима на избирателей (подкуп, шантаж, финансирование ультралевых группировок). Буржуазная пропаганда всячески искажала программу ГКП, представляя автономию как полное отделение от Франции.

В ходе избирательной кампании Компартия вела переговоры с представителями левых сил, объединенных в Постоянный комитет, разъясняла насущную необходимость единства. Однако разногласия в рабочем движении не позволили коммунистам добиться выдвижения единого кандидата левых сил. Особую активность на этих выборах развили ультралевые группировки, которые вносили путаницу в движение и дезориентировали массы. В результате впервые с 1946 г. правые силы получили все три места в трех избирательных округах страны.

На состоявшемся после выборов Пленуме ЦК ГКП подчеркивалось, что главной причиной этой неудачи являются существующие еще разногласия среди членов Постоянного комитета.

Выполняя решения VI съезда, ГКП предприняла шаги в поисках путей для соглашения со своими союзниками. 21 апреля 1979 г. состоялось совещание предста-

[12] L'Etincelle, 1975, 25 Jan.

вителей различных партий, движений, организаций. Его участники приняли решение приложить все усилия для создания национально-демократического антиколониального фронта, который будет вести борьбу на основе программы, разработанной в результате общего соглашения. Было подчеркнуто, что различные партии, входящие во фронт, сохранят свое лицо и будут выполнять совместно разработанные обязанности, что фронт должен иметь единое руководство, способное довести до победы борьбу гваделупского народа при поддержке гваделупских эмигрантов во Франции»[13].

VII съезд ГКП (16—18 мая 1980 г.) состоялся в период резкого ухудшения международной обстановки, вызванного возросшей агрессивностью американского империализма. Он уделил большое внимание анализу международного положения, причинам, приведшим к ухудшению процесса разрядки. Съезд призвал гваделупских коммунистов и всех трудящихся поддерживать антиимпериалистическую борьбу социалистических стран, крепить международное коммунистическое движение.

VII съезд подтвердил правильность политической линии, намеченной VI съездом, определил направление будущей работы партии, особое внимание уделил анализу новых аспектов внутриполитической обстановки в стране. В документах съезда подчеркивалось, что определяющим фактором современного мирового развития является существование могучего содружества социалистических государств, укрепление сплоченности социалистических стран, развитие братской дружбы между их марксистско-ленинскими партиями. Участники съезда отметили, что главную ответственность за осложнение международной обстановки несут империализм и смыкающиеся с ним пекинские руководители, которые пытаются подорвать процесс разрядки.

Съезд подчеркнул, что стране нужна ясная перспектива: народно-демократическая автономия как этап на пути к независимости с социалистической ориентацией.

Ведя последовательную борьбу за интересы рабочего класса, за достижение автономии, ГКП значительно укрепила свои позиции, стала играть заметную роль в

---

[13] L'Etincelle, 1979, 5 Mai.

политической жизни страны. Коммунисты стоят во главе муниципалитетов двух самых крупных городов Гваделупы — Пуэнт-а-Питр и Бас-Тер.

Являясь одним из отрядов мирового коммунистического движения, ГКП ведет борьбу за сплочение его рядов на принципах марксизма-ленинизма. Она участвовала в работе международных Совещаний коммунистических и рабочих партий 1960 и 1969 гг. в Москве, провела большую работу среди трудящихся своей страны по пропаганде документов и решений этих совещаний. Являясь главной антиколониальной силой страны, без которой невозможен никакой подлинный прогресс, ГКП ведет последовательную борьбу за единство всех антиколониальных сил как в рамках Гваделупы, так и в рамках четырех заморских департаментов и территорий Франции.

Гватемальская партия труда

Основана 28 сентября 1949 г. Генеральный секретарь ЦК ГПТ — Карлос Гонсалес. Печатные органы — газета «Вердад» («Правда»), бюллетень «Нотисиас де Гватемала» («Гватемальские известия»).

Промышленное развитие Гватемалы началось позднее, чем в некоторых других латиноамериканских странах, и проходило более медленными темпами, в силу чего и рост рабочего класса в стране в значительной мере отставал от общего развития капиталистических отношений в регионе. К началу 20-х годов гватемальский пролетариат составляли главным образом сельскохозяйственные рабочие.

Под влиянием подъема революционного движения, вызванного в мире Великой Октябрьской социалистической революцией, в Гватемале в начале 20-х годов происходит ряд широких выступлений народных масс, которые привели к падению диктатуры Эстрады Кабрера. В свержении диктатуры решающее значение имели вооруженные выступления рабочих и ремесленников, булочников, сапожников, каменщиков. Однако в силу слабости рабочего движения власть вновь захватила буржуазия. В то же время под давлением масс новое

правительство К. Эрреры вынуждено было предоставить некоторые буржуазно-демократические свободы. В 1921 г. возникают первые профсоюзы каменщиков, столяров, булочников.

Главная тенденция рабочего движения в Гватемале того времени состояла в стремлении выйти из-под влияния буржуазии и создать свою собственную политическую партию[1]. В обстановке подъема рабочего и общенародного движения в стране возникают первые марксистские группы, особенно в среде Рабочего социалистического объединения, созданного в 1921 г. После военного переворота генерала Х. М. Орельяны в декабре 1921 г. и запрещения Рабочего социалистического объединения эти группы предпринимают шаги к объединению и в 1922 г. создают Коммунистическую партию Гватемалы[2]. Партия была малочисленной, в ее рядах насчитывалось всего 100 человек, действовала главным образом в г. Гватемале, хотя и имела свои организации в ряде провинциальных городов[3].

Партия представляла собой в то время скорее группу по пропаганде марксистско-ленинских идей. Создатели и руководители ее были в основном выходцами из среды ремесленников и рабочих мелких кустарных предприятий, еще недостаточно усвоившие марксизм и не всегда верно и творчески применявшие его в конкретных условиях Гватемалы. Теоретическая и идейно-политическая слабость партии сопровождалась проявлениями в ее рядах правого и «левого» оппортунизма, анархо-синдикализма.

Несмотря на все эти недостатки и слабости, гватемальские коммунисты 20-х годов немало сделали для пропаганды марксизма-ленинизма и организации рабочего движения в стране, для высвобождения его из-под влияния буржуазии. В 1924 г. по инициативе коммунистов создается Региональная федерация трудящихся Гватемалы, которая внесла важный вклад в дело даль-

---

[1] 14 anos con la bandera de la Revolución y el socialismo. Praga, 1964, p. 5.

[2] В то время она называлась «Коммунистическая партия Центральной Америки, Гватемальское отделение».

[3] *Alvarado Arellano M.* Apuntes para la historia del Partido guatemalteco de Trabajo. Guatemala, 1975, p. 13.

нейшей организации профсоюзов и их борьбы за удовлетворение требований трудящихся. Под руководством федерации в 1924 г. прошли забастовки портовиков и железнодорожников, жестоко подавленные правительством с помощью войск. В обстановке репрессий и преследований за профсоюзную и любую демократическую деятельность коммунисты создавали новые профсоюзные организации на фабриках и в мастерских, помогали в организации забастовок булочников, сапожников и т. д.

Большую работу партия вела по интернациональному воспитанию трудящихся, укрепляла и расширяла свои связи с международным коммунистическим и рабочим движением. На страницах своей печати (сначала газеты «Эль комуниста», а с 1925 г. — газеты «Вангуардиа пролетариа») КПГ неизменно выступала в поддержку первого социалистического государства, выражала солидарность с борьбой никарагуанских патриотов во главе с Аугусто Сесаром Сандино. По инициативе коммунистов в Гватемале создается филиал Антиимпериалистической лиги Америки (1927 г.). Региональная федерация трудящихся Гватемалы вступила в Профинтерн, и ее делегация во главе с Антонио Обандо Санчесом участвовала в работе IV конгресса Профинтерна в Москве в 1928 г., а также в работе Конгресса прогрессивных профсоюзов Латинской Америки в Монтевидео в 1929 г. Делегат КПГ Антонио Кумес участвовал в 1928 г. в работе VI конгресса Коминтерна.

Хотя коммунисты сыграли важную роль в развитии демократического движения в Гватемале в 1921—1931 гг., особенно по организации рабочего движения и распространению марксистско-ленинских идей, добиться создания и консолидации подлинной коммунистической партии как авангарда рабочего класса в то время не удалось. Слабое развитие рабочего класса и рабочего движения, неопытность, идейно-политическая и организационная слабость самой партии привели к тому, что реакции удалось в 1931 г. разгромить КПГ.

С установлением в Гватемале военной диктатуры генерала Х. Убико (1931 г.) в стране начался период жестокого террора. Все демократические и рабочие организации были запрещены. Ненависть и страх режима перед рабочим и народным движением были настолько

велики, что Х. Убико запретил даже употребление самого слова «рабочий»[4]. Особенно жестоким преследованиям подверглась Компартия, ее организации были разгромлены, а многие ее члены погибли от рук реакции, в том числе видный деятель латиноамериканского рабочего и коммунистического движения никарагуанец Х. П. Ванрайт, руководитель гватемальской молодежи Бернардо Гайтан и др.

Так закончился первый этап становления и развития партии рабочего класса Гватемалы. Несмотря на ряд ошибок, совершенных молодой партией в этот период, она сыграла важную роль в пропаганде идей марксизма-ленинизма, в организации рабочего и народного движения, подготовила ту основу, на которой развивалось демократическое движение в стране в 1944—1954 гг. В это время из среды рабочего движения Гватемалы выдвинулись такие видные его деятели, как А. Обандо Санчес, Ф. Кастро, М. Мельгар Гонсалес, А. Кумес и многие другие.

Правление Х. Убико привело к резкому обострению социальных противоречий в стране, против диктатуры начали выступать не только трудящиеся, но и национальная буржуазия, страдающая от засилья американских монополий «Юнайтед фрут К°», «Интернейшнл рейлвейс оф Сентрал Америка» и других, получивших при Убико новые привилегии. В стране нарастало революционное и демократическое движение, приведшее в июне 1944 г. к свержению диктатуры. Помимо обострения внутренних противоречий, на развитие народного движения в Гватемале огромное воздействие оказали победы Советского Союза в войне против гитлеровского фашизма и подъем демократического движения в мире.

Накал народного возмущения в стране был настолько высок, что попытки сил, стоявших за спиной Х. Убико, заменить его новым своим ставленником Понсе Вайдесом, окончились провалом: в октябре 1944 г. восстание под руководством молодых армейских офицеров смело правительство Понсе. Начавшись как буржуазно-демократическая, революция 1944 г. в Гватемале вскоре

---

[4] *Диас Россотто Х.* Характер Гватемальской революции. М., 1962, с. 153.

перерастает в революцию демократическую и антиимпериалистическую. Немалую роль в этом процессе углубления революции сыграло рабочее движение Гватемалы.

Сразу же после свержения диктатуры воссоздаются многие из профсоюзов, запрещенных ею. В октябре 1944 г. возникла Конфедерация трудящихся Гватемалы (КТГ). В это время остро ощущается отсутствие политической партии рабочего класса. Поэтому вокруг КТГ, внутри отдельных профсоюзов возникают и формируются отдельные марксистские группы, взявшие на себя задачу создания марксистско-ленинской партии[5]. В то же время они предприняли ряд мер по пропаганде научного социализма в среде рабочих, студентов и интеллигенции. В этом плане важную роль сыграла созданная в 1945 г. профсоюзная школа «Кларидад». Для того чтобы воспрепятствовать росту влияния марксизма в среде рабочих и не допустить создания марксистской партии, правительство Х. Аревало под давлением правых элементов в правительстве и в армии закрыло школу.

Марксистские группы, возникшие в среде рабочих, студенчества и интеллигенции на протяжении 1946—1947 гг. создали сначала организационный комитет по созданию Коммунистической партии Гватемалы, а затем в сентябре 1947 г. организацию Гватемальский демократический авангард (ГДА), вобравшую в себя лучшие силы марксистских групп под единым руководством. Хотя организационно ГДА был еще слаб, он вел активную работу по пропаганде социализма в среде демократических партий, таких, как партия Революционное действие, в профсоюзах, организовывал трудящихся на борьбу за удовлетворение своих требований, раскрывая подоплеку антинародных мероприятий правительства Х. Аревало, находившегося под сильным влиянием феодально-помещичьей реакции. В 1948 г. Гватемальский демократический авангард способствует созданию Союза гватемальской демократической молодежи, в 1949 г. возникает Реформистское движение университетских студентов.

---

[5] *Alvarado Arellano M.* Op. cit., p. 16—17.

Организационные и политические слабости, разногласия, возникшие внутри ГДА, все более настоятельно требовали создания политической партии рабочего класса. 28 сентября 1949 г. в г. Гватемале открылся I съезд новой партии. Он принял устав, политическую декларацию и утвердил название партии: Коммунистическая партия Гватемалы.

С самого начала КПГ возглавила борьбу трудящихся за прогрессивные реформы и демократизацию страны, за освобождение от империалистической зависимости. Внутренней логикой своего развития и усилиями революционных и народно-демократических сил начавшаяся в Гватемале в 1944 г. буржуазно-демократическая революция вела к обострению классовой борьбы, изменению соотношения политических сил в стране и переходу народного демократического движения к антифеодальному и антиимпериалистическому этапу. Рост сил национального освобождения нашел свое выражение в их победе на президентских выборах 1951 г. и приходе к власти президента Х. Арбенса.

В рабочем движении под влиянием радикализации обстановки и в результате деятельности коммунистов и других прогрессивных элементов усилилась тенденция к объединению различных профсоюзов в единый рабочий центр. В 1951 г. 400 профсоюзных организаций страны объединились и создали Всеобщую конфедерацию трудящихся Гватемалы (ВКТГ), которая быстро росла и в 1953 г. уже объединяла более 175 тыс. членов[6]. Почти одновременно с ВКТГ была создана и Национальная конфедерация крестьян Гватемалы. Тесное взаимодействие этих двух организаций в борьбе за социальное и национальное освобождение привело вскоре к созданию единой организации рабочих и крестьян, объединявшей в себе более 800 профсоюзов и насчитывающей около 500 тыс. членов[7].

КПГ всемерно содействовала также развитию и укреплению массовых общественных организаций: Союза демократической молодежи Гватемалы, Универси-

---

[6] Tres anos de lucha de la CGTG (1951—1954). Guatemala, 1955, p. 8—10.

[7] *Alvarado Arellano M.* Op. cit., p. 30.

тетского демократического фронта, Союза гватемальских женщин.

Наряду с этим шел процесс дальнейшего идейно-политического и организационного укрепления самой партии. С июня 1950 г. начали выходить еженедельник КПГ «Октубре», бюллетень «Милитанте», создается партийная школа им. Хакобо Санчеса, открывается книжная лавка партии.

Все это создает благоприятные условия для созыва II съезда партии, который состоялся 11—14 декабря 1952 г. в г. Гватемале. Съезд принял программу партии и новое название — Гватемальская партия труда (ГПТ).

II съезд нацелил партию на углубление аграрной, демократической и народной революции, наметил ряд конкретных задач, на борьбу за решение которых коммунисты повели трудящиеся массы[8]. На парламентских выборах 1953 г. блок демократических партий, куда входила и ГПТ, получил в парламенте страны 51 из 58 мест. Опираясь на эту поддержку, правительство Х. Арбенса провело ряд мер, направленных на ограничение господства латифундистов и американских монополий и достижение национальной независимости, в том числе подлинно демократическую аграрную реформу.

Углубление революционного процесса в стране, направленного на защиту национальных и общенародных интересов, вызвало сопротивление империализма и внутренней реакции, тесно связанной с иностранными монополиями. С помощью ЦРУ, антикоммунистической кампании, шантажа и прямых заговоров эти силы в координации с интервенцией из Гондураса и Никарагуа организовали в июне 1954 г. военный переворот и свергли правительство Х. Арбенса.

Успеху планов реакции и империализма способствовали также ошибки, допущенные левыми и демократическими силами Гватемалы, в том числе и ГПТ. ГПТ позднее отмечала, что в те сложные годы партия не все сделала для дальнейшего развития революционного

---

[8] Informe del Comite Central al III Congreso del Partido Guatemaltero del Trabajo. Guatemala, 1960, p. 9.

процесса и превращения рабочего класса в руководящую силу антиимпериалистической и народной революции в силу того, что сам рабочий класс и его партия не обладали действительной самостоятельностью в рамках союза с демократической буржуазией, а также в силу недостаточной связи партии с массами. С другой стороны, партия не выработала, а следовательно, и не проводила целенаправленной политики завоевания на свою сторону демократической части национальной буржуазии в процессе антифеодальной и антиимпериалистической борьбы.

Реакционный переворот 1954 г. застал ГПТ практически врасплох. Не имевшая опыта нелегальной работы и своевременно не подготовившись к переходу в подполье, партия оказалась в очень трудном положении, ее организации были разгромлены, часть членов партии и ЦК была убита или арестована, другая часть вынуждена была эмигрировать. В этих условиях оставшаяся в стране группа членов ЦК предприняла шаги по восстановлению и реорганизации партии и ее организаций. Уже в начале 60-х годов эта работа принесла ощутимые результаты. Состоявшийся 20—22 мая 1960 г. III съезд партии дал оценку деятельности ГПТ в предшествующий период, рассмотрел основные проблемы текущего момента и наметил задачи коммунистов в их борьбе против диктатуры. Указав на наличие глубокого структурного кризиса в стране, съезд определил задачи коммунистов и всех национально-демократических сил в борьбе за осуществление аграрной, демократической и антиимпериалистической революции путем создания широкого народного фронта в качестве политической армии такой революции[9].

Под влиянием кубинской революции, вызвавшей подъем революционного движения в Латинской Америке, в Гватемале нарастает народное возмущение правящим режимом, усиливаются массовые выступления трудящихся. Майский (1960 г.) Пленум ЦК, а затем III Национальная конференция ГПТ приняли решение о переходе к вооруженной борьбе с режимом и созда-

---

[9] Informe del Comite Central al III Congreso del PGT. Guatemala, 1960, p. 79—86.

нии революционных вооруженных сил. Однако в силу недостаточно тесной связи с борьбой трудящихся и народных масс [10] и внутренних противоречий, левацких и троцкистских тенденций среди части повстанческих сил вооруженная борьба в Гватемале не принесла ожидаемых результатов, а революционные силы, в том числе и ГПТ, понесли значительный урон.

На IV съезде (1969 г.) партия проанализировала ошибки, допущенные революционным движением в тот период, и констатировала, что, несмотря на возможности, открывшиеся перед ним в связи с общим подъемом народной борьбы, оно развивалось замедленными темпами [11]. В принятой программе «Путь гватемальской революции» съезд отметил, что Гватемала переживает глубокий структурный кризис, преодолеть который можно только путем радикальных революционных преобразований [12]. Подчеркнув, что гватемальская революция представляет собой единый процесс, съезд нацелил партию на борьбу за осуществление ее первого этапа — аграрной, антиимпериалистической и народной революции и выдвинул лозунг завоевания масс и привлечения их на сторону революционного движения. Съезд подтвердил линию на единство всех революционных и демократических сил.

На протяжении 1968—1970 гг., в условиях раскола и нападок ультралевых на партию и ее руководство, ГПТ оказывала моральную и материальную помощь революционным организациям и группам, в том числе и повстанческим вооруженным силам (ПВС). Все это привело к тому, что с 1971 г. началось сближение ГПТ и ПВС, которое завершилось созданием в 1973 г. политического союза партии с ПВС, основанного, как указывалось в их совместном заявлении 1 мая 1974 г., на единстве научных и тактических принципов, в основе которых лежит марксизм-ленинизм и общность стратегических и тактических целей [13].

Опыт вооруженной борьбы в 60-х годах подвел ГПТ к выводу о том, что революционный процесс в стране

[10] *Alvarado Arellano M.* Op. cit., p. 110.
[11] Проблемы мира и социализма, 1974, № 4, с. 27.
[12] El camino de la revolucion guatemalteca. México, 1972, p. 17—18.
[13] *Alvarado Arellano M.* Op. cit., p. 150.

представляет собой упорную и длительную борьбу, предполагающую использование в зависимости от обстановки различных форм и опирающуюся на поддержку масс и способность партии рабочего класса повести эти массы за собой [14].

Одновременно ГПТ, исходя из указаний своего IV съезда о том, что вооруженная борьба возможна только на основе борьбы политической, предприняла ряд шагов по организации единого фронта демократической оппозиции режиму. Учитывая поляризацию классовых и политических сил в условиях углубляющегося кризиса, рост политической активности рабочих, усиление унитарных тенденций в профсоюзном движении и стремление к единым действиям рабочих с тружениками села, ГПТ выдвинула в начале 1973 г. программу-минимум для объединения профсоюзного движения, в которой наряду с требованиями повышения зарплаты, реформы трудового законодательства и ограничения роста цен содержались и политические лозунги о свободе создания профсоюзов и прекращения репрессий в стране.

На основе этой программы в июле 1973 г. был создан Национальный совет по координации деятельности профсоюзов, в состав которого вошли представители шести профсоюзных организаций: Автономной профсоюзной федерации Гватемалы, Федерации трудящихся Гватемалы, профсоюзов электриков, банковских служащих и др. Но вскоре под ударами диктатуры совет распался. Наряду с жестокими полицейскими преследованиями прогрессивных организаций единству действий трудящихся препятствовала предательская деятельность желтых профсоюзов, таких, как Конфедерация трудящихся Гватемалы, находящейся под контролем ОРИТ, и Центральная федерация трудящихся Гватемалы.

Одновременно ГПТ настойчиво искала наиболее целесообразные формы организации других сил, выступающих против диктаторского режима в стране. Она укрепила связи с Национальной крестьянской конфедерацией, главным союзником ГПТ в деревне, расширила

---

[14] Por la unidad de la clase obrera. Declaración de la Comision Política del C. C. del PGT en el 29 Aniversario de la fundación del PGT.— Boletín de Información, Praga, 1978, N 23, p. 17.

контакты с молодежными организациями, особенно с Демократическим университетским фронтом, с Альянсом гватемальских женщин.

Усиление влияния коммунистов обеспокоило правящую военную верхушку, и правительство Араны Осорио (1970—1974 гг.) вновь прибегло к испытанному орудию реакции — политическим убийствам. В сентябре 1972 г. жертвами полицейских репрессий стали Генеральный секретарь ГПТ Б. Альварадо Монсон, секретарь ЦК М. Сильва Хонама, члены ЦК Е. Рене Валье и Валье, К. Альварадо Херес и др.

Несмотря на террор и преследования, с 1973 г. в Гватемале наметился новый подъем народных выступлений. Бастовали учителя, банковские и муниципальные служащие, сотрудники системы социального обеспечения, электрики, табачники и другие категории трудящихся. В начале 1974 г. успешно прошла забастовка железнодорожников. Одновременно проходили выступления крестьян, а также студентов, боровшихся за университетскую автономию и право на создание своих организаций [15].

Недовольство режимом наглядно проявилось во время президентских и всеобщих выборов в марте 1974 г. Кандидат Национального фронта оппозиции генерал Э. Риос Монтт получил более 45% голосов избирателей, а официальный кандидат Э. Лаугеруд Гарсия, набравший только 30% голосов, в результате грубой фальсификации стал президентом страны [16].

Оценивая итоги выборов, ГПТ отмечала, что фальсификация их результатов свидетельствует об ослаблении позиций режима и его изоляции, о наличии разногласий внутри лагеря реакции. Это подтвердилось фактом прямого раскола реакционного блока Движение национального освобождения — Институционно-демократической партии. Кризис в среде господствующих классов может, как отмечала в этом заявлении ГПТ, привести к самым неожиданным последствиям. Поэтому в этой обстановке гватемальские коммунисты выдвинули задачу организации, объединения и мобилиза-

---

[15] Проблемы мира и социализма, 1974, № 9, с. 26.
[16] Там же.

ции всех классовых и политических сил, отвергающих господствующий в стране режим и готовых бороться за отстранение его от власти[17].

Линия партии на укрепление единства революционного и демократического движения правильно отражала требования момента, но наталкивалась на жестокие преследования властей. В условиях террора часть демократических сил опасалась вступать в контакты с ГПТ, и тем не менее партии на протяжении последних лет удалось добиться определенных успехов на этом пути. Во время выборов 1978 г. ГПТ вместе с Единым фронтом революции выступила с призывом воздержаться от голосования, и более 60% избирателей отказались участвовать в голосовании.

Хотя победу на выборах одержал официальный кандидат Р. Лукас Гарсия, они продемонстрировали дальнейшее ослабление социальной базы режима. Вместе с ростом трудностей в лагере правящей элиты растет зрелость революционного и демократического движения, медленно, но неуклонно преодолевающего проявления сектантства и оппортунизма.

Важным показателем новой обстановки в Гватемале является нарастание брожения в армии. В документах партии отмечалось, что гватемальская армия оказалась затронута общим процессом, происходящим в среде латиноамериканских вооруженных сил и отчетливо проявившимся в конце 60-х—начале 70-х годов в Перу, Панаме, Эквадоре и Гондурасе. События показали, что, несмотря на жесткий контроль военной верхушки, после скандальных фальсификаций результатов выборов 1974 г. нельзя считать гватемальскую армию единым целым, полностью подчиняющуюся приказам сверху[18].

Не снижается и накал народных выступлений: в Гватемале не проходит дня без забастовок, демонстраций и митингов. Все это свидетельствует о нарастании в стране массовой борьбы. Особенно наглядно она проявляется в росте рабочего движения, характеризующегося стремлением к единству действий. В праздновании 1 Мая 1978 г. в г. Гватемале приняло участие 40 тыс.

---

[17] Correo de Gualemala, 1974, N 43.
[18] Ibidem.

человек. Основными лозунгами демонстрантов были: улучшение условий жизни и труда, повышение заработной платы, сокращение инфляции, введение профсоюзных свобод и уважение прав человека, прекращение репрессий, единство действий профсоюзов [19]. В организации этой манифестации участвовали Национальный совет профсоюзного единства, Автономная профсоюзная федерация, Национальный профцентр трудящихся, Федерация трудящихся, а также Ассоциация университетских студентов. Крепнут также связи рабочего движения с крестьянскими организациями страны. 50 тыс. человек вышли на улицы г. Гватемалы летом 1978 г. в знак протеста против массовых расстрелов крестьян в местечке Понсос. Крестьянские организации, в том числе и недавно созданный Комитет крестьянского единства, активно участвовали в организации первомайских празднеств в г. Гватемале [20].

В последнее время под влиянием событий в Никарагуа и Сальвадоре в Гватемале наблюдается стремление к единству действий левых и демократических сил, которое не могут остановить ни террор со стороны военщины, ни попытки расколоть левое движение. Как подчеркивают коммунисты, «дальнейшая фашизация гватемальской военной диктатуры — один из элементов глобального процесса, связанного с попыткой олигархии и империализма сплотить свои ряды, чтобы закрыть дорогу растущей борьбе и заглушить народное недовольство; именно поэтому они ужесточают репрессии и террор против народа вообще и против его организаций в частности» [21].

Партия поддерживает тесные связи с мировым коммунистическим движением, принимает активное участие во всех форумах коммунистов, вносит свой вклад в общее дело борьбы против империализма. Узами дружбы, братства и взаимной солидарности характеризуются отношения ГПТ с КПСС. В самые сложные и трудные моменты своей истории ГПТ всегда находила поддерж-

---

[19] Noticias de Guatemala México, 1978, N 20.
[20] Granma, La Habana, 1978, 10 Jun.
[21] Declaraciones del Secretario General del Comite Central del Partido Guatemalleco del Trabajo, París, 4 de febrero de 1980.

ку КПСС. На своем IV съезде гватемальские коммунисты подчеркивали, что принцип независимости и самостоятельности братских партий не означает отрицания той роли, которую СССР играет как первая в мире социалистическая страна, ни той помощи, которую он оказывает народам в их борьбе против империализма и за свое освобождение, что антисоветские выпады под предлогом независимости только играют на руку империализму[22].

[22] *Alvarado Arellano M.* Op. cit., p. 165.

Коммунистическая партия Гондураса

Основана 10 апреля 1954 г. Генеральный секретарь ЦК КПГ — Р. Падилья. Печатные органы — еженедельник «Вангуардиа революсионариа» («Революционный авангард»), теоретический, политический и информационный журнал «Трабахо» («Труд»).

Проникновение американских монополий в экономику Гондураса в значительной мере задержало промышленное развитие страны, а тем самым и рост рабочего класса. Основу его в первой половине нашего века составляли сельскохозяйственные рабочие.

Первые попытки организации рабочего движения относятся к 1910—1920 гг. Именно в это время создаются первые профессиональные союзы (Ассоциация взаимопомощи Санта-Роса де Копан, Рабочее общество Копаны, Общество ремесленников в Сейбе, Рабочее общество им. Аугусто Бресанни в Тегусигальпе и др.). Но стихийные выступления рабочих в защиту своих прав наблюдались еще в конце прошлого столетия. В общем же выступления гондурасских трудящихся вплоть до 20-х годов, хотя и носили более или менее организованный характер, но находились под сильным воздействием традиционных буржуазно-помещичьих партий.

С 20-х годов под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и общего подъема революционного движения в мире рабочее движение в Гондурасе приобретает все более выраженный классовый характер. Революция в России и имя Ленина приобрели

в этот период в Гондурасе, как и многих других латиноамериканских странах, большую популярность и расценивались как синоним борьбы против засилья иностранцев, эксплуатации и нищеты[1].

Подъем рабочего и революционного движения в Латинской Америке в это время создает условия для формирования марксистско-ленинских партий рабочего класса. В 1924 г. создается Коммунистическая партия Центральной Америки с центром в Гватемале. В составе ее была и немногочисленная гондурасская секция. Но уже в 1927 г. Мануэль Territory Каликс Эррера вместе с Хуаном Пабло Ванрайтом создают на базе быстро растущих в стране марксистских групп Коммунистическую партию Гондураса.

Обстановка в стране в это время была очень трудная. Традиционные буржуазно-латифундистские партии — либеральная и националистическая, которые сменяли друг друга у власти, были верными слугами «Юнайтед фрут» и других американских монополий, действующих в стране. Положение трудящихся, и без того тяжелое, неуклонно ухудшалось.

Молодая партия гондурасских коммунистов организовывала и направляла борьбу трудящихся за улучшение их жизненного уровня, против засилья иностранного капитала и усиливающейся эксплуатации со стороны местной олигархии. Коммунисты руководили всеми наиболее крупными забастовками рабочих, особенно на севере страны, где господствовала «Юнайтед фрут», издавали свою газету в г. Сан-Педро Сула и содействовали распространению марксистско-ленинских идей.

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. особенно остро отразился на таких зависимых странах, как Гондурас. В стране почти не прекращались забастовки. Только в одном 1932 г. было 7 крупных выступлений трудящихся[2].

Накал классовых битв в стране был настолько высок, что всеобщее недовольство политикой правящих

---

[1] *Amaya Amador R.* Décimo Aniversário del Partido Comunista de Honduras. Praga, 1964, p. 17—18.

[2] Anuário Sindical abierto de América Latina. Honduras. Colegio de México, 1976, Primera parte, p. 1.

кругов вылилось в 1931 г. в вооруженное восстание, в котором приняла участие и Компартия. Восстание окончилось неудачей, за ним последовали жестокие репрессии, были ликвидированы все демократические организации. КПГ не сумела справиться с возникшими трудностями и прекратила свое существование. Так закончился первый этап в развитии рабочего движения Гондураса, когда рабочий класс попытался создать свою политическую партию. Именно в эти годы в рабочем движении Гондураса были заложены марксистско-ленинские и интернационалистские традиции, которые позднее привели к созданию гондурасской партии рабочего класса нового типа.

Многолетнее господство в стране диктаторских режимов (В. Мехия Колиндреса в 1929—1933 гг. и Кариаса в 1933—1949 гг.), ставленников олигархии и американских монополий, в определенной мере сдерживало рост революционного и демократического движения в Гондурасе. Но в то же время жестокое подавление демократических свобод вело к росту недовольства не только народных масс, но и некоторых кругов растущей национальной буржуазии, стремившейся использовать это недовольство в своих целях.

В конце правления диктатуры Кариаса антифашистски и антиимпериалистически настроенные группы создают в Тегусигальпе и Сан-Педро Сула две демократические организации, которые затем объединяются в Революционно-демократическую партию Гондураса. Поскольку в тогдашних условиях Гондураса это была наиболее прогрессивная партия, вокруг нее объединяются и наиболее передовые слои рабочих, студентов, интеллигенции.

Вскоре, однако, под влиянием демократического движения в других странах, особенно революции 1944—1954 гг. в Гватемале, и в результате создавшихся благоприятных условий в самом Гондурасе марксистские группы предпринимают шаги к созданию самостоятельной партии рабочего класса. В апреле 1954 г. в г. Сан-Педро Сула в глубоком подполье состоялась конференция представителей марксистских групп, которая 10 апреля приняла решение о создании Коммунистической партии Гондураса (КПГ).

С первых же дней коммунистам пришлось действовать в условиях жестоких преследований и террора. Под руководством коммунистов рабочее движение, переживавшее в течение 20 лет кризис, постепенно приобретало все большую силу и организованность, что особенно ярко проявилось во время крупнейшей забастовки в мае 1954 г.

Опыт двухмесячной борьбы в период забастовки показал, что рабочий класс страны, отстаивая общенациональные интересы, может объединить вокруг себя большинство народных масс: беднейшее крестьянство, студенчество, интеллигенцию, средние слои города. Особенно ярко единство трудящихся проявилось на севере страны. Здесь на протяжении двух месяцев рабочие при поддержке всех трудящихся страны и мирового рабочего движения осуществляли государственную власть, взяв под свой контроль деятельность муниципалитетов, транспорта, связи, запасы продовольствия. Забастовочный комитет в целях предотвращения кровопролития вступил в контакт с представителями армии. Четкие требования, выдвинутые забастовщиками, размах и сила самой забастовки способствовали тому, что правящий режим вынужден был пойти на удовлетворение части этих требований: было принято первое трудовое законодательство, рабочие добились права на создание своих профессиональных организаций, некоторых экономических уступок со стороны предпринимателей.

Хотя молодая Компартия к этому времени численно выросла и укрепила свое влияние в массах, однако недостаток у нее политического опыта, сектантство отдельных руководителей рабочего движения помешали до конца использовать возможности революционного подъема в стране в этот период. Напуганное размахом революционного движения правительство обрушивает жесткие репрессии на демократическое движение.

В этих условиях в апреле 1958 г. состоялся I съезд КПГ. Он обсудил и одобрил доклад ЦК о внутреннем и международном положении, избрал новые руководящие органы партии, принял устав и обращение к народу «За свободный, суверенный и независимый Гондурас». Решения съезда были развиты на II расширенном Пленуме ЦК КПГ в октябре-ноябре 1961 г., который

обсудил аграрную проблему и связанные с ней задачи партии по работе среди крестьян, а также задачи борьбы за единство действий народных сил страны. Пленум одобрил программу партии, определявшую стратегическую цель и тактическую линию коммунистов. Провозгласив, что конечной целью ее является построение социализма, партия вместе с тем подчеркивала антиимпериалистический и демократический характер первого этапа гондурасской революции. «Только демократическая, аграрная и антиимпериалистическая революция, открывающая путь к социалистическому обществу, сможет решить задачи, связанные с нашим развитием, и удовлетворить материальные и духовные потребности нашего народа»[3], — отмечала КПГ в одном из своих заявлений.

Исходя из этого, КПГ выдвинула задачу создания широкого фронта народных сил, призванного стать политической армией революции. При этом коммунисты отмечали, что объединение различных слоев населения в рамках демократического фронта должно осуществляться на основе союза рабочего класса и крестьянства.

Линия на объединение всех демократических и антиимпериалистических сил и создание широкого народного фронта натолкнулась не только на прямое противодействие иностранных монополий и реакции в лице правящего режима, но и на непонимание частью революционных сил сложившейся ситуации в стране. Эти силы однозначно восприняли опыт кубинской революции и встали на ультралевые позиции. Переворот, совершенный в октябре 1963 г. генералом Л. Лопесом Арельяно, они расценили как необходимый момент для начала вооруженной борьбы в форме партизанских очагов. Такая тактика искусственного подталкивания революционного процесса, игнорировавшая степень организованности демократических сил и уровень политической сознательности трудящихся, нанесла серьезный ущерб освободительному движению в стране. КПГ пришлось вести сложную и трудную борьбу, отстаивая

---

[3] Declaración del C. C. del P. C. H. en torno del momento político nacional. 31 de octubre de 1970.— Boletín de información. Praga, 1971, N 1, p. 12.

марксистско-ленинскую тактику правильного сочетания различных форм классовой борьбы.

Эта деятельность гондурасских марксистов-ленинцев осложнилась тем, что и в самой партии возник левацкий уклон. Фракционные группы левацкого толка, не подчинившись решениям руководства партии, предприняли шаги к ее расколу. Позднее, окончательно скатившись на позиции маоизма, эти элементы создали так называемую «марксистско-ленинскую партию».

Несмотря на это, Компартия продолжала работу по организации рабочего движения и укреплению своих связей с массами. Коммунисты сделали много для объединения различных течений в профсоюзном движении и мобилизации трудящихся на совместную борьбу за решение главных задач. В октябре 1964 г. была создана Конфедерация трудящихся Гондураса (КТГ), куда вошло несколько крупных профобъединений — Центральная федерация профсоюзов свободных трудящихся, Профсоюзная федерация трудящихся севера Гондураса и Национальная крестьянская ассоциация [4].

Не прекращалась борьба рабочих за свои права: за период 1960—1968 гг. в Гондурасе прошло 26 забастовок [5]. Всеобщая забастовка на северном побережье в сентябре 1968 г., в которой приняли участие не только рабочие, но и мелкие предприниматели и торговцы, показала рост народного недовольства политикой военной диктатуры Л. Лопеса Арельяно. Забастовщиков поддержали студенты столицы. Только введя особое положение и бросив против бастующих подразделения армии и полиции, правительство смогло подавить выступление трудящихся.

Рост народного возмущения создавал в стране новую обстановку, которая обострилась в связи с вооруженным гондурасско-сальвадорским конфликтом в июне 1969 г. Хотя внешней причиной войны были пограничные споры и проблема сальвадорских поселенцев в Гондурасе, подлинной подоплекой этих событий явились столкновения интересов хозяйничающих в этих странах американских монополий и военно-диктаторских режи-

---

[4] Латинская Америка, 1973, № 6, с. 188.

[5] *Ramirez A.* El maoismo en Honduras. Tegucigolpa, 1974, p. 84—85.

мов, захвативших власть в Гондурасе и Сальвадоре и с помощью войны пытавшихся отвлечь внимание народов своих стран от внутренних проблем.

Результат конфликта оказался неблагоприятным для правящего режима Гондураса. После него еще более обострился социально-экономический и политический кризис, участились забастовки рабочих и студентов, росло движение крестьянства за аграрную реформу, крестьяне в ряде случаев захватывали земли латифундистов. Компартия в этих условиях сделала все, чтобы придать народным выступлениям антиимпериалистическую направленность, повести их за собой под лозунгами создания широкого демократического фронта, нормализации отношений с Сальвадором, борьбы с иностранными монополиями в защиту национальных интересов и за коренное изменение политики правящих кругов.

В поисках выхода из кризиса буржуазия прибегла к маневру. В январе 1971 г. либеральная и национальная партии, представлявшие интересы империализма и олигархии, заключили так называемый пакт «о национальном единстве», приведший к монополизации политической власти в стране в руках этих двух партий. Как отмечал X Пленум ЦК КПГ (февраль—март 1971 г.), это была еще одна попытка олигархии и американского империализма спасти то, что еще оставалось от старой институционной схемы «представительной демократии»[6]. Несмотря на это, политический кризис в стране продолжал нарастать.

Для анализа и оценки новой ситуации и разработки политической линии, отвечающей требованиям момента, в апреле 1972 г. собрался II съезд КПГ. Партия пришла к нему единой и сплоченной, что позволило коммунистам плодотворно заняться разработкой и определением путей решения назревшего кризиса в стране. Съезд принял «Программные тезисы» и устав партии.

В «Программных тезисах» содержались положения о демократическом, аграрном и антиимпериалистическом характере современного этапа гондурасской революции,

---

[6] Situación nacional y de la clase obrera hondureña. Documentos del XIII Pleno Ampliado del Comité Central del P. C. H. Honduras, 1973, p. 16.

ее движущих силах, путях решения коренных проблем. Тезисы сыграли важную роль в развитии партии коммунистов, в укреплении ее связей с массами.

Большое внимание II съезд уделил анализу внутреннего и международного положения Гондураса и задачам партии. Было подчеркнуто наличие социально-экономического и политического кризиса и обострение классовой борьбы в стране. Политический кризис, отмечалось в документах партии, состоял в том, что олигархия доказала свою неспособность управлять страной и найти выход из сложившейся ситуации, что вызвало резкий рост недовольства народных масс.

Недовольство масс сопровождалось стремлением растущей гондурасской национальной буржуазии утвердиться у власти, с помощью которой она надеялась отстоять свои интересы и укрепить свои позиции[7]. В значительной степени изменилась, особенно под воздействием бесславной войны с Сальвадором, и позиция армии, большинство офицеров которой, будучи выходцами из рядов мелкой и средней буржуазии, отражали ее интересы. Такая расстановка сил, отмечали коммунисты, была чревата неизбежными переменами.

КПГ вновь выдвинула задачу создания широкого демократического фронта, способного решить проблемы страны и повести за собой подавляющее большинство народа. Но отстаивая идею о создании широкой коалиции демократических сил, заинтересованных в изменении существующего в стране положения, Компартия в то же время подчеркивала необходимость сохранения политической самостоятельности партии рабочего класса. II съезд заявил, что партия должна «организовывать и стимулировать мобилизацию масс в целях умелого использования любой политической конъюнктуры, могущей возникнуть в ближайшем будущем, для осуществления глубоких и важных изменений, гарантирующих лучший и достойный уровень жизни масс»[8].

Большое внимание съезд уделил также проблемам укрепления и роста рядов партии, созданию партийных

---

[7] Ibid., p. 22.
[8] Vanguardia Revolucionária, Tegucigalpa, N 62, 25 de agosto de 1973.

ячеек на предприятиях, в сельской местности, среди студенчества.

Вывод съезда о неизбежности политических перемен в стране вскоре подтвердился: 4 декабря 1972 г. правительство Р. Круса, опиравшееся на традиционные партии олигархии, было свергнуто, и к власти пришло правительство Л. Арельяно. На этот раз за переворотом генерала не последовало репрессий и жестокого подавления демократических организаций. Компартия перешла к открытой политической деятельности, хотя она и продолжала подвергаться ограничениям и преследованиям. Более того, правительство Арельяно предприняло ряд прогрессивных мер, которые партия охарактеризовала как буржуазно-реформистские[9], в том числе декрет № 8 об ограниченной аграрной реформе и декрет № 30, который отменял обязательное отчисление рабочих и служащих в пользу профсоюзов.

Все это создало более благоприятные условия для развития рабочего и массового движения в стране. С начала 70-х годов начал быстро формироваться и приобретать все больший вес в классовых выступлениях промышленный пролетариат. В силу этого и само рабочее движение приобретало более четко выраженный классовый характер. Процессу укрепления классового самосознания пролетариата и расширению его влияния в немалой степени способствовала работа Компартии в рабочих массах. Осудив после II съезда ошибочную тактику отказа от работы в желтых профсоюзах и линию на создание параллельных классовых организаций рабочих, она активизировала свое участие в деятельности крупнейших профцентров, находящихся под влиянием ОРИТ и других проимпериалистических центров. Это позволило расширить влияние коммунистов в среде организованных рабочих и привело к радикализации крупных профцентров.

Подъем массового движения в стране, терпеливая и настойчивая работа партии привели к обновлению руководства части профсоюзов и даже включению в него коммунистов. В результате этого соотношение сил внутри профсоюзов значительно изменилось, Компартия за-

---

[9] Presencia Universitária, Tegucigalpa, 1973, N 4, p. 15.

воевала прочные позиции в наиболее представительных профсоюзных организациях: в Профсоюзной федерации трудящихся севера партия осуществляет руководство примерно половиной всех организаций, аналогичное положение создалось и в Центральной федерации профсоюзов свободных трудящихся, объединяющей промышленных рабочих и государственных служащих. Все это вело к активизации и укреплению самостоятельности рабочего движения, повышению его авангардной роли. Все более отчетливо проявлялась антиимпериалистическая направленность выступлений рабочих. Начиная с 1973 г. профсоюзы активно выступают в поддержку требований крестьян о проведении аграрной реформы.

Под давлением народных выступлений 1 января 1974 г. правительство Л. Арельяно провозгласило национальный план развития. В нем намечены пути решения жилищной проблемы, борьбы с неграмотностью, улучшения здравоохранения, индустриализации страны, сохранения лесных богатств. Но главным пунктом в плане была аграрная реформа [10]. КПГ положительно оценила позитивные моменты плана и обратилась к рабочим, крестьянским, студенческим организациям с призывом поддержать национальный план развития: в манифестации 13 января 1974 г. в г. Сан-Педро Сула приняло участие 100 тыс. человек, высказавшихся в поддержку этого плана.

Пришедшее к власти в 1975 г. правительство М. Кастро под давлением консервативных кругов и правого крыла в армии начало отступать от программы социальных преобразований, провело ряд репрессивных мер против рабочих и демократических организаций. Опираясь на массы, коммунисты повели борьбу за изменение соотношения сил в правительстве в пользу сторонников демократии и преобразований, превращения реформистского курса в революционный [11].

III съезд КПГ (1977 г.) уделил большое внимание необходимости достижения единства левых и демократических сил. Он подчеркнул, что поскольку антиимпериалистическая, антиолигархическая, демократическая и на-

---

[10] Проблемы мира и социализма, 1974, № 12, с. 71.
[11] Boletin de Informacion. Praga, 1975, N 13, p. 12, 13.

родная революция будет делом широких народных масс, то и партия в качестве основной политической задачи должна добиваться создания на базе рабоче-крестьянского союза широкого фронта демократических сил, заинтересованных в коренном изменении положения в стране[12]. Съезд КПГ подчеркнул необходимость учитывать при этом позиции политических партий других классов и социальных групп в деле организации национально-демократического фронта. Однако наиболее реальным сейчас в Гондурасе, по определению коммунистов, является объединение профсоюзов, организаций крестьян, учителей, студентов и политических групп, отколовшихся от традиционных буржуазных партий.

Проводя указанную линию, КПГ завоевала твердые позиции в профсоюзах, усилила работу среди крестьянства. В деревне созданы ячейки партии, коммунисты участвуют в решении повседневных проблем деревенской жизни. В крупнейшем объединении гондурасских крестьян — Национальной крестьянской ассоциации — влияние партии выросло настолько, что, несмотря на противодействие реакции, коммунисты избраны в руководство организации. Возросла роль партии среди студенчества — около 20% членов КПГ являются студентами.

Решения III съезда КПГ подняли работу партии гондурасских коммунистов на новую высоту. Разработанная съездом программа партии, определив социально-экономическую структуру Гондураса как «капиталистическую зависимую структуру слабого типа развития», наметила в качестве первоочередной задачи осуществление антиимпериалистической, антиолигархической, демократической и народной революции, которая должна создать материальные и политические условия для строительства социализма[13].

Выдвинутые программой лозунги достижения политической и экономической независимости, демократизации, осуществления структурных изменений и улучшения условий жизни и труда народа находят все более

---

[12] Programa del Partido Comunista de Honduras. III Congreso, Tegucigalpa, 1977, p. 14.
[13] Ibid., p. 17.

широкую поддержку масс, способствуют повышению уровня их политического сознания и объединению в общей борьбе против империализма и олигархии.

III съезд КПГ указывал, что из существующего в стране политического кризиса намечаются два выхода: крайне правый военный переворот и проведение, под нажимом традиционных партий олигархии, выборов и возврат к конституционности. В то же время социально-экономическое и политическое развитие страны ведет к «укреплению массовых организаций и повышению их роли в событиях, которые влияют на прогрессивные тенденции, порождают реформы и динамизм всей политической системы»[14] в Гондурасе. Появляются новые партии и течения, отражающие рост антиимпериалистических настроений. В 1978 г. по инициативе коммунистов были проведены переговоры четырех левых партий о совместном участии в выборах в Национальное учредительное собрание, о создании политического фронта в противовес традиционным правым партиям[15]. Одновременно и в армейской среде все более отчетливо проявляются патриотические настроения, нежелание следовать политике иностранного диктата и местной олигархии.

Все это создает более благоприятные условия для деятельности Компартии и расширения ее влияния в массах. В то же время она учитывает сложность обстановки и не исключает поворота событий вправо, готовится сама и готовит массы к возможным изменениям. При этом особое внимание партия уделяет укреплению организационно-политического единства своих рядов, идейному воспитанию своих членов. Организационному и идейно-политическому укреплению партии не в малой степени способствовала и подлинно интернационалистская позиция КПГ в мировом коммунистическом движении.

Рассматривая себя как составную и неотъемлемую часть мирового коммунистического и революционного движения, КПГ в своей международной политике твердо отстаивает принципы пролетарского интернационализ-

---

[14] Проблемы мира и социализма, 1978, № 7, с. 34.
[15] Там же.

ма, решения международных, региональных и континентальных форумов коммунистов, выступает за чистоту марксизма-ленинизма, против ревизионизма правого и «левого» толка. Особое внимание КПГ уделяет борьбе с любыми проявлениями антикоммунизма, наиболее характерной чертой которого является антисоветизм и попытки отколоть различные отряды коммунистов от общемирового революционного движения. В этом плане, отмечает КПГ, наибольшую опасность представляет маоизм. Развитие и укрепление дружбы с КПСС является краеугольным камнем позиции КПГ.

Доминиканская коммунистическая партия

Основана в 1944 г. Генеральный секретарь Н. Иса Конде. Печатный орган — газета «Аблан лос комунистас» («Говорят коммунисты»).

Со второй половины XIX столетия усилилось проникновение американского капитала в экономику Доминиканской Республики, стремясь превратить страну в аграрно-сырьевой придаток США. Этой политике активно противодействовал рабочий класс, составляющий ныне 23% самодеятельного населения страны (около 60% его приходится на долю сельскохозяйственных рабочих). Деятельность доминиканских коммунистов неразрывно связана с борьбой рабочего класса страны.

Партия доминиканских коммунистов возникла на базе слияния отдельных марксистских кружков в среде студенчества и интеллигенции под названием Доминиканской революционно-демократической партии. Однако активная деятельность доминиканских коммунистов началась лишь после того, как, приняв 17 июня 1946 г. название Доминиканской народно-социалистической партии, они развернули работу среди промышленных и сельскохозяйственных рабочих. Нынешнее название партии принято в августе 1965 г.

В 1947 г. партия подверглась жестоким репрессиям. Были арестованы и высланы из страны все члены ЦК партии. Для борьбы против диктатуры Трухильо партия в первой половине 50-х годов перегруппировала свои ряды. В июне 1955 г. Национальная конференция

приняла устав и «Платформу ориентации партии». В 1957—1959 гг. активно участвует в вооруженных восстаниях против диктатуры американского ставленника генерала Р. Трухильо. В боях погибли 6 членов ЦК ДКП. В 1961 г. генерал был убит. Однако после устранения с политической арены диктатора США и внутренняя реакция стремились сохранить «трухильизм без Трухильо».

В сентябре 1963 г. в стране был свергнут буржуазно-демократический режим Х. Боша. Свержение правительства, политика которого не выходила за рамки «Союза ради прогресса», показало, что процесс демократизации жизни в стране, не опирающийся на решительный антиимпериалистический курс, не имеет реальной перспективы. В этой обстановке Компартия выдвинула лозунг борьбы за восстановление конституционного правительства, которое должно приступить к проведению структурных преобразований.

В апреле — мае 1965 г. ДКП участвовала в народном восстании, возглавленном патриотически настроенными военными во главе с полковником Ф. Кааманьо. Созданное им временное правительство объявило о восстановлении либеральной конституции 1963 г., легализовало деятельность демократических партий и организаций, разрешило вернуться в страну политэмигрантам.

Компартия высказалась за дальнейшее углубление революционного процесса с тем, чтобы, «не ограничиваясь политическими изменениями, добиться проведения антиимпериалистической экономической политики, аграрной реформы, создать народную власть на местах, опереться на организованный и вооруженный народ»[1]. Однако она еще не обладала достаточными силами, чтобы добиться единства демократических сил, и последние оказались не в состоянии противостоять начавшейся 28 апреля 1965 г. американской интервенции. Доминиканские коммунисты с оружием в руках приняли участие в борьбе против интервенции.

1 июня 1966 г. на пост президента страны вступил ставленник США Х. Балагер. 25 ноября была принята новая конституция Доминиканской Республики. Провоз-

---

[1] Adelante, Santo Domingo, 1965, 12 Mayo.

глашая демагогически буржуазные свободы, необходимость национального «контроля над природными ресурсами, постепенное искоренение латифундизма», она была призвана содействовать созданию массовой базы нового режима[2]. Характеризуя приход к власти лидера Реформистской партии Х. Балагера, Компартия отмечала: «В нашей стране компромиссное решение привело к принятию реформистского варианта с постоянно существующей угрозой фашизма, которая время от времени проявлялась открыто»[3]. Режим Балагера широко применял репрессии против оппозиционных сил.

Реформистская программа правительства на словах провозглашала проведение аграрной реформы, установление контроля над полезными ископаемыми (нефтью, никелем, бокситами), борьбу с коррупцией, стимулирование производства сахара и т. д.[4] Однако программа оказалась не более чем демагогическим буржуазным маневром. Как заявил сам Балагер, все эти меры должны были «предотвратить насильственную революцию»[5]. Разоблачая этот маневр, ДКП подчеркивала, что по существу все осталось в нетронутом состоянии, изменяются лишь формы правления, и то частично. Заявляя о «насущной необходимости национализации», правительство связывало проведение ее с «желанием монополий»[6].

Аграрная реформа была крайне ограниченной и касалась в первую очередь пустовавших, плохих или государственных земель[7]. Аграрная реформа лишь обострила, как подчеркивает ДКП, социальный конфликт в деревне, хотя и была определенным, пусть малым, но шагом вперед в решении аграрных проблем[8]. Компартия проводила тактику «гибкой оппозиции» правительству: поддерживала позитивные моменты в его деятельности и вела борьбу против негативных действий, выдвигая

---

[2] Impacto Socialista, Santo Domingo, 1976 Ag.-Sept., p. 11.
[3] Правда, 1976, 4 марта.
[4] Правда, 1977, 12 янв.
[5] Правда, 1976, 15 окт.
[6] Manifiesto del Partido Comunista Dominicano. Santo Domingo, 1977, p. 5.
[7] Impacto Socialista, 1976, Ag.-Sept., p. 7.
[8] Impacto Socialista, 1977, Enero-Mayo, p. 37.

требование углубления реформ в интересах народных масс. Она видела в этом возможность расширения борьбы за массы: попытки реформ вызвали кризис социальной базы режима.

III Национальная конференция ДКП (декабрь 1976 г.) и расширенный Пленум ЦК ДКП (октябрь 1977 г.) отметили, что «латифундизм и крайне правые оказались неспособными контролировать государственный аппарат, а реформистско-балагеристская группировка оказалась и неспособной дать в должной степени импульс социальным реформам»[9].

Одновременно в стране наметился рост антиимпериалистических настроений в средних слоях и части национальной буржуазии, появилось новое конституционалистское движение, требующее гарантий свобод и легализации всех партий, а также патриотическое крыло в армии. Исходя из этого, Компартия наметила следующие тактические задачи: борьбу «против всякого возврата к фашистским тенденциям режима с тем, чтобы парализовать негативные шаги правительства, осуществлять нажим на правительство снизу по мере того, как будут проводиться действия, способствующие подъему сознания масс, росту сил, и объединению для проведения в жизнь программы структурных антиимпериалистических и антикапиталистических преобразований»[10].

Имея в виду упомянутую тактическую линию, ДКП указывала, что она обусловлена изменениями в расстановке классово-социальных сил, что в стране в 70-х годах произошел раскол средних слоев, средней и мелкой буржуазии, который привел к тому, что часть их, связанная со сложившимся блоком иностранных монополий, традиционной олигархии, с десаррольистскими элементами вошла в своеобразный социальный блок консервативных сил, ставший опорой политики режима и отражавший процессы складывания зависимой государственно-монополистической структуры. Другая часть средних слоев, связанных с новыми отраслями экономики, составила расширившуюся базу оппозиции, находящуюся под влиянием реформистской идеологии. С дру-

[9] Impacto Socialista, 1977, N 30/34, p. 69.
[10] Manifiesto del Partido Comunista Dominicano, p. 2.

гой стороны, расширилось поле деятельности левых сил, и прежде всего Компартии, как за счет роста сознательности рабочего класса, так и в силу политизации средних слоев и крестьянства в обстановке неудачных попыток реформ и политики репрессий.

Наконец, усиление государственно-капиталистических тенденций, рост крупной национальной, оппозиционной балагеризму буржуазии, в какой-то степени недовольной засильем монополий США, позволило левым силам использовать этот конфликт в интересах антиимпериалистического движения, парализуя при этом попытки придать борьбе «чисто националистический или только антиимпериалистический характер» [11].

Такие изменения определили специфику политической расстановки классовых сил, положение в лагере оппозиции. Прежде всего в стране значительно уменьшилось влияние левацких организаций, таких, как Революционное движение 14 июня и Доминиканское демократическое движение, занявших активную антимаоистскую позицию и высказавшихся за легализацию ДКП и союз с ней. Таким образом, возможности Компартии в деле объединения всех левых сил значительно расширились.

С другой стороны, произошла поляризация сил в рядах демократической оппозиции. Часть их пошла влево и образовала лагерь революционной демократии, близкий к Компартии, которая видит в них возможных союзников по «блоку революционного единства». ДКП и другие демократические организации объединяют общие антиимпериалистические принципы, поддержка латиноамериканской интеграции, солидарность с Кубой и т. д. [12]

В то же время реформистская тактика правительства привела к ослаблению единства национально-освободительного движения. Наметился переход ряда организаций на позиции правого центра, прямой или косвенной поддержки правительства (Доминиканская социал-христианская партия, Демократическое интеграционное движение против переизбрания, Гражданский нацио-

---

[11] Impacto Socialista, 1975, N 13, p. 16—17.
[12] Impacto Socialista, 1976, N 25/26, p. 58—59.

нальный Союз, Движение национального примирения, Народно-демократическая партия) [13].

Что касается Доминиканской революционной партии, то с уходом из ее рядов сторонников Х. Боша, в ней усилились тенденции за «немедленные политические изменения», что фактически привело к отказу от последовательной социально-экономической программы и к блокированию с партиями центра и правого центра, а также силами, оппозиционными режиму Балагера справа — с партией Кискейано [14]. Все эти факторы привели к превращению Революционной партии в массовую силу, во взаимодействие всех течений в ней, определили ее социал-демократическую ориентацию. Социал-реформизм под сильным влиянием национальной буржуазии получил таким образом опору, став на более или менее длительный период препятствием на пути сплочения левых сил. ДКП справедливо отметила, что «столкновения балагеризма и ДРП не носят классового характера. Речь идет о действиях, контролируемых господствующими классами» [15].

ДКП оказалась единственной партией страны, программа которой предусматривает развитие единого процесса демократических и социальных преобразований. Эта программа включает унитарную политику, общие цели политической борьбы, социально-экономическую программу-минимум, программу-максимум, идеологическую платформу, определение роли и места партии, форм ее борьбы.

Являясь сторонниками единства всех социальных и политических сил, заинтересованных в антиолигархических преобразованиях и в восстановлении суверенитета страны, доминиканские коммунисты предлагают для достижения этой цели вести борьбу в трех направлениях.

1. Создание единства «снизу» на базе конкретных требований для формирования «революционного большинства», ликвидации массовой базы реформизма;

2. В социальном отношении это единство должно включать в себя рабочий класс, крестьянство, патриоти-

---

[13] Informe sobre la organizacion de la juventud. F. J. S. Santo Domingo, 1975, p. 2.
[14] Ibid., p. 2.
[15] Manifiesto del Partido Comunista Dominicano, p. 11.

ческие слои мелкой, средней буржуазии и средних слоев, городской и сельский полупролетариат — всех тех, кто выступает за глубокую аграрную реформу, экспроприацию империалистической собственности, расширение свобод, создание народной власти на местах и правительства, способного обеспечить переход к социализму;

3. Революционное единство должно учитывать два важнейших изменения, происходящих в доминиканском обществе: появление радикального течения в церкви и рост патриотического крыла в армии [16].

Альтернативная социально-экономическая и политическая платформа партии была одобрена III конференцией ДКП (декабрь 1976 г.), принявшей документ «Предпосылки и перспективы политического, экономического и социального процесса в Доминиканской республике», и расширенным Пленумом ЦК (октябрь 1977 г.).

Программа-минимум, получившая название «Дорогой демократических реформ», включала в себя 15 основных положений, реализация которых должна обеспечить основу перехода от демократии буржуазной к демократии революционной. Среди этих положений можно выделить такие важные требования, как организация крестьянства; создание госхозов; введение контроля над импортом; протекционистская политика; контроль над банковско-страховой системой; введение прогрессивно-подоходного налога на иностранные компании; переход к разработке новых источников национальных богатств только национальными средствами; введение антиимпериалистического закона об инвестициях; создание централизованной системы государственного финансирования; национализация нефтедобычи и нефтепереработки, добычи и переработки никеля и бокситов; рост реальной зарплаты за счет создания и увеличения общественных фондов; замораживание цен на товары первой необходимости; введение нового кодекса о труде; установление политических, экономических и дипломатических отношений с социалистическими странами; вступление в

---

[16] Manifiesto del Partido Comunista Dominicano, p. 14—15.

созданную по инициативе Кубы экономическую и торговую организацию стран Карибского бассейна[17].

Цель программы-минимум — обеспечить союз всех демократических сил страны, ограничить власть монополий и олигархии, создать условия для массовой революционной мобилизации, создания социально-экономической базы, становления нового режима.

Важнейшими положениями программы-максимум, получившей название «Структурные глубокие преобразования», были: национализация всей иностранной собственности, искоренение латифундизма, батрачества, наделение крестьян и арендаторов землей; создание крестьянских ассоциаций; предпочтительное развитие коллективной и государственной собственности; расширение государственного сектора; национализация банковской системы; национализация экспорта и импорта; ликвидация безработицы с помощью системы общественных работ, открытия новых производственных отраслей; введение системы планирования экономики снизу доверху; легализация всех демократических партий; демократическая перестройка государственного аппарата; подавление контрреволюции; реформа системы образования, введение обязательного и бесплатного 8-летнего образования[18].

Формы осуществления революции, указывала ДКП, не могут оставаться неизменными. Выбор той или иной формы зависит от соотношения сил, политики господствующих классов, степени их сопротивления, действий американского империализма и т. д. Однако с учетом уроков Чили и событий 1965 г. у себя в стране партия считает, что путь революции — это путь массовой борьбы, свободной от авантюризма, сочетающей в себе элементы демократизма и насилия, умения масс защитить себя[19].

Претворяя этот курс в жизнь, Компартия активно выступила против идеологии и политики маоизма. Генеральный секретарь ДКП Н. Иса Конде заявил в сентябре 1978 г.: «Политика китайского руководства на-

---

[17] Impacto Socialista, 1975, N 13, p. 14—15.
[18] Impacto Socialista, 1977, N 35/36, p. 60—64
[19] Ibid., 1977, N 30/34, p. 64.

правлена против коммунистического движения и отвечает интересам крайне правых сил в мире, и прежде всего американского империализма. Вся эта кампания ведется на фоне антисоветизма»[20].

Важным этапом в деятельности партии явилось ее участие в избирательной кампании 1978 г. В ходе кампании коммунисты выступали за освобождение от засилья многонациональных монополий, за ликвидацию латифундий и проведение коренной аграрной реформы, а также осуществление социальных реформ в интересах трудящихся. Кандидатом в президенты от ДКП был выдвинут Н. Иса Конде. На выборах за него проголосовало 7% избирателей, что явилось большим успехом Компартии[21].

В стране после выборов сложилась новая ситуация, характеризующаяся поражением правых сил, усилением социал-реформизма и расширением возможностей деятельности левых партий.

II съезд ДКП, состоявшийся в марте 1979 г., учитывая обстановку в стране, так определил основное направление борьбы: «Наша задача — укреплять свое влияние в массах, бороться за единство на революционной основе с тем, чтобы, добившись решающего перевеса сил, завоевать власть и осуществить качественные преобразования. Нынешнее правительство — реформистское, мы будем поддерживать положительные аспекты его политики и бороться за их углубление. Вместе с тем ДКП решительно выступает против всякой непоследовательности, против угрозы демократии. Главное состоит в том, чтобы сплотить массы, парализовать влияние реформизма и обеспечить реальный социально-политический сдвиг в стране»[22].

Уже во второй половине 1979 г. стало ясно, что II съезд ДКП справедливо высказал опасения в отношении возможной непоследовательности правительства ДРП, чей кандидат был избран президентом. И действительно, оно стало поощрять деятельность иностранных монополий, отказалось от проведения аграрной ре-

---

[20] Правда, 1978, 15 сент.
[21] Правда, 1978, 28 мая.
[22] II Congreso del PCD. Materiales u Documentos. Santo Domingo, 1979, p. 26.

формы. В 1980—1981 гг. ситуация в стране резко обострилась. В декабре 1980 г. новое правительство, стремясь подавить забастовочное движение, прибегло к репрессиям, арестовав группу руководителей ДКП во главе с Н. Иса Конде. Для разгона демонстраций и забастовок использовались армейские подразделения. В ходе столкновений около 170 человек были убиты или ранены[23]. Усилились проимпериалистические тенденции во внутренней и внешней политике правительства ДРП.

В области внешней политики правительство Гусмана идет в фарватере США.

Выступая на XXVI съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК ДКП Н. Иса Конде подчеркнул, что «партия выступает со всей решимостью против нынешнего правительства не только ради сохранения демократических завоеваний, но и для создания такого правительства, которое положило бы начало глубоким политическим, социальным и экономическим преобразованиям, открывающим перспективу движения к социализму и коммунизму в нашей стране»[24].

В создавшейся обстановке задачи партии на ближайшие два года определили решения расширенного Пленума ЦК ДКП (февраль 1981 г.). ДКП предусмотрела применение «гибкого курса» с целью изоляции крайней реакции, однако главное внимание направляется на борьбу против проимпериалистических тенденций в политике правительства. В плане практической работы ДКП считает главным подготовку к всеобщим выборам в 1982 г., используя избирательную кампанию для массовой пропаганды и агитации и параллельно развивая массовое антиимпериалистическое движение.

---

[23] El Popular, Santo Domingo, 1981, 14 Enero.
[24] Правда, 1981, 1 марта.

Колумбийская коммунистическая партия

Основана 17 июля 1930 г. Генеральный секретарь — Хильберто Виейра. Печатные органы — еженедельник «Вос пролетариа» («Пролетарский голос»); теоретический журнал «Документос политикос» («Политические документы»).

Колумбия — аграрно-индустриальная страна со средним уровнем промышленного развития. В экономике сильны позиции американского капитала. Рабочий класс, составляющий 33% активного населения страны, начинает занимать авангардные позиции в национально-освободительной борьбе, становится руководящей и организующей силой колумбийского народа.

В 20-е годы в Колумбии стали появляться первые социалистические группы, объединявшие рабочих, ремесленников и представителей интеллигенции. В 1926 г. они основали Революционную социалистическую партию, которая сыграла большую роль в мобилизации трудящихся на широкие антиимпериалистические выступления. Особенно большой резонанс имел массовый протест против расстрела в декабре 1928 г. мирной забастовки рабочих банановых плантаций в департаменте Магдалена, принадлежавших «Юнайтед фрут К°». В 1978 г. демократические силы страны широко отметили 50-ю годовщину этой забастовки, которая явилась «колыбелью колумбийского революционного движения и Коммунистической партии, боевым крещением рабочего класса и поворотным пунктом отрядов пролетарских борцов к марксизму» [1].

В 1930 г. состоялся расширенный пленум РСП, принявший решение о преобразовании РСП в коммунистическую партию Колумбии. 17 июля 1930 г. на митинге на площади Боливара в Боготе было официально объявлено о создании партии и провозглашены цели ее борьбы [2].

С первых своих шагов коммунисты решительно встали на защиту интересов трудящихся. Они возглавили движение масс против безработицы, организовывали «марши голода». Их упорная борьба за права рабочих

---

[1] Informe político al pleno del CC. Oponer al continuismo de Turbay la más amplia unidad del pueblo.— Documentos politicos, Bogota, 1978, N 138, p. 25.

[2] Treinta años de lucha del Partido Comunista de Colombia. Bogota, 1960, p. 25.

способствовала тому, что в 1931 г. был принят закон, признававший право на свободное объединение, а в 1934 г. — закон о пособиях для служащих частных предприятий[3]. Верная принципам пролетарского интернационализма, партия разоблачала антинародный и антинациональный характер колумбийско-перуанской войны, развязанной в 1932 г. правящими кругами обеих стран. Компартия назвала этот период своей деятельности «славной и плодотворной страницей своей истории»[4].

Еще недостаточно окрепшая и не имевшая опыта Компартия допустила в этот период и ряд серьезных ошибок. Она выступила против союза с либералами, не учитывая противоречий в кругах правящей буржуазии. Именно поэтому коммунисты заняли линию решительной оппозиции буржуазно-либеральному правительству А. Лопеса Пумарехо (1934—1938 гг., 1942—1945 гг.), программа которого, получившая название «революция в действии», в известной степени была направлена на улучшение положения масс и встретила упорное сопротивление со стороны реакции. Такая позиция Компартии грозила ей политической изоляцией и была особенно опасна потому, что обстановка в мире в связи с ростом фашистской угрозы требовала объединения всех прогрессивных и антифашистских сил.

Однако партия преодолела эти ошибки, расширила свое влияние в массах, возглавила забастовки нефтяников в г. Барранкабермеха в 1935 г. Она завоевала авторитет среди рабочих, явилась инициатором создания в 1936 г. Конфедерации трудящихся Колумбии (КТК)[5].

В годы второй мировой войны коммунисты боролись против фашизма, выступали за установление дипломатических отношений с СССР. Большой вред Компартии нанес браудеризм, под влиянием которого в те годы оказались и другие компартии Латинской Америки. В результате было принято решение о переименовании ККП в социал-демократическую партию. Но подлинное марксистское ядро партии сумело преодолеть правый

---

[3] 40 años de lucha por la revolución colombiana.— Documentos políticos, Bogota, 1970, N 88, p. 68.

[4] Treinta años de lucha del Partido Comunista de Colombia, p. 28.

[5] До 1937 г. она называлась Профсоюзной конфедерацией Колумбии.

уклон. На V съезде в июле 1947 г. из партии была исключена праворевизионистская группировка во главе с А. Дураном. Генеральным секретарем съезд избрал Хильберто Виейру. На съезде были приняты программа и устав партии, которые действовали вплоть до VIII съезда (1958 г.).

Идеологический и организационный разгром браудеризма позволил Компартии принять активное участие в таких важных антиимпериалистических выступлениях, как защита торгового флота Колумбии «Гранколомбиана» от посягательств США, национализация нефтяной компании «Тропикал», принадлежавшей «Стандард ойл К°», разоблачение антидемократических целей IX Панамериканской конференции в Боготе в 1948 г.

Годы «холодной войны» ознаменовались наступлением реакции и в самой Колумбии. В 1948 г., с приходом к власти президентов-консерваторов (М. Оспина Перес, Л. Гомес), начинается «виоленсия»[6], один из самых трагических периодов в жизни народа. Реакция решила «огнем и мечом» расправиться с народным движением. В трудных условиях подполья Компартия поддержала справедливые действия народа против реакционного насилия, принявшие форму самообороны масс. В ответ на террор реакции в деревне началось крестьянское партизанское движение, продолжающееся до сих пор и ставшее важной особенностью борьбы колумбийского народа за свое освобождение.

В условиях чрезвычайного положения, введенного в 1948 г., Компартия понесла большие потери. В тюрьмах и концентрационных лагерях погибли ее многие лучшие представители. После военного переворота, совершенного генералом Р. Пинилья в 1953 г., Компартия была объявлена вне закона.

Свержение диктатуры Р. Пинильи в 1957 г. и приход к власти буржуазного «Национального фронта» — блока двух традиционных буржуазных партий — либеральной и консервативной, в определенной степени облегчили работу партии. Она вскоре добилась формального права действовать легально, хотя и была лишена возможности выдвигать своих кандидатов на выборах.

---

[6] Виоленсия — насилие.

Большое значение для определения тактической линии партии в этих условиях имел VIII съезд ККП. Он поставил задачу реорганизации партии на легальной основе по всей стране и повышения ее влияния в народе, особенно среди рабочего класса [7].

Победа кубинской революции в 1959 г. способствовала подъему революционного движения в Колумбии. В 1964 г. активизируется вооруженная борьба в деревне в связи с наступлением правительственных войск на районы крестьянского вооруженного движения. В 1966 г. создаются Революционные вооруженные силы Колумбии — ФАРК. X съезд ККП (1966 г.) подчеркнул, что особенностью развития революционного движения в стране является сочетание всех форм борьбы, мирных и немирных [8].

В 1970 г. Компартия впервые после 1948 г. приняла участие в муниципальных выборах под собственным именем. Учитывая расширение возможностей для легальной деятельности, XI съезд ККП (1971 г.) выработал линию, направленную на усиление борьбы масс как основной формы революционного движения и выдвинул лозунг создания фронта демократической оппозиции [9].

Важным событием в жизни партии явился XII съезд (1975 г.), проходивший под лозунгом борьбы за рабочее и народное единство. Он нацелил партию на сплочение революционных сил в борьбе против империализма и олигархии [10].

В 1980 г. Компартия отметила свой пятидесятилетний юбилей. Результаты деятельности за этот период свидетельствуют о том, что она имеет все основания для превращения в подлинный авангард трудящихся масс страны.

В этом же юбилейном году состоялся XIII съезд колумбийских коммунистов, открывшийся 7 ноября, в го-

---

[7] Informe político al VIII Congreso del Partido Comunista.— Documentos políticos, 1959, N 13, p. 39.

[8] Por el Frente Patriótico de Liberación Nacional. Documentos del X Congreso del PCC. Bogota, 1966, p. 65.

[9] La batalla popular contra la oligarquia y el imperialismo. XI Congreso del PCC. Bogota, 1972, p. 58.

[10] XII съезд Коммунистической партии Колумбии. 5—9 декабря 1975 г. М., 1977, с. 77.

довщину Великой Октябрьской социалистической революции. Компартия вновь подтвердила свои глубокие связи с международным коммунистическим движением, которое творчески применяет марксистско-ленинское учение в соответствии с национальными особенностями и социально-экономическими условиями каждой страны [11].

В качестве основной задачи на современном этапе XIII съезд выдвинул борьбу за демократические преобразования в стране. Была принята программа с некоторыми изменениями, отразившими новые явления в жизни страны и партии.

В программе империализм США определяется как главное препятствие на пути развития колумбийского общества. На основе марксистско-ленинского анализа экономического положения делается вывод об углублении структурного кризиса в Колумбии, который создает необходимые материальные предпосылки для революционных преобразований.

Компартия выступает за построение социализма и его высшей фазы — коммунизма. Однако в условиях Колумбии, как и во многих других странах Латинской Америки, для перехода к социализму необходимо прежде всего осуществить «антиимпериалистическую, антилатифундистскую и антиолигархическую, демократическую и народную революцию, часть и первый шаг к социалистической революции» [12]. Стратегическая линия колумбийских коммунистов на данном этапе состоит в создании единого фронта антиимпериалистических сил для завоевания национальной независимости, которая неотделима от социального освобождения. Пролетариат должен завоевать руководство в этой борьбе в тесном союзе с крестьянством и с другими антиимпериалистическими силами для того, чтобы свергнуть господствующие классы и установить народно-демократическое государство во главе с патриотическим правительством национального освобождения.

Свою тактическую линию Компартия разработала также с учетом конкретных условий страны. Одна из

---

[11] Informe político del Comité Ejecutivo Central al 13 Congreso del Partido Comunista de Colombia. Bogotá, 1980, p. 77.

[12] XII съезд Коммунистической партии Колумбии, с. 100.

особенностей обстановки в Колумбии — вооруженная борьба в деревне. Она то усиливается, то затухает, в зависимости от изменений политической жизни страны и от репрессивных действий правящих классов. Компартия рассматривает вооруженное выступление в деревне как одну из форм борьбы масс и считает неотъемлемым фактором революционного процесса в стране. Вместе с тем партия использует все формы легальной деятельности, проводит тактику сочетания всех форм борьбы, мирных и немирных, легальных и нелегальных. Она считает, что на современном этапе главной формой борьбы являются действия масс, их сплочение в рамках широкого антиимпериалистического фронта под руководством рабочего класса.

Коммунисты ведут большую работу по укреплению своих позиций в профсоюзах. Созданная при активном участии Компартии Профсоюзная конфедерация трудящихся Колумбии (ПКТК) объединяет 400 тыс. членов и последовательно защищает интересы рабочего класса. ПКТК входит во Всемирную федерацию профсоюзов (ВФП). В 1974 г. под давлением масс правительство Л. Микельсена легализовало этот профцентр [13].

Кроме упомянутого профсоюза, существуют также: Союз трудящихся Колумбии (СТК), Конфедерация Трудящихся Колумбии (КТК). Оба профцентра — реформистского толка. В 1971 г. создана Всеобщая конфедерация труда (ВКТ), находящаяся под влиянием Христианской социал-демократической партии и насчитывающая около 20 тыс. человек [14]. Кроме того, имеется большое число независимых профсоюзов.

Одна из причин слабости колумбийского профсоюзного движения кроется в структуре профсоюзов: наличие мелких цеховых профорганизаций тормозит борьбу пролетариата и рост его классовой сознательности. Компартия ведет работу по созданию крупных профсоюзов по отраслям промышленности. Большой вред рабочему движению наносят также ультралевые группы, и прежде всего Независимое революционное рабочее движение (МОИР) — основная маоистская организация в Колум-

---

[13] Documentos Politicos, 1974, N 111, p. 17.

[14] *Caicedo E.* Las luchas sindicales en Colombia. Bogota, 1974, p. 39.

бии, которая ведет в профсоюзах раскольническую политику, пытается оторвать от ПКТК отдельные профсоюзы и подчинить их своему влиянию. На XII съезде Х. Виейра указал на раскол рабочего движения и распыленность его сил, а также на низкий уровень организации пролетариата как на главный отрицательный фактор, мешающий развитию народного движения [15].

Выполняя решения XII съезда, коммунисты добились определенных успехов. Их упорная и настойчивая работа по преодолению раскола рабочего класса способствовала созданию новой ситуации в рабочем движении. Во время всеобщей национальной забастовки 14 сентября 1977 г., в которой приняло участие 1 млн. 285 тыс. трудящихся [16], требовавших повышения заработной платы, снижения цен на товары первой необходимости и отмены осадного положения, впервые в истории профсоюзного движения страны выступили совместно все четыре профцентра страны: ПКТК, СТК, КТК и ВКТ. Был создан Национальный профсоюзный совет в составе председателей профцентров для координации совместных выступлений рабочего класса. На Пленуме ЦК ККП в августе 1978 г. подчеркивалось, что в настоящий момент осью борьбы масс является единство профсоюзных действий четырех рабочих профцентров. Пленум указал также, что единство действий необходимо защищать, расширять и углублять [17].

III конгресс ПКТК, состоявшийся в 1979 г., поставил вопрос об объединении четырех профцентров в единый профцентр. На Пленуме ЦК ККП в июле 1979 г. отмечалось, что все коммунисты должны активно бороться за претворение в жизнь планов, намеченных III конгрессом ПКТК, за создание условий для объединения колумбийского рабочего движения [18].

Состояние рабочего и профсоюзного движения в Колумбии было глубоко проанализировано на XIII съезде партии. Отметив всю важность дальнейшего осущест-

---

[15] Por la unidad popular para el futuro de Colombia, p. 33.
[16] Voz Proletária, Bogota, 1978, 5 Enero.
[17] Informe al Pleno del Comite Central. Oponemos al continuismo de Turbay la mas amplia unidad del pueblo.— Voz Proletária, 1978, 24 Ag.
[18] Cuadernos políticos, Bogota, 1979, N 16, p. 8.

вления политики единства действий рабочего класса, съезд обратил внимание на такие недостатки работы в профсоюзном движении, как пассивность, экономизм, отсутствие должной инициативы. Съезд указал на необходимость более эффективно и своевременно реагировать на проблемы профсоюзного движения, вести систематическую работу по реорганизации профсоюзов на отраслевой основе.

В политической резолюции XIII съезда было отмечено: «Необходимо превратить ПКТК в главный профцентр колумбийского рабочего движения, сделать его осью единства и основой будущего единого профцентра трудящихся» [19].

Главным союзником пролетариата в революционной борьбе является крестьянство. В Программе Компартии записано: «Союз пролетариата и крестьянства во всех его аспектах: экономическом, социальном и политическом — это жизненная основа и главная сила освободительного движения» [20]. Политика Компартии в деревне способствовала тому, что она приобрела там прочные позиции и располагает крепкой партийной организацией и закаленными кадрами.

XII съезд Компартии призвал коммунистов приложить все усилия к тому, чтобы преодолеть недостатки в работе в деревне и превратить ленинскую идею о рабоче-крестьянском союзе в реальный фактор. Основой претворения этого решения съезда в жизнь могло бы стать участие коммунистов в движении крестьян, входящих в Национальную ассоциацию колумбийских землепользователей (АНУК). Однако действия правительства М. Пастраны (1970—1974 гг.), направленные на ее раскол, а также подрывная деятельность ультралевых, стремившихся превратить АНУК в «авангард революции» и ориентировавших крестьян на установление «крестьянской власти», прервали процесс превращения этой ассоциации в независимую крестьянскую организацию. Поэтому XII съезд уделил большое внимание задаче создания Национальной крестьянской организации.

---

[19] Resolución política del XIII Congreso del P. C. Colombiano.— Voz Proletaria, 1980, 20 Nov.
[20] Por la unidad popular para el futuro de Colombia, p. 117.

В декабре 1976 г. состоялся первый национальный аграрный конгресс, проходивший при активном участии ПКТК. На нем была создана Национальная федерация аграрных профсоюзов (ФЕНСА), как филиал ПКТК. В нее вошли около 50 профсоюзов, объединяющих более 10 тыс. сельскохозяйственных рабочих. В принятых конгрессом документах говорится о решимости крестьян бороться за право на землю, за подлинную аграрную реформу, подчеркивается важность укрепления рабоче-крестьянского союза и объединения борьбы крестьян с борьбой всех слоев населения. ФЕНСА приняла активное участие во всеобщей забастовке 14 сентября 1977 г. III конгресс ПКТК отметил успехи деятельности ФЕНСА в деревне и ее роль в создании Национального аграрного комитета[21].

Несмотря на определенные успехи, коммунисты учитывают и недостатки по активизации борьбы крестьян за землю, по поддержке требований мелких и средних земледельцев, издольщиков и арендаторов. Главной причиной отставания в этой работе является, как указал XIII съезд, милитаризация ряда крестьянских районов и незаконные действия латифундистов, которые стремятся выселить крестьян из этих районов. Вместе с тем были допущены и недостатки в организационной работе коммунистов, не была поднята на должный уровень солидарность рабочих с крестьянами. XIII съезд указал на необходимость укрепления независимого крестьянского движения, которое, кроме защиты интересов крестьянства, внесло бы свой вклад в общий процесс народного единства[22].

Компартия, анализируя растущий процесс пролетаризации городских средних слоев, считает, что кризис структуры колумбийского общества самым непосредственным образом сказывается на положении средних слоев, создавая условия для их вовлечения в антиимпериалистическую борьбу. Однако идеологическая незрелость и неустойчивость средних слоев, а также отсутствие у коммунистов постоянных связей с ними до сих

[21] Cuadernos políticos, 1979, N 16, p. 8.

[22] Informe político del Comité Ejecutivo Central al 13 Congreso del Partido Comunista de Colombia, p. 56.

пор осложняли работу партии в этом направлении. Одной из причин этого является постоянно проводимая правящими кругами антикоммунистическая пропаганда. Указанные обстоятельства делают особенно важной идеологическую и организационную работу партии в средних слоях.

Большое значение Компартия придает работе со студенческой молодежью. В стране насчитывается более 1 млн. учащихся средних школ и 150 тыс. студентов. В программе ККП подчеркивается, что студенчество «занимает особенно важное место в демократической и антиимпериалистической борьбе»[23].

В последние годы происходит изменение социального состава учащейся молодежи за счет увеличения притока молодых рабочих в средние технические учебные заведения. Наблюдается активизация студенческого движения, преодолеваются последствия раскольнической деятельности различных анархистских и маоистских групп. Возглавляют борьбу за единство студенческого движения Национальный союз колумбийских студентов (УНЕК) и Национальный союз учащихся средних школ (УНЕС), созданные при активном участии колумбийских комсомольцев.

XIII съезд партии поставил перед комсомольцами задачу дальнейшего укрепления УНЕК и УНЕС и превращения их в национальные демократические унитарные организации студентов, учащихся колледжей и технических учебных заведений. На съезде была выдвинута идея создания единого национального центра студенческого движения[24].

За последние годы Компартия активизировала свою работу среди творческой интеллигенции в таких крупных центрах, как Богота, Кали, Медельин, Барранкилья. Большое число деятелей культуры, художников, артистов, писателей вступили в ряды Компартии.

Коммунисты предприняли шаги для создания национального движения безработных, которых в стране насчитывается уже более 1 млн. человек, не считая

---

[23] Por la unidad popular para el futuro de Colombia, p. 118.

[24] Resolución política del XIII Congreso del P. C. Colombiano.— Voz Proletaria, Bogota, 1980, 20 Nov.

1,5 млн. частично безработных[25]. При активном участии коммунистов был создан центр борьбы за жилье, объединяющий 44 комитета в 12 департаментах. В него входит более 100 тыс. семей, ведущих борьбу за жилье. XII съезд ККП отметил успехи в деятельности этого центра, сумевшего преодолеть серьезные трудности и связать свою борьбу с борьбой других слоев населения и ведущего большую работу по революционному воспитанию масс[26]. Поэтому XIII съезд Колумбийской КП призвал использовать важный опыт работы центра борьбы за жилье как основу для расширения этой борьбы и вовлечения в нее квартиросъемщиков, составляющих основную массу трудящихся[27].

Слабым местом работы Компартии в массах продолжает оставаться женское движение. Перед партией стоит задача глубоко проанализировать причины недостатков этой работы и существенно улучшить и активизировать ее.

Коммунисты поддерживают контакты и с другими слоями населения и их организациями, включая представителей церкви. В последние годы партия также внимательно следит за процессами дифференциации в рядах колумбийской армии и устанавливает контакты с патриотически настроенными военными.

7 августа 1978 г. пост президента страны занял либерал X. Турбай Айяла. В связи с этим Компартия отмечала, что руководство государством по-прежнему будет находиться в руках либерально-консервативной олигархии. «Наша оппозиция этому правительству, — подчеркнул пленум ЦК ККП, состоявшийся в августе 1978 г., — носит принципиальный характер, и мы должны ясно обосновывать ее, опираясь каждый раз на реальные факты[28].

Исходя из оценки характера современного этапа революции, Компартия разработала в 60-х годах линию на создание широкого антиимпериалистического фронта. Коммунисты накопили определенный опыт в политике

---

[25] Documentos políticos, Bogota, 1977, N 123, p. 86.
[26] Por la unidad popular para el futuro de Colombia, p. 37.
[27] Resolución política del XIII Congreso del P. C. Colombiano.— Voz Proletaria, 1980, 20 Nov.
[28] Voz Proletária, 1978, 24 Ag.

союзов, сотрудничая с Либерально-революционным движением (ЛРД), в Едином фронте (создан представителем революционной демократии священником Камило Торресом), с наиболее радикальными кругами националистического движения, Национального народного союза (АНАПО). Однако распыленность левых сил, отсутствие должной координации между ними все еще остается серьезным препятствием на пути формирования фронта.

Важным шагом в деле объединения всех демократических сил явилось создание по инициативе Компартии в 1972 г. Национального союза оппозиции (НСО), в которую наряду с Компартией вошло Широкое колумбийское движение (МАК), образованное группой парламентариев, отколовшихся от АНАПО, и Христианская социал-демократическая партия (ХДСП). НСО был создан на основе антиимпериалистической, антиолигархической, демократической программы из 9 пунктов, ставшей знаменем борьбы подлинно революционных сил. В НСО объединились течения с различными идеологическими взглядами, что создавало определенные трудности в процессе их дальнейшего единения.

Вступление в 1973 г. в НСО маоистской группировки МОИР, на словах признававшей все пункты программы НСО, а на деле стремившейся через НСО завоевать руководящие позиции в ПКТК и выступить в качестве главной силы оппозиции, привело к кризису НСО и усложнило его дальнейшую деятельность. Не добившись своих целей, руководители МОИР вышли из НСО.

Компартия ведет настойчивую борьбу за укрепление НСО и преодоление существующих в его рядах разногласий. Она призывает рассматривать НСО как зародыш будущего Патриотического фронта национального освобождения, борется за то, чтобы превратить комитеты НСО на предприятиях, в кварталах, жилых районах в низовые ячейки народного единства.

На выборах 1978 г. была создана коалиция, в которую вошли НСО, АНАПО (его наиболее прогрессивное крыло во главе с Х. Перния), Независимое либеральное движение (МИЛ) во главе с сенатором Давидом Альхуре, Революционный социалистический союз (УРС) и Социалистическая партия Колумбии (СПК). Коалиция

одобрила единую антиимпериалистическую, демократическую программу и выдвинула своим кандидатом в президенты Х. Пернию. Выборы показали, что коалиция превратилась в третью политическую силу в стране и главную силу оппозиции. Несмотря на то что демократическая оппозиция получила несколько больше голосов, чем в 1976 г., результаты выборов, по заявлению самих колумбийцев, не отвечают требованиям момента. Причины подобного явления были проанализированы на Пленумах ЦК ККП в апреле и в августе 1978 г. на XIII съезде ККП.

В Колумбии ширится массовое движение в защиту демократических прав и прав человека. Его инициаторами и активными участниками являются Компартия, ПКТК, прогрессивные политические и массовые организации, видные политические деятели и деятели культуры. Участники движения требуют отмены осадного положения, «кодекса безопасности», введенного в стране в сентябре 1978 г., — который еще более ограничивает демократические права и расширяет полномочия военных трибуналов для суда над гражданскими лицами, требует гарантии демократических прав.

Важной традицией в Колумбии становится проведение национальных форумов за демократические права и права человека. Создан постоянный комитет борьбы за права человека в составе видных представителей колумбийской общественности.

Выступая на XIII съезде Х. Виейра говорил: «В настоящее время в нашей стране обостряется конфронтация между милитаристскими и реакционными кругами и демократическими и прогрессивными течениями, которые ставят вопрос о решительном изменении положения»[29]. Коммунисты придают большое значение движению за демократические права и считают, что оно может воспрепятствовать установлению в стране авторитарного военного режима, а также положить начало созданию широкого антиимпериалистического, антимонополистического фронта.

XIII съезд ККП подчеркнул, что задачи борьбы за демократию являются центральными в настоящий мо-

[29] Voz Proletária, 1980, 13 Nov.

мент. Учитывая сложившуюся в стране обстановку, Компартия обратилась ко всем демократическим и патриотическим силам страны с призывом объединить свои усилия в общей борьбе за демократические преобразования в Колумбии.

Коммунисты выдвинули следующие пункты, на основе которых они считают возможным объединить и мобилизовать широкие трудящиеся массы, всех недовольных существующим положением, всех, кто желает участвовать в широком национальном движении: борьба за общественные свободы и демократию, за профсоюзные права и свободы, за права крестьян и индейцев, в защиту автономии государственных университетов и культуры, против роста стоимости жизни, за демократизацию вооруженных сил, за возвращение природных богатств и защиту окружающей среды [30].

Компартия призывает всех тех, кто объединится в борьбе за эти ближайшие требования, совместными усилиями выработать программу для следующего этапа, направленную на создание новой социально-экономической и политической модели, установление демократии с перспективой построения социализма [31].

Важнейшей проблемой революционного движения в Колумбии является укрепление самой партии рабочего класса. На VI национальной конференции ККП по организационным вопросам (январь 1977 г.) отмечалось: «Коммунистическая партия в нынешнем виде существенно отличается от той организации, которую мы имели в декабре 1971 г. перед XI съездом» [32]. Сейчас партийные организации созданы практически по всей стране.

Для роста партии создались благоприятные политические, социальные и организационные условия. Вместе с тем Компартия намерена преодолеть серьезные трудности, искоренить устаревшие методы организационной работы, использовать планирование в работе по вовлечению в партию новых членов. Пленум ЦК ККП в августе 1978 г. принял план работы, посвященный 50-летию Компартии, выполнение которого способствовало ее

---

[30] Ibid., 20 Nov.

[31] Crecer al calor de la lucha de las masas. Documentos de la VI conferencia nacional de organizacion del PCC. Bogotá, 1977, p. 5.

[32] Voz Proletária, 1978, 24 Ag.

дальнейшему росту и сплочению. Однако политический вес Компартии в жизни страны еще не отвечает требованиям революционного движения. Поэтому XIII съезд вновь поставил вопрос о росте партийных рядов, об улучшении агитационной работы, о правильной кадровой политике, о партийной учебе и т. д.

Особое внимание было обращено на дальнейшее повышение эффективности партийной печати. Поставлена задача превращения еженедельника «Вос пролетариа» в ежедневную газету. Съезд подчеркнул необходимость распространения марксистско-ленинской литературы, пропаганды успехов социализма[33].

На нынешнем этапе борьбы коммунистов за народное единство и за массовость ленинской Коммунистической партии идеологическая работа приобретает важнейшее значение. Основными направлениями этой работы коммунисты считают борьбу против дезинформации и клеветы на Советский Союз и социализм, против реакционной идеологии правящих классов и милитаристских кругов против реформизма. XIII съезд подчеркнул необходимость усиления борьбы против маоизма, который является не только международной, но и национальной проблемой.

Марксистско-ленинская политика компартии внутри страны дополняется твердой позицией пролетарского интернационализма, последовательно отстаиваемой колумбийскими коммунистами на международной арене. Своей важной задачей компартия считает борьбу за мир и разрядку международной напряженности, против попыток империалистических кругов, а также пекинских руководителей усилить международную напряженность, гонку вооружений.

Оценивая обстановку в Латинской Америке, ККП отмечает ее противоречивый и неравномерный характер. Наряду с такими положительными моментами, как победа революции в Никарагуа, вооруженная борьба в Сальвадоре против реакции и милитаризма, успехи национально-освободительного движения в Гранаде и Па-

---

[33] Resolución política del XIII Congreso del P. C. Colombiano.— Voz Proletaria, 1980, 20 Nov.

наме, усиление демократических позиций в Эквадоре и Бразилии, продолжают действовать такие негативные факторы, как диктаторские режимы Чили, Уругвая, Парагвая, Гаити и других стран. Поэтому ККП призывает к самой широкой и действенной солидарности с народами этих стран.

Партия Народный авангард Коста-Рики

Основана 16 июня 1931 г. Генеральный секретарь ЦК ПНА — Мануэль Мора Вальверде. Печатные органы Компартии — еженедельник «Либертад» («Свобода») и теоретический журнал «Трабахо» («Труд»).

Коста-Рика — аграрная слаборазвитая страна с деформированной экономикой. В определяющей отрасли экономики — сельском хозяйстве — преобладает производство кофе, бананов и какао. Промышленность практически возникла в последние десять лет и развита пока слабо. В 1971 г. в стране насчитывалось 60 тыс. промышленных и 30 тыс. сельскохозяйственных рабочих. Всего лица наемного труда составляли 300 тыс.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России ускорила распространение марксистско-ленинских идей в Коста-Рике, «стала катализатором самых передовых течений в рабочем движении и среди молодой костариканской интеллигенции», способствовала возникновению в стране марксистско-ленинской партии[1].

В те годы рабочий класс только зарождался и был представлен в основном сельскохозяйственными рабочими и рабочими предприятий ремесленного типа, среди которых были распространены анархистские идеи. Большую пропагандистскую работу по распространению революционных идей вели лучшие представители передовой интеллигенции, входящие в исследовательский центр «Херминаль». В 20-е годы начали борьбу за свои классовые интересы ремесленники и рабочие небольших мастерских. Первая всеобщая забастовка 1920 г. в г. Сан-Хосе закончилась победой[2].

[1] Проблемы мира и социализма, 1977, № 9, с. 70.
[2] Libertad, San José, 1971, 19 Jun., p. 3.

В эти же годы группа студентов объединилась с представителями передовых рабочих, имевших опыт революционной борьбы, с целью организовать кружок по изучению марксизма. Созданная ими в конце 20-х годов Революционная ассоциация рабочей культуры занималась изучением марксизма и опыта русской революции, руководила выступлениями рабочих. В стране возникает еще целый ряд марксистских кружков. В 1930 г. стала выходить газета «Революсьон», которая пропагандировала марксизм-ленинизм, выступала за объединение наиболее последовательных революционеров и за создание марксистской партии[3].

16 июня 1931 г. ассоциация, завоевавшая к этому времени доверие среди масс трудящихся, официально заявила о создании Коммунистической партии Коста-Рики. Ее основателем были Мануэль Мора Вальверде, Луис Карбальо и Хайме Сердас. С 14 июля 1931 г. начала выходить газета «Трабахо» * — орган ЦК Компартии. Этот день считается датой основания марксистско-ленинской печати в Коста-Рике.

Компартия сразу же активно включилась в политическую жизнь страны. В 1932 г., когда законодательная ассамблея запретила Компартии участвовать в муниципальных выборах в г. Сан-Хосе под своим названием, коммунисты решили учавствовать в выборах под названием «Блок рабочих и крестьян». Впервые в Коста-Рике рабочие приняли участие в выборах со своей собственной программой и выдвинули своих кандидатов. Два года спустя коммунистам удалось провести двух своих депутатов в парламент. В 1934 г. костариканские коммунисты возглавили самую мощную в Карибском бассейне забастовку рабочих банановых плантаций «Юнайтед фрут К°», закончившуюся победой рабочих. Успех рабочих способствовал усилению влияния коммунистов. По всей стране возникают ячейки Компартии. В 1937 г. создана первая коммунистическая молодежная организация, которая положила начало возникновению ряда прогрессивных объединений молодежи.

---

[3] Ibid.

* Позднее под таким же названием стал выходить теоретический журнал ПНА.

40-е годы явились периодом подъема демократического, рабочего и крестьянского движения в стране. В период второй мировой войны и в первые послевоенные годы Компартия выступала в союзе с правящей Национально-республиканской партией (НРП). Коммунисты, которые с 1942 по 1948 г. входили в состав правительства, опираясь на растущее народное движение, сумели добиться от правительств Р. Кальдерона Гуардиа (1940—1944 гг.) и Т. Пикадо (1944—1948 гг.) проведения в жизнь ряда важных реформ в области социального законодательства. Был введен закон о социальном обеспечении, в конституцию была включена глава о социальных гарантиях, приняты кодекс о труде, а также ряд законов о социальных реформах, гарантирующих права рабочих на забастовки, объединение в профсоюзы, заключение коллективных договоров, запрещение необоснованного увольнения трудящихся, право на 8-часовой рабочий день. Были предприняты первые шаги по осуществлению аграрной реформы, по ограничению и контролю деятельности иностранных монополий.

В 1943 г. создается единый профсоюзный центр — Конфедерация трудящихся Коста-Рики, которая к 1948 г. объединяла 98% трудящихся [4]. Под давлением демократического движения, возглавляемого коммунистами, правительство Кальдерона в 1941 г. объявило войну странам «оси».

С целью привлечения на свою сторону широких масс народа, Компартия в 1943 г. была переименована в партию Народный авангард Коста-Рики (ПНА). Авторитет партии был настолько высок, что архиепископ В. Санабриа публично заявил, что он не может противиться вступлению рабочих-католиков в ряды ПНА.

Таким образом, на первом этапе своей истории (1931—1948 гг.) Компартия сумела распространить идеи марксизма среди трудящихся, укрепить свою социальную базу, добиться прогрессивного социального законодательства.

Успехи Компартии, социальную базу которой составляли прежде всего рабочие банановых плантаций, вызвали ярость реакционных сил, развязавших в 1948 г.

[4] Проблемы мира и социализма, 1966, № 7, с. 56.

гражданскую войну, в результате которой к власти пришла учредительная хунта. Начались репрессии, многие руководители и рядовые коммунисты были брошены в тюрьмы, другие эмигрировали. В конституцию была внесена поправка о запрещении деятельности Компартии и других левых партий [5].

Причиной временного поражения прогрессивных сил Коста-Рики были, с одной стороны, нерешительность мелкобуржуазных революционных элементов в лице лидеров Национально-республиканской партии и их боязнь влияния Компартии, с другой стороны, организационная и политическая слабость коммунистов [6].

Для ПНА начался новый период в ее деятельности — процесс реорганизации партии и профсоюзов. VII (1950 г.) и VIII (1952 г.) съезды ПНА проходили в подполье. VII съезд проанализировал тактику партии во время событий 1948 г., когда она позволила втянуть себя в бесперспективную гражданскую войну в исключительно неблагоприятных условиях. На VIII съезде была принята программа партии, в которой изложены основные задачи революции в Коста-Рике.

В 50-е годы партия постепенно восстанавливает свои позиции. В апреле 1953 г. была создана Всеобщая конфедерация костариканских трудящихся (ВККТ). Во время избирательной кампании 1953 г. вышел первый номер легальной газеты ПНА «Аделанте». За короткий срок ее тираж увеличился с 3 тыс. экземпляров до 18 тыс. [7]

IX съезд ПНА, состоявшийся в апреле 1962 г., подвел итоги работы партии за 10 лет, прошедшие со времени ее VIII съезда. Была одобрена генеральная линия, направленная на мирное развитие революции, на использование и расширение всех легальных форм борьбы. Съезд продемонстрировал верность костариканских коммунистов международному коммунистическому движению. На съезде был принят новый устав партии, со-

---

[5] Конституции государств американского континента. М., 1952, т. 2, с. 181.

[6] *Леонов Н. С.* Некоторые проблемы политической истории Центральной Америки XX столетия. М., 1972, с. 190.

[7] Libertad, 1971, 10 Jul., p. 7.

гласно которому вводился обязательный кандидатский стаж.

Среди документов, одобренных съездом, была резолюция в поддержку кубинской революции и принципа самоопределения народов, что было особенно важно в условиях наступления реакции, когда правительство в октябре 1962 г. запретило издание органа коммунистов газеты «Аделанте». В ноябре 1962 г. ПНА выпустила первый номер еженедельника «Либертад».

К 1965 г. партия полностью восстанавливает свои позиции, а в некоторых сферах добилась значительных успехов. В ответ на это правительство запретило левым силам, включая ПНА, участвовать в выборах 1966 г. Возмущение народа против этого решения побудило 40 из 57 депутатов законодательного собрания высказаться за отмену антидемократических положений 98-й статьи конституции.

На состоявшемся в июле 1966 г. X съезде ПНА большое внимание было уделено проблемам воспитания кадров и роста численности партии. Съезд подтвердил правильность политической линии, направленной на мирное развитие революции, на развитие унитарного профдвижения.

На всеобщих выборах 1970 г. ПНА, вступив в блок с Партией Социалистическое действие, добилась большого успеха: два коммуниста были избраны в законодательную ассамблею и пять — в муниципалитеты. Это явилось важным шагом в борьбе за легализацию партии.

XI съезд (май 1971 г.) ПНА принял новую программу.

В программных документах ПНА говорится, что для выполнения задачи освобождения страны от империалистического господства не остается другой альтернативы, кроме осуществления глубокой социальной революции. По мнению коммунистов, она должна пройти два взаимосвязанных этапа: этап антиимпериалистической, аграрной, демократической и народной революции, когда будет ликвидировано империалистическое господство, осуществлена подлинная аграрная реформа, расширены демократические права всего народа путем установления народного правительства и создана материальная база для перехода ко второму этапу — социа-

лизму. Революция произойдет в результате широкого движения народных масс, возглавляемого рабочим классом. Вокруг рабочего класса в демократический фронт объединятся все общественные силы, страдающие от империалистического господства и слаборазвитости. Формирование и укрепление единого антиимпериалистического аграрного, народного и демократического фронта — одна из важнейших стратегических целей ПНА[8]. Основу фронта составят рабочий класс, крестьянство, средние городские слои, прогрессивная интеллигенция. В определенных условиях в борьбу против империализма может включиться местная буржуазия, выступающая против империализма.

Переход к социализму, его характер и сроки будут зависеть от той роли, которую сыграет рабочий класс, от его способности организовать и повести за собой другие силы, которые примут участие в революционном процессе. ПНА выступает за мирное развитие революции при условии, если эксплуататорские классы не вынудят революционные силы пойти по иному пути.

В своей деятельности ПНА опирается на рабочий класс, большинство которого составляет сельский пролетариат. Промышленный пролетариат сформировался недавно и еще не имеет достаточного опыта классовой борьбы и распылен: более 80% трудятся на мелких предприятиях. В последние годы усиливается процесс его роста и концентрации, в связи с чем ПНА стремится к расширению сферы влияния партии прежде всего среди рабочих крупных современных предприятий. Компартия работает в постоянном контакте со Всеобщей конфедерацией трудящихся (ВКТ), которая объединяет все прогрессивные профорганизации страны. Усилиями ПНА и ВКТ в ноябре 1980 г. создан единый профцентр, который объединяет большинство организованных трудящихся. За последние 5—6 лет под руководством ПНА было проведено больше забастовок, чем за предыдущие 20 лет, подписаны десятки коллективных договоров[9].

Одновременно коммунисты уделяют большое внимание определению своей позиции по отношению к союз-

---

[8] Libertad, 1978, 7—13 Abr., p. 5.
[9] Libertad, 1976, 24—30 Dec., p. 7.

никам рабочего класса — крестьянству, средним слоям, интеллигенции и созданию широкого национально-демократического фронта как политической армии аграрной, демократической и антиимпериалистической революции.

Крестьянство составляет большинство населения страны. Однако крестьянское движение долгое время развивалось медленно и было слабо организовано. Для руководства крестьянским движением партия мобилизует специальные кадры, воспитывает членов ПНА в духе необходимости проведения аграрной реформы, разоблачает реформистскую политику партии Национальное освобождение и политику других партий по аграрному вопросу.

В настоящее время почти во всех провинциях страны есть крестьянские организации, которые являются не пассивными объединениями крестьян, а настоящими комитетами борьбы, в ходе которой повышается их политическое сознание, а крестьяне знакомятся с деятельностью партии и ее программой.

В сельских районах бóльшая часть обрабатываемых земель принадлежит небольшой кучке крупных латифундистов. Многие крестьяне не имеют земли или занимают ее временно. В то же время североамериканские компании, являясь собственниками крупных земельных площадей, эксплуатируют не всю принадлежащую им землю. В результате огромные массивы не обрабатываются. В деревне нарастают социальные конфликты.

Для решения аграрной проблемы ПНА предлагает ряд мер. Проект аграрной реформы был представлен на рассмотрение законодательной ассамблеи в 1974 г. коммунистами — депутатами ассамблеи, но до сих пор он не обсужден. С требованием рассмотреть проект выступают депутаты ассамблеи — представители блока левых сил «Единый народ». В ноябре 1980 г. в знак борьбы за осуществление коренной, подлинной аграрной реформы в стране был организован крестьянский поход.

Проект аграрной реформы ПНА предусматривает национализацию всех крупных поместий, уничтожение латифундий, безвозмездную передачу земли крестьянам, не имеющим ее или имеющим в недостаточном количестве; национализацию лесных угодий, организацию и развитие системы сельскохозяйственных кооперативов

на основе добровольного участия крестьян; оказание технической помощи и предоставление льготных кредитов кооперативам и отдельным крестьянам; развитие широкого плана внедрения методов, разработанных современной наукой и техникой в области сельского хозяйства.

В 1974 г. по инициативе ПНА была создана коалиция левых сил, в которую вошли также партии Социалистическое действие и Социалистическое революционное действие, другие демократические организации.

В июне 1975 г. произошло важное событие в политической жизни страны. Под давлением демократических сил была упразднена 98 статья конституции, согласно которой ПНА и другие левые организации ставились вне закона. Деятельность компартии была легализована[10].

Знаменательным событием в жизни Компартии стал XII съезд (июнь 1976 г.), который проходил под лозунгом: «За демократическое единство против империализма, аграрную реформу, благосостояние народа и социализм». Съездом были приняты новые программа и устав партии, а также политическая резолюция, резолюции о рабочем и крестьянском движении, о парламентской деятельности ПНА, об идеологической, воспитательной и пропагандистской работе[11]. В резолюции о международном положении осуждалась политика руководства Компартии Китая.

На всеобщих выборах 1978 г. партия выступила в составе коалиции «Единый народ», трех партий: ПНА, Социалистической партии и Партии трудящихся, которая стала краеугольным камнем образования демократического антиимпериалистического фронта. Блок левых сил выступил под лозунгом борьбы против империализма, за национальный суверенитет, за укрепление и расширение демократических порядков. «Единый народ» превратился в третью политическую силу страны, обойдя такие буржуазные партии, как Национальное объединение и ультраправую независимую национальную партию. В результате «Единый народ» на выборах 1978 г.

---

[10] Проблемы мира и социализма, 1974, № 11, с. 39—40.
[11] Libertad, 1976, 17—23 Jun., p. 12—13, 19.

получил 7,60% голосов против 5,31%, полученных блоком левых сил на выборах 1974 г.[12]

VI расширенный Пленум ЦК ПНА (март 1978 г.), подведя итоги работы партии во время выборов 1978 г., акцентировал внимание на перспективе создания демократического фронта.

На съезде было уделено большое внимание работе коммунистов на идеологическом фронте, борьбе с проявлениями антикоммунизма и реформизма в среде демократических сил.

Авторитет Компартии постоянно растет, о чем свидетельствует увеличение ее численности. В юбилейном, ленинском 1970 году только за два с половиной месяца в ряды ПНА было принято около 600 новых членов и 300 кандидатов[13]. В то же время повысился качественный состав членов партии, в партию вступило большое число рабочих. С 1971 по 1975 г. число членов ПНА выросло в 6 раз.

Коммунисты придают большое значение проведению политико-воспитательной работы среди народных масс. Большой популярностью пользуется среди трудящихся еженедельник коммунистов «Либертад» и теоретический журнал «Трабахо». В 1974 г. при ЦК ПНА создана комиссия по идеологической работе, цель которой — координировать деятельность комиссий по пропаганде и образованию.

ПНА последовательно выступает за единство международного коммунистического движения, осуждает раскольническую деятельность руководства Коммунистической партии Китая, разоблачает различные формы ревизионизма и оппортунизма, неустанно борется за мир и разрядку международной напряженности, считая, что борьба за мир и мирное сосуществование — это одна из форм борьбы против империализма.

В июне 1980 г. состоялся XIII съезд ПНА, на котором были подведены итоги деятельности партии за последние четыре года, были приняты новая Программа и устав ПНА.

---

[12] Libertad, 1978, 10—16 Nov., p. 3.
[13] Правда, 1970, 11 июня.

Коммунистическая партия Кубы

Возникла в результате победы кубинской революции. С октября 1965 г. носит наименование Коммунистической партии Кубы. Первый секретарь ЦК КПК — Фидель Кастро Рус. Печатные органы — газета «Гранма», ежемесячные журналы «Эль милитанте комуниста» и «Куба сосиалиста» («Социалистическая Куба»).

Кубинская революция 1959 г., претворив в жизнь идеи марксизма-ленинизма, привела к созданию первого социалистического государства в Латинской Америке. Ее опыт является важным вкладом в общую сокровищницу революционного творчества народов всей земли.

Процесс формирования нынешней Коммунистической партии Кубы уходит своими корнями в период борьбы против диктаторского режима Батисты, захватившего власть в стране в результате государственного переворота 10 марта 1952 г. Обострив до предела социально-экономические и политические противоречия в стране, этот переворот дал толчок развитию революционного движения, основными движущими силами которого были рабочий класс города и деревни, беднейшие крестьяне, студенчество и интеллигенция, городские мелкобуржуазные слои. Национальная буржуазия занимала непоследовательную, но в общем благожелательную позицию в отношении борьбы против диктаторского режима, который ущемлял ее интересы.

Ведущая роль в революционном процессе на Кубе принадлежала пролетариату города и деревни, насчитывавшему в своих рядах около 1 млн. человек и имевшему давние боевые традиции и большой опыт классовой борьбы. «Рабочему классу — носителю революционной идеологии, выступающему в тесном союзе с крестьянством и средними слоями нашего населения, — подчеркивал Ф. Кастро, — принадлежала ведущая роль в новой революции, и он определял ее характер»[1].

Вместе с тем в силу специфических условий, сложившихся в стране, когда «в политической жизни полностью господствовала буржуазная и проимпериалистическая идеология» и «в самом разгаре «холодной войны» антикоммунизм задавал тон во всех средствах массовой информации»[2], руководство в организации освободи-

---

[1] I съезд Коммунистической партии Кубы. М., 1976, с. 371.
[2] Там же, с. 30.

тельной борьбы взяло на себя революционно-демократическое «Движение 26 июля». При этом важное значение имело то обстоятельство, что наиболее влиятельные руководители «Движения 26 июля», и в первую очередь Ф. Кастро, руководствовались в своей деятельности основными положениями марксистско-ленинского учения и были сторонниками развития широкого массового движения.

Существенный вклад в развитие этого движения внесла Народно-социалистическая (коммунистическая) партия Кубы.

На развитие революции в целом большое влияние оказали многолетняя идеологическая работа, проводившаяся коммунистами. «Терпеливая разъяснительная работа, опыт и пример коммунистов, — отмечалось на I съезде Компартии Кубы, — способствовали распространению марксистско-ленинской мысли таким образом, что она превратилась в притягательное и бесспорное учение для многих молодых людей, у которых пробуждалось политическое сознание»[3]. Активное участие в революционной борьбе приняла также революционно-демократическая студенческая организация «Революционный директорат 13 марта». К концу революционной войны между тремя политическими организациями установились отношения фактического единства действий.

Ведущей формой борьбы против диктатуры стало партизанское движение, возглавленное Ф. Кастро. В этом состоит другая характерная черта кубинской революции. Вместе с тем партизанское движение было органически связано с иными формами борьбы, и прежде всего с массовым забастовочным движением рабочего класса в городах, выступлениями студентов, народными протестами против репрессий, саботажем, бойкотом выборов и т. д.

Повстанческая армия, как подчеркивал Ф. Кастро, была «душой революции»[4]. Вокруг нее объединились все подлинно революционные политические силы страны. Она стала главной пружиной процесса формирования революционного единства рабочего класса, кре-

---

[3] I съезд Коммунистической партии Кубы, с. 31.
[4] Там же, с. 176.

стьянства, средних городских слоев и в конечном счете всего народа. В этом состояла одна из основных причин победы революции.

Важно подчеркнуть, что свержение диктатуры и дальнейшее развитие революции на Кубе происходили в благоприятной международной обстановке, характеризующейся укреплением и развитием мировой социалистической системы, углублением общего кризиса капитализма.

Революционное правительство во главе с Ф. Кастро, опираясь на широкую народную поддержку, приступило к радикальным социально-экономическим и политическим преобразованиям, которые привели к дальнейшему обострению классовой борьбы, поляризации политических сил и конфронтации Кубы с американским империализмом. В борьбе с правыми силами продолжал крепнуть союз наиболее последовательных революционных сил страны — «Движения 26 июля», НСП и «Революционного директората 13 марта».

К осени 1960 г. задачи народно-демократического этапа революции были в основном выполнены. Революционный процесс на Кубе стал переходить в свою высшую фазу — фазу социалистической революции. 16 апреля 1961 г. Ф. Кастро официально провозгласил социалистический характер кубинской революции[5].

Вступление революции в социалистический этап поставило на повестку дня вопрос о необходимости создания партии, которая, объединив в своих рядах на платформе марксизма-ленинизма все подлинно революционные силы страны, возглавила бы строительство социализма. Единство действий революционных сил, возникшее в ходе вооруженной борьбы с диктатурой и укрепившееся по мере развития революции, должно было найти свое завершение в идеологическом и организационном единстве. Освобождение «Движения 26 июля» и «Революционного директората 13 марта» от правых элементов и подавление сектантских тенденций в рядах НСП, совместная борьба за проведение глубоких социально-экономических и политических преобразований

---

[5] См.: Noticias de hoy, La Habana, 1961, 18 Abr.

создали реальную базу для организации единой марксистско-ленинской партии.

Строительство такой партии началось в середине 1961 г. Этому предшествовало становление механизма координации действий между руководством двух ведущих политических сил революционного процесса — «Движения 26 июля» и Народно-социалистической партии. Первые контакты между ними стали осуществляться еще в период подготовки Ф. Кастро вооруженной экспедиции на Кубу. Эти контакты, в частности, поддерживались через члена руководства «Движения 26 июля» А. Лопеса. В ноябре 1956 г., незадолго до начала экспедиции «Гранмы», в Мексику с целью обсуждения с Ф. Кастро вопроса о координации действий выезжал один из руководителей НСП Ф. Браво. После начала партизанской войны в штаб Ф. Кастро в городах Сьерра-Маэстра для согласования общих планов неоднократно направлялся доверенный представитель руководства НСП О. Санчес. С лета 1958 г. при штабе Повстанческой армии в качестве постоянного представителя находился член исполнительного бюро ЦК НСП Карлос Рафаэль Родригес.

После свержения диктатуры эти контакты были продолжены. Главные руководители двух политических организаций совместно обсуждали кардинальные вопросы дальнейшего развития революции. С конца 1959 г. отдельные встречи начали превращаться в постоянные. Под Гаваной, в местечке Кохимар, регулярно собирались Ф. Кастро и Б. Рока с участием наиболее выдающихся представителей руководства «Движения 26 июля» и НСП — Р. Кастро, Э. Гевары, Э. Арагонеса, А. Эскаланте, Л. Пеньи, К. Родригеса, С. Эскаланте и др. Председательствовал на заседаниях Ф. Кастро. Так фактически сложилось политическое руководство, возглавившее дальнейшее развитие кубинской революции и ее перерастание в социалистическую.

24 июня 1961 г. состоялся пленум ЦК НСП, обсудивший вопрос о создании единой марксистско-ленинской партии. В работе пленума приняли участие руководящие деятели Революционного правительства, «Движения 26 июля», «Революционного директората 13 марта» и других революционных организаций. Участники пле-

нума единогласно приняли решение о создании единой партии.

В соответствии с принятым пленумом решением НСП самораспустилась. Аналогичным образом поступили и другие революционные организации. 26 июля 1961 г. Ф. Кастро на массовом митинге официально объявил о намерении создать Единую партию социалистической революции Кубы [6].

Работа по созданию партии направлялась революционным руководством. Во всех провинциях были созданы единые руководящие органы Объединенных революционных организаций (ОРО), в которые вошли представители местных организаций «Движения 26 июля», НСП и «Революционного директората 13 марта». Одновременно на промышленных и других предприятиях, в сельскохозяйственных кооперативах и народных имениях стали создаваться первичные организации партии.

Вместе с тем в работе по созданию новой партии вскоре дали себя знать серьезные трудности, обусловленные сектантскими ошибками, которые были вскрыты 22 марта 1962 г. на заседании созданного незадолго до этого Национального руководства ОРО [7]. Как отмечал Ф. Кастро, одним из проявлений сектантства было неправильное, пренебрежительное отношение к молодым кадрам революции, неверие в их силы.

Кубинская революция неудержимо шла вперед. В ее ходе формировались и мужали новые, преданные социализму кадры, готовые отдать все силы делу развития революции. Это было доказано в процессе строительства молодого государства, боях против американских наемников у Плайя-Хирон, борьбе за преодоление последствий империалистической блокады Кубы. Однако не все это видели и не все делали правильные выводы. Основная вина за это ложилась на А. Эскаланте, выполнявшего функции секретаря ОРО по организационным вопросам, который практиковал под флагом недоверия к выходцам из некоммунистических организаций неправильные методы формирования партийных ячеек, невер-

---

[6] Obra Revolucionaria, La Habana, 1961, 27 Ag., N 26, p. 26.

[7] См.: Cronologia de Revolucion, 1959—1965. La Habana, 1966, p. 111, 113.

но ориентировал их работу по руководству административным аппаратом, что вело ОРО к отрыву от революционных масс[8].

Осудив сектантский уклон в партийном строительстве, Национальное руководство ОРО приняло ряд решений, направленных на укрепление организаций, улучшение их работы и усиление связи с массами. В этих решениях подчеркивалось, что объединенная партия должна создаваться на принципах демократического централизма, что она должна вбирать в себя лучшее, что есть в рабочем классе, в народе, привлекать к своей деятельности молодые и старые кадры, решительно борясь с догматизмом и сектантством. Национальное руководство было реорганизовано, избран Секретариат НР в составе: Ф. Кастро, Р. Кастро, Э. Гевара, О. Дортикоса, Б. Рока и Э. Арагонеса. Первым секретарем стал Ф. Кастро[9]. А. Эскаланте выведен из состава Национального руководства ОРО.

Преодоление сектантского уклона открыло новый этап в формировании марксистско-ленинской партии, которая теперь стала создаваться практически заново путем реорганизации партийных ячеек ОРО и создания новых на основе единой системы, предусматривающей индивидуальный отбор в члены партии при широком участии трудящихся масс. Авторитет ОРО, их роль как авангарда трудящихся масс выросли и окрепли. В результате этого к маю 1963 г. ОРО уже смогли быть преобразованы в Единую партию социалистической революции Кубы, ставшую руководящей и направляющей силой строительства социализма на Кубе. К октябрю 1965 г. в ее рядах насчитывалось 45 тыс. членов и 5 тыс. кандидатов в члены партии.

30 сентября — 1 октября 1965 г. в Гаване состоялся партийный актив страны, который обсудил важнейшие вопросы партийного и государственного строительства. По предложению Ф. Кастро, на активе был создан ЦК партии, который на своем первом Пленуме утвердил состав Политбюро, Секретариата и рабочих комиссий. Первым секретарем ЦК стал Ф. Кастро. Вскоре со-

[8] См.: *Кастро Ф.* Речи и выступления. 1961—1963 гг. М., 1963, с. 636—706.

[9] Там же, с. 656.

стоялся Пленум ЦК, который принял решение о переименовании Единой партии социалистической революции в Коммунистическую партию Кубы. Он утвердил также решение о создании официального органа партии — газеты «Гранма»[10].

В декабре 1975 г. состоялся I съезд Компартии Кубы. Он дал всесторонний марксистско-ленинский анализ развития кубинской революции, отметил ее общие закономерности и специфические особенности, подвел итоги полутора десятилетий строительства социализма. Главный результат съезда состоял в завершении процесса формирования марксистско-ленинского авангарда кубинского общества. На нем были приняты «Программная платформа Коммунистической партии Кубы», устав, избран руководящий орган партии — Центральный Комитет, который, в свою очередь, сформировал Политбюро и Секретариат ЦК во главе с товарищем Ф. Кастро.

Съезд наметил четкие марксистско-ленинские ориентиры дальнейшего развития страны, утвердил «Директивы по пятилетнему плану экономического и социального развития на 1976—1980 гг.»; принял решение о введении новой системы управления и планирования экономики, основанной на объективных законах социализма и учитывающей опыт других социалистических стран; определил меры по окончательному становлению социалистической государственности, одобрив, в частности, текст проекта новой, социалистической конституции и изменения политико-административного деления страны. В резолюциях съезда большое внимание было уделено вопросам партийного строительства, а также партийного руководства в различных сферах общественной жизни, сформулированы основные задачи партии в области внешней политики в соответствии с принципами марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

Решения I съезда Коммунистической партии Кубы знаменовали собой начало нового, еще более высокого этапа кубинской революции, они свидетельствовали о ее зрелости, уверенности и силе. «Продолжая и развивая боевые традиции первой марксистско-ленинской партии

[10] Cuba socialista, La Habana, 1965, N 51, p. 12.

и других революционных отрядов страны, Коммунистическая партия Кубы, — говорилось в приветствии ЦК КПСС I съезду Коммунистической партии Кубы, — выросла в руководящую и направляющую силу, стала признанным авангардом в строительстве нового, социалистического общества в западном полушарии»[11].

Главная и непосредственная цель кубинского народа, подчеркивается в Программной платформе, состоит в продолжении строительства социализма на научной основе марксизма-ленинизма вплоть до достижения первой фазы коммунистического общества. Это означает развитие строительства материально-технической базы социализма; развитие и расширение социалистических производственных отношений вплоть до их превращения в единственно существующие производственные отношения, что при тщательном соблюдении принципа добровольности приведет к постепенной замене мелкой крестьянской собственности собственностью кооперативной и к ее постепенному превращению во всенародную собственность; углубление процесса всестороннего воспитания народа путем повышения уровня политического сознания масс, повышения их культурного уровня, укрепления норм социалистической морали; дальнейшее развитие культурной революции, совершенствование Коммунистической партии, укрепление Союза молодых коммунистов, массовых и общественных организаций; совершенствование демократической структуры социалистического государства[12].

Коммунисты и весь народ Кубы получили в Программной пратформе надежные, четкие ориентиры во всех областях внутренней и международной жизни.

В принятом I съездом уставе партии, в частности, говорится: «Коммунистическая партия Кубы — высшая руководящая организация нашего общества, которая объединяет, организует, ведет и направляет рабочих и весь трудовой народ, а также все остальные общественные организации и государство в их деятельности по претворению в жизнь их высшей программной цели — построения коммунистического общества, общества, на-

---

[11] I съезд Коммунистической партии Кубы, с. 240.
[12] Там же, с. 319—324.

всегда свободного от каких бы то ни было форм эксплуатации, общества, в котором все люди равны, в котором человек человеку друг и товарищ»[13].

Основой организационного строения партии являются первичные партийные организации, которые создаются главным образом по месту работы членов партии. Создаются также территориальные первичные партийные организации по месту жительства членов партии из числа домохозяек, крестьян, активистов массовых организаций, пенсионеров и т. п., которые не работают на предприятиях или в учреждениях, и из членов партии, работающих на небольших предприятиях, где число коммунистов ниже минимального, необходимого для создания первичной партийной организации. Кроме того, могут создаваться временные первичные партийные организации, объединяющие членов партии и кандидатов в члены партии, временно мобилизованных для выполнения производственных или других заданий.

В качестве одной из своих самых ответственных задач Компартия считает постоянную поддержку прямой и тесной связи со всем рабочим классом и другими слоями трудящихся. «Это, — подчеркивалось в материалах ее I съезда, — единственная гарантия силы и авторитета партии в массах. Она должна увязывать свой политический курс с надеждами и чаяниями масс, а также с конкретными условиями развития страны»[14].

Большое значение партия придает работе по регулированию социального состава своих рядов. «Наш метод отбора для вступления в партию, — говорил Ф. Кастро на I съезде партии, — включает в себя свободное обсуждение кандидатур на массовых собраниях трудящихся тех предприятий, где работают кандидаты... Партия оставляет за собой право отбора своих членов, но она всегда прислушивается при этом к мнению масс и учитывает их отношение»[15].

Такая процедура приема в партию, по мнению кубинских товарищей, призвана обеспечить приток в партийные ряды лучших представителей трудящихся масс

---

[13] Там же, с. 373.
[14] Там же, с. 360.
[15] Там же, с. 199—200.

и направлена на то, чтобы не допустить в партию карьеристских элементов и приспособленцев, не говоря уже об элементах, враждебных революции. В последние годы особое внимание уделяется увеличению рабочей прослойки партии. В 1979 г. 60% вновь принятых членов партии являются рабочими, непосредственно занятыми в материальном производстве. Социальный состав партии на начало 1980 г. характеризовался следующими данными — 34,9% — рабочие, 11,1% — работники сферы обслуживания, 13,9% — представители народного образования, специалисты и техники, 24,8% — руководящие административно-хозяйственные кадры, 5,3% — служащие госучреждений, 4,1% — руководящие кадры общественных организаций, 1,3% — мелкие земледельцы и 4,6 — прочие категории населения.

Большое значение придается учебе кадров. Повышение идейно-политического уровня коммунистов, глубокое овладение ими марксистско-ленинским учением является важнейшей задачей партийных организаций. В системе партийного образования имеется 37 школ разного уровня, в которых обучается более 6 тыс. слушателей.

В области идеологической работы партия ведет пропаганду марксизма-ленинизма и распространение произведений Маркса, Энгельса и Ленина, выступает в защиту чистоты марксистско-ленинских идей, против буржуазных теорий и концепций, дает отпор идеологическим диверсиям, разоблачает подрывные антисоветские кампании, подчеркивает решающую роль Советского Союза в борьбе за социальный прогресс.

Воспитание на принципах марксизма-ленинизма и ведение идеологической борьбы в целом партия тесно увязывает с конкретными проблемами социалистического строительства в области экономики и политики, социального развития и культуры, а также в сфере международных отношений.

Первоочередная задача, на решение которой нацеливают кубинский народ решения I и II съездов Коммунистической партии и Пленумов ее ЦК, состоит в обеспечении экономического развития страны, повышении эффективности народного хозяйства. Курс партии в руководстве экономикой учитывает действие объективных законов социализма и опыт социалистического хозяйст-

вования в СССР и других братских странах. Он предусматривает плановое управление социалистическим производством с использованием товарно-денежных отношений и механизма экономического стимулирования. В документах партии подчеркивается необходимость решительного повышения требовательности во всех сферах партийной и хозяйственной деятельности, указывается на необходимость всемерного развития критики и самокритики, на важность постоянного повышения нетерпимости к любым случаям нарушения дисциплины, необходимость решительно пресекать мягкотелость, кумовство, попытки скрыть недостатки, ошибки и нарушения норм социалистической законности. В них говорится о важности повышения идейно-политической работы наряду с принятием административных, технических и организационных мер, направленных на повышение производительности труда, ликвидацию проявлений бюрократизма, улучшение профессионально-технической подготовки инженерно-технических и управленческих кадров и т. д.

Одновременно с усилиями по мобилизации масс на решение народнохозяйственных вопросов партия и правительство продолжают уделять неослабное внимание социальным проблемам. Совершенствуется дело социального страхования. Развиваются народное образование и наука.

Напряженная работа по выполнению решений I съезда привела к укреплению социализма на Кубе. Упрочилась руководящая роль Коммунистической партии в обществе и государстве. Партия значительно выросла количественно — с 211 тыс. членов и кандидатов в декабре 1975 г. до 450 тыс. в декабре 1980 г. При этом особое внимание уделялось качественному составу партии. Более половины вновь принятых в ее ряды составили рабочие, доля которых увеличилась до 37,4%, а удельный вес коммунистов, непосредственно занятых на производстве и в сфере обслуживания, поднялся до 47,3%.

Большие усилия были приложены для повышения общеобразовательного уровня коммунистов. За прошедшее пятилетие более 80% членов партии получили образование в объеме 8 классов (к декабрю 1975 г. 60% коммунистов имели лишь начальное образование). Сре-

ди освобожденных партийных работников около 85% имеют ныне среднее и высшее образование.

Постоянно совершенствовались формы и методы партийной работы, направленной на активное участие парторганизаций в решении производственных задач и улучшение идейно-воспитательной и организационной работы. Вопросам усиления авангардной роли коммунистов, нетерпимости к проявлениям благодушия, зазнайства, отрыва от масс было посвящено обращение Политбюро ЦК партии ко всем первичным партийным организациям в июле 1979 г.

Крупным шагом вперед в деле социалистического строительства на Кубе стало принятие в феврале 1976 г. новой конституции. На референдуме за нее проголосовали 5,5 млн. кубинских граждан (97,7% избирателей). Конституция юридически закрепила социалистический характер кубинского государства и его принадлежность к социалистическому содружеству.

В 1976 г. было введено новое политико-административное деление страны, более соответствующее современным экономическим и политическим условиям.

В том же году впервые после революции были проведены всеобщие выборы, сформированы муниципальные, провинциальные и Национальные ассамблеи. Таким образом, страна получила систему органов народного представительства, аналогичную по своей природе существующим в других социалистических государствах и в то же время учитывающую специфику кубинской действительности.

Совершенствовалась работа центральных исполнительных органов государственной власти. Исходя из накопленного опыта, в закон об их организации от 1976 г. были внесены в январе 1980 г. существенные изменения, коснувшиеся главным образом экономических звеньев. Ряд министерств и ведомств были ликвидированы, руководство некоторых из оставшихся укреплено.

Сплоченность кубинского народа вокруг партии и правительства убедительно продемонстрировали события в апреле-мае 1980 г. Они были вызваны провокационной кампанией реакционных кругов США, направленной на поощрение нелегального выезда с Кубы лиц, несогласных с существующим в стране образом жизни.

Кубинское правительство ответило на нее открытием порта Мариэль для тех, кто хотел уехать в США, при условии соблюдения выезжающими соответствующих правовых норм и законов. Этой возможностью воспользовались главным образом деклассированные, антиобщественные элементы. Американская пропаганда попыталась представить их отъезд как «массовое бегство кубинцев от социализма». Одновременно США стали обострять обстановку вокруг Кубы, прибегая к военным угрозам и запугиванию.

В этих условиях партия призвала кубинский народ дать достойный отпор империалистическим провокаторам. По всей стране прокатилась волна мощных народных манифестаций в поддержку политики партии и правительства. В «марше боевого народа» 17 мая 1980 г. участвовало более 5 млн. человек.

Выполняя решения I съезда, партия направляла усилия трудящихся на активное участие в создании материально-технической базы социализма. В этой области достигнуты значительные успехи. Основная отрасль экономики — сахарная промышленность — за 5 лет увеличила объем производства на 25%. В целом кубинская экономика, несмотря на значительные трудности, с которыми ей пришлось столкнуться (низкие цены на сахар на мировом рынке, поражение плантаций сахарного тростника и табака заболеваниями и т. д.), за пятилетие сделала значительный шаг вперед. Среднегодовой рост валового общественного продукта составил 4%. Производительность труда ежегодно возрастала на 3,4%.

Партия и правительство уделяли большое внимание развитию народного образования и здравоохранения. В 1980 г. 3,3 млн. кубинцев в той или иной форме проходили обучение, т. е. каждый третий житель страны. За пятилетку высшее образование получили 63 тыс. человек — в 2,5 раза больше, чем в 1971—1975 гг.

Годы, прошедшие после I съезда, характеризовались укреплением международных позиций Кубы, ростом ее авторитета на мировой арене, что во многом обусловлено тесным сотрудничеством с Советским Союзом и другими братскими странами, последовательной антиимпериалистической, интернационалистской политикой. При-

знательность снискала помощь Кубы народам Анголы и Эфиопии, предоставленная по просьбе их правительств для отражения внешней агрессии. В 30 странах Азии, Африки, Латинской Америки самоотверженно работают кубинские специалисты, помогая в решении сложных проблем, стоящих перед молодыми освободившимися государствами.

Свидетельством высокого международного авторитета Кубы, ее принципиальных позиций на мировой арене стало проведение в Гаване летом 1978 г. XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. В сентябре 1979 г. в Гаване состоялась VI конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, на которой Куба была избрана на очередной период председателем движения неприсоединения.

17—20 декабря 1980 г. в Гаване состоялся II съезд Коммунистической партии Кубы.

В Отчетном докладе, с которым выступил на съезде Ф. Кастро, объективно и самокритично проанализированы итоги развития страны за прошедшее пятилетие, рассмотрены вопросы хозяйственного, партийного и государственного строительства, проблемы идеологической работы, дан обстоятельный анализ международного положения и внешнеполитической деятельности партии.

Съезд принял резолюцию, утверждающую Отчетный доклад в качестве основополагающего документа для деятельности партии в предстоящий период. Делегаты одобрили «Основные направления социально-экономического развития страны на 1981—1985 годы». Были приняты поправки к уставу партии, направленные на повышение авангардной роли коммунистов, совершенствование организационной структуры партии, дальнейшее развитие ленинских норм внутрипартийной жизни. В специальных резолюциях определены основные задачи партии в экономической, социальной, политической и культурной сферах на предстоящее пятилетие.

Первым секретарем ЦК Компартии Кубы вновь избран товарищ Ф. Кастро, вторым секретарем — товарищ Р. Кастро. Число членов и кандидатов в члены ЦК увеличилось со 124 до 225. Политбюро расширено с 13 до 16 членов. Введен институт кандидатов в члены Политбюро, которыми были избраны 11 человек. Как отметил

в заключительном выступлении на съезде Ф. Кастро, новый состав руководящих органов, в котором представлены все слои кубинского общества, послужит делу дальнейшего укрепления связей партии с массами, повышению уровня партийного руководства общественными организациями, будет способствовать росту авторитета и роли партии в обществе.

II съезд вновь поставил в центре внимания вопросы дальнейшего укрепления экономического потенциала Кубы.

Важным аспектом экономической политики партии на современном этапе является последовательное проведение линии на повышение эффективности производства и управления с учетом специфики народного хозяйства. Будет продолжен курс на усиление материального стимулирования, широкое внедрение хозяйственного расчета, повышение роли и обоснованности текущего и перспективного планирования. Особое внимание уделяется рациональному использованию и экономии ресурсов.

В сельском хозяйстве на первый план выдвинуты задачи стимулирования роста продукции как в государственных хозяйствах, так и среди крестьян-единоличников, которые сейчас дают до 20% объема сельскохозяйственного производства. Будет продолжаться процесс производственной кооперации крестьянства при строгом соблюдении принципа добровольности и с учетом создания материальных предпосылок повышения эффективности производства при объединении крестьянских хозяйств.

Съезд закрепил курс на последовательное повышение жизненного уровня народа, рост материального благосостояния масс. С этой целью предусмотрены увеличение фондов потребления, расширение ассортимента товаров, дальнейшее развитие получат крестьянские рынки. Особое значение придается решению жилищной проблемы: до 1985 г. будет построено в 2,5 раза больше квартир, чем в прошедшей пятилетке.

Решениями съезда предусмотрено дальнейшее упрочение роли партии как руководящей силы общества и государства, всемерное укрепление ее связей с массами. Еще больше должна активизироваться работа массовых общественных организаций, занимающих важное место

в политической структуре кубинского общества. Профцентр трудящихся Кубы, объединяющий около 2,4 млн. человек, Федерация кубинских женщин (более 2,4 млн. человек), Комитеты защиты революции (более 5,3 млн. человек), Национальная ассоциация мелких земледельцев (193 тыс. человек) играют видную роль в мобилизации трудящихся на решение задач социалистического строительства, служат надежным инструментом проведения политики партии в широких массах населения. Руководители этих общественных организаций избраны кандидатами в члены Политбюро ЦК партии. Большие задачи поставлены перед Союзом молодых коммунистов Кубы. в рядах которого объединено около 430 тыс. лучших представителей кубинской молодежи.

В области внутрипартийной жизни съезд обратил особое внимание на строгое соблюдение всеми членами партии, и в первую очередь руководителями, ленинских норм партийной жизни, недопустимость любых проявлений бюрократизма, стяжательства, использования служебного положения в личных целях. Подчеркнуто, что к вступившим в ряды партии должны предъявляться самые высокие морально-политические требования. Указано на необходимость повысить ответственность первичных парторганизаций за решение производственных задач, более широко использовать право контроля за деятельностью администрации.

В документах съезда отмечается, что в условиях усиления идеологической борьбы, разного рода диверсий и провокаций против Кубы большое значение приобретает дальнейшее совершенствование политико-воспитательной работы. Стержнем принципиальной позиции партии в области идеологии является твердость и непримиримость в отстаивании чистоты идей марксизма-ленинизма, решительная борьба против всех явных и скрытых буржуазных и империалистических концепций. Изучение коммунистами и всеми трудящимися марксистско-ленинской теории должно теснее быть связано с практикой социалистического строительства.

Конкретные задачи поставлены перед средствами массовой информации, системой народного образования, общественными науками, литературой и искусством, призванными содействовать продвижению страны по пу-

ти социализма, воспитанию трудящихся в духе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

Большое место в работе съезда и его документах заняли вопросы, связанные с внешнеполитической деятельностью партии и ее международными позициями. В докладе Ф. Кастро и в соответствующей резолюции съезда подчеркнуты твердая антиимпериалистическая направленность внешней политики Кубы.

В центре внешнеполитической деятельности партии, указывается в принятых документах, и впредь будут находиться вопросы борьбы за мир, за продолжение разрядки международной напряженности, за практические шаги в деле разоружения. На съезде была вновь подчеркнута принципиальная линия Кубы на поддержку национально-освободительных движений в Латинской Америке и других районах мира. Куба будет продолжать свою деятельность в движении неприсоединения в целях дальнейшего сплочения его на антиимпериалистической основе, последовательно выступать за новый экономический порядок, устраняющий дискриминацию в международных экономических отношениях.

В документах съезда дается принципиальная оценка предательской политики нынешнего руководства Китая, его курса на сближение с американским империализмом. Пример КНР, отмечалось на съезде, показывает, к каким трагическим последствиям могут привести раздувание национализма и предательство принципов социализма и интернационализма.

При оценке отношений Кубы с США было подчеркнуто, что их нормализация способствовала бы улучшению политического климата в Латинской Америке и Карибском бассейне. Куба готова сделать для этого все необходимое, но никогда не поддастся угрозам и шантажу со стороны Вашингтона.

Съезд продчеркнул неизменность курса Кубы на укрепление дружбы и сотрудничества с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества. Выступая на съезде, Ф. Кастро заявил, что никто не заставит Кубу отойти от этого принципиального курса. Она будет неуклонно продолжать эту линию, развивать экономическую интеграцию с СССР и другими братскими странами социализма.

II съезд Компартии Кубы — крупное событие не только в жизни кубинского народа, но и во всем коммунистическом, рабочем и национально-освободительном движении. По существу, это был международный антиимпериалистический форум, в работе которого приняли участие 150 делегаций и наблюдателей от коммунистических и рабочих партий, социалистических и социал-демократических партий, национально-освободительных движений, других прогрессивных партий и организаций четырех континентов. Более 30 зарубежных гостей выступили на съезде, многие другие — на митингах трудящихся. Ф. Кастро имел все основания назвать этот съезд «встречей коммунистов, встречей революционеров на мировом уровне» [16].

---

[16] Granma, La Habana, 1981, 24 Nov.

Мартиникская коммунистическая партия

Основана в сентябре 1957 г. Генеральный секретарь ЦК МКП — Арман Николя. Печатные органы — еженедельная газета« «Жюстис» («Справедливость»), теоретический журнал «Аксьон» («Действие»).

Освободительное движение на Мартинике, бывшей до 1946 г. колонией Франции, имеет давние традиции. Оно зародилось в среде сельскохозяйственных рабочих, первыми поднявшихся на борьбу против политического бесправия и колониальной эксплуатации. Забастовка сельскохозяйственных рабочих в феврале 1900 г., во время которой полицией было убито 14 человек, положила начало организованному движению мартиникских трудящихся [1].

В то время были созданы первые социалистические организации. Под руководством социалистов прошли всеобщие забастовки сельскохозяйственных рабочих в 1905 и 1912 гг. В 1913 г. Социалистическая партия, предав интересы трудящихся и отказавшись от классовой борьбы, стала проповедовать социальный мир. Такая

---

[1] Action, Fort-de-France, 1963, N 2, p. 26.

линия социалистов нанесла большой вред зарождающемуся рабочему движению. Необходимо было вывести его из тупика, дать правильную ориентацию.

Новый этап мартиникского рабочего движения начался после победы Великой Октябрьской социалистической революции в России. В 1920 г. передовые рабочие и прогрессивная интеллигенция Мартиники создали первый марксистский кружок «Жан Жорес». Свою цель они определили так: работать для организации пролетариата, для воспитания в нем классового самосознания. Кружок возглавил преподаватель философии Жюль Монро (1874—1942).

Первые марксистские группы, определяя конечную цель борьбы пролетариата, не учитывали специфических особенностей Мартиники. Они копировали лозунги Французской Компартии, призывая к осуществлению пролетарской революции, в то время как первостепенной задачей для Мартиники была ликвидация колониализма.

8 мая 1920 г. вышел первый номер газеты «Жюстис», в котором подчеркивалась необходимость создания подлинно пролетарской партии. В 1921 г. кружок «Жан Жорес» принял тезисы Коммунистического Интернационала и был преобразован в коммунистическую организацию. В 1936 г. она в качестве федерации вошла в состав Французской коммунистической партии.

Федерация возглавила борьбу рабочих против колониального режима, за предоставление мартиникцам французского гражданства, за создание профсоюзов. Разъяснительная работа коммунистов, их выступления на страницах «Жюстис», способствовали пробуждению у рабочих классового самосознания, развитию забастовочного движения. Приход к власти во Франции правительства Народного фронта в 1936 г. создал благоприятные условия для борьбы пролетариата острова за применение на Мартинике социальных законов, действующих в метрополии. Были организованы первые рабочие профсоюзы, которые 25 октября 1936 г. объединились во Всеобщую конфедерацию трудящихся (ВКТ) [2]. С созданием ВКТ расширились возможности борьбы за социальные

---

[2] *Nicolas A.* Le Combat d'Andre Aliker. Fort-de-France, 1974, p. 89.

права (8-часовой рабочий день, 40-часовая рабочая неделя, расширение прав профсоюзов).

В период нахождения у власти во Франции правительства Народного фронта Мартиникская федерация коммунистов приступает к активному строительству партии. В декабре 1938 г. создается первая партийная организация в Фор-де-Франсе. В нее вошли четыре партийные ячейки, объединявшие 60 человек. В январе 1939 г. состоялась первая конференция федерации. Секретарем был избран Анри Байардэн[3].

В годы второй мировой войны мартиникские коммунисты принимали активное участие в сопротивлении установленному на Мартинике оккупационному режиму Робера, ставленнику вишистского правительства.

Решающая роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии, участие Французской коммунистической партии в борьбе с нацистской оккупацией, способствовали тому, что коммунисты становятся во главе масс, организуют их и ведут на борьбу за новые социальные завоевания, за предоставление Мартинике статуса департамента, что в то время было прогрессивным шагом на пути решения колониальной проблемы.

В декабре 1946 г. вступила в силу новая конституция Франции, в преамбуле которой содержалось обещание в дальнейшем привести народы заморских территорий к свободному самоуправлению[4]. Однако, как показали дальнейшие события, новый статус на деле не ликвидировал колониальных уз, связывающих Мартинику с Францией.

6 августа 1955 г. состоялась XI конференция Мартиникской федерации коммунистов, призвавшая трудящихся развернуть борьбу за подлинное равенство между мартиникцами и французами. Секретарь федерации Камиль Сильвестр заявил, что, «несмотря на закон от 19 марта 1946 г., который превратил Мартинику в так называемый «французский департамент», она продолжает оставаться колониальной страной, жители которой все еще подвергаются угнетению ненавистного режима расо-

---

[3] Action, Fort-de-France, 1967, N 14/15, p. 36—37.

[4] Конституционные и законодательные акты Французской Республики. М., 1958, с. 21.

вой дискриминации и социального неравенства»[5]. В принятой конференцией резолюции отмечалось, что для завоевания равенства в правах с французами есть только один способ — «создание широкого единого фронта, объединяющего всех мужчин и женщин страны, являющихся жертвами колониализма, готовых к его ликвидации»[6]. Ставя на повестку дня лозунг борьбы за равенство в правах с французами, Мартиникская федерация подчеркивала, что «равенство в правах представляет собой только лишь этап в борьбе мартиникского народа за социализм»[7].

В сентябре 1957 г. XII конференция Мартиникской федерации ФКП заявила о полном провале политики ассимиляции. Отказавшись от лозунга борьбы за ассимиляцию, являющуюся «ошибочным путем, не учитывающим специфические условия Мартиники, коммунисты выступили с требованием нового статуса, позволяющего мартиникцам самим управлять своими делами[8]. Новая политическая обстановка и изменение тактической линии партии обусловили выход Мартиникской федерации из состава ФКП и создание самостоятельной партии. Это было сделано 21 сентября 1957 г. на учредительном съезде Мартиникской коммунистической партии, состоявшемся в г. Ламантене. Съезд организационно оформил партию, определил ее новый курс на активизацию в стране антиколониальной борьбы, основная цель которой состояла в том, чтобы добиваться самоуправления. Работа I съезда МКП проходила в тяжелых условиях раскола в коммунистическом движении Мартиники, вызванного выходом в 1956 г. из партии ее лидера Эме Сезэра. Этот шаг Э. Сезэра, имевшего определенный престиж среди трудящихся, нанес большой вред коммунистическому движению. На сторону Сезэра перешла значительная часть пролетариата Фор-де-Франса, а созданная им новая партия — Мартиникская прогрессивная партия

---

[5] *Sylvestre K.* Pour developper la lutte du peuple martiniquais pour l'égalité des droits et la Paix contre la misère et le chomâge. Fort-de-France, 1955, p. 3.
[6] Ibid., p. 74.
[7] *Nicolas A.* 10 anniversaire du Parti Comuniste Martiniquais. Fort-de-France, 1967, p. 11.
[8] Justice, Fort-de-France, 1977, Apr. 14.

(МПП) угрожала на начальном этапе самому существованию МКП.

Съезд осудил линию на ассимиляцию и призвал трудящихся к борьбе за автономию в рамках борьбы за национальное освобождение. Выдвигая лозунг автономии, МКП учитывала недостаточный уровень национального самосознания мартиникского народа, три века находившимся под французским влиянием, большую привязанность и уважение мартиникцев к богатым революционным традициям Франции.

Компартия рассматривала автономию в конкретных условиях Мартиники как такую форму национального освобождения, которая создаст условия для борьбы за социализм, подчеркивая, что эта борьба должна вестись под руководством рабочего класса с перспективой создания мартиникского правительства, в котором рабочий класс и его организации играли бы решающую роль.

Эту линию партия отстаивала в упорной борьбе со своими идеологическими противниками. Особенно остро идеологическая борьба развернулась в 60—70-х годах, когда в освободительное движение включились политические силы, выступившие за немедленное предоставление Мартинике независимости. Критикуя их за отрыв от реальной действительности, Генеральный секретарь МКП Арман Николя заявил на IV съезде партии: «Широкие слои нашего населения, включая и те, которые идут за нашей партией, не хотят разрыва с Францией. Не вызывает никакого сомнения, что партия, которая выдвинула бы сегодня требование «независимости», оказалась полностью изолированной от народных масс. Если бы мы сделали это, наша партия, бесспорно, потеряла бы свое влияние в массах» [9]. МКП указывала, что автономия может быть достигнута только при сознательном участии масс, объединенных в широкий антиколониальный фронт. Для создания такого фронта было необходимо в первую очередь ликвидировать раскол, найти пути для достижения единства с МПП, которая называя себя марксистской, претендовала на роль единственной «эффективной» партии, способной объединить антиколониальные силы страны.

[9] Action (Fort-de-France), 1968, N 16, p. 58.

7 Заказ № 869

Раскольническая деятельность МПП вызывала растерянность и идеологическую путаницу в сознании части масс, что в значительной степени способствовало появлению разного рода ультралевых группировок и течений. Бравируя лозунгом «национальной независимости», ультралевые стремились подорвать авторитет Компартии в массах. Внутри партии раскольническую работу вела группировка Э. Делепина, проповедующая вооруженный путь борьбы [10].

II съезд МКП (июль 1960 г.), проходивший в период мощного подъема национально-освободительного движения во всей Латинской Америке, вызванного победой кубинской революции, подтвердил лозунг борьбы за автономию Мартиники.

Французские власти усилили против партии жестокие репрессии. 15 ноября 1960 г. был издан декрет, предоставляющий префектам право высылать из страны государственных служащих, чья деятельность «ведет к нарушению общественного порядка». Преследованиям подвергались не только коммунисты, но и широкие народные массы. Но репрессии не смогли сдержать рост рабочего движения. Профсоюзы, особенно ВКТМ, крепли, все решительнее выступали в защиту интересов трудящихся. В 1962 г. в целях борьбы с произволом властей коммунисты возглавили борьбу за создание фронта защиты общественных свобод, в который вошли 12 демократических организаций.

Перед МКП со всей остротой встал вопрос объединения профсоюзов. Несмотря на единство действий во время забастовок, демонстраций протеста, все еще чувство-

---

[10] В настоящее время на Мартинике существуют две ультралевые группировки, с которыми МКП ведет постоянную идеологическую борьбу — «Группировка социалистической революции» (ГСР) и «Комба Уврие». ГСР была создана в 1972 г. ренегатами Компартии во главе с Э. Делепином. Она имеет несколько десятков членов в городах Форт-де-Франс, Робер, Ажупа-Буйон и Мариго, особенно среди преподавателей и мелкобуржуазной молодежи. Издает еженедельную газету «Социалистическая революция». ГСР — троцкистская группировка, входящая в состав IV «Интернационала». Имеет тесные связи с французскими троцкистами. Выступает за создание «независимой социалистической федерации», вместо МКП предлагает создать Антильскую коммунистическую партию. «Комба Уврие» — троцкистская группировка, не имеющая влияния в массах. Создана троцкистами, приехавшими из Франции.

вался раскол рабочего класса. Местные профсоюзные центры ВКТ, «Форс Увриер», Французской демократической конфедерации труда, являвшиеся филиалами французских профсоюзов, ограничивались требованием реформ в рамках департаментского статуса.

Коммунисты вели работу во всех профсоюзах, призывая трудящихся к объединению против общего врага — французского колониализма. Создание в июне 1963 г. Всеобщей конфедерации трудящихся Мартиники (ВКТМ) из бывшего департаментского союза ВКТ явилось важным шагом в деле ликвидации раскола рабочего класса. ВКТМ поставила задачу объединения трудящихся в целях ликвидации колониального режима.

III съезд МКП (27—29 декабря 1963 г.) явился важным событием в коммунистическом и рабочем движении Мартиники. Съезд принял программу, предусматривающую создание мартиникского автономного государства, проведение аграрной реформы, национализацию сахарной и энергетической промышленности, индустриализацию, освоение природных богатств страны, установление взаимовыгодных связей со всеми странами. Особое внимание было уделено созданию антиколониального фронта.

МКП заявила, что «колониальная страна не может освободиться от колониализма без широкого союза угнетенных социальных слоев и антиколониальных политических сил». Проанализировав отношение каждого класса к вопросу об автономии, III съезд сделал вывод, что в антиколониальной борьбе на Мартинике активно участвует «подавляющее большинство рабочего класса, часть беднейшего крестьянства и часть мелкой буржуазии»[11].

Сразу же после съезда партия развернула широкую пропаганду борьбы за автономию, привлекая к ней другие антиколониальные организации. Лозунг автономии был поддержан МПП, Объединенной социалистической партией, ВКТМ. Был проведен ряд совместных выступлений трех антиколониальных партий, достигнуты соглашения относительно общей позиции во время избирательных кампаний. На кантональных выборах в марте

---

[11] Action, Fort-de-France, 1964, N 3/4, p. 10.

1964 г. автономистские партии получили половину голосов и добились переизбрания всех своих советников в Генеральном совете. Однако непоследовательная позиция МПП не позволила закрепить успехи антиколониальных сил на муниципальных выборах в марте 1965 г. Предложение МКП голосовать единым списком с учетом реального влияния каждой партии, принятое ОСП, было отвергнуто МПП в Фор-де-Франсе.

Во время президентских выборов 1965 г., проходивших на Мартинике в обстановке обострения классовой борьбы, МКП призывала трудящихся голосовать за кандидата французских левых сил Ф. Миттерана. Однако выборы показали, что большинство населения верит в де Голля, в его обещания улучшить положение трудящихся путем реформ.

Растущая безработица, усилившаяся дискриминация вели к дальнейшему росту забастовочного движения. В этих условиях проходившие в марте 1967 г. выборы в Национальное собрание Франции превратились на Мартинике в арену острой борьбы между антиколониальными силами и сторонниками сохранения статуса заморского департамента в лице правящей партии ЮДР. Депутатом в Национальное собрание был избран кандидат антиколониальных сил Э. Сезэр. Впервые было достигнуто соглашение МКП с ОСП и МПП о выдвижении единого кандидата от трех партий в каждом из трех избирательных округов[12]: Э. Сезэр — лидер МПП, в Фор-де-Франсе, С. Серлан (МКП) — в Северном избирательном округе, Ж. Гратьян (МКП) — в Южном. Все это способствовало укреплению взаимного доверия двух партий — МКП и МПП и открывало путь к ликвидации раскола рабочего класса.

В декабре 1968 г. состоялся IV съезд МКП. Он внес уточнения в вопрос о содержании автономии, подверг критике недостаточную обоснованность этого лозунга, что позволяло противникам партии использовать его для ведения пропаганды против МКП. Съезд заявил, что требование автономии, выдвигаемое коммунистами, имеет два аспекта — автономная мартиникская власть

---

[12] На время выборной кампании Мартиника делится на три избирательных округа: Фор-де-Франс, Северный и Южный.

и союз с Францией. Особое место съезд уделил политике союзов и проблемам единства антиколониальных сил. Успехи в проведении этой политики позволили МКП выступить инициатором проведения на Мартинике съезда всех антиколониальных партий и организаций ЗДФ[13]. Он состоялся 16—18 августа 1971 г. в Морн-Руж (Мартиника). В декларации, принятой съездом, говорилось о праве народов ЗДФ на самоопределение. Съезд призвал все антиколониальные силы объединиться в единый фронт борьбы против колониализма в ЗДФ.

После съезда в Морн-Руж МКП призвала все антиколониальные силы выработать общую платформу на президентских выборах 1973 г. Важным стимулом для единства антиколониальных сил на Мартинике стало соглашение, подписанное ФКП и СФИО о правительственной программе на президентских выборах во Франции, где, в частности, говорилось, что демократическая Франция установит новые отношения со всеми государствами и предоставит автономию ЗДФ и ЗТФ[14]. Пункт 6 этой программы гласил, что «новые статусы будут обсуждены с представителями заинтересованных народов и будут отвечать чаяниям последних»[15]. Подписание этого соглашения расширило рамки антиколониального фронта на Мартинике. Федерация социалистической партии на своем съезде (7—8 октября 1972 г.) высказалась за предоставление мартиникцам «законного права на самоуправление»[16].

В декабре 1972 г. состоялся V съезд МКП, призвавший трудящихся к борьбе за народно-демократическую автономию и подчеркнувший, что народно-демократическая автономия в современных условиях — это необходимый этап на пути к социализму. Съезд отметил, что борьба трудящихся, единство всех антиколониальных сил будет решающим фактором в определении характера автономии. Достижение этого единства является задачей всех левых партий, для чего они должны содействовать созданию единого фронта антиколониальных сил.

---

[13] ЗДФ — Заморские департаменты Франции (Мартиника, Гваделупа, Французская Гвиана, Реюньон).
[14] ЗТФ — заморские территории Франции.
[15] Justice, Fort-de-France, 1972, Aug. 17.
[16] Justice, 1972, Oct. 11.

Съезд призвал коммунистов к борьбе с буржуазной идеологией, с одной стороны, и против ультралевых концепций — с другой. Был рассмотрен вопрос о единстве действий МКП и МПП. Съезд подчеркнул, что политика единства с МПП является принципиальной политикой, основывающейся на общности интересов трудящихся — коммунистов и большого отряда трудящихся Фор-де-Франса, находящихся под влиянием МПП.

В своей борьбе за создание широкого антиколониального фронта Компартия опирается на рабочий класс, крестьянство, прогрессивную интеллигенцию, солидарность французского рабочего класса и ФКП. Рассматривая крестьянство как союзника пролетариата в антиколониальной борьбе, она ведет работу среди крестьян, большинство которых все еще находится под влиянием мелкобуржуазной идеологии, часто становится орудием реакции в предвыборных кампаниях. Компартия борется против насильственного изгнания крестьян с земли, помогает им в приобретении земельных наделов, поднимает крестьян на борьбу за установление более справедливых цен на сельскохозяйственную продукцию, за предоставление долгосрочных кредитов и т. д.

Линия на создание прочных союзов в антиколониальной борьбе ставит перед Компартией вопрос о дифференцированном подходе к различным слоям общества, в частности к мелкой и средней буржуазии, которая все еще выступает против автономии, но, по мнению коммунистов, постепенно меняет свою позицию. Большую работу партия проводит среди служащих, большинство из которых также еще выступает за сохранение статуса департамента. Тем не менее за последние годы происходит сближение между рабочими и служащими, имеют место их совместные выступления против антидемократических мероприятий, проводимых правительством. Компартия проводит гибкую политику союзов, в том числе с теми политическими течениями, которые в настоящее время выступают против автономии, считая, что к борьбе с правительственными репрессиями, к борьбе за мир нужно привлекать различные политические организации.

После V съезда МКП развернула работу по мобилизации и подготовке трудящихся к участию в выборах

в Национальное собрание Франции. Выборы 1973 г. проходили на Мартинике в обстановке антикоммунистической кампании, запугивания населения отделением от Франции. В этих условиях Компартия начала переговоры с МПП о взаимной поддержке своих кандидатов, однако МПП отказалась от предложений МКП. Разобщенность левых сил, активизация ультралевых, принявших участие в выборах, нанесли большой вред антиколониальным силам и способствовали избранию в Национальное собрание кандидатов правящей партии ЮДР. Анализируя итоги этих выборов, МКП отмечала, что победа кандидатов ЮДР стала возможной в результате все еще не ликвидированного раскола антиколониальных сил, вызванного непоследовательной позицией МПП. Отказ МПП от союза с МКП привел к поражению МКП в Северном и Южном округах, и только благодаря принятому коммунистами решению не выдвигать своего кандидата в Фор-де-Франсе, а голосовать за Э. Сезэра удалось добиться его переизбрания.

На выборах 1973 г. Компартия получила 30% голосов в Южном округе и 13% — в Северном[17]. Результаты этих выборов поставили со всей остротой вопрос о единстве антиколониальных сил. Широкое забастовочное движение, развернувшееся по всей стране с требованием предоставления мартиникцам равных прав с французами активно поддерживалось всеми антиколониальными силами. 28 апреля 1973 г., в самый разгар забастовочной борьбы, проходил II съезд ВКТМ, делегаты которого единогласно одобрили решение V съезда МКП бороться за народно-демократическую автономию.

На президентских выборах 1974 г. три антиколониальные партии — МКП, МПП, МСП, а также ВКТМ создали комитет поддержки кандидата левых сил Франции Ф. Миттерана. Этот комитет провел большую работу среди избирателей, в результате чего Миттеран получил на Мартинике более 41 тыс. 080 голосов, т. е. 43% (Жискар д'Эстен — 57%). Сразу же после президентских выборов МКП призвала левые силы страны объединиться в антиколониальный фронт. 3 июля 1974 г. девять левых партий, профсоюзных и демократических

[17] Justice, 1973, May 5.

организаций опубликовали совместное заявление о создании Постоянного комитета мартиникских левых сил (ПКМЛС) и его программу. В него вошли: МКП, МПП, МСП, ВКТМ, «Форс уврнер», ФДКТ, Национальный профсоюз преподавателей средних учебных заведений, «Демократическая лига Шельшера» и кружок Виктора Шельшера.

Образование Комитета явилось важной предпосылкой для создания фронта. VI съезд МКП, состоявшийся в декабре 1976 г., заявил, что «в настоящее время никакая партия, действуя изолированно, с расчетом только на свои собственные силы, не может добиться победы»[18]. Съезд нацелил коммунистов на кардинальное решение вопроса о единстве всех антиколониальных сил, объединенных уже в ПКМЛС. Он призвал углубить поиск путей к достижению единства с МПП, МСП, с которыми у МКП имеются расхождения по вопросу содержания автономии.

29 марта 1977 г. ЦК МКП обратился к членам ПКМЛС с предложением создать Мартиникский национальный фронт борьбы за автономию (МНФБА). Инициатива Компартии нашла поддержку участников ПКМЛС, и 30 июня 1977 г. состоялась встреча, на которой было принято решение о создании фронта[19]. В него вошли МКП, МПП, МСП, ВКТМ. В Манифесте фронта, являющемся его политической платформой, в частности, говорится, что все организации, выступающие за автономию, считают своим долгом объединить усилия с целью создания автономного мартиникского государства как этапа на пути к построению социализма.

Создание МНФБА изменило соотношение сил в пользу антиколониальных и демократических партий и открыло перед антиколониальными силами возможность на выборах в марте 1978 г. выдвинуть кандидатов фронта во всех трех избирательных округах.

Предвыборная кампания проходила в крайне напряженной обстановке. Сторонники сохранения департаментского статуса использовали все средства для ока-

---

[18] Justice, 1977, Mar. 31.
[19] Justice, 1977, Oct. 27.

зания нажима на избирателей. Буржуазная пропаганда представляла автономию как полное отделение от Франции. Лозунги ультралевых, такие, как, «ни левые, ни правые», сеяли смятение и привели к тому, что значительное число избирателей не приняли участие в голосовании.

Троцкистские группировки «Социалистическая революция» и «Комба уврие» требовали предоставления Мартинике полной независимости, искажали лозунги МНФБА, вели ожесточенную антикоммунистическую кампанию. Все это сказалось на результатах выборов. Сторонники сохранения департаментского статуса получили больше голосов в Северном и Южном округах. Другая картина сложилась в центре, где единство коммунистов, социалистов и членов МПП привело к избранию кандидата МНФБА — Э. Сезэра. Эти выборы показали, что 32 тыс. избирателей поддержали лозунг борьбы за автономию, а 37 тыс. выступили за сохранение на Мартинике департаментского статуса [20].

После выборов, принесших победу правым силам, французское правительство объявило о ряде мер, затрагивающих интересы трудящихся. 18 марта 1978 г. был издан декрет о введении нового судопроизводства для ЗДФ. В нем, в частности, устанавливалось, что в департаментах Гваделупа, Гвиана, Мартиника, Реюньон судебные решения судов высшей инстанции могут выноситься одним судьей. Таким образом, этот декрет нарушил основы французского судопроизводства, одним из главных принципов которого является коллегиальность. 20 марта 1973 г. французское правительство издало постановление, изменившее ранее существовавшее положение об административных отпусках для служащих ЗДФ. Компартия решительно выступила в защиту интересов мартиникских служащих, призвав их к борьбе за отмену этого дискриминационного декрета, а также против повышения цен, которое вызвало протест мартиникских трудящихся. Забастовочное движение охватило все отряды трудящихся.

В обстановке общего подъема стачечной борьбы трудящихся, мартиникские коммунисты проводили подго-

---

[20] Justice, 1978, Mar. 16.

товку II Национальной конференции, которая состоялась 16—17 декабря 1978 г. Конференция рассмотрела проблемы, связанные с общим кризисом мартиникского общества, причины заинтересованности французского правительства в сохранении на Мартинике департаментского статуса, положение рабочего класса, крестьянства, средних слоев, недостатки в работе партии, организационные вопросы.

Конференция подчеркнула, что колониальная система в форме департаментализации дает французскому государству возможность использовать мартиникскую экономику в интересах крупных французских, европейских и американских монополий. Она отметила, что кризис охватил все сферы современной жизни, подчеркнув, что так называемая «помощь экономическому развитию» не решит вопроса и только предоставление народно-демократической автономии сможет действительно изменить положение и обеспечить социальный прогресс для мартиникских трудящихся.

VII съезд МКП (12—13 апреля 1980 г.) проходил в период резкого ухудшения международной обстановки, вызванной политикой американского империализма, направленной на срыв процесса разрядки. Съезд подчеркнул, что существование содружества стран социализма, укрепление их единства, братская дружба марксистско-ленинских партий является определяющим фактором современного мирового развития. Съезд подвел итоги деятельности партии за три года, подтвердил правильность политической линии партии, проанализировал новые аспекты в мартиникском рабочем движении. Съезд призвал трудящихся усилить борьбу за национальное и социальное освобождение Мартиники и подтвердил лозунг МКП — народно-демократическая автономия.

Рассмотрев новые аспекты в борьбе трудящихся: активное включение в борьбу новых категорий трудящихся, массовое участие женщин, молодежи, стремление к единству в общей борьбе, ужесточение форм борьбы, рост самосознания, съезд особое внимание уделил вопросу единства антиколониальных сил. Было отмечено, что основным тормозом в развитии антиколониального движения, в его борьбе за автономию является раскол антиколониальных сил.

Создание МНФБА не дало желаемых результатов. Все еще остаются нерешенными разногласия по вопросу о содержании автономии и о тактике. Некоторые националистические организации пытаются заменить классовую борьбу расовой. Национальный фронт практически прекратил свою работу сразу же после выборов в Национальное собрание Франции. Ответственность за это лежит на МПП, которая после избрания Э. Сезэра практически отказалась от союза с МКП. В своих заявлениях МПП говорит теперь о необходимости создания широкого антиколониального фронта, вместо Мартиникского национального фронта борьбы за автономию. Постоянные колебания МПП вносят большую путаницу в сознание трудящихся. В этих условиях Компартия призывает удвоить усилия для проведения своей политической линии, соответствующей конкретным условиям страны и возможностям антиколониального движения.

Мартиникская коммунистическая партия, неизменно руководствуясь в своей деятельности учением марксизма-ленинизма, твердо следуя принципам пролетарского интернационализма, активно участвует в борьбе коммунистических партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна, всего мирового коммунистического движения за мир, демократию, национальную независимость и социализм.

Почти три десятилетия МКП возглавляет борьбу рабочего класса, всех трудящихся своей родины за удовлетворение их справедливых требований. Она последовательно выступает за право мартиникского народа самому распоряжаться своей судьбой, за подлинно народную, демократическую автономию.

Мексиканская коммунистическая партия

Основана 24 ноября 1919 г. Генеральный секретарь ЦК МКП — Арнольдо Мартинес Вердуго. Центральный печатный орган — газета «Опосисьон» («Оппозиция»).

Мексиканская коммунистическая партия создана под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. Как отмечал орган ЦК МКП журнал «Нуэва эпока», передовая часть рабочих, крестьян, демократической интеллигенции видела в Великой Октябрьской социалистической революции путь, по которому должна пойти Мексика. «Великая Октябрьская социалистическая революция оставила неизгладимый след в Мексике, так же как и во всем мире... Возглавляемая революционной партией нового типа, партией большевиков, она показала передовым людям, насколько необходима марксистско-ленинская партия»[1].

Борьба за создание марксистско-ленинской партии проходила в трудных условиях. Рабочий класс находился еще в стадии формирования, был малочислен и слабо организован. Наряду с анархо-синдикализмом в стране стали распространяться идеи реформизма. Буржуазия, пришедшая к власти в ходе буржуазно-демократической революции 1910—1917 гг., направила усилия к тому, чтобы помешать развитию независимого рабочего движения. Основным ее идеологическим орудием стала национально-реформистская теория так называемой «непрерывной мексиканской революции», представляющей якобы особую форму эволюции мексиканского общества. Созданное в мае 1918 г. реформистское объединение — Мексиканская рабочая региональная конфедерация (КРОМ), стало вскоре самым крупным профсоюзным объединением, насчитывающим несколько сот тысяч человек. Тесно связанная с государственным аппаратом, КРОМ активно помогала правительству осуществлять политику раскола рабочего класса»[2].

Однако передовые рабочие, вопреки этой оппортунистической линии, глубоко восприняли идеи Великого Октября. Под их влиянием в Мексике стали возникать

---

[1] Nueva época, México, 1969, N 4/5, p. 45.

[2] См.: *Шульговский А.* Мексика на крутом повороте своей истории. М., 1968, с. 41—45.

марксистские кружки и группы. В 1918 г. Мануэль Диас Рамирес организовал марксистский кружок в г. Веракрусе. Позднее марксистские группы были созданы в городе текстильщиков Орисаба, в городе нефтяников Тампико, в столице страны Мехико и ряде других городов. Организатором такой группы в Мехико («Молодые красные социалисты») стал Хосе Аллен, в Сакатекасе — рабочий горняк Хосе Медина, в Гуанахуато — Николас Кано и Мауро Тобон.

С 25 августа по 4 сентября 1919 г. состоялся I Национальный съезд социалистов, в работе которого наряду с вновь образованными местными социалистическими партиями и марксистскими кружками приняли участие отдельные группы и профсоюзы анархо-синдикалистского толка. В острой борьбе с реформистской и оппортунистической группировкой на съезде победило революционное течение. Съезд большинством голосов принял Декларацию принципов, в которой заявлялось о присоединении социалистического движения Мексики к III, Коммунистическому Интернационалу. На съезде была создана Мексиканская социалистическая партия, а на национальной конференции, состоявшейся 24—29 ноября, она была переименована в Мексиканскую коммунистическую партию[3].

Образование коммунистической партии ознаменовало соединение мексиканского рабочего движения с марксизмом, что свидетельствовало о начале качественно нового периода в истории мексиканского рабочего движения.

Компартия развивалась в сложных политических условиях. Слабое распространение марксизма-ленинизма в рабочем движении, наличие в нем сильных анархо-синдикалистских тенденций, распространение среди рабочих реформизма — все эти факторы отрицательно сказывались на деятельности молодой Компартии.

Тем не менее она вела самоотверженную борьбу за сплочение пролетариата на революционной классовой основе, за укрепление союза рабочих и крестьян, принимала активное участие в мобилизации трудящихся на

---

[3] Nueva época, 1969, N 4/5, p. 45—46.

борьбу против иностранного засилья, за демократизацию внутриполитической жизни. Партия заняла твердую антиимпериалистическую позицию по всем вопросам международного революционного движения.

В 1920 г. в результате активной деятельности Компартии была образована Коммунистическая федерация мексиканского пролетариата, явившаяся первым шагом к объединению левых сил в профсоюзном движении. В феврале 1921 г. на заседании Красного профсоюзного конгресса, видную роль в котором играли коммунисты, была образована Всеобщая конфедерация труда (ВКТ). В создании ВКТ, объединившей наиболее боевые профсоюзы ряда важных отраслей промышленности, нашло стремление революционных сил покончить с оппортунистической линией в рабочем движении. Один из руководителей Компартии Мануэль Диас Рамирес был избран членом Исполкома ВКТ и направлен делегатом на Учредительный конгресс Красного интернационала профсоюзов.

Партия вела упорную борьбу по разоблачению мелкобуржуазной идеологии реформизма и оппортунизма, серьезно подрывавших рабочее движение. Важную роль в борьбе за расширение влияния коммунистов среди трудящихся масс играл печатный орган Компартии — газета «Эль Мачете», основанная в 1924 г.

В 1926 г. под руководством Компартии образована Национальная крестьянская лига, которая оказала большое влияние на развитие крестьянского движения, способствовала укреплению союза трудящихся города и деревни. В 1929 г. при активном участии коммунистов была создана Единая профсоюзная конфедерация Мексики, внесшая немалый вклад в дело укрепления классового самосознания и единства мексиканского пролетариата, а также Рабоче-крестьянский блок, объединивший важнейшие организации рабочего класса и крестьянства.

Правящие круги Мексики были напуганы ростом влияния Компартии. В июне 1929 г. она была запрещена, «Эль Мачете» закрыта, многие коммунисты подверглись репрессиям и арестам.

Добившись в 1935 г. права на легальную деятельность, Компартия быстро укрепила свои позиции в мас-

совых организациях трудящихся и превратилась в важную политическую силу. В 30-е годы, в период подъема революционной борьбы пролетариата и всех прогрессивных сил, Компартия активно боролась за идеологическую и политическую независимость рабочего движения, способствовала росту политической зрелости пролетариата и превращению его в важнейшее звено общедемократического антиимпериалистического движения. В 1936 г. при непосредственном участии Компартии был создан крупнейший профсоюзный центр — Конфедерация трудящихся Мексики (КТМ). Она объединила основные отряды пролетариата, активизировала стачечные выступления рабочих. Благодаря большой организационной и политической работе коммунистов забастовочная борьба рабочего класса сыграла решающую роль в национализации нефтяной промышленности страны. Партии принадлежала важная роль и в развитии прогрессивной аграрной реформы, в деле улучшения народного образования и формирования патриотически и демократически настроенной интеллигенции.

Проникшие в ряды партии сектантские, а позднее, с конца 30-х годов, правооппортунистические и ревизионистские элементы нанесли ей большой вред, что в немалой степени облегчило мексиканской буржуазии установление организационного, политического и идеологического контроля над основными профсоюзами страны. В конце 30-х годов правым профсоюзным лидерам удалось захватить руководство крупнейшим профцентром — Конфедерацией трудящихся Мексики. КТМ в качестве коллективного члена была включена в состав правящей буржуазной Партии мексиканской революции [4].

В 40-е годы Компартии пришлось преодолеть серьезные трудности. В этот период в ее рядах происходили неоднократные внутренние расколы и кризисы, делались ошибки при выработке политической линии [5].

Лишь в конце 50-х годов, под воздействием успехов мировой социалистической системы и победы кубинской

---

[4] Ныне — Институционно-революционная партия.

[5] *Martines Verdugo A.* Crisis politica y alternativa comunista (Crónicas, testimonios y documentos). México, 1979, p. 3.

революции классовые бои пролетариата стали нарастать. Углубление и обострение основных противоречий капитализма привело к подъему рабочего, крестьянского и всего демократического и антиимпериалистического движения. Общенациональные выступления железнодорожников и других отрядов пролетариата, носившие политический характер, определили начало нового этапа в рабочем движении: борьбы за высвобождение профсоюзов из-под контроля правящих кругов буржуазии и государства. Под влиянием широкого движения трудящихся масс внутри партии развернулась борьба за переработку ее программы, за пересмотр политической линии и методов работы, которая завершилась на XIII съезде МКП 27—31 мая 1960 г.

XIII съезд явился важной вехой в жизни Компартии. Съезд создал предпосылки для укрепления и дальнейшего развития партии, восстановил ее единство на основе принципов марксизма-ленинизма, избрал новое руководство партии. Первым секретарем ЦК МКП был избран т. Арнольдо Мартинес Вердуго. Наметив основные направления политической линии, съезд поручил руководству партии продолжить разработку этих вопросов и подготовить к следующему съезду проект программы партии.

В документах XIII съезда указывалось, что «основной задачей рабочего класса и всего народа Мексики в настоящее время является борьба за национальное освобождение от гнета американского империализма и за демократизацию страны», за то, чтобы «направить страну по пути демократии и национальной независимости»[6]. Изменения, в которых нуждается Мексика, подчеркивалось в материалах съезда, «могут быть осуществлены только путем глубоких революционных преобразований... через смену сил, стоящих у власти... Этот процесс и есть революция, путь к которой лежит через создание могучего Демократического фронта национального освобождения», — указывал съезд[7].

Сразу же после съезда партия, несмотря на свое полулегальное положение, развернула большую работу

---

[6] XIII национальный съезд Мексиканской коммунистической партии. М., 1961, с. 8, 21.

[7] Там же, с. 30.

по дальнейшему объединению демократических и антиимпериалистических сил страны. Она приняла активное участие в деятельности демократической организации Движение за национальное освобождение, явилась инициатором образования Независимого крестьянского центра (1963 г.), Народного избирательного фронта (1963 г.) и ряда других прогрессивных организаций, сыгравших заметную роль в радикализации широких трудящихся масс и укреплении их единства на демократической основе[8]. Одновременно Компартия все больше уделяла внимания повседневной идеологической работе в профсоюзах, что благотворно сказывалось на рабочем движении.

Таким образом, партия, закаляясь в организационном и идеологическом отношении, постепенно восстанавливала свое влияние в массах. Прямым продолжением курса, направленного на укрепление партии, на ее превращение в марксистско-ленинский авангард, явился ее XIV съезд, состоявшийся в декабре 1963 г. и принявший новые программу и устав МКП.

В программе и решениях съезда был дан творческий анализ внутренней и международной обстановки. Мексика характеризовалась как «зависимая от империализма аграрно-индустриальная страна со средним уровнем развития капитализма и значительными феодальными пережитками»[9]. Основным противоречием мексиканского общества, указывалось в программе, является противоречие между североамериканским империализмом и его агентами в стране — латифундистами и крупной посреднической буржуазией, с одной стороны, и мексиканским народом — с другой.

Программа партии дала ответ на главный вопрос, стоящий перед страной: существующая в стране обстановка требует радикальных преобразований в социальной, экономической и политической структуре, которые могут быть осуществлены только новой революцией. По определению Компартии, это должна быть демократи-

---

[8] La voz de México, Mexico, 1963, Apr. 8.
[9] Nueva época, 1964, N 7/8, p. 11.

ческая революция национального освобождения[10]. Движущими силами этой революции, как указывалось в программе, являются: рабочий класс, возглавляемый своим политическим авангардом, крестьянство, демократическая интеллигенция, мелкая буржуазия и те слои буржуазии, которые готовы к борьбе с империализмом. Основу движущих сил должен составить союз рабочего класса и крестьянства. Конечными целями партии программа провозглашала установление диктатуры пролетариата и построение в Мексике коммунистического общества. В программе подчеркивалось, что рабочий класс заинтересован в осуществлении этих преобразований мирным путем. Однако, если реакционные силы прибегнут к насилию, революция может принять форму вооруженной борьбы[11].

На основе конкретного анализа изменений во внутриполитической обстановке съезд сделал вывод о том, что в стране наметилась объективная тенденция поляризации политических сил, создающая благоприятные предпосылки для демократической революции национального освобождения. Однако, как указывалось в документах съезда, необходимые условия для этой революции еще не созрели, поэтому партия направляет свою деятельность на ее подготовку путем усиления борьбы за создание союза демократических сил[12].

Внутриполитическую обстановку того времени XIV съезд определил как период «накопления сил». Исходя из специфических особенностей Мексики, Компартия в качестве своей первоочередной задачи провозгласила борьбу за освобождение рабочего и крестьянского движения из-под влияния буржуазии на основе повседневной идеологической работы в проправительственных профсоюзах и создания независимых профсоюзных организаций. В качестве другой своей важнейшей задачи она выдвинула необходимость активизации деятельности по объединению демократических сил на основе программы борьбы за ближайшие требования и реформы. Главное внимание при этом партия концент-

---

[10] Nueva época, 1964, N 7/8, p. 21.
[11] Ibid., p. 22.
[12] Nueva época, 1964, N 10, p. 37—43.

рировала на создании Фронта национального освобождения, основную роль в котором должен играть рабочий класс.

Коммунисты заняли твердую позицию защиты основных принципов международного коммунистического движения, выработанных на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий в Москве в 1957 и 1960 гг. В своей резолюции по этому вопросу IX пленум ЦК МКП (февраль 1963 г.) высказался за укрепление единства международного коммунистического движения на основе принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Эту резолюцию подтвердил также XII пленум ЦК МКП, состоявшийся в июле 1963 г. Он разоблачил и исключил из партии фракционную группу за догматическую и сектантскую линию[13].

Уделяя большое внимание укреплению своих рядов, Компартия одновременно активно боролась против неправильных концепций, возникающих в рядах левых сил, а также в широких демократических кругах. В своих документах и в печати она подвергала критике ошибочный оппортунистический курс руководства Социалистической народной партии (СНП) во главе с Ломбардо Толедано, которое, не учитывая социально-экономических сдвигов, происшедших в стране за последнюю четверть века, продолжало рассматривать всю правящую буржуазию как национальную и призывало демократические силы объединиться вокруг нее. Первый секретарь ЦК МКП Арнольдо Мартинес Вердуго указывал: «Эта концепция лежит в основе всей политической деятельности Ломбардо Толедано и приводит его к отказу от совместных действий с Компартией, Движением за национальное освобождение и другими демократическими силами»[14].

XIV съезд МКП осудил раскольническую позицию, которую заняла СНП по отношению к антиимпериалистическому и демократическому движению страны, отказавшись участвовать в ряде демократических организаций. При всем этом Компартия прилагала все усилия

[13] La voz de México, 1963, 31 Ag.
[14] Проблемы мира и социализма, 1964, № 7, с. 25—26.

к тому, чтобы сотрудничать с СНП по вопросам, в которых имелось или возможно совпадение точек зрения [15].

В июне 1967 г. состоялся XV съезд Мексиканской компартии, рассмотревший вопрос о ближайших перспективах и задачах партии. Проанализировав социально-экономическое положение и внутриполитическую обстановку в стране, съезд уточнил и развил некоторые положения программы партии (о характере первого этапа будущей революции, и ее движущих силах, об отношении партии к отдельным группам мексиканской буржуазии и др.).

В документах съезда отмечалось, что экономическое развитие привело к заметным изменениям в социальной структуре мексиканского общества, в соотношении классовых, социальных сил. Значительно изменился как в количественном, так и в качественном отношении мексиканский рабочий класс, составивший к концу 60-х годов 50% экономически активного населения. В результате сравнительно быстрого развития в Мексике сложилась крупная монополистическая буржуазия, и прежде всего финансовая олигархия, которая проводит политику сотрудничества с иностранным капиталом [16]. Значительное проникновение иностранного капитала в экономику Мексики, подчеркнул XV съезд, привело к переплетению интересов его представителей с интересами крупной местной буржуазии, к превращению его в своеобразную составную часть деформированных капиталистических отношений в стране. Поэтому нанести удар по позициям империализма в Мексике можно только в процессе последовательной классовой борьбы — путем революции, направленной на осуществление глубоких социально-экономических преобразований, подрывающих позиции местных крупных буржуазных и помещичьих группировок. «Новая революция, говорилось в документах XV съезда МКП, нацелена именно на борьбу с этой деформацией, с монополиями, с крупной капиталистической собственностью на землю. В этом состоит ее народно-демократический и антиолигархический харак-

---

[15] La voz de México, 1963, 29 Dec.

[16] *Martínez Verdugo A.* Fortalecer al partido, reorganizar el movimiento de masas, unir a las fuerzas demócraticas. México, 1967, p. 10.

тер, так как она идет дальше буржуазных и буржуазно-демократических революций прошлого. Эти черты придают ей известный антиимпериалистический характер. Новая революция перешагнет по типу создаваемого государства за рамки буржуазной демократии и подготовит переход к демократии социалистической. Новая революция своими экономическими преобразованиями ослабит основы капитализма и создаст материальные условия для перехода к социализму»[17].

В документах съезда подчеркивалось, что именно пролетариат призван сыграть роль гегемона в народно-демократической и антиимпериалистической революции, а затем и в социалистической революции. Одним из важнейших моментов своей тактики партия провозгласила создание блоков с различными социальными силами в борьбе за общедемократические, антиимпериалистические и конкретные экономические требования, такие, как соблюдение конституционных гарантий, амнистия всем политзаключенным, демократическая избирательная реформа, глубокие аграрные преобразования, демократическая реформа образования, повышение зарплаты, решение жилищной проблемы и др.

XV съезд вновь подтвердил, что в революционном движении рабочий класс должен уметь использовать все без исключения формы борьбы, в зависимости от конкретной обстановки. Одновременно XV съезд пришел к выводу, что в сложившейся политической ситуации, характеризующейся обострением классовых, социальных противоречий, наиболее возможный путь победы революции в Мексике — это путь вооруженной борьбы[18].

Следуя основной тактической линии партии в профсоюзах, выработанной на ее XIV съезде, XV съезд МКП разработал более широкую программу борьбы за идеологическую, политическую и организационную независимость профсоюзного движения от буржуазного правительства, за классовое единство. Основными ее тактическими положениями являлись: укрепление позиций Компартии в профсоюзах путем повседневной борьбы за экономические требования рабочих и всех трудящихся;

---

[17] La voz de México, 1967, Jun. 25.
[18] *Martinez Verdugo A.* Op. cit., p. 58, 63, 66.

развитие солидарности, единства действий и союзов со всеми профсоюзами, независимо от их политической и идеологической ориентации; проведение в профсоюзах идеологической работы, направленной на повышение политического сознания трудящихся. Важная роль в этом отношении отводилась лозунгам борьбы за ближайшие демократические цели[19].

Съезд уделил особое внимание улучшению работы партии в массах. В этих целях на съезде было принято решение о необходимости строить первичные партийные организации по территориально-производственному признаку, о совершенствовании работы печати, прежде всего газеты «Ла вос де Мехико».

XV съезд МКП вновь поставил вопрос о необходимости укрепления единства в международном коммунистическом и рабочем движении как «необходимого условия для продвижения вперед революционного процесса в каждой стране». Резко критикуя политику руководства КПК, съезд указал на настоятельную необходимость сплочения международного коммунистического движения и выработки прочных основ сотрудничества[20].

Тактика широких союзов в борьбе за общедемократические и ближайшие экономические требования в условиях радикализации трудящихся масс и всех прогрессивных сил, активно проводимая в жизнь коммунистами после XV съезда, наложила положительный отпечаток на характер общедемократического и антиимпериалистического движения в стране, способствуя его росту. Это проявлялось в расширении сотрудничества рабочего класса с другими слоями населения, в использовании прогрессивными силами форм и методов борьбы пролетариата, в выдвижении отдельными демократическими отрядами широкого круга социально-политических требований.

К концу 60-х годов начала заметно усиливаться и становиться более массовой стачечная борьба пролета-

---

[19] См.: El movimiento sindical y las tareas inmediatas de los comunistas. Informe del Presidium del Comite Central al I Punto del orden del dia del VI Pleno (ampliado) del CC del Partido Communista Mexicano, México, 1967.

[20] Martinez Verdugo A., Op. cit., p. 73—74.

риата, а также других отрядов трудящихся. Осенью 1968 г. состоялись общенациональные выступления студентов, выдвинувших программу социально-политических требований, поддержанную широкими слоями населения.

Складывавшийся широкий демократический союз трудящихся и студентов, влияние, которое оказывали на движение коммунисты, серьезно встревожили власти. 2 октября 1968 г. с помощью войск в Мехико была расстреляна мирная манифестация трудящихся и студентов. Обстановка репрессий и преследований значительно осложнила борьбу Компартии, рабочего класса, всех прогрессивных сил. В этих условиях Компартия призвала избирателей активно бойкотировать очередные президентские выборы 1970 г. Важным успехом Компартии и всех демократических сил явилась отмена правительством ст. 145 Уголовного кодекса «О подрыве общественного порядка» и освобождение из заключения ряда руководителей движения железнодорожников 1958—1959 гг. и видных деятелей Компартии.

Несмотря на попытки пришедшего к власти правительства крупной буржуазии во главе с президентом Эчеверрия (1970—1976 гг.) задержать развитие классовой, демократической борьбы с помощью социально-экономических реформ, в стране происходило резкое обострение классовых противоречий. Уже в конце 1970 г. под воздействием финансового кризиса в США наметился спад мексиканской экономики. В 1972—1973 гг. в стране усилились инфляция и безработица, внешняя задолженность поднялась в 1971 г. до 4 млрд. 800 млн. долл.[21] Все это усугубило социально-экономический кризис, обусловило обострение борьбы трудящихся и всех прогрессивных сил, их растущее стремление к демократическим преобразованиям.

Начало 70-х годов ознаменовалось крупными выступлениями рабочих, носившими ярко выраженную политическую окраску. В 1973—1974 гг. в Мексике состоялось более 2 тыс. забастовок — больше, чем за все предшест-

---

[21] *Medina L.* Oligarquía mexicana: crisis y revolución. México, 1972, p. 68.

вующее десятилетие. К 1975 г. свыше 250 тыс. рабочих в тяжелой борьбе добились выхода из проправительственных профсоюзов и объединились в профсоюзы на независимой основе[22].

В этих условиях в октябре 1973 г. состоялся XVI съезд МКП. Он принял новую программу и устав партии. В программе определяется характер революционного процесса в стране, тактика и стратегия партии, ее задачи и цели.

Программа нацеливала пролетариат Мексики, всех трудящихся, эксплуатируемые массы на революционное преобразование общества, конечной целью которого является построение социализма и коммунизма. Исторической миссией рабочего класса, подчеркивается в программе, является завоевание политической власти, установление диктатуры пролетариата. В программе особо подчеркивается значение Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру всемирной социальной революции трудящихся, непреходящее значение образования мировой социалистической системы для развития мирового революционного процесса[23].

В своей программе Компартия характеризует современное положение в стране как структурный социально-экономический кризис капиталистического пути развития. Вследствие этого, говорится в программе, в стране усилился также политический кризис. Он затронул основные устои существующего в стране политического режима: идеологический аппарат, организационные формы контроля над массами в политической сфере, репрессивный аппарат. Становятся все более нестабильными традиционные методы правления. Это, по мнению партии, является результатом резкого обострения классовых и социальных противоречий всего общества.

Альтернативой такому развитию в программе Компартии провозглашается новая революция, которая будет «демократической и социалистической» и явится «решающим шагом в деле решения проблем, стоящих

[22] Heraldo, México, 1974, Sept. 3; Socialismo, 1975, N 2, p. 52.
[23] Por la revolución democrática y socialista. Programa y estatutos. (Documentos del XVI Congreso del PCM). México, 1974, p. 9, 14.

перед Мексикой, в осуществлении задач ее независимого экономического, политического и социального развития»[24].

Исходя из создавшейся политической ситуации, партия считает, что главной стратегической задачей является объединение под руководством рабочего класса всех демократических сил, способных противостоять политике правительства. Основой революционной силы, которой предстоит осуществить глубокие преобразования в интересах всего народа, говорится в программе, должен стать союз рабочего класса и крестьянства[25].

XVI съезд МКП отметил возрастающую роль на международной арене СССР и других стран социалистического содружества, благодаря борьбе которых удалось продвинуться вперед по пути урегулирования ряда острых мировых конфликтов и создать благоприятные условия для обеспечения безопасности в Европе. На съезде была подвергнута критике раскольническая линия маоистского руководства, его авантюризм на мировой арене. Съезд высказался за дальнейшее упрочение международного рабочего и коммунистического движения[26].

Главной задачей XVII съезда МКП, состоявшегося в декабре 1975 г., явилась выработка тактики партии в связи с президентскими и парламентскими выборами 1976 г. Взяв курс на развитие политики широких союзов, создание единого фронта демократических и народных сил, съезд принял решение отказаться от прежней тактики так называемого «активного бойкота» выборов. Он поставил задачу использовать президентские и парламентские выборы 1976 г. для завоевания политических свобод, легализации партии и сплочения всех прогрессивных сил. Исходя из этого, Компартия приняла участие в избирательной кампании в союзе с другими левыми организациями на основе совместной избирательной платформы, выдвинув кандидатом на пост президента республики старейшего члена партии В. Кампу.

---

[24] Ibid., p. 35—46.
[25] Ibid., p. 40—42.
[26] Коммунистические партии Латинской Америки в борьбе за единство антиимпериалистических сил. М., 1976, с. 52—53.

Деятельное участие Компартии в избирательной кампании укрепило ее связи с массами, привлекло к ней и ее программе внимание общественности, что в конечном счете способствовало росту ее влияния и престижа. Хотя власти отказали в официальной регистрации кандидату компартии на выборах, он получил значительную поддержку избирателей, особенно рабочих[27].

XVIII национальный съезд Мексиканской компартии, состоявшийся 23—28 мая 1977 г. в г. Мехико, впервые за последние 10 лет проходил в легальных условиях. Впервые за всю историю МКП в работе ее съезда приняла участие делегация КПСС.

XVIII съезд детально проанализировал насущные политические и социально-экономические проблемы современной Мексики, дал оценку состояния и перспектив классовой борьбы трудящихся, определил курс партии с учетом складывающейся в стране ситуации.

В своем докладе на съезде Генеральный секретарь ЦК МКП А. Мартинес Вердуго отметил, что кризис, который переживает страна, охватил все стороны мексиканского общества — экономику, социально-политические структуры, сферу классовых отношений. Значительное проникновение иностранного капитала в ключевые отрасли экономики, рост местных монополий, переплетение их интересов с интересами иностранного капитала привели к углублению кризисной ситуации. Попытки господствующих кругов буржуазии, тесно связанных с монополистическим капиталом, найти выход из кризиса на путях создания государственно-монополистических структур вызвали резкое обострение классовых, социальных противоречий, усиление борьбы рабочего класса, самых широких слоев трудящихся и всего населения. Народные массы все более настойчиво требуют реформ, которые изменили бы нынешнее положение, обеспечили подлинные политические свободы в стране. Правящие круги, взявшие курс на «ограничения» в области заработной платы и социальных расходов государства с целью преодоления экономических трудностей, призывают «к объединению нации» «в битве за производство», чтобы одновременно снизить накал классовой борьбы. Идя

[27] Socialismo, 1976, N 4, p. 48—58; Oposición, 1976, Jul. 23.

на определенную демократизацию политической жизни, они в то же время пытаются направить рабочее и общедемократическое движение в приемлемое для себя русло. Компартия, исходя из конкретных условий, предложила на съезде широкую программу борьбы против монополий, за демократическое обновление политической жизни и такого выхода страны из кризиса, который отвечает интересам рабочего класса и других слоев населения, страдающих от возрастания власти местных и иностранных монополий[28].

Большое внимание съезд уделил тактике коммунистов в борьбе за единство левых сил. Он указал, что в новой политической обстановке, с одной стороны, углубляются разногласия в существующих буржуазных партиях, а с другой — образуются многочисленные левые партии и группировки. К началу 1977 г. наметилась тенденция сближения позиций ряда левых партий и организаций с Компартией. В условиях, когда идеи социализма овладевают все более широкими слоями трудящихся, отметил XVIII съезд, создаются возможности для создания массовой партии рабочего класса. Партия взяла курс на увеличение своих рядов, дальнейшее расширение союзов с левыми и демократическими силами страны. Съезд нацелил коммунистов на повышение уровня и эффективности политической, идеологической и организационной работы партии в массах[29].

В решениях съезда был дан объективный анализ процесса демократизации и обновления, охватившего профсоюзы. Вопросу тактики коммунистов в профсоюзном движении была посвящена также Национальная конференция, проходившая в декабре 1978 г. Перед коммунистами была поставлена задача — участвовать в работе всех без исключения профсоюзных организаций, независимо от их идеологической и политической направленности, руководствуясь выдвинутой Компартией программой борьбы за ближайшие социально-экономи-

---

[28] El Partido Comunista frente a la crisis actual XVIII Congreso Nacional. Informe y resolución al primer punto del orden del dia. (Mayo 1977). México, 1977, p. 1—28.

[29] Ibid., p. 32—36, 45—51.

ческие реформы и углубление демократизации политической жизни страны[30].

9—15 марта 1981 г. состоялся XIX съезд Мексиканской компартии. На него было избрано 350 делегатов, впервые за историю МКП представляющих партийные организации всех штатов страны. На съезде был заслушан и одобрен Отчетный доклад ЦК МКП, с которым выступил т. А. Мартинес Вердуго, рассмотрены и приняты с поправками политическая резолюция съезда, политические тезисы МКП, программный документ и новый устав.

XIX съезд был первым партийным форумом мексиканских коммунистов после завоевания партией права на легальную деятельность в 1979 г. Партия пришла к съезду, имея в активе ряд важных политических успехов. За период после предыдущего съезда она укрепила влияние в массах трудящихся, среди левых сил, о чем свидетельствует тот факт, что на парламентских выборах в 1979 г. кандидаты коммунистов получили 705 тыс. голосов (5,4% общего числа избирателей)[31].

Другим важным событием этого периода является создание коалиции левых сил в составе МКП, Партии мексиканского народа (ПМН), Социалистической революционной партии (СРП) и Движения социалистического единства и действия (ДЕСД), что позволило в определенной степени консолидировать часть левого движения в стране. Ведущая роль в коалиции левых сил Мексики принадлежит коммунистам. Из полученных 18 мест в палате депутатов Национального конгресса Мексики, МКП выделила указанным партиям, выступавшим на выборах по списку коммунистов, 9 мест.

На XIX съезде было подчеркнуто, что единство левых организаций не только отвечает интересам рабочего класса и народных масс, но и формируется под непосредственным влиянием народа. В Отчетном докладе ЦК съезду отмечено, что Компартия направляет усилия на то, чтобы это единство было прочным и имело далекую перспективу, венцом которого должна стать рево-

---

[30] Por la libertad y democracia sindical. XVIII Congreso Nacional. Segundo punto del orden del dia. México, 1977, p. 13—41.
[31] Oposición, México, 1979, Jul. 19—25.

люционная трансформация Мексики, построение социализма. Вместе с тем Компартия не отказывается и от временных союзов, призванных решать сегодняшние политические, экономические и социальные задачи, такие, как борьба в защиту национальной независимости и суверенитета страны, за улучшение положения трудящихся. В этом плане она готова выступать вместе со всеми демократическими силами.

Легализация партии, создание левой коалиции выдвинули перед руководством коммунистов ряд новых задач как организационного, так и идеологического характера. Шел поиск новых форм и методов работы, отвечающих нынешним политическим условиям и расстановке классовых сил в стране. Была проведена значительная работа по перестройке организационной структуры партии на местах, созданы партийные комитеты во всех штатах страны. Эти, а также некоторые другие меры, предпринятые руководством, укрепили ряды Компартии, повысили ее роль и влияние в политической жизни страны, и она, с учетом количества полученных мест в парламенте, по праву ныне считается третьей политической силой в Мексике (после правительственной ИРП и Партии национального действия).

При анализе социально-экономических проблем страны съезд отметил, что они осложнились в результате деятельности крупного, в первую очередь североамериканского капитала. В этой связи съезд указал на необходимость более активного участия коммунистов в борьбе за глубокие социально-экономические преобразования, за выработку системы экономического планирования в Мексике с участием прогрессивных профсоюзов, общественных организаций и политических партий, за проведение нефтяной политики, которая поставит природные богатства на службу народу. Съезд подчеркнул также необходимость осуществления широкой аграрной реформы.

Цель Компартии, подчеркивалось на съезде, — установление в Мексике социалистического строя под руководством рабочего класса в союзе с остальными трудящимися.

Съезд наметил меры по укреплению рядов партии, расширению коалиции демократических и прогрессивных

сил, объединившихся вокруг Компартии, разработал программу борьбы за демократию, против империалистического господства.

Форум мексиканских коммунистов выразил солидарность с борьбой сальвадорского народа, с никарагуанской революцией, высказался за активную поддержку социалистической Кубы, осудил агрессивную политику администрации Рейгана. Он призвал мобилизовать массы для отпора проискам международной реакции, содействовать торжеству принципов мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами, политике мира и прекращению гонки вооружений.

В октябре 1981 г. состоялся XX съезд МКП. Развивая идеи, выдвинутые на XVIII и XIX съездах, он рассмотрел вопрос о создании партии рабочего класса как необходимого фактора в борьбе за демократические и антимонополистические преобразования. Исходя из оценки политической ситуации, роста тенденции к единству левых сил на основе научного социализма, съезд пришел к выводу о возможности создания объединенной левой партии. В ноябре 1981 г. на объединенной ассамблее пяти левых партий страны — Мексиканской коммунистической партии, Партии мексиканского народа, Движения социалистического единства и действия, Революционной социалистической партии и Движения народного действия была образована Объединенная социалистическая партия Мексики. Партия выдвинула кандидатом на пост президента страны на предстоящих в июле 1982 г. выборах А. Мартинеса Вердуго.

Народная партия Панамы

Основана 4 апреля 1930 г. Генеральный секретарь ЦК НПП — Р. Дарио Соуса. Печатные органы — газета «Унидад» («Единство») и журнал «Синтесис» («Синтез»).

Панама—небольшая аграрная страна Центральной Америки со слабо развитой обрабатывающей промышленностью, где основную массу предприятий составляют средние, но главным образом мелкие. С середины 50-х

годов появились и крупные предприятия, на которых сосредоточена основная масса промышленных рабочих. Для сельского хозяйства Панамы характерно было засилье латифундий. Но после прихода к власти в 1968 г. военного правительства преобладающей чертой экономики Панамы стало развитие государственного (в промышленности) и кооперативного (в сельском хозяйстве) секторов, значительно возросла и численность рабочих в этих секторах.

Рабочее движение в стране начало развиваться в 20-х годах XX в. под влиянием подъема революционного движения в мире, вызванного Великой Октябрьской социалистической революцией в России. Под непосредственным воздействием Октября рабочее и народное движение в Панаме поднялось на новую, более высокую ступень развития, приняло формы антикапиталистических выступлений [1]. В то же время борьба народа с самого начала приобрела и антиимпериалистический характер. Еще в 1919 г. панамские патриоты, среди которых находились и будущие основоположники партии панамских коммунистов, включились в активную борьбу против американской оккупации провинции Чирики.

В 1925 г. в стране началось мощное движение квартиросъемщиков, которое приобрело общенациональный характер. Напуганная размахом забастовочной борьбы, местная олигархия обратилась к американским властям за помощью для подавления народных выступлений. В октябре 1925 г. американские оккупационные войска подавили это движение. Однако в следующем году вновь поднимается волна протестов против намерений панамского правительства предоставить новые территории под американские военные базы [2].

Народное движение в 1925—1926 гг. проходило под руководством лейбористской партии. И хотя внутри ее существовало сильное течение, тяготевшее к идеям научного социализма и позднее ставшее ядром Коммунистической партии, демократическое движение в стране в целом направлялось выходцами из средних слоев. Анало-

---

[1] *Porcell M.* 60 Aniversário del Gran Octubre.— Sintesis, Panama, 1977, N 1, p. 9.

[2] *Dario Sousa R.* El principio del fin de la ocupación imperialista. Panama, 1977, p. 4.

гичное положение было и в профсоюзном движении, где первые профессиональные организации были созданы ремесленниками. Несмотря на стремление изменить существующее положение в стране, они несли на себе груз интересов своего класса и в решающие моменты скатывались к союзу с реакционными силами из-за боязни кардинального изменения обстановки. Эти тенденции особенно наглядно проявились в 1931 г., когда в результате государственного переворота представители средних слоев вошли в правительство и в союзе с реакционной буржуазией сделали все, чтобы не допустить дальнейшего углубления народного движения[3].

С другой стороны, события 1925—1926 гг. продемонстрировали реакционный, антинациональный и антидемократический характер господствующего в стране режима и решимость народа добиваться революционных преобразований. Антинародная, проимпериалистическая политика буржуазных правительств, политика навязывания американского протектората, усиления эксплуатации и классового угнетения, особенно ярко проявившаяся в период экономического кризиса 1929—1933 гг., поставила панамских трудящихся перед необходимостью создания своей классовой политической организации. 4 апреля 1930 г. на базе объединения коммунистических групп и левого крыла лейбористской партии организационно оформляется Коммунистическая партия Панамы.

В ответ на это правящая олигархия сделала все, чтобы не допустить усиления влияния коммунистов в массах. При этом использовались два основных метода, на которые в свое время указывал В. И. Ленин: прямое насилие и раскол[4]. Наряду с открытым преследованием коммунистов правящая буржуазия страны пошла в то время даже на создание параллельной Социалистической партии трудящихся (СПТ) (1932 г.) и одновременно поощряла колеблющиеся и неустойчивые элементы внутри Компартии, насаждая в ней правые и левые уклоны.

Комбинированные удары панамской буржуазии и империализма по молодой партии панамских коммунистов,

---

[3] VI Congreso del Partido del Pueblo. Documento Central. Panamá, 1980, p. 13.

[4] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 321.

не накопившей еще достаточных знаний по теории и тактике научного социализма и опыта идеологической и политической борьбы, привели к определенной ее изоляции от масс. Ввиду преобладания в партии левацких и правооппортунистических течений КПП в 1937 г. прекратила свое существование.

Тем не менее за короткий период своей деятельности партия провела большую работу по пропаганде и распространению марксизма-ленинизма, что способствовало проникновению идей научного социализма в среду панамских революционеров. На опыте Коммунистической партии учились последующие поколения панамских патриотов. Деятельность КПП явилась важной политической школой коммунистов, которые продолжали свою борьбу в рядах Народной партии Панамы НПП, созданной в 1943 г.

Под руководством НПП народное движение сорвало в 1947 г. попытки реакции и империализма оформить сговор о предоставлении США военных баз в Панаме. В 1949 г. в стране развернулось широкое движение протеста против увольнения американских рабочих лидеров Сейча и Ман-Броски, организаторов профсоюзного движения среди панамских рабочих в зоне канала. В то же время НПП в первоначальный период своей деятельности тяготела к реформизму. Но под воздействием подъема национально-демократического движения в мире в годы второй мировой войны и в послевоенный период и деятельности в ее рядах подлинных марксистов-ленинцев партия все более превращалась в партию рабочего класса. В 1951 г. на III съезде НПП этот процесс завершился принятием решения о том, что научный социализм является основой всей деятельности партии.

В последующие годы НПП много внимания уделила организации массового движения, особенно рабочего и студенческого. Под руководством партии крепли созданный в 40-х годах Национальный профцентр трудящихся Панамы, Федерация студентов и Союз университетской молодежи. Большую роль в развитии партии в это время, в становлении рабочего и массового движения сыграли такие выдающиеся представители панамского народа, как Кристобаль Сегундо, Хосе дель Кармен Туньон и многие другие.

8 Заказ № 869

На втором этапе (1951—1969 гг.) деятельность НПП проходила в условиях глубокого подполья и жесточайших преследований. Это были годы «холодной войны», наступления реакции в мире, что отразилось и на положении в Панаме, где в 1953 г. был принят закон, запрещающий деятельность любых демократических организаций. Все это в значительной степени затрудняло развитие партии, мешало укреплению ее связей с массами. VI Пленум ЦК НПП, проходивший в 1956 г., отмечал, что НПП еще не превратилась в подлинную партию рабочего класса. Демократическое движение в стране испытывало воздействие либеральной буржуазии, особенно мелкобуржуазных слоев, что накладывало свой отпечаток на процесс его развития. Однако и в этих труднейших условиях НПП смогла сохранить свою организационную структуру, что позволило ей с начала 60-х годов шире развернуть свою работу по организации массового движения и укреплению связей с демократическими слоями населения.

К концу 50-х годов обстановка в мире и в Латинской Америке начинает меняться в пользу демократических сил. В Панаме это нашло свое отражение в подъеме рабочего движения (всеобщая забастовка 1960 г., закончившаяся победой трудящихся). Одновременно назревал кризис буржуазного либерализма, не сумевшего решить назревшие проблемы.

Новую обстановку в стране проанализировал IX Пленум ЦК НПП, состоявшийся в 1962 г. Пленум рассмотрел стратегические аспекты революционного процесса в Панаме, определил его характер и движущие силы, наметил пути укрепления самой партии, ее связей с массами. Исходя из анализа социально-экономической структуры в стране, состояния классов и расстановки классовых сил, Пленум определил, что по своим целям революция в Панаме является антифеодальной и антиимпериалистической, а по своему составу — народной революцией [5]. Но и первый этап панамской революции, который предваряет последующую социалистическую революцию, в своем развитии проходит все фазы. В тече-

---

[5] IX Pleno del Partido del Pueblo. Documento Central. Panama, 1980, p. 27—28.

ние первой она должна ликвидировать экономические и политические основы господства главного агента империализма — панамской олигархии и установить власть народного, демократического, антиимпериалистического и антифеодального правительства. Это правительство во второй фазе завершит этап антиимпериалистической, народной революции ликвидацией засилья империализма, возвращением канала, осуществлением ряда социально-экономических и политических мероприятий, которые создадут основу для перехода к социализму[6].

Такая постановка вопроса об этапах панамского революционного процесса свидетельствует как о творческом подходе к развитию марксизма-ленинизма в условиях Панамы, так и о высокой степени исторического предвидения: по существу, события октября 1968 г. и начавшийся после них процесс социально-экономических преобразований подтвердили правильность политической линии НПП.

С середины 60-х годов характерной чертой политической жизни страны стало активное включение в нее части офицерского корпуса национальной гвардии. Обученная и вооруженная Соединенными Штатами, она на протяжении длительного времени служила верной опорой проимпериалистическим режимам и интересам США. Но подъем народного движения против оккупации американцами зоны Панамского канала, за возвращение национальной территории и национальных богатств, особенно ярко проявившийся в период действий патриотических сил в январе 1964 г., привел к изменению соотношения сил в панамской армии. Хотя действия патриотов в 1964 г. не привели к победе, хотя их результатами воспользовалась проимпериалистическая буржуазия, они сыграли важную роль в поляризации политических сил, в том числе и в рядах панамской национальной гвардии, способствовали росту патриотических настроений в ее среде.

В антиамериканских выступлениях января 1964 г. панамские коммунисты сыграли решающую роль. Идеологически, политически и организационно они были подготовлены всей предшествующей деятельностью НПП.

---

[6] Ibid.

И в самих событиях члены НПП приняли самое активное участие, о чем свидетельствуют аресты и осуждения на тюремное заключение десятков панамских коммунистов за их участие в событиях.

Состоявшийся в сентябре 1968 г. V съезд НПП наметил пути превращения ее в массовую партию рабочего класса и всех трудящихся Панамы. В документах съезда подчеркивалось решающее влияние марксистско-ленинской идеологии в борьбе за революционное преобразование страны и намечались задачи партии по усилению пропаганды идей научного социализма в массах, по соединению революционной теории с повседневной политической и организационной практикой партии.

В октябре 1968 г. в обстановке острого социально-политического кризиса в Панаме был осуществлен военный переворот, в результате которого к власти пришло прогрессивное правительство во главе с генералом О. Торрихосом. Уже первые мероприятия нового правительства, направленные на ограничение власти местной олигархии, запрет буржуазных партий, роспуск парламента и другие меры свидетельствовали о прогрессивной антиимпериалистической направленности политики нового правительства, решительно выступившего и за возвращение Панаме зоны Панамского канала.

Пленум ЦК НПП, состоявшийся в марте 1969 г., проанализировав обстановку в стране, отметил необходимость углубления антиимпериалистического характера процесса, привлечения на сторону партии прогрессивно настроенных военных, усиления политической работы в массах. Пленум выдвинул лозунг о сформировании народно-демократического и антиимпериалистического правительства и создании национально-демократического фронта.

Это было тем более необходимо в связи с тем, что процесс дальнейшего углубления панамской революции наталкивался на возрастающее сопротивление свергнутой олигархии, опиравшейся на поддержку США. В декабре 1969 г. эти силы в прямом сговоре с ЦРУ попытались свергнуть правительство О. Торрихоса, и только благодаря решительным действиям народных масс, в том числе и панамских коммунистов, поддерживавших правительство, этот заговор был сорван. Этим, как отмечала

НПП, завершилась первая фаза аграрной, демократической и антиимпериалистической революции в Панаме[7].

При новом режиме возникли более благоприятные условия для деятельности НПП. После роспуска проимпериалистических буржуазных партий НПП стала практически единственной политической организацией, сохранившей свою структуру и связи с массами. С этого времени авторитет партии, влияние панамских коммунистов и идей социализма в массах неуклонно начали возрастать, хотя официально партия и не легализирована. О степени влияния партии в первые годы антиимпериалистического процесса в стране свидетельствуют результаты выборов в национальное собрание Панамы, состоявшихся в 1972 г. На этих выборах кандидаты, выдвинутые или поддерживаемые НПП, получили 70 тыс., или 14%, голосов[8].

После событий 1969 г. в стране ускорился процесс зарождения и развития форм народной власти, хотя наряду с ними продолжали существовать и остатки старой олигархической и проимпериалистической структуры. Но наличие разветвленной сети органов народной власти на местах и стремление правительства О. Торрихоса опереться в своей борьбе за возвращение зоны канала на трудящиеся массы создавали новые условия и в определенной степени ограничивали возможности реставрации старого проимпериалистического режима.

Расширенный Пленум ЦК НПП в июле 1973 г. проанализировал все эти новые процессы, дал развернутую характеристику содержания панамской революции и наметил стратегические задачи партии на союз всех антиимпериалистических и антиолигархических сил.

Первостепенное значение коммунисты придают в этом плане повышению организованности, сплоченности и классового самосознания пролетариата. В новых условиях НПП получила больше возможностей для работы в профсоюзах. На базе Профсоюзной федерации трудящихся Панамы был создан Национальный профцентр трудящихся Панамы, который стал основой для укрепле-

---

[7] Proyecto de Tesis del VI Congreso del Partido del Pueblo. Panamá, 1980, p. 4.

[8] Проблемы мира и социализма, 1973, № 3, с. 43.

ния единства рабочего движения. По инициативе Национального профцентра был образован Национальный совет организованных трудящихся — КОНАТО, в который наряду с Национальным профцентром трудящихся вошли Конфедерация трудящихся Панамы, примыкающая к ОРИТ, и католический Профцентр трудящихся Панамского перешейка.

Следуя политической линии коммунистов, профсоюзы оказывали решительную поддержку прогрессивным преобразованиям правительства, его позиции на переговорах с Соединенными Штатами по вопросу о канале, выступают против планов реакции восстановить свою власть в стране.

Большое внимание НПП уделяет также повышению революционной сознательности трудящихся, формированию пролетариата как авангарда революционного движения в стране. В среде рабочих государственного и кооперативного секторов национальной экономики коммунисты проводят линию не только на защиту интересов рабочих, но и добиваются укрепления трудовой дисциплины и повышения производительности труда на государственных предприятиях.

Большой опыт НПП накопила в работе среди крестьянства и добилась значительных успехов в деле его организации и практического осуществления лозунга о рабоче-крестьянском союзе как основе национально-демократического фронта. В ходе аграрной реформы в стране было распределено к 1977 г. свыше 300 тыс. га земли и создано более 200 кооперативных хозяйств — асентамьентос, охвативших до 10% всех сельских тружеников[9]. Как отмечал Генеральный секретарь ЦК НПП Р. Дарио Соуса, асентамьентос становятся основой новых производственных отношений в деревне и открывают перспективу углубления революционных преобразований в деревне, создания сельского хозяйства со сравнительно высоким уровнем обобществления средств производства[10].

НПП ведет активную политическую работу в дерев-

---

[9] Великий Октябрь и коммунистические партии Латинской Америки. М., 1978, с. 125.
[10] Проблемы мира и социализма, 1973, № 3, с. 41.

не. Руководимая коммунистами Национальная конфедерация крестьянских кооперативов (КОНАК) играет важную роль в политической жизни страны. Совместные выступления в защиту революционного процесса Национального профцентра трудящихся Панамы и КОНАК представляют серьезное препятствие на пути реставрации старой власти олигархии и одновременно способствуют укреплению рабоче-крестьянского союза, радикализации борьбы крестьян. Как показал III Национальный съезд КОНАК (в 1974 г.), крестьянство все решительнее встает на революционные позиции, от экономических требований переходит к общеполитическим и поддерживает идею создания единого фронта всех антиимпериалистических сил [11].

Достигнутые НПП успехи обеспокоили правые силы. Не имея возможности прямого подавления партии панамских коммунистов, реакция попыталась ослабить ее влияние путем шантажа, распространения разных слухов и фальсификации факторов. Особая ставка делалась на раскол партии. Этому способствовал и ряд других обстоятельств. После длительного пребывания в глубоком подполье партия стала работать в более благоприятных условиях, и к ней потянулись многочисленные попутчики, что способствовало появлению в ее рядах представителей мелкобуржуазных слоев, несущих на себе груз враждебной марксизму идеологии. И сам революционный процесс в Панаме оказался настолько сложным, что не все члены партии смогли правильно оценить обстановку. Это обстоятельство повлекло за собой появление различных левацких и правооппортунистических течений, особенно в молодежном и студенческом движении. Партия сумела справиться с этой болезнью: из НПП была исключена группа Рамиро Васкеса — Луиса Навеса за раскольническую и оппортунистическую деятельность в ее рядах.

Расширенный Пленум ЦК НПП в феврале 1976 г. рассмотрел все эти вопросы и наметил программу укрепления рядов партии, совершенствования руководства и идейно-воспитательной работы.

---

[11] Por la unidad campesina. III Congreso Nacional de Asentamientos campesinos. Panama, 1974, p. 11—12.

Партия выразила решительную поддержку дальнейшему развитию революционного процесса в стране и социально-экономическим и политическим преобразованиям правительства О. Торрихоса. Хотя центр тяжести этих преобразований находится в сельском хозяйстве, государственный и кооперативный сектор начал создаваться и в промышленности. Одновременно была осуществлена национализация, хотя и с выплатой компенсации, собственности США, а также экспроприирована собственность крупной олигархии, предприняты серьезные шаги в области банковской системы, принято новое трудовое законодательство. Все это привело к расширению и укреплению социальной базы революционного процесса.

Укрепившаяся реальная власть блока революционных сил стала характерной чертой политической обстановки в стране. Это проявилось, в частности, на результатах президентских выборов в августе 1978 г., когда подавляющее большинство избирателей поддержало курс правительства.

Все это происходило на фоне борьбы Панамы за возвращение зоны канала: всеобщая поддержка панамского народа и международная солидарность привели к подписанию в сентябре 1977 г. передачи канала панамским властям. Это означало, несмотря на все несовершенство договора, большую победу антиимпериалистических сил страны.

Октябрьский (1978 г.) Пленум ЦК НПП подчеркивал, что основными задачами стратегического плана революционных сил Панамы стали: укрепление государственно-кооперативного сектора экономики, включение в нее средств производства, находящихся в зоне канала, на базе государственной собственности, расширение и углубление процесса демократизации и привлечения к управлению государством все более широких социальных слоев, поддерживающих революционный процесс в стране; развитие имеющихся форм народовластия и создание его новых форм; активное участие страны в борьбе за мир, разрядку и разоружение, солидарность с народами, борющимися с колониализмом, неоколониализмом, за социальный прогресс, установление отно-

шений дружбы со всеми народами мира, в том числе с социалистическими [12].

Однако на пути дальнейшей радикализации социально-экономического и политического процесса в Панаме имеются серьезные препятствия, связанные с сильной привязанностью экономики страны к мировой капиталистической системе, наличием у США и внутренней реакции серьезных политических и особенно экономических рычагов влияния на революционный процесс в стране. Под давлением этих сил правительство пошло на определенные уступки олигархии и иностранному капиталу. Было введено благоприятное налоговое законодательство, правительство в определенной мере пересмотрело трудовое законодательство, что значительно ухудшило положение трудящихся. В связи с чем представители крупного капитала предприняли попытку фронтального наступления на позиции прогрессивных сил. Все это встретило недовольство масс.

После ухода О. Торрихоса с поста главы государства в стране установилось своеобразное равновесие сил. В октябре 1978 г. правительство принимает декрет № 81, разрешающий создание и деятельность политических партий в случае, если партия будет насчитывать не менее 30 тыс. членов. В 1979—81 гг. были легализованы на этой основе Революционно-демократическая партия (РДП), Широкий народный фронт (ФРАМПО), Либеральная партия, Народная партия Панамы, Христианско-демократическая партия и Партия народного действия. РДП, ФРАМПО, НПП решительно поддерживают прогрессивный курс демократических преобразований. Либеральная партия, представляющая собой традиционную партию панамской олигархии и торговой буржуазии, связанной с внешним рынком, наоборот, рьяно выступает против курса генерала Торрихоса. Именно на эту партию, как на главную свою силу рассчитывают ныне империализм и внутренняя реакция.

Появление на политической арене буржуазных партий еще более осложнило процесс прогрессивных мероприятий в стране и со всей остротой поставило перед

---

[12] Hacia la legalización del Partido del Pueblo. Panama, 1979, p. 13—14.

левыми силами задачу укрепления их единства и сплоченности. Эта необходимость становится особенно настоятельной в последнее время в связи с попытками реакции восстановить свои позиции с помощью Национального фронта оппозиции (ФРЕНО) и таких ультрареакционных организаций, как «Бог и Панама» и др.

В условиях ужесточения политики американского империализма, его попыток задушить революционное движение в странах Центральной Америки (Никарагуа, Сальвадор) происки панамской реакции в Панаме ставят под угрозу сам ход революционного процесса в стране и судьбу демократических завоеваний панамского народа. Причем вся деятельность реакции проходит под прикрытием ожесточенной антикоммунистической кампании.

Панамские коммунисты на своей III Национальной конференции в апреле 1979 г., рассмотрев обстановку в стране, выдвинули конкретный план борьбы с происками империализма и реакции по ликвидации процесса социально-экономических и политических преобразований в стране. Основой этого плана является создание и укрепление единства левых, прогрессивно-демократических сил, объединенных в Демократическом фронте национального освобождения. В решениях конференции указывалось, что создание ДФНО подразумевает активное участие в нем и реформистской буржуазии, особенно ее революционно-националистического мелкобуржуазного крыла. Это влечет за собой укрепление связей и контактов с Революционно-демократической партией, ФРАМПО и другими левыми партиями и организациями [13].

Выдвигая программу единства народных сил, включающего в себя и националистически настроенную буржуазию, панамские коммунисты в то же время подчеркивают, что основой этого единства должен служить рабоче-крестьянский союз. Именно блок рабочих, крестьян и революционно-демократической мелкой буржуазии должен объединиться с кругами реформистской буржуазии против главного врага — олигархии и колонизаторов в борьбе за углубление панамского процесса,

[13] Hacia la legalización del Partido del Pueblo, p. 15—16.

за ликвидацию остатков колониализма и упрочение прогрессивной демократии [14].

В феврале 1980 г. состоялся VI съезд НПП. В документах съезда рассмотрены особенности революционного процесса в стране и задачи его современного этапа. Съезд подчеркнул, что в условиях второй фазы первого этапа панамской революции, когда буржуазия при поддержке олигархии стремится сохранить институты классической буржуазной демократии, задача революционно-демократических сил состоит в том, чтобы на основе достигнутого добиваться углубления и расширения прогрессивной демократии в стране путем укрепления и совершенствования существующих форм народной власти, привлечения к управлению государством все более широких народных масс и закрепления законодательным путем всех преобразований социально-экономического и политического харатера [15].

Наряду с этим не снимается и задача окончательной ликвидации остатков колониализма и неоколониализма и создания независимого национального государства как основной стратегической цели антиимпериалистического этапа панамской революции. Только с созданием и развитием независимого национального государства в стране сформируется основа перехода панамской революции к ее следующему, социалистическому этапу [16]. Иными словами, для завершения первого этапа революционного процесса необходимо не только покончить с остатками колониальных владений империализма в Панаме, но и в корне изменить экономическую структуру в стране с тем, чтобы добиться экономической независимости и создать единую экономическую систему, основанную на четырех основных секторах: государственном, кооперативном, частнопредпринимательском и мелкочастном производстве. Причем в отличие от буржуазно-реформистских представлений о роли частного сектора последний должен служить в качестве поддержки государственно-кооперативного хозяйства страны. Социаль-

---

[14] Hacia la legalización del Partido del Pueblo, p. 16.
[15] Proyecto de Tesis del VI Congreso del Partido del Pueblo. Panama, 1980, p. 10—11.
[16] Proyecto de Tesis del VI Congreso del Partido del Pueblo. Panama. 1980, p. 21.

но-экономические преобразования, осуществленные в предшествующий период, создали определенную базу для продвижения по этому пути. «Поэтому, — отмечается в документах съезда, — консолидация этой исторической тенденции переходит на почву идеологической и политической борьбы и направлена на углубление прогрессивной демократии и завершение процесса национального освобождения»[17].

Решение всех этих сложных вопросов ставит перед демократическими силами страны задачу создания революционного большинства, опираясь на которое панамская революция смогла бы продвигаться вперед. Поэтому VI съезд НПП поставил перед панамскими коммунистами задачу всеми мерами способствовать сформированию Демократического фронта национального освобождения. В этом фронте НПП должна играть роль руководящей и направляющей силы, сохраняя свою классовую самостоятельность.

Съезд высказался против слияния НПП с революционно-демократической партией, расценив его как преждевременное: РДП — не марксистско-ленинская партия, ее идеология и политические позиции отвечают определенному этапу панамской революции. Не впадая в сектантство и догматизм, партия панамского рабочего класса, отмечалось на съезде, должна сохранить себя как партию рабочего класса, чьи цели и задачи не ограничиваются национально-демократическим этапом революции. Напротив, съезд наметил задачи по дальнейшему росту партии, развитию и совершенствованию ее связей с трудящимися массами, поддерживать их борьбу за удовлетворение непосредственных требований по улучшению жизни и труда.

Важное место в стратегии и тактике НПП, и это также нашло свое отражение в работе VI съезда, занимает пролетарский интернационализм, вопросы укрепления ее связей с международным рабочим и коммунистическим движением, особенно с КПСС, с борьбой народов за их национальное и социальное освобождение. Панамские коммунисты рассматривают пролетарский

---

[17] Proyecto de Tesis del VI Congreso del Partido del Pueblo. Panama, 1980, p. 37.

интернационализм как основу единства всех трудящихся, залог их победы в борьбе против власти капитала, за социализм. Они решительно осудили теорию и политическую практику маоизма, нанесшие большой вред мировому революционному движению. «Партия,— отмечается в документах VI съезда НПП,— стояла и стоит на последовательных марксистско-ленинских позициях и проявила себя верным другом Советского Союза и его авангарда — КПСС. Когда в международном коммунистическом движении возникли разногласия, наша партия ясно и недвусмысленно высказалась против всего того, что вело к отходу от марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, и встала на сторону братских партий, особенно КПСС, которые остались верны общим принципам марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма»[18].

Коммунисты Панамы принимали активное участие во всех международных Совещаниях коммунистических и рабочих партий и внесли свой вклад в развитие стратегии и тактики мирового революционного движения, в укрепление его единства и сплоченности.

Одновременно панамские коммунисты последовательно ведут борьбу против любых проявлений антикоммунизма и антисоветизма. «Народная партия Панамы,— отмечал Р. Дарио Соуса,— со всей решительностью отвергает любые происки «левого» и правого оппортунизма, измышления антикоммунистической пропаганды. Своей верностью заветам Октября, преданностью марксистско-ленинским принципам, творчески применяемым в условиях Панамы и приносящим ощутимые результаты, наша партия не только обеспечила международную поддержку дела освобождения страны, но и еще раз подтвердила жизненную силу коммунистических идей, их направляющую роль в революционной борьбе, в ходе которой мы решительно выступаем за сплочение международного коммунистического движения, в поддержку принципа пролетарского интернационализма»[19].

---

[18] Ibid., p. 71.

[19] *Дарио Соуса Р.* Панамские коммунисты в борьбе за национальное и социальное освобождение.— Политическое самообразование, 1978, № 3, с. 186.

Парагвайская коммунистическая партия

Основана 19 февраля 1928 г. Первый секретарь ЦК ПКП — Антонио Майдана. Центральные печатные органы: газета «Аделанте» («Вперед»), теоретический журнал «Басес» («Основы»).

Рабочее движение в Парагвае возникло в конце XIX в., однако первое время в нем господствовали анархо-синдикалистские и реформистские тенденции. После создания в 1918—1922 гг. коммунистических партий Аргентины, Уругвая, Мексики, Чили и Бразилии усилилось распространение марксизма и в Парагвае, где возникли первые коммунистические группы, состоявшие из передовых рабочих и прогрессивно настроенных интеллигентов. 19 февраля 1928 г. представители этих групп создали Парагвайскую коммунистическую партию. В манифесте «К гражданам республики!», опубликованном в партийной газете «Лос комунерос», в качестве главной задачи партия провозгласила «посредством социальной революции создать правительство рабочих, крестьян и солдат как первый шаг к построению социализма и дальнейшего перехода к коммунизму» [1].

Создание Компартии было непосредственно связано с ростом рабочего класса в Парагвае, обострением противоречий социально-экономической структуры, растущим проникновением империализма и усилением эксплуатации трудящихся, подъемом борьбы народных масс. Из своего более чем полувекового существования Компартия только 200 дней действовала легально. Остальное время она вела героическую борьбу в условиях глубокого подполья и всегда стояла на четких интернационалистских позициях. В 1928 г. ПКП была принята в Коминтерн [2].

С первых дней своего существования, несмотря на террор и преследования, партия боролась за интересы трудящихся своей страны, призывала рабочий класс и весь народ Парагвая выступить против эксплуатации, нищеты и бесправия, проводила митинги, выпускала листовки, вела пропаганду в защиту Советского Союза,

---

[1] La importancia de la Conferencia Comunista Latinoamericana. Buenos Aires, 1929, p. 24; Los comuneros (Asunción), 19 Febr., 1928.

[2] Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна. М., 1929, с. 157.

против войны. Когда разразилась Чакская война (1932—1935 гг.) между Боливией и Парагваем, она выступала против братоубийства, инспирированного англо-американскими нефтяными монополиями, дав войне четкую марксистско-ленинскую оценку.

В первой половине 30-х годов Компартия добилась усиления своего влияния в профсоюзах, среди студенчества и крестьян. При активном участии коммунистов в 1935 г. была создана Лига портовых рабочих и моряков.

В 1936 г. партия призвала народные массы поддержать вооруженное восстание, поднятое ветеранами Чакской войны, стремясь придать начавшемуся движению революционный, демократический, антифеодальный и антиимпериалистический характер. Восстание привело к сформированию буржуазно-реформистского правительства во главе с полковником Рафаэлем Франко. На первом этапе это правительство высказалось за проведение аграрной реформы, национализацию некоторых отраслей промышленности, за установление 8-часового рабочего дня и минимума заработной платы для рабочих.

Коммунисты получили возможность выйти из подполья, но действовали в легальных условиях всего 16 дней. Настойчиво борясь за укрепление единства рабочего класса, Компартия активно способствовала созданию Национальной конфедерации трудящихся, которая впоследствии была переименована в Парагвайскую конфедерацию трудящихся. Она решительно осудила принятый правительством Франко под давлением внутренней реакции антидемократический закон № 152, запрещавший деятельность партий и профсоюзов, и приняла активное участие во всеобщей политической забастовке, направленной против этого закона.

Во второй половине 30-х годов Компартия расширяет свою работу среди крестьян, поднимая их на борьбу за землю. Накал классовой борьбы в стране напугал реакционные силы. Они создали фашистскую организацию — Военный фронт и развязали против демократических сил массовый террор. От рук фашистских молодчиков погибли многие патриоты. С приходом к власти в 1940 г. генерала И. Моринго наступление на демократические права народа еще более усилились, боль-

шинство гражданских свобод было отменено, в тюрьмы брошены десятки рабочих и студенческих лидеров, введена смертная казнь за «политические преступления».

В 1941 г. Компартия провела свой I съезд. Он начал свою работу в тот день, когда фашистская Германия напала на Советский Союз. Это сообщение глубоко взволновало делегатов съезда. Они обратились с воззванием к народу, в котором разоблачили вероломную агрессию гитлеровской Германии против родины Ленина, призвали парагвайцев к солидарности с героической борьбой советского народа против фашизма. Съезд одобрил программу национальных преобразований, выработал тактическую линию в связи с начавшейся мировой войной, принял решение о выпуске нового легального органа ПКП газеты «Аделанте» («Вперед»).

Несмотря на трудности, партия вела активную работу в массах в поддержку антигитлеровской коалиции путем сбора денег, одежды и продовольствия, проведения антифашистской пропаганды.

После окончания войны в условиях подъема демократического движения во всем мире в стране усилились антиправительственные выступления. 9 июня 1946 г. разразился политический кризис. И. Моринго вынужден был создать коалиционное правительство, в которое наряду с представителями армии вошли лидеры партии «Колорадо» и Революционной фебреристской партии. В стране были восстановлены некоторые гражданские свободы. Компартия вместе с другими левыми силами организовывала митинги и демонстрации с требованием полной демократизации жизни в стране. Число ее членов достигло более 8 тыс. человек. Около 3 тыс. насчитывал Союз коммунистической молодежи[3]. Испугавшись роста демократического движения, правящие классы при поддержке американского империализма совершили 13 января 1947 г. государственный переворот. На коммунистов вновь обрушились репрессии. Почти весь ЦК был арестован, 3,5 тыс. членов Компартии, других патриотов были брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря. Компартия призвала рабочий класс дать отпор реакции.

---

[3] *Фостер У.* Очерки политической истории Америки. М., 1956, с. 534.

8 марта 1947 г. в г. Консепсьоне вспыхнуло вооруженное восстание, вылившееся в гражданскую войну, которая продолжалась 4 месяца. Коммунисты приняли в ней самое активное участие, выдвинув программу демократизации политической жизни страны, в частности проведения свободных выборов в учредительное собрание. Восставшие одержали ряд побед, осадили столицу — г. Асунсьон. Но, несмотря на героизм и мужество восставших, их выступление было подавлено. Поражение объяснялось главным образом двумя причинами: отсутствием единства среди восставших и поддержкой парагвайской реакции американским империализмом.

Начался период временного свертывания демократического движения. Компартия направила свои усилия на пропагандистскую работу среди масс, укрепление своих рядов. Все это способствовало усилению ее позиций в рабочем движении.

В середине 1949 г. состоялся II съезд ПКП. Его участники обсудили документ «О политическом кризисе в Парагвае», подчеркнув, что главным врагом парагвайского народа остается империализм США, который постоянно вмешивается во внутренние дела страны. Съезд призвал рабочий класс и весь народ усилить борьбу за национальную независимость. Он указал, что главной задачей, стоящей перед парагвайским народом, является свержение существующего режима и замена его конституционно-демократическим правительством. На съезде была разработана программа социально-экономических преобразований, предусматривавшая проведение аграрной реформы, повышение жизненного уровня трудящихся, борьбу за независимое экономическое развитие страны.

В начале 50-х годов в стране начался новый подъем забастовочного движения. Под влиянием коммунистов рабочие хлебопекарной и текстильной промышленности выдвинули, помимо экономических, политические требования, направленные против диктатуры. Компартия способствовала развертыванию по всей стране движения за освобождение политзаключенных. Она активно участвовала в этот период в кампаниях в защиту мира, за запрещение атомной бомбы, против отправки парагвайских солдат в Корею. Лозунги, выдвинутые Компартией:

«Ни одной капли парагвайской крови в пользу американских миллионеров!», «За национальную независимость!» и другие — стали лозунгами народных масс. Несмотря на препятствия, чинимые полицией, под Стокгольмским воззванием в защиту мира было собрано около 100 тыс. подписей. Правительство вынуждено было отказаться от посылки солдат в Корею.

В условиях усиления массовых народных выступлений 4 мая 1954 г. в стране был совершен новый государственный переворот. К власти пришла военная хунта во главе с генералом Альфредо Стресснером. В своем заявлении по поводу этого переворота Компартия одновременно с острой критикой низложенного правительства, ответственного за развязывание в стране террора против демократических сил, за развал экономики, приведший к дальнейшему обнищанию трудящихся, четко и ясно определила реакционный характер и антинародные цели переворота. Она призвала массы усилить борьбу за свои насущные экономические и демократические права, за вывод страны из глубокого политического и экономического кризисов.

С первых же шагов диктатуры А. Стресснера стало очевидно, что она не намерена считаться с требованиями народных масс, что ее основная цель — защита интересов помещичьей олигархии, крупного капитала, тесный союз с американским империализмом. Восемь месяцев спустя после переворота правительство приняло декрет, запрещавший деятельность всех политических партий, кроме правящей национально-республиканской ассоциации — партии «Колорадо». Были закрыты оппозиционные газеты и журналы, запрещены забастовки и собрания. Во главе профсоюзов, массовых организаций студенчества и крестьянства тирания поставила послушных ей людей, усилила репрессии против демократов и патриотов. Применяя репрессии, фальсификации и подлоги, а также изменяя и «подновляя» конституцию, которую механически проштамповывал послушный ему парламент ($^2/_3$ голосов в нем принадлежат стресснеровской партии «Колорадо»), А. Стресснер сохраняет президентский пост до сего времени.

Учитывая создавшуюся в стране обстановку, на расширенном Пленуме ЦК ПКП (1957 г.) было принято

решение о развертывании борьбы за создание широкого антидиктаторского и антиимпериалистического фронта. Пленум констатировал, что в условиях Парагвая «мирный путь революции закрыт... Военный и террористический режим, являющийся инструментом североамериканского империализма и наиболее реакционных и продажных крупных латифундистов и коммерсантов, может быть свергнут только путем всеобщего народного восстания». В связи с этим коммунисты были ориентированы на подготовку вооруженной борьбы с одновременной активизацией легальных мирных форм деятельности [4].

Однако нормальной деятельности партии, как отмечал Пленум, мешали нарушения норм внутрипартийной жизни. Серьезную помощь в развертывании критики и самокритики парагвайским коммунистам оказали решения XX съезда КПСС. Обсудив и одобрив решения съезда, делегаты Пленума подвергли критике формалистские, авторитарные методы руководства, практиковавшиеся генеральным секретарем ЦК ПКП О. Крейдтом и немногочисленной группой его сторонников. В «Манифесте партии» его участники обратились ко всем первичным организациям с призывом «развернуть борьбу против любых отклонений от ленинских норм партийной жизни, против вождизма, бюрократизма и формализма в методах руководства; развернуть активную работу по созданию массовой партии, способной возглавить борьбу народных масс за свои требования, за ликвидацию диктаторского режима Стресснера» [5].

В целях повышения идейно-теоретического уровня коммунистов и укрепления их связей с трудящимися массами ЦК ПКП в апреле 1959 г. опубликовал для обсуждения «Проект программы национального освобождения», в котором проанализировал борьбу партии и народа против диктатуры и сформулировал ее основные задачи на ближайшее будущее: «борьба за демократизацию страны...; за конституционную демократическую республику» [6].

---

[4] Unidad Paraguaya, 1966, N 23. En.
[5] Manifiesto del Partido, 1957, Jun.
[6] Proyecto de Programa de Liberación Nacional, 1959, Abr.

Для претворения в жизнь программы Компартия считала необходимым, чтобы «рабочие, крестьяне, народные массы в целом... приняли активное участие в борьбе за ее осуществление...», чтобы «было заключено соглашение между всеми политическими партиями и организациями, выступающими против диктатуры, с целью создания единого фронта национального освобождения»[7]. Совместно с компартиями Аргентины, Бразилии, Уругвая ПКП выступила против попытки империализма США создать агрессивный Южноамериканский пакт, направленный на дальнейшее порабощение народов Латинской Америки.

Обнародование программы оказало положительное влияние на развитие антидиктаторского движения в стране.

Грандиозным выступлением трудящихся против антинациональной политики диктатуры Стресснера, в организации которой самое активное участие приняли коммунисты, явилась забастовка, состоявшаяся в августе 1958 г. Забастовка была жестоко подавлена. В тюрьмы были брошены А. Майдана, А. Алькорта, Х. Рохас и другие видные деятели партии. В мае 1959 г. состоялось выступление студентов, которое сыграло важную роль в развитии революционного движения в стране. Его поддержали почти все слои населения.

В конце 50-х годов Компартия поддержала создание Единого фронта национального освобождения, который должен был стать массовым движением и в который должны были войти рабочие, крестьяне, мелкая и средняя национальная буржуазия, все, кто готов был бороться против диктатуры Стресснера. Это была одна из первых попыток объединения антидиктаторских сил страны. Однако наспех организуемые фронтом партизанские отряды были плохо вооружены, не имели четкого плана военных действий. Они были уничтожены или рассеяны карателями или прекратили свое существование[8].

Большой вред Компартии нанесла в этот период деятельность бывшего генерального секретаря ЦК ПКП

---

[7] Manifiesto del PCP, 1959. Ab.

[8] El camino de la revolución en las condiciones del Paraguay, 1980, p. 8.

О. Крейдта. Пробравшись в ее руководство, он фактически пытался ликвидировать партию. Именно по его указанию без учета конкретных условий, без какой-либо предварительной подготовки и работы в массах была предпринята попытка начать партизанскую борьбу, закончившаяся трагично.

Ввиду исключительно сложного положения, возникшего в партии в результате антипартийной деятельности О. Крейдта, группа парагвайских коммунистов создала в августе 1965 г. Комиссию по защите и реорганизации ПКП. В мае 1966 г. она была преобразована в Национальный комитет защиты и реорганизации ПКП. Этим был сделан важный шаг, положивший конец тяжелому периоду в жизни Компартии.

8—14 марта 1967 г. состоялась VII Национальная конференция Компартии. Она приняла документ «Об основах реорганизации партии», в котором были определены основные задачи и мероприятия, направленные на коренную перестройку партии, а также обращение к партии и народу. После конференции началась реорганизация партийных органов, возобновились контакты с основными рабочими и крестьянскими организациями, восстановлены отношения с братскими компартиями. Руководство партии стало уделять большее внимание идеологической работе, значительно возросла численность ПКП.

Несмотря на кровавый террор, Компартия продолжала мобилизовывать народ на борьбу против тирании и ее американских покровителей. В 1969 г. прошли мощные выступления студентов и трудящихся против визита в Парагвай вице-президента США Рокфеллера, во время которых сжигались американские флаги, в различных районах столицы Асунсьона произошли столкновения полицейских с рабочими и студентами.

В 1971 г. состоялся III съезд ПКП, принявший новую программу, политические тезисы и устав партии. Съезд указал на необходимость активизировать работу партии среди широких трудящихся масс с целью создания широкого антидиктаторского национального фронта. Программа ПКП указывает, что рабочий класс и его политический авангард — Коммунистическая партия конечной целью своей борьбы ставят построение социализма

и коммунизма. На современном этапе рабочий класс и его партия борятся за осуществление демократической аграрной антиимпериалистической революции. В политических тезисах съезд подчеркнул, что пока в стране существует военно-полицейская диктатура, единственным путем для осуществления этих целей является всеобщее народное восстание.

На съезде был учрежден пост председателя Компартии. Им заочно избран А. Майдана, который в жестоких условиях тюрьмы показал высокий пример самоотверженности и мужества, верности марксистско-ленинскому учению.

Национальная конференция ПКП (июль 1974 г.) подчеркнула, что главным направлением деятельности парагвайских коммунистов остается создание сплоченной партии, превращение ее в массовую партию рабочего класса и всего народа, объединение трудящихся для борьбы за свои экономические и демократические требования, завоевание большинства рабочего класса, возрождение и укрепление профсоюзов как единых, боевых классовых организаций, расширение связей с крестьянством — главным союзником рабочего класса, повсеместное создание объединенных комитетов и координационных советов для организации широкого национального антидиктаторского фронта.

В последующие годы Компартия активно выступала в защиту интересов трудящихся, поддерживала развернувшееся в стране антидиктаторское движение, участники которого требовали прекратить разбазаривание природных и людских ресурсов, покончить с коррупцией стресснеровской камарильи, усилить борьбу за освобождение политзаключенных.

В конце 1975 г. по стране прокатилась волна репрессий. Были арестованы секретарь ЦК ПКП М. Солер, секретарь Союза молодых коммунистов Д. Вильягра и многие активисты партии. Известно, что их зверски истязали. Об их судьбе власти до сих пор не дают никакой информации [9].

Однако, как отмечает ЦК ПКП в «Выводах и заключениях», опубликованных в январе 1976 г., несмотря на

---

[9] Партийная жизнь, 1978, № 6, с. 74.

такой жестокий удар, который в результате этой операции нанесла диктатура по ПКП и другим оппозиционным силам, ей не удалось ни парализовать их деятельность, ни дезорганизовать»[10].

Благодаря широкой кампании, развернутой Компартией за освобождение политзаключенных, а также международной солидарности из рук палачей удалось вырвать в 1977 г. трех руководителей Коммунистической партии — товарищей Майдану, Алькорту и Рохаса.

В июне 1978 г. состоялся Пленум ЦК ПКП. С докладом на нем выступил А. Майдана. Он дал глубокий анализ внутренней и международной обстановки, обобщив опыт работы партии в массах. Особое внимание он уделил вопросам повышения революционной бдительности, укреплению идеологического, политического единства партии. В докладе были рассмотрены проблемы, касающиеся революционной и демократической борьбы парагвайского народа.

Пленум принял ряд важных документов, в том числе «Манифест Парагвайской коммунистической партии». В манифесте разоблачалась политика предательства и репрессий, проводимая фашистской диктатурой Стресснера, выдвигалась четкая программа выхода из политического и экономического кризиса. «Фашистская клика, — указывалось в манифесте, — находится у власти благодаря постоянной поддержке в первую очередь американского империализма, оказывающего ей всяческую, в том числе военную помощь. Иностранные монополии путем капиталовложений и оказания «помощи» проникли в экономику, в сферу образования, в армию и полицию нашей страны»[11].

Анализируя внутриполитическую обстановку в стране Пленум указал, что в Парагвае установлен диктаторский режим, действуют законы фашистского толка, происходят убийства патриотов, сооружаются концентрационные лагеря. Страна живет в условиях чрезвычайного положения, которое Стресснер отменяет каждые 5 лет на 24 часа для проведения очередных «выборов», чтобы,

---

[10] Bohemia, Habana, 1976, N 34, p. 35.

[11] Manifiesto del Partido Comunista, Paraguayo, 1978, Jun., p. 1.

используя поправки в конституции, вновь, вопреки воле народа, стать президентом.

Пленум охарактеризовал существующий режим как фашистскую диктатуру, представляющую интересы транснациональных монополий, в первую очередь американских, а также местной олигархии — крупного капитала и латифундистов, связанных с империализмом. Защищая эти интересы, диктатура прибегает к полицейскому, фашистскому террору против своего народа, трудящихся, учащейся молодежи, против всех демократических и прогрессивных сил страны, а также против католической церкви.

Пленум отметил также такие характерные черты, присущие стресснеровскому режиму, как:

разнузданный антикоммунизм и антисоветизм, которыми он стремится «оправдать» террористические акции и преступления против всего демократического движения;

лжепатриотизм (крайний шовинизм), которым диктатура старается прикрыть свою продажную проимпериалистическую политику;

глубокая коррупция режима;

концентрация власти в руках одного лица, «лидера», имеющего по конституции 1967 г. неограниченные полномочия: вводить и сохранять чрезвычайное положение, распускать парламент и т. д.

Характерной чертой политического положения в стране, подчеркивалось на Пленуме, является рост борьбы масс, учащейся молодежи и прогрессивной интеллигенции, женщин, различных общественных, политических и религиозных сил за экономические и демократические преобразования, против преступной и предательской политики диктатуры, против антинациональных договоров и соглашений, заключенных с империалистическими монополиями.

В этих условиях одной из главных задач, которая стоит перед демократическими силами страны, указывали участники Пленума, является образование самого широкого национального антидиктаторского фронта с целью создания условий для свержения диктатуры и замены ее военно-гражданским правительством демократического и патриотического единства, которое осущест-

вит программу-минимум по демократизации жизни в стране и откроет дорогу для глубоких демократических, аграрных и антиимпериалистических преобразований. Этот фронт может быть создан только в результате упорной работы снизу, направленной на организацию и развитие объединенной борьбы народных масс за удовлетворение экономических и демократических требований, и путем единства действий руководителей всех партий, антидиктаторских движений и независимых деятелей, заинтересованных в демократизации страны. В связи с этим Пленум подчеркнул решающее значение организации на каждом рабочем месте, в учебных заведениях или на факультетах, в каждом районе столицы, в деревнях и в самых отдаленных уголках страны объединенных комиссий и координационных хунт на всех уровнях и в самых различных формах по борьбе за общие требования, такие, как немедленное освобождение политзаключенных, полная отмена чрезвычайного положения, повышение заработной платы, снижение чрезмерных налогов, защита национального суверенитета и т. д.

Пленум решительно подтвердил, что парагвайские коммунисты стоят на позициях пролетарского интернационализма, дружбы и последовательной солидарности с КПСС и другими коммунистическими партиями, верными идеям марксизма-ленинизма. Он также подтвердил полную солидарность и поддержку содружеству социалистических стран, мировому рабочему движению и движению за национальное и социальное освобождение народов и осудил политику антисоветизма и антикоммунизма, проводимую маоистами, которые все больше смыкаются с самыми реакционными и воинствующими силами.

«Наш народ не одинок. Он пользуется солидарностью всех прогрессивных и революционных сил мира. Его самый надежный и верный союзник — это могучая мировая система социализма, авангардом которой является Советский Союз» [12], — подчеркивалось в Манифесте. Пленум призвал лучших сынов и дочерей рабочего класса и всего народа Парагвая объединиться, чтобы повести

---

[12] Manifiesto del Partido Comunista. Paraguayo, 1978, Jun., p. 12.

широкую и эффективную борьбу с фашистским режимом и добиться победы. «Широкий фронт борьбы против диктатуры, — подчеркивалось в манифесте, может возникнуть только как результат укрепления общей и организованной борьбы рабочего класса, крестьянства, студенчества, учителей, служащих, интеллигенции и представителей искусства, торговцев и местных промышленников, а также представителей других слоев населения на основе конкретных соглашений между всеми силами, выступающими против фашистской камарильи Стресснера. Все это направлено на постепенное накопление сил для начала более широкой и решающей борьбы, которая сделает возможным свержение диктатуры» [13].

На Пленуме были решены организационные вопросы. Первым секретарем ЦК ПКП был избран Майдана, председателем партии — О. Барте.

В феврале 1979 г., несмотря на репрессии и произвол полиции, четырем оппозиционным партиям удалось создать коалицию Национальное согласие. ПКП приветствовала создание этой коалиции, однако отметила, что в нее должны обязательно войти, помимо четырех партий, подписавших акт о «Национальном согласии», ПКП и все другие демократические силы.

Как подчеркивает ПКП, диктатуре удается пока подавлять отдельные разрозненные, порой и массовые выступления, и правительство контролирует положение в стране, ибо антидиктаторским силам все еще не удалось полностью объединить и скоординировать свои действия, не всегда применяется и правильная тактика. Поэтому ПКП призывает расширить число участников коалиции с целью создания действительного антидиктаторского и антиимпериалистического фронта [14].

Помимо программы глубоких революционных демократических, аграрных и антиимпериалистических преобразований ПКП выдвинула программу-минимум, предусматривающую, в частности, защиту суверенитета страны, прекращение хищнической деятельности иностранных монополий, установление местонахождения ис-

---

[13] Manifiesto del Partido Comunista, Paraguayo, 1978, Jun., p. 9.
[14] Granma (Habana), 1979, 11 Jun.

чезнувших патриотов, освобождение всех политзаключенных, снятие осадного положения, отмену репрессивных законов 209 и 294, полную свободу деятельности всех политических партий, других народных организаций, удовлетворение насущных требований рабочего класса, крестьян, студентов, улучшение условий жизни и труда народа [15].

Летом 1980 г. реакции удалось нанести серьезный удар по Компартии. 27 августа в столице Аргентины Буэнос-Айресе были похищены Первый секретарь ЦК ПКП А. Майдана и один из руководителей парагвайских рабочих-строителей Э. Роа. Мировая общественность неоднократно обращалась к правительству Аргентины, на территории которой было совершено это преступление, с требованием выяснить и сообщить о судьбе парагвайских патриотов. Однако до сих пор их судьба остается неизвестной.

Политкомиссия ЦК ПКП, призвав своих соотечественников и всех прогрессивных людей мира бороться за освобождение А. Майданы и его товарищей, вместе с тем твердо заявила, что партия «не отступится от своей революционной деятельности, от своей борьбы в защиту жизненных интересов рабочего класса, крестьян, молодежи и всего народа» [16].

В международном плане ПКП поддерживает линию пролетарского интернационализма и единства международного коммунистического движения. В своих неоднократных заявлениях парагвайские коммунисты решительно солидаризировались с идеологической позицией и практической деятельностью КПСС и других братских партий. ПКП горячо приветствовала героические народы Вьетнама, Никарагуа, а также народы других стран, борющиеся за свободу и прогресс. Парагвайские коммунисты решительно осудили антисоветскую, антикоммунистическую позицию маоистских руководителей, их политику предательства революционного движения.

Несмотря на непрекращающиеся репрессии и преследования, руководство ПКП прилагает усилия, направ-

---

[15] Проблемы мира и социализма, 1979, № 7, с. 42.
[16] A Salvar la vida de Antonio Maidana, Sept. 2, p. 12.

ленные на активизацию деятельности партийных организаций, проводит большую работу по повышению уровня агитационно-пропагандистской работы и идеологического роста членов партии, по укреплению связи партии с рабочим классом и трудящимися массами.

Перуанская коммунистическая партия

Основана 7 октября 1928 г. Генеральный секретарь ЦК ПКП — Хорхе дель Прадо Чавес. Печатный орган — «Унидад» («Единство»).

Республика Перу является аграрной страной с относительно развитой горнорудной и рыбной промышленностью. Отсюда сравнительно невысокий удельный вес рабочего класса — 1/3 часть всего самодеятельного населения страны, которое в 1978 г. составляло 5 млн. 100 тыс. человек, причем более 1/5 части пролетариата являются промышленные рабочие, 2/5 — сельскохозяйственные.

Возникновение Коммунистической партии в Перу явилось результатом больших социальных сдвигов, итогом предшествующего развития революционного и освободительного движения в стране. Пролетариат, несмотря на свою немногочисленность и влияние в его среде анархо-синдикалистских и национал-реформистских идей, уже в начале XX в. стал выдвигаться на авансцену политической борьбы, создавать боевые профсоюзы рабочих текстильной, обувной, мукомольной, печатной промышленности. В 1921 г. на базе этих профсоюзов создается Региональная рабочая федерация Перу, явившаяся предшественником единого национального профцентра.

Под воздействием Октябрьской социалистической революции в стране начинают распространяться марксистско-ленинские идеи. В условиях подъема рабочего движения на базе отдельных марксистских групп 7 октября 1928 г. была создана ПКП, которая до 1930 г. именовалась Социалистической партией Перу. Ее основателем явился выдающийся перуанский марксист Хосе Карлос Мариатеги (1895—1930 гг.). В Программной декларации ПКП записано: «Перуанская коммунистическая пар-

тия, основанная Х. К. Мариатеги в период подъема народного движения, является партией рабочего класса, и ее образование отвечает исторической необходимости. ПКП представляет в целом интересы всех антиимпериалистических и антиолигархических классов и слоев»[1]. Создание ПКП открыло новый этап в борьбе перуанского пролетариата и народных масс.

В 1929—1930 гг. коммунисты возглавили забастовки на медных рудниках и нефтепромыслах, принадлежащих американским монополиям. В ходе борьбы за единство действий в 1929 г. группой перуанских марксистов во главе с Х. Мариатеги был создан первый профцентр — Всеобщая конфедерация труда (ВКТ), в которую вошло 90 тыс. человек, а также революционная студенческая организация «Группа красного авангарда», которая возглавила борьбу за университетскую реформу[2].

Борьба перуанских коммунистов за единство демократических антиимпериалистических сил развертывалась в основном в условиях нелегального или полулегального существования. Трудности ПКП усугублялись слабостью и расколом рабочего и профсоюзного движения, значительная часть которого и по сей день находится под влиянием мелкобуржуазной идеологии апризма[3] и различного рода ультралевых элементов.

Большую роль в развертывании борьбы ПКП против национал-реформистской идеологии, за единство рабочего класса, укрепление его союза с крестьянством сыграла Первая конференция коммунистических и рабочих

---

[1] Документы коммунистических и рабочих партий стран Латинской Америки. М., 1971, с. 279.

[2] *Del Prado, J.* 40 anos de lucha. Partido Comunista Peruano 1928—1968. Lima, p. 16—18.

[3] АПРА (Американский народный альянс) — самая крупная буржуазная национал-реформистская партия, созданная в 1924 г. Имеет влияние среди мелкой буржуазии, служащих, ремесленников и рабочих. В 1945 г. была официально переименована в Народную партию. Руководство партии, где преобладают антикоммунистические элементы, занимает позицию соглашательства с империализмом. Обосновывая свою главенствующую роль в политической жизни страны многоклассовым характером своей партии, АПРА выступает по существу за эволюционно-реформистские преобразования, модернизацию отсталой социально-экономической структуры в рамках капиталистического развития страны и путем сотрудничества с империализмом.

партий Латинской Америки в Буэнос-Айресе в 1929 г., в работу которой большой вклад внесли перуанские коммунисты. В присланном Х. Мариатеги докладе подчеркивалась важность ленинского учения об империализме для всех подлинно революционных сил Латинской Америки, неразрывная связь антиимпериалистической борьбы с борьбой социальной, классовой. Впервые перед латиноамериканскими коммунистами ставился вопрос о важной роли индейских масс в развитии революционного процесса в Перу, намечались пути решения индейского вопроса.

Угроза распространения фашистской опасности в 30-х годах выдвинула перед перуанскими коммунистами задачу создания в стране широкого антифашистского движения. В 1939 г. при участии коммунистов был создан Национальный антифашистский комитет, возглавивший кампанию солидарности с борьбой испанского народа.

40—50-е годы ознаменовались борьбой ПКП за реорганизацию профсоюзного движения на классовой основе и создание в 1944 г. из представителей различных идеологических течений единого профцентра — Конфедерации трудящихся Перу (КТП). Одновременно коммунисты возглавили движение солидарности с борьбой советского народа против фашизма. В обстановке подъема национально-освободительного движения, ПКП укрепила свое влияние в массах, добилась легальности.

Успехи коммунистов по сплочению руководящего ядра партии получили свое дальнейшее закрепление на втором съезде ПКП (март 1945 г.). В период проведения в стране в 1945 г. всеобщих выборов ПКП выступила инициатором создания широкого Национально-демократического фронта. Под названием Народный социалистический авангард ПКП впервые добилась избрания четырех своих депутатов в парламент.

В 1948 г. состоялся II съезд ПКП, на котором была принята программа партии, способствовавшая дальнейшему укреплению влияния коммунистов.

Подъем освободительного движения после второй мировой войны вызвал ответное сопротивление господствующих классов в Перу. Делая ставку то на военные диктатуры, то на реформистские режимы, реакция стремилась сохранить свои позиции. Борьба коммунистов

развертывалась в исключительно трудных условиях постоянных репрессий. Особенно жестоким преследованиям ПКП подверглась в период правления проимпериалистической диктатуры генерала Одриа (1948—1956 гг.). Многие коммунисты были арестованы, подвергнуты жестоким пыткам или убиты. Тем не менее ПКП продолжала находиться на передовой линии борьбы и сыграла руководящую роль в народном восстании г. Арекипы в 1950 г. и в массовом забастовочном движении 1954—1965 гг. При участии коммунистов в эти годы был создан первый крестьянский профцентр — Крестьянская конфедерация Перу.

Все это расшатывало позиции военной диктатуры М. Одриа, которая в 1956 г. была свергнута. Пришедшее ей на смену правительство М. Прадо и Угартече (1956—1962 гг.) ослабило репрессии, легализовало профсоюзы. Компартия снова смогла расширить свою деятельность в массах, добилась всеобщей амнистии. К этому периоду относится создание таких важных унитарных антиимпериалистических движений, как Фронт защиты нефти, на базе которого в 1961 г. был создан Фронт национального освобождения (ФНО), в который вошли руководители профсоюзных, крестьянских, студенческих организаций. В 1962 г. коммунисты при поддержке других прогрессивных сил создали Комитет борьбы за единство профсоюзов, что явилось шагом к созданию подлинно классового профцентра.

Важную роль в истории ПКП сыграл ее IV съезд (сентябрь 1962 г.), проходивший в условиях глубокого подполья, съезд принял устав партии и поручил ЦК подготовить Программную декларацию. На съезде отмечалось, что решающими факторами в революции, являются организованность и единство рабочего класса, его союз с крестьянством и средними городскими слоями, прогрессивными слоями мелкой и средней буржуазии, а также наличие крепкой и опытной Коммунистической партии.

Особое внимание Компартия обращала на улучшение социального состава своих рядов путем вовлечения в партию рабочих и крестьян. На съезде подчеркивалось, что партийные организации еще не созданы на важнейших промышленных предприятиях. Были вскрыты

ошибки, связанные с недооценкой союзников. Съезд подчеркнул необходимость борьбы за единство международного коммунистического движения, солидарности с социалистической Кубой[4].

Подъем освободительной антиимпериалистической борьбы перуанского народа в начале 60-х годов проходил в условиях подготовки к проведению новых президентских выборов. Лишенная возможности самостоятельно участвовать в выборах, Компартия приняла решение поддержать программу буржуазной партии Народное действие, многие пункты которой совпадали с программными положениями ПКП[5]. Пришедшее к власти буржуазно-реформистское правительство Белаунде Терри (1963—1968 гг.) приступило к проведению ограниченных реформ, однако уже через несколько месяцев под давлением правых сил пошло на сделки с иностранными монополиями. Лозунг «Перу — перуанцам!» был предан забвению, а прогрессивные силы, в том числе и ПКП, подверглись жестоким репрессиям.

В 1963—1964 гг. деятельность Компартии была затруднена подрывными акциями левооппортунистической группы раскольников во главе с Х. Сотомайором и С. Паредесом, инспирированных маоистами. Эта группировка пыталась захватить руководящие посты в партии, сбить с пути молодежь, оторвать партию от международного коммунистического движения, воспрепятствовать созданию единого антиимпериалистического фронта. Однако в январе 1964 г. фракционеры были исключены из рядов ПКП, а обманутые ими члены вернулись в ее ряды. Коммунисты рассмотрели вопросы, касающиеся усиления влияния партии в профсоюзах, укрепления ее рядов.

---

[4] Por la senda de Mariategui: Conclusiones y resoluciones del IV Congreso Nacional del Partido Comunista Peruano. Lima, 1962, p. 74.

[5] Партия Народное действие (НД) объединяет главным образом представителей национальной буржуазии, средних и городских слоев, интеллигенцию, а также часть рабочего класса. Находится под влиянием реформистской идеологии. В предвыборной кампании выступала под лозунгом «Перу — перуанцам!». Ее программа выдвигала ряд прогрессивных требований: индустриализации, национализации нефтяных ресурсов, проведения аграрной реформы, демократизации политической жизни.

Крах режима так называемой представительной демократии во главе с Белаунде Терри привел к тому, что 3 октября 1968 г. власть снова оказалась в руках военных. Новое правительство во главе с генералом В. Альварадо, возглавившее процесс демократических и антиимпериалистических преобразований и институировавшее себя в Революционное правительство вооруженных сил, выдвинуло в качестве задачи построение «гуманного социалистического общества», свободного от эксплуатации на основе «социальной демократии», твердой защиты национального суверенитета и достоинства.

Заявляя о «некапиталистическом и некоммунистическом пути» развития страны, оно не выступило, однако, с антикоммунистическими высказываниями, встало на путь сотрудничества с социалистическими странами, установило дипломатические отношения с СССР (февраль 1969 г.), восстановило дипломатические отношения с Кубой (1972 г.). Правительство национализировало американскую нефтяную компанию «Интернэшнел петролеум компани», а также ряд предприятий горнорудной, металлургической, электроэнергетической, рыбной промышленности. Проведение аграрной реформы, создание четырехсекторной экономики (государственный, реформированный частный, общественный, частный сектор мелких собственников), привлечение народных масс через «трудовые общины» к контролю над производством, демократизация системы народного образования и политической жизни, в том числе легализация деятельности ПКП, — все это способствовало созданию новых, более благоприятных условий для борьбы ПКП за единство всех демократических антиимпериалистических сил. «Самой значимой чертой переживаемого момента, — отмечал на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в 1969 г. Генеральный секретарь ПКП Хорхе дель Прадо, — является выступление против американского империализма, в котором участвует не только наш народ, но впервые и правительство»[6].

[6] Документы Международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Прага., 1969, с. 530.

Коммунисты поддержали борьбу за проведение антиимпериалистических и антиолигархических преобразований, начатых военным правительством. Политическая линия Компартии на новом этапе нашла свое отражение в теоретических положениях, изложенных в Программной декларации, принятой V съездом ПКП и в документах VI съезда, в основу которых легли идеи представителя первого поколения перуанских коммунистов Х. Мариатеги, изложенные в его фундаментальном труде «Семь очерков истолкования перуанской действительности», и последующие положения и выводы перуанских коммунистов.

В принятой на V съезде ПКП (март 1969 г.) Программной декларации указывалось, что кризис социально-экономической и политической структуры страны требует проведения коренных преобразований, которые могут быть решены в ходе осуществления демократической, аграрной, антиимпериалистической революции как первого этапа в борьбе за революцию социалистическую. Политической армией такой революции является единый антиимпериалистический фронт, который должен стать основой народного, демократического и антиимпериалистического правительства.

Главной движущей силой революции, отмечалось в декларации, является пролетариат. Для того чтобы рабочий класс превратился в ведущую социальную силу единого антиимпериалистического фронта, он должен развивать свои организации, укреплять свое организационное и идеологическое единство, а также активно поддерживать требования всех трудящихся в их борьбе против латифундистов, олигархии и империализма. Руководство единым антиимпериалистическим фронтом со стороны рабочего класса, является единственной гарантией наиболее полного и радикального проведения в жизнь демократической, аграрной и антиимпериалистической революции.

Другой важной движущей силой революции и союзником перуанского пролетариата за демократические и антиимпериалистические преобразования является крестьянство. Союз рабочего класса и крестьянства должен составить ядро фронта, его решающую боевую силу.

Указывая на возможность в отдельных случаях тактических союзов с национальной буржуазией, ПКП отмечает в то же время, что по мере обострения социальных противоречий значительная часть ее склонна к соглашательству с империализмом и олигархией[7].

Компартия считает, что пути борьбы за массы для создания демократического и антиимпериалистического фронта определяются политическим процессом в Перу и его особенностями. Поэтому тактическая линия партии направлена прежде всего на всемерное углубление революционного процесса, на приобщение широких народных масс к участию в политических преобразованиях военного правительства, на сплочение вокруг прогрессивной программы передовой части вооруженных сил, рабочего класса, крестьянства и всех демократических сил, на повышение роли рабочего класса и трудящихся в этом процессе. Партия поддержала национализацию крупных монополий в ведущих отраслях экономики, выступила за укрепление государственного самоуправляемого кооперативного сектора, проведение аграрной реформы, реформы образования.

Компартия выступила также в поддержку мер правительства, направленных на расширение его социальной опоры путем создания массовых объединений, в том числе Социальной системы поддержки социальной мобилизации (СИНАМОС), предусматривающей привлечение к борьбе за углубление революционного процесса, крестьян и полупролетарских слоев города и деревни, а также фронта защиты перуанской революции, инициативным звеном создания которого явилась Национальная аграрная конфедерация (НАК)[8]. Компартия решительно осудила игнорирование в этом процессе политических организаций рабочего класса и ПКП. Одновременно коммунисты разоблачали противоречивые тенденции в руководстве этим движением, раскольническую деятельность в руководстве СИНАМОС апристов и различных троцкистских и промаоистских элементов[9]. Пар-

---

[7] Документы коммунистических и рабочих партий стран Латинской Америки. М., 1971, с. 278.
[8] Documentos, Lima, 1974, N 1, p. 47.
[9] Unidad, Lima, 1972, 9 Mar.

тия подвергла также критике создание по инициативе СИНАМОС проправительственного Профцентра трудящихся перуанской революции для проведения своей идейно-политической линии в массах, что, по мнению Компартии, усиливало раскол в профсоюзном движении, мешало созданию антиимпериалистического фронта в стране.

Важным этапом в деятельности Компартии явился VI съезд (ноябрь 1973 г.), который развил и углубил положения, разработанные на V съезде ПКП, вскрыл сущность и особенности революционного процесса в Перу.

Исходя из главной задачи установления «смычки» между революционным правительством и народными массами, съезд выступил за сплочение их вокруг правительства для углубления революционных преобразований и создания на этой основе единого антиимпериалистического фронта.

Основными движущими силами революционного процесса, как указал съезд, являются вооруженные силы и общественные и политические организации рабочего класса и крестьянства. В то же время было отмечено, что в ходе революционного развития подтвердилась историческая роль, которую должен играть рабочий класс. За истекший с 1968 г. период Всеобщая конфедерация трудящихся Перу (ВКТП) превратилась в подлинно боевой профцентр трудящихся, пользующийся большим уважением и любовью и являющийся самым крупным по численности и по политическому значению.

Большое внимание на съезде было уделено вопросу идеологического и организационного укрепления рядов Компартии как основной предпосылки для успешного строительства фронта. Съезд указал на трудности, с которыми столкнулись коммунисты в области партийного строительства: влияние в начальный период развития процесса ультралевацких веяний в рядах партии, которые препятствовали мобилизации членов партии на проведение революционных преобразований, наличие сектантских тенденций в рядах партии, выражающихся в недопонимании роли партии как организатора и руководителя рабочего класса и рабочих масс, недостаточный политический и идеологический уровень членов и функ-

ционеров партии, слабая идеологическая борьба на основе ленинских организационных принципов и др.[10]

В ходе осуществления и защиты аграрной реформы, создания новых крестьянских организаций, указывал съезд, перед коммунистами стоит задача существенного улучшения работы в сельской местности, которая пока еще проводилась слабо и недостаточно[11].

На съезде была поставлена задача усиления идеологической и политической работы в средних слоях для высвобождения их из-под влияния контрреволюции и завоевания на сторону пролетариата. Особое внимание обращалось на недостатки в области партийной печати. В частности, отмечалось, что необходимо улучшить мобилизующее и полемическое содержание еженедельника «Унидад», расширить его распространение, наладить издание журнала идейно-политического направления.

Руководствуясь решениями съезда, коммунисты выступили за организацию масс на борьбу за улучшение условий жизни и труда и дальнейшее углубление революционного процесса. В ходе борьбы за прогрессивные преобразования значительно укрепились позиции классового профцентра ВКТП. В октябре 1978 г. состоялся V конгресс этого объединения, на который собралось 800 делегатов от 700 тыс. трудящихся. На нем присутствовали представители от ВФП, Постоянной комиссии профсоюзного единства Латинской Америки, а также ряда стран Латинской Америки, Европы и социалистических стран, в том числе Советского Союза. Конгресс выработал программу борьбы и призвал к защите революционных завоеваний. В процессе социальных преобразований наметились тенденции к единству действий с отдельными низовыми организациями из проправительственного Профцентра трудящихся перуанской революции, христианского Национального профцентра трудящихся, а также сотрудничество с отдельными низовыми организациями из Конфедерации трудящихся Перу, находящейся под влиянием контрреволюционных элементов из АПРА. Так, в феврале 1975 г. при участии трех круп-

---

[10] Сборник документов коммунистических и рабочих партий капиталистических стран. М., 1979, ч. 2, с. 349, 383.
[11] Там же, с. 385.

нейших профцентров и Национальной аграрной конфедерации был создан Региональный комитет координации действий народных организаций, что означало важный шаг к созданию единого фронта. При участии трех профцентров был создан Координационный комитет профсоюзных организаций.

В ходе борьбы за проведение аграрной реформы, коммунисты путем расширения сети Комитетов защиты аграрной реформы, рабоче-крестьянских профсоюзов, аграрных лиг стремились привлечь к политике преобразования широкие массы крестьян. В процессе разгрома контрреволюционных сил 1975—1976 гг., а также в рамках фронта защиты революции наметилось единство действий Национальной аграрной конфедерации и ВКТП.

Наряду с этим активизировали свою деятельность массовые демократические движения: Народный союз перуанских женщин, Движение в защиту мира, Комитет солидарности с народом Чили и др. Все эти организации приняли активное участие в массовых выступлениях рабочих и крестьян в поддержку революционных преобразований, против попыток реакционных кругов, опирающихся на реакционные элементы из АПРА и ультралеваков, свергнуть правительство Веласко Альварадо. С целью дальнейшего сплочения масс вокруг правительства Компартия призвала к созданию по всей стране комитетов защиты революции[12].

Начиная с середины 1975 г. положение в стране значительно осложнилось. Политика правительства, встретившая широкую поддержку народных масс и направленная на дальнейшее углубление социально-экономических преобразований с целью достижения большей экономической и политической независимости, вновь вызвала яростные атаки контрреволюции, главным образом в лице реакционных течений АПРА и ультралеваков, которые вкупе с земельной и финансовой олигархией, воспользовавшись экономическими трудностями в стране, прибегли в феврале 1975 г. к попытке осуществить реакционный переворот для свержения правительства

---

[12] Unidad, 1971, 29 Oct.

В. Альварадо и установления в стране реакционного диктаторского режима.

На состоявшейся в апреле 1975 г. IV Национальной конференции ПКП по организационным вопросам, анализируя трудности и слабости революционного процесса, наглядно проявившиеся в период февральских событий 1975 г., партия обратила внимание коммунистов на возросшую роль и значение действий масс, выступления которых способствовали провалу антиправительственных замыслов реакции. В то же время она указала на отсутствие единства в рядах левых сил, а также и на отсутствие связей правительства с массовыми революционными организациями[13].

Антиправительственные выступления реакции в феврале, а затем в июле в департаменте Арекипа привели к использованию армии и введению чрезвычайного положения. Все это значительно поколебало позиции правительства, вызвало обострение борьбы внутри него, и в конце августа 1975 г. Х. Веласко Альварадо был отстранен от власти. По решению командования вооруженных сил новым президентом страны был назначен дивизионный генерал Франсиско Моралес Бермудес, который 1 сентября реорганизовал правительство.

После прихода к власти Ф. Моралес Бермудес заявил, что смена руководства революционным процессом означает начало «второго этапа» развития революции, целью которого является «всеобщее участие», а главной движущей силой революции должны стать трудящиеся массы.

ПКП положительно оценила намерение правительства сохранить принципы и идеалы перуанской революции, которые были выражены в программе вооруженных сил на «первом этапе», в том числе и передачу власти гражданским силам с помощью конституции, закрепляющей основы социально-экономических преобразований, защиту национального суверенитета и т. п. Однако новое военное правительство вместо расширения и закрепления достигнутых завоеваний стало направлять свои усилия на сдерживание революционного процесса, что, в частности, нашло свое отражение в обнародованном

---

[13] IV Conferencia Nacional de organizacion. Lima, 1975, p. 9—11.

правительством плане «Тупак Амару»[14]. Как указывала Компартия, этот план отражает ориентацию правительства на капиталистический путь развития, отступление от последовательной антиимпериалистической и антиолигархической линии, которая была характерна для революционного развития «первого этапа». Планом предусматривалось проведение в 1978 г. выборов в Учредительную ассамблею, которая в течение года должна была выработать проект новой конституции страны как первый шаг для передачи власти гражданскому правительству.

Сохраняя общую линию на поддержку революционного процесса, партия в то же время указывает на неоднородный состав правительства, борьбу внутри него различных течений, преобладание в нем прокапиталистических тенденций и стремление к компромиссу с правыми и империалистическими силами. Изменение политики правительства и ее отступление от принципов перуанской революции было связано, как разъясняли коммунисты, с углублением мирового экономического кризиса, усилением в связи с этим экономического давления империалистических кругов, стремящихся полностью подчинить Перу своему диктату, наступлением контрреволюции, наличием идеологических течений и контрреволюционных воззрений в самом правительстве, ведущих к полному забвению уже достигнутого и возврату назад[15].

Заняв позицию конструктивного диалога с правительством, Компартия через печать и в личных встречах с президентом разъясняла, что выход из положения надо искать на путях изменения экономической политики, углубления и расширения структурных изменений, укрепления государственного сектора экономики, национализации промышленных предприятий и банков, углубления аграрной реформы.

---

[14] План «Тупак Амару» заменил собой предшествовавший ему «План Инка» — программу социально-экономического развития Перу, включавшую ряд антиимпериалистических и антиолигархических преобразований, разработанную группой военных руководителей во главе с Веласко Альварадо еще до 3 октября 1968 г.

[15] Lo que planteo el PCP al presidente M. Bermudez. Posición del PCP en torno al Plan «Tupac Amaru». Lima, 1977, p. 45.

На состоявшемся в декабре 1977 г. Пленуме ЦК ПКП был дан глубокий анализ ситуации в стране. Характерной чертой внутриполитического положения, как отмечалось на Пленуме «является поворот вправо» в деятельности правительства, выразившийся, в частности, в проведении экономической политики в интересах МВФ. «Этот поворот носит буржуазно-десарролистский характер... так как стремится лишь «модернизировать капиталистическую систему, не уменьшая, а, напротив, увеличивая зависимость» [16].

Важной победой коммунистов в борьбе за единство своих рядов было решение Пленума об изгнании из Компартии авантюристической группировки ультралеваков, которые пытались противопоставить себя ЦК и выступить с критикой партии за поддержку революционного процесса, начатого под руководством В. Альварадо. Их целью, как разъясняли коммунисты, было внести раскол между руководством ПКП и рядовыми членами [17].

Состоявшиеся в июне 1978 г. выборы в Учредительную ассамблею свидетельствовали о росте престижа и влияния ПКП в массах. В обстановке открытой враждебной деятельности реакции, несмотря на чинимые коммунистам преграды, Компартия сумела набрать необходимые 50 тыс. сторонников для регистрации ее в избирательных списках и участия в выборах в Учредительную ассамблею. В результате выборов левые силы собрали 34% голосов и получили шесть депутатских мест в Учредительной ассамблее.

С трибуны Учредительного собрания и за его пределами, в остром противоборстве с правыми силами во главе с АПРА коммунисты выступали за то, чтобы новая демократическая конституция не просто закрепила достигнутые завоевания, но и определила перспективы на будущее, т. е. нацелила бы перуанцев на завершение этапа демократических и антиимпериалистических преобразований и открыла бы путь к построению в Перу социализма.

---

[16] Unidad, 1977, 23 En.
[17] Unidad, 1977, 3 Mayo.

Важным событием в жизни перуанских коммунистов явились расширенный Пленум ЦК ПКП и последовавший за ним VII съезд ПКП (31 октября — 4 ноября 1979 г.).

На съезде была одобрена программа ПКП, внесены изменения в устав, избран новый состав ЦК ПКП.

Съезд дал анализ перуанской действительности за период, прошедший после VI съезда (1973 г.). Он подтвердил положительное значение социально-экономических реформ «первого этапа» революционного процесса, которые, хотя и носили иногда половинчатый характер, существенно изменили в лучшую сторону экономическое и политическое лицо страны. Съезд показал, как вследствие экономического кризиса, затронувшего всю капиталистическую систему и ряда факторов внутриполитического характера, этот процесс претерпевает эволюцию вправо, которая получила наиболее четкое свое выражение в период «второго этапа», т. е. при президенте Ф. Моралеса Бермудеса. Было отмечено, что после отстранения В. Альварадо и прогрессивных военных процесс антиимпериалистических преобразований приостановился и начался процесс восстановления власти крупного промышленного и финансового капитала, связанного с транснациональными монополиями [18]. В области внешней политики военного правительства наблюдается сближение с США и диктаторскими режимами, главным образом в странах Южного конуса, и отход от позиции «неприсоединения» и «третьего мира» [19]. В то же время правительство продолжает линию на защиту национального суверенитета, поддерживает отношения с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Как отметила Компартия, несмотря на существенные изменения, происшедшие в последнее десятилетие, «Перу остается капиталистической страной, развитие которой находится в зависимости от господства в основных отраслях промышленности, крупного национального и иностранного капитала» [20]. В то же время, как указывали

---

[18] Proyecto de Programa del Partido Comunista Peruano (Primera Parte) — Analisis de la Realidad Nacional — VII Congreso Nacional. Buenos Aires, 1979. p. 10.
[19] Proyecto de Tesis Politicas. Congreso Nacional. Lima, 1977, p. 16.
[20] Proyecto de Programa del Partido Comunista Peruano..., p. 11.

коммунисты, нельзя недооценивать положительного значения социально-экономической политики вооруженных сил «первого этапа». Революционный процесс привел к образованию сильного государственного сектора в промышленности и кооперативного в сельском хозяйстве.

Особое внимание на съезде было уделено изменениям, которые произошли в расстановке классовых и политических сил. Позиции аграрной и финансовой олигархии были ослаблены в результате аграрной реформы и национализации банков. Серьезные изменения произошли в рабочем движении. ВКТП стала ведущей силой профсоюзного движения, влияние реформизма в рабочем движении слабеет, ширится, несмотря на раскольнические действия троцкистских и маоистских элементов, классовая забастовочная борьба рабочего класса и народных масс. Создание в марте 1969 г. по инициативе ВКТП Всеобщей конфедерации крестьян Перу (ВККП), ее совместные действия с ВКТП свидетельствуют об укреплении рабоче-крестьянского союза — основы единого антиимпериалистического фронта, возрастает единство действий левых сил. Борьба рабочего и народного движения за экономические и политические требования, результаты выборов в Учредительную ассамблею показывают, что существует реальная альтернатива для объединения и создания народного демократического правительства.

По мере поворота военного правительства вправо, ПКП занимает линию оппозиции, развертывает борьбу против «развенчивания» прогрессивных преобразований «первого этапа», выступает за их углубление и расширение, против реакционной антинародной экономической политики в интересах МВФ, за демократизацию общественной и политической жизни страны[21].

В то же время ПКП признает ряд своих собственных ошибок и просчетов, совершенных в ходе претворения линии Компартии на практике. Причина этих ошибок, как указывается в документах к VII съезду, заключается главным образом в недостаточном идеологическом, политическом и организационном уровне развития Компартии, что привело, в частности, к переоценке возмож-

---

[21] Proyecto de Programa del Partido Comunista Peruano..., p. 63.

ностей вооруженных сил как политического института власти в руководстве процессом антиолигархических антиимпериалистических преобразований [22].

Большое внимание на съезде было уделено проблемам создания единого антиимпериалистического фронта. В связи с этим одной из главнейших задач партии является укрепление позиций Компартии в политическом плане. Несмотря на ряд объективных и субъективных трудностей, в том числе подрывной деятельности империалистической агентуры в лице троцкистов и маоистов, направленной на раскол ПКП, с 1973 г. связи Компартии с массами значительно расширились, а ее численность увеличилась вдвое.

В связи с предстоявшими в мае 1980 г. всеобщими выборами в конце 1979 г. в обстановке строго противоборства сил реакции и прогресса ПКП и другим левым силам удалось создать на основе общей программы борьбы, носящей демократический, антиимпериалистический характер, политический блок Единство левых сил (ЕЛС) [23].

Лозунг, под которым выступал ЕЛС, гласил: «За народное демократическое правительство, курсом на социализм!». Особое внимание в борьбе за объединение всех патриотических и демократических сил Компартия обращала на разоблачение действий группы пекинских раскольников, поддерживаемых различного рода троцкистскими, ультралевыми элементами и объединенных в так называемый Левый революционный союз. Их целью, как указывали коммунисты, являлось дезориентировать массы, расколоть единство левых сил. Результаты всеобщих выборов 18 мая 1980 г., на которых победу одержала партия Народное действие во главе с кандидатом на пост президента Ф. Белаунде Терри, собравшим 43,6% голосов, явилась прямым следствием широкой пропагандистской демагогической предвыборной кампании, развернутой этой партией, обещавшей, в частности, создать 1 млн. рабочих мест, покончить

---

[22] Proyecto de Tesis Politicas..., p. 19—20.

[23] В состав ЕЛС вошли, помимо Компартии: Революционная социалистическая партия, Революционное движение, Революционный авангард; ЕЛС собрал на выборах 2,8% голосов и получил 2 места в палате сенаторов.

с инфляцией, повысить жизненный уровень трудящихся. Блок ЕЛС собрал на выборах — 2,8% голосов и получил 2 места в палате сенаторов. Одно из них занял Х. дель Прадо, который вместе с другими представителями демократических антиимпериалистических сил возглавил борьбу левой фракции в парламенте за мир, демократию, социальный прогресс, интересы всех трудящихся.

Главной задачей в новой ситуации коммунисты считают укрепление боевого единства действий всех левых сил с целью создания широкой оппозиции в парламенте для борьбы против антинародной социально-экономической политики правительства, укрепления своих позиций в профсоюзном движении, образования единого профцентра рабочего движения, создания широкого фронта борьбы в защиту нефтяных богатств, единого фронта всех демократических антиимпериалистических сил.

Как отмечалось на V национальной Конференции ПКП (сентябрь 1980 г.) к власти вновь пришло буржуазное правительство, которое характеризуется приверженностью к капиталистическому строю и зависимостью от американского империализма. В настоящий момент, как отмечалось на конференции, существуют объективные условия для образования широкого народного фронта, способного дать отпор наступлению реакции[24]. Состоявшийся в январе 1980 г. Пленум ЦК ПКП решительно осудил новый закон о нефти в стране, охарактеризовав его как антинациональный, высказался в поддержку призыва ВКТП создать широкий фронт борьбы в защиту нефтяных богатств, принял решение провести в 1981 г. VIII (чрезвычайный) съезд партии.

Несмотря на неблагоприятные для демократических сил итоги президентских выборов, атмосферу неуверенности и террора, которую стремятся создать в стране правящие круги с тем, чтобы под предлогом борьбы с «угрозой подрывных действий» оправдать репрессии против левых сил, коммунисты мобилизуют массы на активные боевые выступления. Так, во всеобщей 24-часовой забастовке протеста против антинародной социально-экономической политики правительства в январе

---

[24] Правда, 1980, 4 сент.

1981 г., возглавляемой ВКТП впервые за всю историю профсоюзного движения в Перу, в ней приняли участие все четыре существующие в стране профцентра и 70% всех рабочих и служащих[25].

Возросшее классовое сознание и стремление к единству действий ярко проявились, также в ходе работы VI конгресса ВКТП (январь 1981 г.), где была решительно осуждена антинародная политика правящих кругов. ВКТП, насчитывающая более 500 тыс. членов, ряды которой с 1978 г. значительно пополнились за счет национальных федераций полиграфистов, моряков, химиков и ряда автономных низовых организаций, призвала к объединению всех перуанских профсоюзов в единый профцентр на классовой основе.

Активизировало свою борьбу крестьянское движение. На II съезде Национальной аграрной конфедерации (октябрь 1980 г.) приняло участие 350 представителей 19 сельскохозяйственных федераций и 120 крестьянских лиг. Большинством голосов победу на выборах в руководство конфедерации одержали делегаты от ПКП, РСП и НФКС. Делегаты от маоистских раскольников и фракционеров потерпели поражение. Съезд выступил за создание единой боевой конфедерации крестьян, единство со всеми левыми силами страны.

На всех этапах борьбы перуанские коммунисты стремились к расширению влияния марксистско-ленинской идеологии в массах и объединению их на этой основе. Они последовательно выступают против мелкобуржуазного национализма, правого и «левого» оппортунизма, ведут активную борьбу против всего, что тормозит, дезориентирует революционный процесс, ведет его к расколу.

Наглядным свидетельством возрастающего влияния марксистско-ленинской идеологии в массах, роста и укрепления авторитета ПКП явился самороспуск в начале 1976 г. одной из крупных маоистских группировок — так называемой Марксистско-ленинской Коммунистической партии Перу, — руководители которой отвергли маоизм как теоретическую основу партии, разоблачили раскольническую деятельность пекинского руко-

---

[25] Правда, 1981, 18 янв.

водства в международном коммунистическом и рабочем движении и в Перу, подчеркнули необходимость укрепления антиимпериалистического и антиолигархического фронта.

Глубоко изучая новую политическую ситуацию, коммунисты указывают, что проводимая в стране политика в интересах олигархии и транснациональных компаний усугубляет тяжелое положение широких трудящихся масс. На состоявшемся в ноябре 1981 г. пленуме ЦК ПКП по подготовке к VIII чрезвычайному съезду партии был избран новый состав Политкомиссии и Секретариата ЦК ПКП во главе с генеральным секретарем ЦК ПКП Хорхе дель Прадо.

Разоблачая происки внутренней и внешней реакции, Компартия решительно осуждает определенные круги Перу и Эквадора, стремящихся разжечь перуано-эквадорский пограничный конфликт[26]. Их целью, как указывают коммунисты, является воспрепятствовать развитию демократических процессов в этих странах, установлению единства между ними и облегчить себе, таким образом, грабеж их национальных богатств.

Активно выступая в защиту дела мира, за разрядку международной напряженности, ПКП разъясняет массам, что обеспечить независимое и демократическое развитие Перу можно лишь в условиях мира и дружбы между народами.

---

[26] Речь идет о вооруженном конфликте между Эквадором и Перу, возникшем 29 января 1980 г. вследствие взаимных территориальных притязаний в районе реки Амазонки.

Коммунистическая партия Сальвадора

Основана 28 марта 1930 г. Генеральный секретарь ЦК — Шафик Хорхе Хандаль. Центральный орган партии — газета «Вос популар» («Голос народа»).

В социально-экономическом плане Сальвадор представляет страну со средним уровнем развития капитализма, на которое решающее воздействие оказывает засилье иностранных, прежде всего американских, монополий. Причем это засилье из фактора чисто внешнего превратилось в важный элемент самих производственных отно-

шений и способствовало углублению социально-экономических контрастов в стране, где наряду с образованием монополистических объединений и формированием финансовой олигархии продолжают сосуществовать докапиталистические пережитки в деревне.

Развитие капитализма, рост промышленности, особенно в 50—60-е годы, способствовали формированию сальвадорского пролетариата и росту рабочего движения, на основе которого создавался его авангард — Коммунистическая партия (КПС).

Компартия Сальвадора организационно оформилась в годы мирового экономического кризиса начала 30-х годов, вызвавшего подъем национально-освободительного и революционного движения в Латинской Америке, где последствия кризиса были особенно тяжелыми. Но сам процесс формирования партии рабочего класса Сальвадора начался раньше — в 1924—1928 гг., когда в стране возникли первые марксистские группы. С ростом численности рабочего класса и активизацией организованного рабочего движения, связанного с влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, создание марксистской партии в стране стало настоятельной необходимостью. Первые марксистские группы много сделали по организации рабочего движения: они внесли решающий вклад в образование Региональной федерации трудящихся (1924 г.), ставшей единым профцентром рабочих, сельских пролетариев и крестьян и вошедшей позднее в Профинтерн. Под руководством коммунистов сальвадорские трудящиеся в результате упорной борьбы добились в 1929 г. установления 8-часового рабочего дня.

Подъем рабочего движения в 20-е годы сопровождался народными выступлениями против диктатуры Мелендеса-Киньонеса (1913—1927 гг.). Вокруг созданного сальвадорскими коммунистами Народного университета сплотилась лучшая часть интеллигенции, которая вместе с рабочим классом и крестьянами решительно выступала против правящего режима.

Авторитет коммунистов был настолько высок, что сразу же после своего создания Компартия стала массовой и оказывала большое влияние на политическую жизнь страны, обстановка в которой в то время была

крайне сложной и противоречивой. Под давлением реакции президент А. Араухо все более склонялся вправо и отступал от своей программы. Но и этот отход президента от выполнения своих обещаний не удовлетворял реакционные силы. Воспользовавшись резким сужением социальной базы правительства и опасаясь революционного взрыва в стране, олигархия пошла на осуществление военного переворота: 2 декабря 1931 г. А. Араухо был свергнут министром обороны генералом Мартинесом. Однако реакция не пошла на немедленное столкновение с массами; она боялась трудящихся, их боевого настроя. Новому правительству нужно было время, чтобы укрепиться у власти. С этой целью оно позволило провести муниципальные и парламентские выборы.

Поскольку массы возлагали на эти выборы большие надежды, Компартия приняла решение об участии в избирательной кампании и выдвинула своих кандидатов. Возглавляемые коммунистами демократические силы добились на выборах большого успеха. Но результаты выборов не были признаны. Произвол властей вызвал всеобщее возмущение, в стране назревал взрыв, происходили стычки населения с полицией.

В этих условиях партия принимает решение о вооруженном восстании. Оно началось 22 января 1932 г. Выступление трудящихся Сальвадора было одним из крупнейших в 30-х годах в Латинской Америке. Основную массу восставших составляли сельскохозяйственные рабочие и крестьяне-бедняки. Однако, несмотря на всю широту и размах движения, превосходство в силах оказалось на стороне реакции. Используя военные и политические ошибки молодой Компартии, контрреволюция перешла в наступление. Еще накануне восстания было арестовано большинство членов руководства Компартии. Затем последовало кровавое преследование восставших, в течение нескольких недель было убито около 30 тыс. человек, в том числе и основатель Компартии Агустин Фарабундо Марти. В заявлении Центрального Комитета Компартии Сальвадора по случаю 45-й годовщины партии отмечалось: «Сегодня, 43 года спустя после восстания 1932 г., партия лучше видит и слабости, и допущенные в то время ошибки. Но мы не можем не отдать дань глубокого восхищения и уважения тем

товарищам, которые первыми поднялись на завоевание власти рабочих и крестьян. Их понимание своего революционного долга перед массами, их верность трудящимся вплоть до самопожертвования является непреходящим примером, данным нам первым поколением сальвадорских коммунистов»[1].

Несмотря на жестокий удар, нанесенный партии и поставивший ее на грань ликвидации, сальвадорские коммунисты сумели восстановить свои ряды и сыграть важную роль в перегруппировке демократических сил. Весной 1944 г. эти силы, использовав благоприятно сложившуюся обстановку в мире и внутри страны, сумели свергнуть ненавистную диктатуру Мартинеса. Сложность деятельности партии в это время определялась тем, что коммунисты публично выступали не от имени партии, а как частные лица. Такая тактика, принятая партией после событий 1932 г. и действовавшая до 1951 г., затрудняла рост ее рядов, ее сплоченности и связи с массами. В то же время она не спасала Компартию от репрессий, как это было, например, после массовых выступлений трудящихся 1 Мая 1944 г.

Свержение диктатуры Мартинеса способствовало активизации рабочего и демократического движения. По инициативе Компартии был создан Национальный союз трудящихся, вскоре превратившийся во влиятельную и массовую организацию. Однако рост рабочего и народного движения обеспокоил империализм США и внутреннюю реакцию, которая готовила новый военный переворот, осуществленный в октябре 1944 г. Этому не в малой степени способствовала разобщенность левых сил.

В этих условиях Компартия переносит центр тяжести своей работы на организацию рабочего движения и укрепление самой партии. Большую деятельность проводил в это время действовавший в подполье Комитет профсоюзной рабочей реорганизации, руководимый коммунистами. Состоявшийся в апреле 1946 г. II съезд КПС одобрил эту линию, обсудил вопросы реорганизации партии, принял новый устав.

---

[1] 45 anos de sacrificada lucha revolucionaria. Declaracion del P. C. S.— Voz Popular, San Salvador, 1975, N 27.

В послевоенные годы в стране наметился рост забастовочного и общедемократического движения. Под давлением масс правительство страны вынуждено было пойти на легализацию профсоюзов. Состоявшийся в августе 1948 г. III съезд Компартии Сальвадора одобрил Программу национального единства, целью которой было создание единого фронта всех демократических сил страны.

Под давлением общенародного движения правительство вынуждено было пойти на созыв Учредительной ассамблеи, разработавшей текст демократической конституции. Одновременно укреплялось и ширилось рабочее движение. Компартия добилась определенных успехов и продолжала совершенствовать формы и методы борьбы, расширять пропагандистскую работу в массах, приступила в 1951 г. к изданию своей газеты «Ла вердад». IV съезд КПС (1950 г.) проходил под знаком дальнейшего улучшения деятельности партии, укрепления ее авторитета и влияния в массах.

Перед лицом нарастания демократического движения в стране олигархия прибегла к обычному методу — террору и политическим преследованиям Компартии и прогрессивных организаций. В феврале 1951 г. правительство О. Осорио объявило вне закона Комитет профсоюзной рабочей реорганизации, вышедший в 1948 г. из подполья, и другие массовые организации, провело аресты руководителей демократических организаций. Компартии пришлось менять тактику борьбы и создавать взамен запрещенных новые организации: вместо КПРР был образован Комитет защиты трудовых прав, создана организация Университетское студенческое действие.

С конца 50-х годов в стране начался новый подъем революционного и демократического движения. Этот период ознаменовался большими позитивными сдвигами в политической жизни Сальвадора. Опираясь на рост численности рабочего класса в стране, на ухудшение экономического положения вследствие падения цен на кофе на мировом рынке, на новые тенденции в мировом развитии, Компартия умело использовала противоречия в правящей верхушке и руководстве ОРИТ и в 1957 г. провела первый Конгресс профсоюзного единства, ре-

зультатом которого явилось создание Всеобщей конфедерации сальвадорских трудящихся. Одновременно возникли Сообщество сальвадорских женщин (1956 г.), Ассоциация молодежи и Национальный союз учащихся средних школ (1958 г.).

Глубокое воздействие на обстановку в стране и развитие демократического движения оказала победа кубинской революции. Для Компартии в это время создались более благоприятные условия для пропаганды идей социализма в широких массах рабочего класса и народа Сальвадора, что, в свою очередь, способствовало укреплению ее связей с массами, единства всех демократических сил[2]. Партия мобилизовала демократические силы на борьбу с реакционным режимом полковника Лемуса, пришедшего к власти в 1956 г. и проводившего политику насилия и террора. Под влиянием народного недовольства правительство Лемуса в октябре 1960 г. было свергнуто, а к власти пришла военно-гражданская хунта, в которую вошли и представители прогрессивных сил страны. Однако в январе 1961 г. реакция осуществила новый военный переворот. Тысячи рабочих и студентов организовали манифестацию, протестуя против прихода к власти новых ставленников реакции. И вновь выступления трудящихся были потоплены в крови.

В начале 1961 г. партия принимает линию на завоевание власти вооруженным путем, однако она не имела успеха. Состоявшийся в феврале 1964 г. V съезд КПС, проанализировав обстановку и соотношение классовых и политических сил в стране, предпринял меры к исправлению тактической линии партии. Он обсудил и принял проекты общей и аграрной программ партии, проанализировал процесс развития самой партии, что оказало положительное влияние на дальнейшее ее укрепление[3]. V съезд КПС указал на то, что стоящие перед страной проблемы не могут быть решены усилиями только одного класса и выдвинул задачу создания единого фронта, который объединил бы все силы, заинтересованные в проведении коренных преобразований

---

[2] Voz Popular, 1977, N 95.

[3] Коммунист, 1977, № 3, с. 110.

антиимпериалистического и антиолигархического характера[4].

Выполняя эту установку, партия предприняла ряд шагов по организации сил оппозиции, и прежде всего рабочего движения. В 1965 г. был сформирован новый профцентр — Единая профсоюзная федерация Сальвадора (ЕПФС), вобравшая в себя уже существовавшую Всеобщую конфедерацию сальвадорских трудящихся (ВКСТ) и группы неорганизованных промышленных рабочих. Опираясь на рост рабочего класса (по данным переписи 1961 г. в Сальвадоре из 806 тыс. 590 человек самодеятельного населения 540 тыс. 080 являлись лицами наемного труда)[5] и его политическую активность, она возглавила выступления трудящихся за удовлетворение своих требований.

Наиболее крупным событием в жизни страны и рабочего движения того времени явилась общенациональная забастовка 1967 г. Она ясно показала возросший уровень классового самосознания сальвадорских трудящихся, явилась практической школой забастовочной борьбы и подняла на новую высоту веру рабочих в свои силы. В то же время забастовка подтвердила, что единство действий трудящихся в их борьбе с предпринимателями не только возможно, но и жизненно необходимо. Вопреки воле профсоюзной бюрократии из ВКСТ во главе с Барриосом Амайа между ВКСТ и ЕПФС во время забастовки установились тесные отношения, особенно на местах. Без этого единства действий рабочих организаций достичь успеха было бы невозможно[6].

Состоявшийся в августе 1970 г. VI съезд КПС наметил пути роста численности партии и совершенствования ее организации. Съезд констатировал изменение социального состава партии: более 63% ее членов были выходцами из рядов рабочего класса города и деревни[7]. На основе глубокого марксистско-ленинского анализа сложившейся в стране обстановки съезд разрабо-

---

[4] V Congreso del Partido Comunista del Salvador. Documentos aprobados. Proyecto de programa general, 1965, p. 22.

[5] Ibid., p. 5.

[6] *Carpio G.* La huelga general Obrera de abril de 1967. San Salvador, 1967, p. 49—55.

[7] Коммунист, 1977, № 3, с. 113.

тал тактическую линию на формирование широкого демократического фронта, определил отношения коммунистов к различным слоям населения и их партиям и тем самым вооружил партию и находящиеся под ее влиянием демократические организации ясным пониманием стоящих перед ними задач и путей их решения.

Выполняя решения съезда, партия предприняла шаги, направленные на достижение соглашения с рядом мелкобуржуазных и буржуазных партий, включая и христианско-демократическую, на основе антиимпериалистической и демократической программы. Задача была не из легких. Используя войну с Гондурасом, правительство Эрнандеса (1967—1972 гг.) укрепило свои позиции и расширило свою социальную базу. В то же время ХДП в определенной степени утратила часть своего влияния, внутри нее наметилась линия на подписание пакта с правящей Партией национального примирения (ПНП), так как представители армейской верхушки обратились к ХДП с предложением выдвинуть на выборах 1972 г. «независимого» гражданского кандидата. Тем не менее на съезде ХДП в мае 1971 г. возобладала линия на объединение с партиями, которые выступают за социально-экономические перемены, за демократизацию и независимое развитие страны[8]. На этой основе и по инициативе Компартии в октябре 1971 г. был создан Национальный союз оппозиции (НСО), в который наряду с ХДП вошли две демократические партии — Национальное революционное движение (НРД) и Националистический демократический союз (НДС).

Программа НСО предусматривала проведение коренных социально-экономических преобразований и восстановление демократии в стране[9]. Рассматривая НСО как ядро будущего демократического фронта, Компартия поддержала его программу[10]. На президентских выборах в феврале 1972 г. кандидат НСО одержал внушительную победу, но реакция не допустила его избрания

---

[8] Проблемы мира и социализма. 1973, № 6, с. 34—35.

[9] Voz Popular, 1974, N 10.

[10] La clase obrera unida es la fuerza que puede unificar a todo el pueblo. Manifiesto del Partido Comunista del Salvador. San Salvador, 1974, 1 Mayo.

президентом: в результате различного рода подлогов и давления им стал официальный кандидат А. Молина. Такое развитие событий резко обострило обстановку в стране, вызвало дальнейшую поляризацию классовых и политических сил, а главное — расслоение в кругах армии: 25 марта группа молодых офицеров, недовольных беззаконием властей, выступила против правительства. И хотя выступление было подавлено, оно показало, что армия перестала быть надежной опорой режима.

Учитывая это обстоятельство, правительство А. Молины попыталось осуществить некоторые меры с тем, чтобы ослабить остроту структурного кризиса и найти альтернативу революционному выходу. Но эти попытки правительства натолкнулись на сопротивление реакции и олигархии, требовавших ужесточения политики репрессий. Поэтому Компартия считала необходимым и дальше укреплять НСО и путем участия в избирательных кампаниях повышать политическое сознание масс.

Коммунисты рассматривали участие в выборах не как средство завоевания власти демократическим путем, а как одну из форм политической борьбы масс, которая наряду с другими сопутствует подготовке и организации сил, способных в будущем свергнуть власть империализма и олигархии [11]. Но уже выборы 1972 г. и последовавшее за ними выступление группы военных показали, что они могут в определенных условиях и в своеобразной форме стать мостом к власти и созданию демократического единства. В преддверии президентских выборов 1977 г. Компартия учитывала эту возможность и готовилась к ней вместе с другими демократическими силами [12].

Несмотря на то, что правящий режим и олигархия выступали на президентских выборах в феврале 1977 г. единым фронтом, кандидат оппозиции Э. Кларамонт одержал на выборах внушительную победу: за него проголосовало около 70% населения, хотя правительство Молины официально признало только 33% голосов [13].

---

[11] Posición del Partido Comunista del Salvador ante las elecciones del 10 de marzo. San Salvador, 22 Febr.
[12] Oposición, México, 1977, 30 Jul.
[13] Ibid.

В результате фальсификации итогов голосования к власти пришел ставленник военных генерал Ромеро.

Однако это нисколько не укрепило режим. На следующей после выборов неделе разразилась всеобщая политическая забастовка, во время которой массы захватили площадь Свободы и всю центральную часть столицы. В феврале-марте 1978 г. в стране прокатилась волна забастовок, несмотря на принятый правительством закон «Об охране общественного порядка», фактически запрещавший всякую легальную деятельность оппозиции. Одновременно усилились выступления левых вооруженных организаций. Все это свидетельствует об обострении обстановки в стране. В заявлении Политкомиссии ЦК КПС от 19 апреля 1977 г. указывалось, что фашиствующие элементы из числа военных и реакционной буржуазии, поддерживаемые ультраправыми и фашиствующими кругами США и местной олигархии, являются главными врагами рабочего класса Сальвадора и сальвадорского народа и против них должен быть направлен главный удар с тем, чтобы изолировать их и разгромить их планы ликвидации демократических сил и народных организаций. В этих целях, отмечалось в заявлении, Компартия и другие прогрессивные силы Сальвадора должны сделать все, чтобы создать и укрепить единый фронт антифашистских сил, уделив особое внимание укреплению рабоче-крестьянского союза и левых сил вообще, переходу на сторону этих сил части армии[14].

Состоявшийся в апреле 1979 г. VII съезд Компартии Сальвадора, проанализировав обстановку в стране, пришел к выводу о том, что выборы исчерпали свои возможности в качестве основного средства борьбы за свержение диктатуры и установление власти демократических сил и что в повестку дня выдвигается вопрос о переходе к вооруженным формам борьбы. Съезд указал, что в борьбе с дальнейшим сдвигом страны вправо необходимо всемерно развивать и укреплять единство демократических сил, особенно левых партий и группировок. Руководство процессом революционного и демо-

---

[14] El Partido Comunista del Salvador. VII Congreso. Informe del Comite Central, p. 38—39.

кратического выхода из структурного кризиса должны взять на себя рабочий класс и его организации и на базе последовательной платформы политических требований, отражающих интересы всех слоев трудящихся страны, сплотить по возможности все демократические силы, как из числа гражданских, так и военных кругов. Только такая линия сможет привести к реальным результатам в борьбе за демократический выход из кризиса. В целях дальнейшего сплочения этих сил партия должна и дальше работать по привлечению католических кругов, особенно из ХДП, на сторону народных сил [15].

Одновременно съезд подчеркнул необходимость дальнейшего роста численности партии и Союза коммунистической молодежи и укрепления идейно-политического единства их рядов. Съезд принял новую программу «Обоснования и тезисы генеральной линии КПС» и устав партии.

В принятой съездом программе определены характер, движущие силы и пути сальвадорской революции, роль партии рабочего класса Сальвадора в революционном процессе, дана широкая панорама социально-экономических и политических преобразований, в которых нуждается страна. В Сальвадоре, отмечается в программе, нет возможности для независимого капиталистического развития. Политическая и экономическая независимость могут быть завоеваны только путем разрыва империалистических пут, ликвидации зависимого капитализма, т. е. на путях движения к социализму. Иными словами, революция, зреющая в Сальвадоре, это революция социалистическая, но ее первый этап носит демократический и антиимпериалистический характер [16].

Большое внимание в материалах съезда уделено международному положению и позиции КПС в мировом коммунистическом движении. Съезд подтвердил, что КПС является неотъемлемой частью международного коммунистического движения и подчеркнул интернационалистские позиции КПС. Отметив выдающуюся роль

---

[15] El Partido Comunista del Salvador. VII Congreso. Informe del Comite Central, p. 68.

[16] VII Congreso del Partido Comunista del Salvador. Fundamentos y tesis de la Linea General del PCS. San Salvador, 1979, p. 8.

СССР и КПСС в развитии мирового революционного процесса, в укреплении мира и политики мирного сосуществования, в создании благоприятных условий для развития революционных и национально-освободительных сил в мире, он заявил, что антисоветизм — одна из опаснейших форм антикоммунизма и что нельзя быть революционером и коммунистом, будучи антисоветчиком, что любая форма антисоветизма неизбежно ведет к союзу с империализмом и контрреволюцией.

Сальвадорские коммунисты решительно осудили антисоветскую и антикоммунистическую сущность и практику маоизма и высказались за дальнейшее укрепление коммунистического движения на принципах марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма[17].

Конец 70-х годов для Сальвадора характеризовался острым кризисом, который охватил всю общественно-экономическую жизнь. Антинародная политика правительства генерала Ромеро — ставленника местной олигархии и реакционной военщины — вызвала широкое недовольство различных слоев населения, открытые антиправительственные выступления. Победа революции в Никарагуа послужила стимулом для активизации борьбы сальвадорского народа.

15 октября 1979 г. группа офицеров во главе с полковником А. Махано при поддержке армейских частей свергла диктатора Ромеро и взяла власть в свои руки. Пришедшая к власти военно-гражданская хунта выступила с манифестом, предусматривающим демократические преобразования. Однако агарная реформа, национализация финансовых организаций, роспуск полувоенных ультраправых террористических группировок — все эти наиболее важные пункты программы правительственной хунты оказались невыполненными из-за давления на нее со стороны проимпериалистических сил. В начале января 1980 г. ряд членов правительства подали в отставку. В стране разразился острый политический кризис. Одновременно на трудящихся Сан-Сальвадора обрушилась волна жестокого террора.

---

[17] VII Congreso del PCS. Fundamentos y tesis de la Linea General de PCS, p. 2—3, 11, 12.

К этому времени Компартия и другие революционные военно-политические организации пришли к соглашению о единстве действий. В апреле 1980 г. был создан Революционно-демократический фронт — широкая коалиция революционных, демократических и патриотических сил, в том числе левого крыла христианских демократов и социал-демократов, некоторых деловых кругов, церкви, армии. В октябре этого же года была сформирована повстанческая армия под названием Фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти (ФНОФМ). В январе 1981 г. силы Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти предприняли всеобщее вооруженное наступление в ответ на попытки хунты окружить и уничтожить опорные пункты ФНОФМ в районах, где проживает и гражданское население, активно и организованно поддерживающее фронт.

Только открытое вмешательство США в дела Сальвадора, их массированная военная и финансовая помощь позволяют хунте держаться у власти.

Революционно-демократический фронт, ФНОФМ выступили за политическое разрешение кризиса путем переговоров при посредничестве ряда латиноамериканских стран и международной социал-демократии, но встретили упорное нежелание США и сальвадорской военщины вести такой диалог. Они рассчитывают подавить народное движение силой с тем, чтобы на этой основе провести «свободные» выборы и узаконить нынешний режим насилия и террора.

В этих условиях Компартия, другие левые военно-политические организации продолжают укрепление РДФ и ФНОФМ, развертывают широкие партизанские действия, активизируют свою политическую деятельность против интервенционистских планов США и реакционных режимов в Гватемале и Гондурасе.

Коммунистическая партия Уругвая

Основана 21 сентября 1920 г. Первый секретарь ЦК КПУ — Родней Арисменди. Центральный орган партии — ежедневная газета «Популар» («Народная»). С середины 1978 г. стал вновь распространяться политический и теоретический журнал «Эстудиос» («Исследования»).

Уругвай — капиталистическая страна среднего уровня развития, с высоким удельным весом рабочего класса.

Из миллиона человек самодеятельного населения 70% — лица наемного труда. В промышленности, на транспорте и в строительстве занято 300 тыс. рабочих, около 100 тыс. — в торговле, банковской системе и т. п. Среди 400-тысячного сельского населения — 100 тыс. наемных работников и 100 тыс. владельцев мелких наделов, которые по существу являются полупролетариями.

70% рабочих сконцентрированы на предприятиях, с числом занятых свыше 500 человек. Это типично промышленные рабочие.

В середине 80-х годов XIX столетия в Уругвае появились первые классовые рабочие организации и профессиональные союзы. В августе 1895 г. вышел первый номер социалистической газеты «Дефенсор дель обреро» («Защитник рабочего»), в которой в сентябре этого же года была опубликована программа Социалистической партии Уругвая. В 1896 г. возникло первое профсоюзное объединение социалистов, получившее название Социалистический рабочий центр. Однако на уругвайское рабочее движение в этот период оказывали преобладающее влияние идеи анархизма и анархо-синдикализма.

В начале XX в., когда рабочее движение переживало подъем, начала остро ощущаться необходимость классовой политической организации трудящихся. К этому времени внутри социалистического движения наметились прогрессивные тенденции, начало формироваться марксистское крыло. Положительное влияние на этот процесс оказывала и деятельность II Интернационала и его Международного бюро, в котором активную роль играли В. И. Ленин, Р. Люксембург и К. Либкнехт. В Социалистической партии в ходе борьбы с реформистскими лидерами, проводившими шовинистическую линию, выделилось левое крыло, которое отстаивало марксистско-ленинские принципы классовой борь-

бы пролетариата, активно выступало против развязанной империалистами войны. Наиболее сознательные левые группы в соцпартии встали на путь разрыва с реформизмом.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России и рождение первого в мире пролетарского государства дали могучий толчок рабочему движению в Уругвае. В 1918—1923 гг. в стране происходили крупные классовые бои, в ходе которых наметилось размежевание правых и левых сил в соцпартии. Открывшийся 21 сентября 1920 г. VIII съезд социалистической партии подавляющим большинством принял решение о вступлении в Коминтерн. День открытия съезда считается днем рождения партии уругвайских коммунистов.

Таким образом, образование Коммунистической партии в Уругвае явилось результатом слияния двух основных течений: демократических стремлений народа, возникших в борьбе за независимость, продолженных и развитых в ходе борьбы организованного в профсоюзы рабочего класса, и, с другой стороны, распространения идей марксизма-ленинизма после Октябрьской революции.

Определяя этапы развития Компартии, Р. Арисменди отмечал, что первый этап «начинается с основания партии и длится до VII конгресса Коминтерна. Это — до некоторой степени период становления партии как партии коммунистов, период формирования ее марксистских идеологических позиций и коммунистических организационных принципов и форм, это был период формирования боевых качеств партии нового типа, сыгравший немалую роль в том, что, несмотря на отставание идейно-воспитательной работы, сектантство и болезни роста, партия в последующие годы устояла во всех бурях и продолжала свою революционную деятельность в массах»[1].

Чрезвычайный съезд СПУ (16—19 апреля 1921 г.) четко определил характер партии и заявил о принятии

---

[1] *Арисменди Р.* Великая Октябрьская социалистическая революция и национально-освободительное движение в Уругвае.— В кн.: Великая Октябрьская революция и мировое освободительное движение. М., 1958, с. 450—452.

21 условия приема в Коминтерн, переименовал партию в Коммунистическую партию Уругвая. Было принято также решение направить делегацию КПУ на очередной конгресс Коминтерна. В октябре 1923 г. был проведен новый чрезвычайный съезд КПУ. Он обсудил вопрос о работе профсоюзов и парламентскую тактику партии. На съезде был заслушан доклад Франсиско Р. Пинтоса — делегата КПУ на III конгрессе Коминтерна.

IX съезд КПУ (декабрь 1924 г.) принял решение об изменении организационных форм работы партии: вместо унаследованного от соцпартии «центра» жилого района основной организационной формой стали партийные ячейки на промышленных предприятиях.

X съезд КПУ (июль 1927 г.) был назван «первым съездом большевизации». Он осудил троцкизм, разоблачил стремление некоторых слоев уругвайской буржуазии искать опоры в целях развития национальной промышленности у американского империализма, нацелил рабочие и крестьянские массы на борьбу за достижение конкретных требований, обсудил вопрос о социальном составе партии.

VII конгресс Коминтерна положил начало второму периоду в деятельности КПУ, который продолжался до разгрома нацизма во второй мировой войне.

XII съезд КПУ (7 января 1938 г.) обсудил вопросы борьбы против фашизма и солидарности с республиканской Испанией, а также борьбы против сектантства в профдвижении, поставил задачу укрепления партии в борьбе с троцкизмом. XIII съезд КПУ (16—25 марта 1940 г.) занимался главным образом вопросами внутрипартийной борьбы. Ряд членов руководства (Ласаррага, Риссо) за критику Э. Гомеса, в то время генерального секретаря Национального Комитета КПУ, были обвинены в троцкизме и в отсутствии принципиальности.

Когда гитлеровская Германия напала на Советский Союз, КПУ призвала трудящихся встать на защиту Страны Советов и оказывать самую решительную помощь СССР и всем силам, боровшимся против фашизма. В августе 1941 г. состоялся чрезвычайный съезд партии. Он обсудил следующие вопросы: 1) Национальное единство в борьбе против нацизма и пятой колон-

ны; 2) Рабочее единство и создание единого профцентра и 3) Идеологическое и организационное укрепление партии. В начале 1942 г. благодаря активной деятельности коммунистов был создан Всеобщий союз трудящихся Уругвая, который стал основой будущего единства рабочего класса страны. XIV съезд КПУ (апрель 1944 г.) подтвердил решения чрезвычайного съезда, обсудил проблему национального единства в борьбе против фашизма и внутренней пятой колонны.

Деятельность партии в это время осложнялась возникновением в ее рядах правого уклона — браудеризма. Во внутрипартийной жизни стал проявляться культ личности Э. Гомеса, что привело к серьезным ошибкам в послевоенные годы — третий период в истории КПУ — и кризису в партии в июле 1955 г.

Первое послевоенное десятилетие было крайне трудным для партии. «Холодная война», развязанная империализмом, бешеное наступление реакции по всем направлениям, разгул антикоммунизма и маккартизма, настойчивые попытки империалистов США и местных реакционных сил всеми средствами изолировать коммунистов от масс и не допустить единства рабочего класса — таковы были условия, в которых работали в те годы уругвайские коммунисты. Несмотря на эти трудности, партия прилагала большие усилия для разоблачения империализма США и его агентов, старалась активизировать борьбу за мир, защищать требования трудящихся, срывать антисоветские провокации.

XV съезд КПУ (18 мая 1950 г.) указал на опасность возникновения мировой войны и проимпериалистическую направленность «плана Трумэна», принял решение усилить борьбу за мир. Во внутреннем плане был поставлен вопрос «о борьбе против оборончества» в партии и «хвостистских течений». В то же время в партии продолжал назревать внутренний кризис. Культ личности Э. Гомеса и неправильная линия руководства вели к деморализации партии, извращению ее организационных основ, ослаблению связи с массами. Внешним проявлением внутрипартийного кризиса явилось оформление антипартийной группы Э. Гомеса. Участники этой группы, порвав с марксизмом-ленинизмом и подменив его национал-реформистскими концепциями, пытались

поставить себя над партией и ее организациями, оторвать партию от масс.

Борьбу против антипартийной группы Гомеса возглавил Р. Арисменди. В докладе Р. Арисменди на июльском (1955 г.) Пленуме Национального Комитета КПУ «О партийных проблемах» были вскрыты причины кризиса, возникшего в партии, и четко показаны пути его преодоления. Э. Гомес и члены его группы не явились на Пленум, начали нападать на партию, используя буржуазную печать и прибегая к самому грубому антикоммунизму и антисоветизму.

С XVI съезда партии (сентябрь-октябрь 1955 г.) начинается четвертый период в истории КПУ. Он завершился XX съездом (11—15 декабря 1970 г.).

XVI съезд Компартии определил характер революционного процесса в стране, указал на главных врагов трудящихся — империалистов, латифундистов и крупную буржуазию, призвал к объединению народных сил в Демократическом фронте национального освобождения, который сможет осуществить в стране глубокие социально-экономические преобразования. Съезд подчеркнул, что основой этого фронта должен стать союз рабочего класса, как руководящей силы фронта, с крестьянством.

Определяя перспективы борьбы, съезд указал, что для осуществления перемен, в которых нуждается страна, необходимо добиться единства рабочего класса, повысить влияние левых сил в жизни страны и построить массовую Коммунистическую партию.

Значение XVI съезда состоит в том, что он поставил перед партией неотложную задачу творчески разработать теорию уругвайской революции, заложил основы стратегии и тактики Компартии, форм и методов борьбы рабочего и народного движения. После XVI съезда КПУ начала укреплять свои контакты с международным коммунистическим и рабочим движением.

Состоявшийся в августе 1958 г. XVII съезд подвел итоги деятельности партии после XVI съезда, отметил рост ее рядов, повышение ее идеологического и организационного уровня. Съезд принял Программную декларацию и Политическую платформу ближайших требований, которые явились дальнейшей разработкой и обо-

гащением теоретических основ революционного процесса в Уругвае с учетом развития борьбы народов Латинской Америки за свое национальное и социальное освобождение.

В Программной декларации говорится, что революция в Уругвае будет аграрной, антиимпериалистической. Это — первый этап к установлению социалистического строя в стране. Компартия заявила о своей готовности «бороться вместе со всеми политическими партиями и силами, которые выступают за полное осуществление этой платформы или ее существенных частей, а также внимательно прислушиваться к программным требованиям других политических сил, вдохновляемых теми же идеалами национального освобождения, мира и демократии, в целях разработки платформы совместных действий» [2].

Состоявшийся в июне-июле 1962 г. XVIII съезд КПУ нацелил коммунистов на укрепление единства левых сил. Он призвал партию и народ к борьбе за осуществление программы аграрной, антиимпериалистической революции.

Выполняя решение съезда, партия приняла активное участие в создании в 1962 г. Левого фронта освобождения (ФИДЕЛЬ). В него вошли, кроме Компартии, ряд демократических организаций молодежи и студентов, прогрессивной интеллигенции, многие видные политические деятели. Создание фронта позволило патриотическим и антиолигархическим силам, стремящимся к единству, сплотить свои силы, совместно выступать в освободительной борьбе.

9—13 августа 1966 г. состоялся XIX съезд КПУ, который обсудил вопросы борьбы за дальнейшее укрепление единства левых, демократических сил и задачи Компартии. В резолюции съезда указывалось, что политический кризис в Уругвае и его социальные проявления обостряются, что Левый фронт освобождения стал важным ядром сплочения всех левых сил и что рабочий класс, народные массы, приобретая собственный опыт, все шире включаются в борьбу, используя самые раз-

---

[2] Программные документы коммунистических и рабочих партий стран Латинской Америки. М., 1969, с. 287.

10 Заказ № 869

личные ее формы. Съезд поставил конкретные задачи по укреплению влияния партии в рабочем классе, среди молодежи и женщин, в средних слоях. Съезд решительно выступил за единство международного коммунистического движения. На съезде был принят новый устав КПУ.

После XIX съезда в октябре 1966 г. партия сумела оказать существенную помощь делу сплочения рабочего класса в рядах Национального конвента трудящихся (НКТ). Компартия находила путь к сознанию все более широких масс трудящихся и способствовала, несмотря на сопротивление руководства Социалистической партии, дальнейшему объединению патриотических и демократических сил.

Правительство Уругвая, напуганное широким размахом демократического движения в стране, объявило в июне 1968 г. о введении чрезвычайных мер безопасности и обрушило репрессии на профсоюзы, Компартию и другие демократические организации. В этих условиях партия призвала рабочих и всех трудящихся к борьбе в защиту демократических свобод. В ответ на репрессии властей были организованы многочисленные забастовки, массовые демонстрации и митинги.

В результате широкого размаха борьбы народных масс правительство не смогло добиться разгрома КПУ, НКТ, Левого фронта освобождения и других демократических организаций. «В последние годы, — говорил Р. Арисменди на международном Совещании коммунистических и рабочих партий 1969 г., — классовая борьба приобрела особую остроту: выступления рабочего класса, народных масс не раз срывали авантюристические замыслы «горилл» [3].

К концу 1970 г. КПУ стала влиятельной массовой партией, признанным авангардом рабочего класса Уругвая, общенациональной политической силой, способной возглавить решительную борьбу против реакции и империализма.

XX съезд КПУ (11—15 декабря 1970 г.) подвел итоги борьбы партии в условиях «чрезвычайных мер

---

[3] Документы Международного Совещания коммунистических и рабочих партий. Прага., 1969, с. 262.

безопасности». Несмотря на усиление конфронтации левых сил с силами реакции, съезд смог выдвинуть задачу создания более широкой коалиции демократических сил. В Отчетном докладе отмечалось, что речь идет не просто об избирательном фронте, а об объединении народа в целях осуществления радикальных преобразований. Важным фактором такого объединения явилось то, что массы приобрели собственный опыт борьбы, выросло их сознание. Крайне важно и то, что за время после XIX съезда КПУ более чем удвоила число своих членов и насчитывала к открытию XX съезда около 40 тыс. человек.

После XX съезда начался пятый период в истории КПУ. Он ознаменовался созданием Широкого фронта и развертыванием борьбы народных масс за программу глубоких социально-экономических преобразований. В состав Широкого фронта, основанного 5 февраля 1971 г., вошли Левый фронт освобождения, Христианско-демократическая партия, движение «За правительство народа», Народно-прогрессивное движение, Компартия Уругвая, Соцпартия Уругвая, Социалистическое движение, левые группировки, отколовшиеся от традиционных буржуазных партий «Бланко» и «Колорадо», а также группа независимых политических деятелей во главе с генералом Артуро Бальиньасом. Президентом Широкого фронта был избран генерал Либер Сереньи.

Представители различных партий и групп, которые образовали этот фронт, не отказались от своих идеологических концепций. Однако это политическое объединение было создано на основе общей программы, признанной всеми его участниками.

Широкий фронт — это, как отмечается в его программе, патриотическое, демократическое, антиимпериалистическое движение, выступающее за национальную независимость, программу глубоких преобразований (национализация банков, внешней торговли, мясохладобойной промышленности, аграрная реформа и т. п.), которые подрывают могущество олигархии и, хотя и не являются социалистическими, ставят страну перед необходимостью определения дальнейшего пути.

Несмотря на все препятствия, которые реакция воздвигала перед Широким фронтом в ходе избиратель-

ной кампании в ноябре 1971 г., это объединение демократических сил добилось серьезного успеха. Фронт собрал более 300 тыс. голосов, т. е. свыше 20% голосов всех избирателей. В палате депутатов Широкий фронт получил 16, а в сенате — 5 мест. В муниципалитеты 13 департаментов, в том числе и в столичный, вошли представители Широкого фронта.

Первый съезд местных комитетов Широкого фронта в декабре 1971 г. наметил конкретный план дальнейшего его укрепления. Компартия видела свою главную задачу в сплочении всех антиимпериалистических и демократических сил страны вокруг фронта во имя осуществления глубоких социально-экономических преобразований в стране.

Реакционные круги Уругвая не имели возможности сдержать рост направляемых Компартией, Национальным конвентом трудящихся и Широким фронтом антиимпериалистической борьбы и стачечных выступлений трудящихся в рамках буржуазной демократии.

В феврале 1973 г. внутри вооруженных сил возник острый кризис: левые круги армии, флота и авиации заявили, что они не хотят быть «вооруженной рукой олигархии», и сформулировали свою программу антиимпериалистических и демократических преобразований. Их программа объективно совпадала с программой-минимум народных сил. Однако, видя рост недовольства своей политикой также и среди левого крыла армии, президент республики Бордаберри при поддержке реакционной верхушки вооруженных сил совершил 27 июня 1973 г. государственный переворот.

После реакционного государственного переворота деятельность политических партий была приостановлена. Несмотря на создавшиеся трудные условия, Национальный конвент трудящихся ответил на установление диктатуры героической пятнадцатидневной забастовкой, которая сопровождалась занятием предприятий и братанием с солдатами. Реакции не удалось с помощью репрессий сломить волю рабочего класса. Всеобщая забастовка была прекращена по решению руководства КПУ и НКТ, чтобы не допустить обескровливания рабочего и народного движения.

1 декабря 1973 г. КПУ была запрещена. Тем не ме-

нее Компартия продолжала активно действовать в подполье.

После ухода в подполье Компартия поставила задачу работать по основным направлениям:

1. Сохранять и развивать единство и организованность рабочего класса в новых условиях, добиваться его превращения в основную силу антидиктаторской борьбы.

2. Добиваться создания союза рабочего класса со средними слоями, а также с крестьянством.

3. Создать политический союз всех антидиктаторских сил

4. Продолжать проведение политической линии, направленной на обеспечение союза демократических гражданских слоев с демократически настроенными военными.

5. Укрепить Коммунистическую партию и Союз коммунистической молодежи, расширять и крепить их организации, создавать новые органы подпольной пропаганды, повышать роль партии как руководителя рабочего класса и как части демократических политических сил страны.

Компартия считает, что в настоящее время борьба за антиимпериалистический и демократический выход из создавшегося в стране кризиса должна осуществляться на пути создания союза антидиктаторских сил, который сыграет решающую роль в свержении диктатуры. Поэтому свержение диктатуры — первый этап, за которым последует второй этап — создание временного правительства с участием военных и гражданских лиц на основе программы-минимум и осуществление ряда мероприятий, направленных на перестройку внутренней и внешней политики страны.

В последнее время усилилась изоляция диктатуры. Это явилось результатом единства и сплоченности всех общественных и политических сил, находящихся в оппозиции к режиму, стремящихся объединить всех патриотов на основе единой программы и ясной перспективы вывода страны из положения, в котором она сегодня находится. Достижение единства и сплоченности оппозиции, ее политическая инициатива на сегодняшний день, по мнению руководства Компартии, являются решающим фактором победы над тиранией. Это единство

и сплоченность становятся реальностью на основе следующей программы-минимум:

«1) Всеобщая амнистия, предусматривающая освобождение политических и профсоюзных заключенных, возвращение всех находящихся в изгнании и восстановление уволенных, а также решение вопроса о пропавших без вести;

2) Восстановление демократических свобод и отмена положения о лишении политических прав;

3) Выборы Конституционной ассамблеи и предварительное восстановление атмосферы полного уважения к свободной деятельности всех политических партий, чтобы народ мог свободно выражать свое мнение относительно будущего нашей страны;

4) Незамедлительное принятие экономических мер, которые должны исправить кризисное экономическое положение населения»[4].

Главная задача этого этапа — указывает КПУ, — вовлечь всю уругвайскую эмиграцию в борьбу за антифашистское единство, за усиление международной солидарности с уругвайским народом.

Солидарность должна быть направлена прежде всего на борьбу за всеобщую амнистию и освобождение всех политических и профсоюзных заключенных, которые находятся в тяжелейших условиях, приговорены к длительным срокам и подвергаются физическим и психическим пыткам, так как диктатура пытается отомстить им за героическое сопротивление народа. В опасности находятся здоровье и жизнь многих патриотов, таких, как генерал Либер Сереньи, бывшие члены парламента Хайме Перес, Хосе Луис Массера, Херардо Куэста, Альберто Альтесор, профсоюзные руководители Росарио Пьетраройа, Владимир Турянский, Эктор Родригес, Леон Дуарте, молодежные лидеры Хорхе Массарович и Леон Лев, а также Рита Ибарбуру, Сельва Брасельи, Рауль Сендик и тысячи заключенных, как и десятки пропавших без вести, чья судьба неизвестна.

«Патриоты, находящиеся в эмиграции,— указывает свою действенность[5]. Как отмечалось на совещании чле-

[4] Declaración de la reunion del Comite Central del PCU en el exterior, 1979, Dic.

[5] Ibid.

нов Исполкома ЦК КПУ за рубежом в апреле 1981 г., сейчас в Уругвае складывается новая обстановка. Она в основном опирается на народную победу 30 ноября 1980 г., когда на общенациональном референдуме было заявлено решительное «нет!» диктатуре — была сорвана попытка узаконить конституционным путем военный режим.

Коммунистическая партия Чили

Образована 2 января 1922 года. Центральный орган КПЧ — газета «Эль Сигло», издается теоретический журнал «Принсипиос». Генеральный секретарь КПЧ — Луис Корвалан.

2 января 1982 г. исполняется 60 лет со времени основания Коммунистической партии Чили. Создание КПЧ связано с именем выдающегося деятеля международного рабочего и коммунистического движения, национального героя Чили Луиса Эмилио Рекабаррена Серрано (1876—1924 гг.) [1]. Решение о создании Компартии было принято на IV съезде Социалистической рабочей партии, которая была образована за 10 лет до этого на базе пролетарских организаций Большого севера страны, известного крупными центрами горнодобычи. «Коммунистическая партия, как и ее предшественница — Социалистическая рабочая партия, — писал Генеральный секретарь ЦК КПЧ Луис Корвалан, — возникла на севере Чили, в самой гуще пролетариата, где находились крупные центры сосредоточения рабочих, занимавшихся добычей селитры. Она родилась в ходе борьбы за жизненно важные интересы рабочего класса и в защиту национального суверенитета, борьбы против империализма, который завладел богатствами Чили. Возникнув, она высоко под-

[1] В СССР был издан сборник: *Рекабаррен Л.* «Избранные статьи и речи» (М., 1977) со вступительной статьей И. Рыбалкина, содержащей краткий биографический очерк. Кроме того, см.: Очерки истории Чили. М., 1965; *Ермолаев В., Королев Ю.* Рекабаррен — великий гражданин Чили. М., 1973.

няла знамя пролетарского интернационализма, решительно выступая в поддержку Великой Октябрьской социалистической революции и против попыток некоторых кругов олигархии спровоцировать братоубийственный конфликт между чилийцами и перуанцами в результате пограничных споров, оставшихся нерешенными после Тихоокеанской войны»[2].

Отличительной особенностью создания партии чилийских коммунистов было то, что она сформировалась не в результате отделения от влиятельной партии социал-демократического типа революционного марксистско-ленинского меньшинства (как чаще всего случалось) и не путем объединения в новую пролетарскую партию до того разрозненных революционных кружков и групп, испытавших сильное влияние Великого Октября, а в итоге перехода на большевистские позиции подавляющего большинства членов социалистической партии[3].

Каковы же причины такого явления, несомненно, отразившегося на всей последующей истории партии? Их несколько. И первая из них состоит в том, что с самого основания Социалистическая рабочая партия была глубоко пролетарской по своему составу, тесно связана с революционным рабочим движением, имела мощные связи с профсоюзным движением, за единство которого последовательно и успешно боролась, добившись создания уже в 1916—1917 гг. общенационального профцентра — Рабочей федерации Чили, где коммунисты играли руководящую роль.

Вторая важнейшая причина состоит в том, что руководители и идеологи чилийских социалистов последовательно и твердо стояли на позициях пролетарского интернационализма и с первых дней мировой войны обличали не только империалистов — зачинщиков бойни, но и социал-предательство и шовинизм лидеров II Интернационала. Так, Л. Рекабаррен уже 30 августа 1914 г.,

---

[2] Коммунистическая партия Чили в борьбе за революцию: (к 50-летию Коммунистической партии Чили). М., 1973, с. 99.

[3] На это обстоятельство обращали внимание чилийские коммунисты. «Интересно отметить и то,— писал заместитель Генерального секретаря КПЧ В. Диас,— что Коммунистическая партия Чили в отличие от компартий многих других стран возникла не в результате раскола социал-демократической партии» (там же, с. 112).

естественно, еще ничего не зная о позиции В. И. Ленина по этому вопросу, писал в одной из своих статей, опубликованных в центральном органе СРП газете «Эль деспертар де лос трабахадорес»: «За войной должна последовать революция... Пролетариату необходимо взять на себя руководство судьбами народов. Буржуазия потерпела крах, доказав свою полную неспособность управлять... Пусть все трудящиеся... терпящие муки этой войны, будут готовы к длительной борьбе до тех пор, пока они не установят твердую власть, способную противостоять реставраторским стремлениям царей и императоров. Так называемая буржуазная цивилизация и культура потерпели крах. Теперь неизбежно восторжествует новая цивилизация — социалистическая, которая должна осуществить всеобщее разоружение народов как первое средство для предотвращения войн в будущем. Только социализм принесет мир миру»[4].

На проходившем в мае 1915 г. I общенациональном съезде СРП Рекабаррен настаивал на сохранении названия — Социалистическая рабочая партия — «чтобы отличаться от социал-демократических партий Европы, предавших дело пролетариата»[5]. Нельзя не отметить близость позиции Рекабаррена и его сторонников по этому вопросу к позиции большевиков-ленинцев. Хотя она и не вылилась в четкий и творчески дерзкий ленинский лозунг о превращении империалистической войны в гражданскую, но, несомненно, вплотную подводила к нему.

Чилийских социалистов отличало обостренное ощущение и понимание борьбы пролетариата своей страны как части борьбы всемирной армии рабочего класса. В октябре 1917 г. «Эль Деспертар» выступила с новой серией теоретических статей, в которых, в частности, говорилось, что война имеет «своим источником частные интересы капиталистов». Газета восхищалась мужественным поведением Карла Либкнехта и с резким осуждением отзывалась о социал-шовинистах: «Они тоже схватили в руки оружие и вышли в поле в поисках пролетариев других национальностей, нареченных врагами»[6].

---

[4] El Desperter de los Trabajadores, Jquique, 1914, 30 Ag.
[5] Principios, Santiago de Chile, 1962, N 88, p. 12—13.
[6] Principios. Santiago, 1962, N 88, p. 10—12.

Нельзя не поражаться революционной смелостью и творческой зрелостью руководителей СРП, действовавших в отрыве от мировых центров революционной мысли, в небольшой и относительно отсталой стране капиталистической «периферии» и сумевших столь современно и политически точно решить сложнейший вопрос революционной стратегии.

Важным моментом, определившим своеобразный путь формирования Компартии в Чили, явилось также и то, что СРП накопила большой опыт проведения тактики политических союзов. Это касается прежде всего ее деятельности в рабочем и профсоюзном движении, где существовали влиятельные анархо-синдикалистские, экономические и социал-христианские течения, с которыми социалисты постоянно взаимодействовали, дискутировали и находили реальные компромиссы, позволявшие, с одной стороны, сохранять единство профдвижения, а с другой — вести наступательную и напряженную классовую борьбу. Был у партии и опыт блоковой тактики в отношениях с буржуазными политическими партиями. Так, на парламентских выборах 1921 г. СРП выступила совместно со сторонниками А. Алессандри Пальма — крупного чилийского буржуазного реформатора, избранного президентом страны. СРП предложила ему провести в жизнь прогрессивное по тем временам трудовое законодательство, включавшее признание прав профсоюзов, установление 8-часового рабочего дня и т. д., и оказала серьезное влияние на реформистское правительство, заставив осуществить обещанное на практике.

Существенным фактором формирования КПЧ было то, что и рабочее движение и партию возглавлял такой выдающийся революционер, как Луис Рекабаррен. К началу 20-х годов он приобрел уже огромный опыт — как практический, так и теоретический — политической деятельности. Он был одним из руководителей демократической партии, основателем СРП и Рабочей федерации, создателем мощной сети рабочих газет практически во всех пролетарских центрах страны, участвовал в рабочем и социалистическом движении Испании, а также в деятельности международных организаций II Интернационала. В 1918 г. он стал одним из основателей Коммунистической партии Аргентины и ее первым Генераль-

ным секретарем, а затем — в 1920 г. — Коммунистической партии Уругвая. Он избирался депутатом парламента и его бросали в тюрьму, был кандидатом в президенты страны и подвергался преследованиям вплоть до высылки из страны, имел опыт как легальной, так и подпольной деятельности. Рекабаррен пользовался огромным авторитетом среди рабочих; но его престиж был высок и в политических (в том числе буржуазных) кругах страны. После победы Великой Октябрьской социалистической революции Рекабаррен стал горячим и верным сторонником и глашатаем большевизма (максимализма, как тогда говорили в Чили).

Таковы основные обстоятельства, наложившие свой отпечаток на процесс формирования партии чилийских коммунистов.

Вместе с тем следует сказать, что создание партии и особенно первые годы ее деятельности (до начала 30-х годов) были сопряжены с рядом трудностей, носивших как объективный, так и субъективный характер. Как писали впоследствии чилийские коммунисты, в тот период «в ее лоне были социал-демократические элементы: партия имела реформистский балласт; ее организация была далека от того, чтобы явиться организацией нового типа, способной к борьбе и в условиях легальности, и в условиях подполья»[7]. Говоря о больших заслугах партии чилийского рабочего класса, подчеркивает В. Диас, «нельзя вместе с тем обойти молчанием ее теоретические и политические слабости. Они выразились в непонимании специфики, истинного характера и ближайших целей чилийской революции, что повлекло за собой ряд серьезных ошибок. Но, несмотря на это, партия никогда не впадала в авантюризм и всегда указывала на необходимость массовой борьбы»[8]. Первое десятилетие существования КПЧ было трудным (и не лишенным ошибок) временем теоретического и организационно-политического становления партии. На II (декабрь 1923 г.), III (1924 г.), IV (1925 г.) и V (1927 г.) съездах КПЧ в основном эти задачи были решены в теории. Не случайно именно в 1927 г. партия была принята в качестве

---

[7] *Ramírez Necochea H.* Origen y Formación del Partido Comunista de Chile. Santiago, 1965, p. 77—78.

[8] Коммунистическая партия Чили..., с. 113.

полноправного члена в Коммунистический Интернационал. Тем не менее на практике многие вопросы оставались нерешенными. Недаром Э. Лафертте и «Бюллетень» партии за январь 1929 г. должны были разъяснять членам партии, что партия и профсоюзы — это не одно и то же и не должны подменять друг друга. Фактически до 1933 г. (до национальной конференции КПЧ, проведенной в июле 1933 г.) в документах партии говорилось о возможности бороться за немедленную «чистую» социалистическую революцию, завоевание власти и формирование рабоче-крестьянского правительства [9]. Чилийские коммунисты считают, что только на конференции 1933 г. впервые за время существования партии был правильно определен характер чилийской революции. Господство империализма, монополистической олигархии и латифундизма в Чили предопределяло необходимость переходного этапа, который открыл бы стране путь к социализму. Партия должна была разработать свою стратегию и тактику исходя из этой реальности. Свою основную ближайшую задачу она видела в борьбе за освобождение от гнета империалистического капитала путем национализации крупных иностранных предприятий и местных монополий, за ликвидацию латифундизма и передачу земли крестьянам. Партия выступала за демократизацию политической жизни в стране, за проведение независимого политического курса и установление дипломатических отношений с СССР. «Хотя на конференции, — писал В. Диас, — не были разработаны соответствующие стратегия и тактика революции и в течение некоторого времени упор делался лишь на союз рабочих и крестьян без привлечения к нему других слоев населения, эта конференция, несомненно, явилась важной вехой на пути к созданию Народного фронта» [10].

Этот период в деятельности КПЧ (1922—1933 гг.), который с полным основанием можно охарактеризовать как этап ее становления, был временем быстро менявшихся социально-экономических и политических условий в жизни страны. Активная наступательная буржуаз-

---

[9] *Ramirez Necochea H.* Op. cit., p. 259.
[10] Коммунистическая партия Чили..., с. 113—114.

но-реформистская деятельность президента А. Алессандри (1920—1925) вносила существенные изменения в социально-политический облик чилийского общества: введение всеобщего избирательного права, основных буржуазных свобод, принятие трудового законодательства, регламентирующего отношения между трудом и капиталом, привели к быстрой активизации широких слоев населения, росту профсоюзов, массовых организаций трудящихся, укреплению рядов Коммунистической партии. С другой стороны, буржуазные реформы, осуществлявшиеся в стране, несли в себе заряд острого внутреннего противоречия. Расширение буржуазно-демократических свобод, с одной стороны, и введение трудового законодательства (права профсоюзов, коллективные договора, 8-часовой рабочий день и т. д.) — с другой, на первый взгляд кажутся внутренне едиными и логичными, составляющими общего процесса становления буржуазной демократии. Однако в чилийских условиях, где основной массой населения была городская мелкая буржуазия и крестьянство (огромным влиянием на которые пользовались латифундисты-помещики), а рабочий класс, занятый на крупном производстве, составлял меньшинство, расширение общедемократических прав (т. е. в основном политических прав мелкой буржуазии как самой массовой части населения) вступало в острое противоречие с созданием социальных учреждений, улучшавших положение наемных работников на рынке труда. Мелкий и даже средний предприниматель в условиях отсталой технологии при 8-часовом рабочем дне не мог обеспечить рентабельность своего производства; крестьянин и помещик в этих условиях теряли главное преимущество, которое ему давало наличие даровых или крайне дешевых рабочих рук. Таким образом, получая всю обойму политических прав, эти общественные группы выступали активными противниками нового порядка в отношениях между трудом и капиталом.

Молодой Компартии, тесно связанной с рабочим и профсоюзным движением (и фактически только с ним, так как влияние среди крестьян и городской мелкой буржуазии в то время было минимальным), было чрезвычайно трудно осмыслить это противоречие. КПЧ к концу 20-х годов только подошла к практическому рассмот-

рению стратегии и тактики социальных союзов. В то же время следует учитывать, что у нее уже накопился некоторый опыт такого рода деятельности, так как внутри рабочего движения, несомненно, присутствовали сильные течения, корнями своими уходившие в мелкобуржуазные и крестьянские социалистические утопии. Однако этот опыт не заменял полностью непосредственной работы с крестьянскими и мелкобуржуазными массами, ибо в рабочем классе свойственный им стихийный социализм претерпел значительные трансформации.

В 1924—1925 гг. в Чили впервые в XX в. произошли выступления вооруженных сил с целью оказания прямого давления на ход политических событий. В тот период они носили характер поддержки реформ, провозглашенных А. Алессандри и отвергаемых реакционным большинством в парламенте. С другой стороны, усиление забастовочной борьбы и укрепление революционных и классовых позиций в рабочем движении вели ко все более частым столкновениям между правительством и профсоюзами: гармонии между трудом и капиталом, обещанной А. Алессандри, не получалось или, другими словами, проваливалась основная предпосылка модернизации капиталистических структур — рекрутировать рабочий класс в качестве массового союзника крупной буржуазии в процессе этой модернизации. Реформистское правительство оказывалось в изоляции. И тут оно сделало шаг, приведший к окончательному падению доверия к нему со стороны пролетариата: в июне 1925 г. войска жестоко подавили забастовку на селитренном руднике «Ла Корунья»; десятки рабочих были убиты, сотни брошены в тюрьмы.

В условиях начавшейся грандиозной перестройки классовых и политических сил в октябре 1925 г. состоялись президентские выборы. Кандидату блока всех буржуазных партий Э. Фигероа на этих выборах противостоял кандидат Национальной ассамблеи наемных работников военный врач Х. Сантос Салас, выдвинутый коалицией, в которую входили Коммунистическая партия (единственная политическая партия), Рабочая федерация, а также ряд других профсоюзов и организаций рабочих, служащих, преподавателей, мелких торговцев и предпринимателей, арендаторов и т. д. Сформировал-

ся широкий союз революционно-демократических сил, объединивший организационный пролетариат, часть мелкой буржуазии, интеллигенции и пользовавшийся поддержкой группы офицеров в вооруженных силах. Этот союз получил на выборах поддержку около 30% избирателей, и, хотя победу одержал представитель правых сил, результаты кампании показали возросшую силу рабочего и демократического движения и Компартии в особенности. Тем не менее буржуазия не отказалась от претенциозных планов модернизации капитализма с помощью подчиненных ей профсоюзов и других массовых организаций. Но проблема была поставлена иначе, чем прежде: причина неудачи прошлых попыток была найдена в деятельности Компартии и революционной ФОЧ. Поэтому в жизнь начинает проводиться политика, основными компонентами которой явились, во-первых, репрессии и преследования КПЧ и руководителей ФОЧ (на парламентских выборах 1926 г. КПЧ добилась избрания в конгресс 2 сенаторов и 7 депутатов, что вновь подтвердило ее возросшее влияние) и, во-вторых, создание параллельных профсоюзов, прямо сотрудничающих и подчиненных правительству[11].

Наиболее открытые формы эта политика приобрела в годы правления К. Ибаньеса (1927—1931), отстранившего при поддержке всех буржуазных политических партий от власти президента Фигероа и провозглашенного президентом. К. Ибаньес был руководителем той самой группы офицеров, которая в 1925 г. поддержала реформы А. Алессандри. Его политика отражала изменения, которые произошли в позициях реформистской буржуазии, впервые всерьез столкнувшейся с организованной борьбой пролетариата и предпринявшей новые поиски подчинения своим интересам рабочих организаций. В практике его правительства много национал-реформистских черт, которые впоследствии столь ярко проявились в деятельности Х. Перона в Аргентине (1946—1955) и Ж. Варгаса в Бразилии (с 1930 г. и особенно с установлением в 1937 г. «нового государства», существовавшего до 1945 г.). Преследуя коммунистов и революционных руководителей профсоюзов, Ибаньес в

---

[11] *Ramirez Necochea H.* Op. cit., p. 147—153.

то же время оказывал поддержку оппортунистическим тенденциям в профдвижении. Он попытался установить государственный контроль над производством селитры, приобретя 51% акций селитренной компании, и т. д.

Уже в марте 1927 г. КПЧ была объявлена вне закона и вынуждена была действовать в условиях сурового подполья. В эти годы коммунисты приобрели новый опыт борьбы, постепенно преодолевая сектантские тенденции, возникшие было в условиях нелегальной деятельности. Коммунисты не потеряли своих связей с рабочим движением; активно участвовали в народной борьбе, содействуя падению диктатуры в 1931 г. Рост демократического движения в 1931—1932 гг. сопровождался революционными выступлениями в вооруженных силах (восстание военных моряков в сентябре 1931 г.), активизацией забастовочного движения, усилением массового недовольства правительством, неспособным вывести страну из глубокого экономического кризиса. В июне 1932 г. в результате нового восстания в вооруженных силах, поддержанного трудящимися, к власти в стране пришло правительство полковника М. Грове, восстановившего демократические свободы и осуществившего ряд социально-экономических мер революционно-демократического характера. Компартия приветствовала деятельность нового правительства, провозгласившего страну «социалистической республикой», но требовала углубления революционного процесса, создав с этой целью «рабоче-крестьянские советы». Однако через 12 дней «социалистическая республика» пала, и Компартия вновь должна была вернуться к нелегальной деятельности. В 1932 г. президентом страны был вновь избран А. Алессандри (1932—1938), который на этот раз не предпринимал никаких попыток реформ, осуществляя в целом консервативный курс во внутренней политике (не был отменен даже запрет на деятельность КПЧ).

Решения, принятые на июльской конференции КПЧ в 1933 г., отражали приобретенный исторический опыт борьбы и свидетельствовали о высоком уровне зрелости, достигнутом партией. Фактически с этой конференции ведет отсчет новый тип политики КПЧ — на достижение широкого массового единства, на формирование широких политических союзов. Период с 1934 по 1947 г. в

истории КПЧ может быть назван периодом борьбы на создание социально-политических коалиций типа Народного фронта (хотя имя «Народный фронт» носила лишь коалиция 1936—1941 гг., однако, по нашему мнению, и другие политические формирования, существовавшие в 1941—1947 гг., должны быть отнесены к тому же типу — по движущим силам, характеру и содержанию деятельности).

Середина 30-х годов в Чили была отмечена важными выступлениями трудящихся, из которых наибольшее влияние на развитие событий оказали, пожалуй, восстание крестьян на юге страны в 1934 г. и особенно забастовка железнодорожников в феврале 1936 г. Эти выступления были подавлены правительством с помощью войск, что явилось важным импульсом к поискам новых и эффективных форм народной борьбы. В декабре 1936 г. на объединительном съезде основных профсоюзов страны была создана Конфедерация трудящихся Чили (КТЧ).

Важными факторами политической ситуации были также, во-первых, создание в 1933 г. Социалистической партии Чили, объединившей участников выступления 1932 г. и руководителей «социалистической республики»; во-вторых, усиление демократического крыла в радикальной партии, что привело к отказу этой партии от поддержки правительства А. Алессандри; в-третьих, формирование «левого блока» в конгрессе, выступившего за отмену антидемократических законов. Все эти силы осудили репрессии в отношении участников забастовки в феврале 1936 г. и потребовали коренных изменений внутренней и внешней политики правительства. В марте 1936 г. коммунисты, социалисты, радикалы и «левый блок» приняли решение о создании Народного фронта, в который вошла и КТЧ. На президентских выборах 1938 г. кандидат Народного фронта радикал П. Агирре Серда одержал победу и стал президентом страны. На протяжении почти десятилетия (1938—1947 гг.) внутри блока демократических сил разворачивалась сложная борьба за направление его политики, и в этой борьбе все большую силу и влияние приобретало революционно-демократическое и пролетарское крыло, что выражалось прежде всего в усилении позиций КПЧ в профсоюзном

движении, внутри политических коалиций, в результатах избирательных кампаний, наконец, в участии в 1946—1947 гг. трех представителей от КПЧ в правительстве.

С началом холодной войны обстановка в Чили изменилась: президент страны Гонсалес Видела, выполняя требования США, добился вывода коммунистов из правительства и принятия парламентом так называемого «закона о защите демократии», запрещавшего деятельность Компартии и прогрессивных профсоюзов. С 1948 по 1958 гг. КПЧ действовала в нелегальных условиях; многие ее члены и руководители подвергались репрессиям, были брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря. В профсоюзном и рабочем движении произошел серьезный раскол, часть его руководителей перешла на позиции панамериканизма и реформизма, попыталась использовать полицейские репрессии против коммунистов для захвата руководящего положения в рабочих организациях. С начала 50-х годов КПЧ совместно с другими левыми партиями, прежде всего группой социалистов во главе с Сальвадором Альенде, разворачивает активнейшую работу по мобилизации масс на борьбу за демократические и антиимпериалистические преобразования в стране. Важнейшей стороной деятельности КПЧ в тот период становится восстановление общенационального профсоюзного движения, т. е. в более широком смысле борьба за укрепление классовых организаций пролетариата на платформе единства рабочего класса и демократической и антиимпериалистической борьбы.

Активная работа коммунистов и других левых сил в профсоюзном движении позволила воссоздать в 1953 г. общенациональный профцентр в лице Единого профсоюзного центра трудящихся Чили (КУТ), в котором принимали участие политические партии различных направлений — коммунисты, социалисты, радикалы, христианские демократы, анархо-синдикалисты, троцкисты и др. Сложная политическая борьба за определение классово-политической платформы КУТ к концу 50-х годов в целом завершилась победой революционно-демократических и антиимпериалистических сил во главе с Коммунистической и вновь созданной Социалистической партиями.

На базе революционного единства рабочего класса формировался широкий союз демократических и антиимпериалистических сил, который политически оформился в 1956 г. во Фронт народного действия (ФРАП), объединивший КПЧ, СПЧ и ряд небольших политических партий. Влияние ФРАП быстро росло и на президентских выборах в 1958 г., и в 1964 г. его кандидат Сальвадор Альенде получил 350 тыс. голосов избирателей (29%) и 980 тыс. (39%) соответственно.

В этот период КПЧ разрабатывает и осуществляет на практике новую политическую линию, основанную на критическом анализе уроков предыдущего периода и Народного фронта. На проходившем в апреле 1956 г. X съезде КПЧ была принята новая программа партии, в которой говорилось, что в Чили «основными противоречиями являются противоречия, существующие между американским империализмом, латифундистской олигархией, крупнейшими чилийскими капиталистами, с одной стороны, и огромным большинством населения страны... — с другой»[12]. Для разрешения этого противоречия необходимо объединение широких слоев народа во главе с рабочим классом. На XII (1961 г.) и XIII съездах (1965 г.) все более уточняется идея (высказанная уже на X съезде) о возможности мирного пути революции в Чили. Однако подчеркивалось, что мирный путь в Чили — это вовсе не парламентский путь. «Некоторые отождествляют, — писал Л. Корвалан в 1961 г. — мирный путь с использованием легальных и конституционных методов, что совершенно неправильно. Будучи сторонниками мирного пути, мы хотим в то же время, чтобы рабочее и народное движение освободилось от балласта легализма и руководствовалось прежде всего не законами и конституцией, которые продиктованы буржуазией, а своими собственными классовыми интересами, учитывая конкретное положение в каждый данный момент...»[13]. Коммунисты рассматривали участие в выборах как лишь один из факторов мирного пути к власти или мирного пути революции. «Мирный путь, — писал Л. Корвалан, — это не просто и не обязательно

---

[12] X съезд Коммунистической партии Чили. М., 1957, с. 23.
[13] *Корвалан Л.* Путь победы. М., 1971, с. 19.

путь через выборы. Это прежде всего путь борьбы масс, которые могут даже в определенный момент прийти к власти без выборов, используя другие каналы, другие формы борьбы, другие обстоятельства»[14]. Генеральный секретарь КПЧ подчеркивал, что в рамках мирного пути возможны самые разнообразные формы борьбы масс.

В 1964—1970 гг. страна переживала период буржуазных реформ, которые охватили все области национальной жизни. В сфере экономики эти реформы привели к усилению государственного сектора, дали толчок капиталистической реконструкции сельского хозяйства, привели к значительному усилению позиций местной крупной буржуазии и модернизации экономики, формированию капиталистических кооперативов, росту концентрации капитала и производства, ускорению процесса монополизации. Наряду с этим ускорился процесс формирования ГМК, определявшийся в конце 60-х годов ускоренным проникновением капитала транснациональных корпораций (ТНК), диверсификацией промышленности, ростом производительных сил. В социальном плане правительство и ХДП проводили широкую программу организации и мобилизации мелкобуржуазных и маргинальных слоев общества на платформе национал- и социал-реформизма и с конкретными целями создания массовой базы для многолетнего правления христианской демократии. Правительство поощряло создание федераций и профсоюзов крестьян и сельскохозяйственных рабочих, объединений городских мелких предпринимателей и торговцев, квартальных и поселковых центров, центров отцов и матерей, женских комитетов и т. д. В политическом отношении ХДП стремилась к укреплению основ буржуазного парламентского представительства, в рамках которого ХДП могла бы объединить под лозунгами «революции в условиях свободы» массовые организации и политические силы для осуществления в течение длительного периода буржуазных реформ, способных стать препятствием для революционных сил, выступающих за социалистическое переустройство общества.

В этих условиях в стране складывалась новая расстановка классовых и политических сил.

---

[14] *Корвалан Л.* Указ. соч., с. 27.

В 1969 г. состоялся XIV съезд Компартии Чили, который определил задачи коммунистов, рабочего класса и его союзников в новых социально-экономических и политических условиях, складывавшихся в стране. КПЧ выступала за демократическую и антиимпериалистическую революцию с перспективой превращения ее в революцию социалистическую. Для того чтобы такая перспектива могла стать реальностью, необходимо было добиться создания широкого фронта трудящихся и эксплуатируемых, в котором руководящую роль играл бы пролетариат. Чилийские коммунисты выдвинули идею о том, что условия в стране развиваются по такому направлению, что — при благоприятных обстоятельствах — становится возможной победа революционных сил с помощью мирных или невооруженных средств борьбы.

Существенная перестройка произошла в революционном лагере. На базе единого рабочего движения сложился широкий фронт народных сил, объединивший пролетариат, крестьянство, средние городские слои, оформившиеся за годы демохристианского правительства в массовые организации. К союзу Коммунистической и Социалистической партий присоединились Радикальная партия, в которой к руководству пришли левые силы, Движение единого народного действия (отколовшегося в результате кризиса ХДП в 1969 г.) и другие партии. В 1969 г. была создана новая политическая коалиция — Народное единство, которая выдвинула в качестве своего кандидата в президенты Сальвадора Альенде.

Выборы 1970 г. проходили в обстановке острой политической борьбы и принесли победу Народному единству: С. Альенде получил около 36% (более 1 млн. избирателей). В соответствии с чилийским законодательством президент страны должен был утверждаться на совместном заседании палаты депутатов и сената Национального конгресса. Развернулась ожесточенная политическая борьба, в ходе которой руководство ХДП под давлением рядовых членов партии приняло решение о поддержке в конгрессе кандидата Народного единства. 24 октября 1970 г. конгресс абсолютным большинством голосов избрал С. Альенде президентом страны.

Так началась чилийская революция, опыт и уроки которой до сих пор вызывают столько споров, научных и

политических дискуссий, остаются объектом острой идейно-политической борьбы различных классовых сил. В ходе ее были осуществлены глубокие социально-экономические преобразования, объективно открывавшие путь социалистического строительства: были национализированы природные богатства страны, поставлены под контроль государственные банки, крупные частные компании, ликвидировано помещичье землевладение. В управлении страной ведущую роль стал играть рабочий класс, выступавший главной движущей силой революции; возникли новые формы рабочего и народного контроля над производством и распределением, складывались всенародные организации, которые в будущем могли стать прообразом революционно-демократической власти в стране. Гегемония пролетариата в народном движении создавала предпосылки для перерастания демократической и антиимпериалистической революции, развернувшейся в Чили, в социалистическую.

Коммунисты всего мира и прежде всего чилийские коммунисты приложили много усилий для глубокого анализа опыта революции. В документах КПЧ, в статьях ее руководителей подвергаются серьезному разбору как успехи революции, так и причины ее поражения [15].

Большое внимание Компартия уделяла позитивным аспектам революционного процесса, достижениям революции в области социально-экономических и политических преобразований. «Вслед за кубинской революцией, — писал Луис Корвалан, — приведшей народ к власти, одиннадцать лет спустя совершил революцию чилийский народ, завоевав часть политической власти. В течение трех лет правительство Народного единства удерживало эти позиции, осуществив основные структурные преобразования, присущие антиимпериалистической, антиолигархической революции и направленные на

---

[15] Чилийская революция, фашистская диктатура, борьба за свержение и создание новой демократии: Пленум Центрального комитета Коммунистической партии Чили. Август 1977 г. М., 1978; *Корвалан Л.* Нас ждут новые битвы: Избранные статьи и речи. М., 1978; *Корвалан Л.* Путь победы. М., 1971; Чили: уроки прошлого и задачи современного этапа борьбы. Прага, 1976; 1000 дней революции. Руководители КПЧ об уроках событий в Чили. Прага, 1978; *Тейтельбойм В.* Чили: борьба продолжается. М., 1979.

достижение социалистических целей. Совершенные в этот период изменения вызвали интерес во всем мире». Особенностью революции в Чили было то, что развитие революции пошло по мирному пути, который чилийские коммунисты предпочитали называть невооруженным. Этот интерес возрос еще и потому, что правительство, возглавляемое президентом Альенде, было создано народным движением, в котором участвовало несколько партий и различные демократические течения, объединившиеся вокруг общей программы. Если в ходе других революций, развивающихся по мирному пути, этот процесс был кратковременным или происходил в специфических условиях, сразу после разгрома фашизма, то в Чили тезис о реальности такого развития был подтвержден трехгодичным опытом [16]. Августовский 1977 г. Пленум ЦК КПЧ подчеркнул, что «осуществление такой возможности связано не только со специфическими условиями национального характера, но также и прежде всего в связи с изменениями на международной арене» [17].

Вопрос о том, каким путем развиваться революции в Чили, вызывал острые споры среди партий Народного единства, выявив, как и в отношении других вопросов, наличие двух тенденций внутри народного движения. «Проблема пути революции, — говорится в программе КПЧ, — будет ли он вооруженным, невооруженным или комбинацией этих двух, была предметом разногласий. Мы, коммунисты, считаем, что революция представляет собой многогранный процесс, связанный со всеми формами борьбы, применяемыми нашим народом, и ее путь определяется в соответствии с исторической ситуацией, но всегда опираясь на массовые действия» [18].

Опираясь на положения марксистско-ленинской теории, Л. Корвалан писал: «Революционеры не могут произвольно выбирать тот или иной путь, мирный или немирный, ту или иную форму прихода к власти в рамках

---

[16] Проблемы мира и социализма, 1978, № 1, с. 20.

[17] La Revolución Chilena, la dicdatura fascista y la lucha por derribarda y crear una nueva democracia Informe al pleno, de agosto de 1977 del Comite Central del Partido comunista de Chile, rendido por el Secretario General, C. Luis Corvalan, 1977, p. 11.

[18] Programa del Partido Comunista de Chile, 1972, p. 16—17.

одного и того же пути. Они идут по тому пути и находят ту форму прихода к власти, которые вытекают из конкретных условий, в которых они действуют»[19]. Вывод о возможности мирного, или невооруженного, как предпочитает называть его Л. Корвалан, пути чилийской революции был продиктован историческими условиями, сложившимися в стране, изменением соотношения сил в национальном и международном масштабах. В то же время коммунисты подчеркивали, что мирный путь революции вовсе не означает отказа от различных форм насилия, неизбежных в острых конфликтных ситуациях, при обострении классовой борьбы. Он предполагает развитие массовой борьбы, расширение участия эксплуатируемых масс населения в революции. «Без организации и развития массовой борьбы не может быть революции ни по какому пути», — писал Л. Корвалан[20].

Чилийские коммунисты подчеркивали, что мирный путь развития революции не имеет ничего общего с отказом от революционного марксизма, с оппортунистическими и буржуазно-реформистскими схемами. «Мирный путь, — указывал Л. Корвалан, — не имеет ничего общего с примирением классов. Он используется с целью отстранить от власти классы, обреченные на гибель историей, и передать в конечном счете средства производства, принадлежащие сейчас капиталистам, в собственность всего народа. Поэтому понятие мирного пути не имеет также ничего общего с ревизионистским положением о превращении капитализма в социализм эволюционным путем...»[21].

Коммунисты не исключали «возможность, что в будущем народ окажется вынужденным пойти на ту или иную форму вооруженного противоборства»[22]. Но, как признавали впоследствии руководители партии, это теоретически верное положение не получило достаточного развития в практической деятельности партии, Народного единства и правительства. На Пленуме ЦК КПЧ, состоявшемся в августе 1977 г., Л. Корвалан заявил: «Придерживаясь с 1956 г. точки зрения возможности

[19] *Корвалан Л.* Путь победы. М., 1970, с. 41.
[20] Там же, с. 30.
[21] Там же, с. 20.
[22] Там же, с. 322.

мирного пути в нашей стране, мы принимали во внимание, во-первых, что речь шла только о возможности и, во-вторых, что после начала революции по указанному пути в определенный момент могла возникнуть альтернатива вооруженной борьбы. Эту верную оценку следовало подкрепить военной политикой, которая в первую очередь должна была опираться на знание военных институтов нашей страны и на работу по внедрению в них демократических идей, интереса к народной борьбе. Эта работа, чтобы принести действительные результаты, должна была разворачиваться на протяжении многих лет, быть в конечном счете постоянной частью линии партии. Мы это поняли только в последнее время, что составляет более чем серьезный недостаток линии партии»[23].

Чилийские коммунисты считали, что суть уроков революции состоит в том, что рабочий класс может совершить революцию, идя любым путем, но при условии, если он способствует развитию классовой борьбы, сосредоточивает огонь на главных врагах, содействует ускорению назревших в обществе перемен и тем самым объединяет вокруг себя большинство народа, создавая соотношение сил, позволяющее ему победить реакцию, связать ей руки.

В условиях Чили основной вопрос революции — завоевание всей полноты власти — зависел от способности Народного единства изолировать врага и создать превосходство в силах, которые бы позволили перейти «от завоевания поста президента республики к овладению всем государственным аппаратом и последовательному глубокому преобразованию всех его институтов»[24].

Компартия, таким образом, поставила два кардинальных вопроса, определяющих проблему: вопрос о массовости движения, изоляции классового врага, с одной стороны, и вопрос о революционном руководстве — с другой. Л. Корвалан указывает на то, что в период революции руководство понимало (при том, что были недооценки и другие слабости и ошибки) классовый ха-

---

[23] La Revolución Chilena..., p. 26, 31, 32.
[24] *Корвалан Л.* Путь победы, с. 21—23.

рактер институтов государственной машины; однако в нужный момент ему не удалось повести за собой массы, так как они еще не осознавали необходимости завоевания всей политической власти, считая, что тот, в чьих руках правительство, обладает всей полнотой власти. Когда правительство предлагало создать народные трибуналы, которые должны были привести к известной демократизации судебного аппарата, или систему общенационального образования, эти инициативы не вызвали энергичной поддержки в массах из-за непонимания их необходимости.

Компартия выделяет два типа ошибок, представляющих, по ее мнению, ошибки правого и левого уклона внутри чилийского народного движения. Главной ошибкой правого уклона КПЧ считает терпимость к подрывным действиям врага, к его нарушениям свобод, записанных в конституции. Отдельные попытки правительства привлечь к судебной ответственности откровенных путчистов наталкивались на саботаж судейских чиновников и парламента. КПЧ и СПЧ предпринимали определенные усилия, чтобы преодолеть эту слабость процесса, однако она так до конца и не была преодолена. «Мы хотим подчеркнуть,— говорилось на Пленуме ЦК КПЧ в августе 1977 г., — что терпимость к вылазкам контрреволюционеров составляет крупнейшую ошибку. Наш опыт указывает, что революционеры должны бороться за свободу для народа, а не для его врагов. Революция дает и должна давать народу больше свободы и одновременно не должна давать простора контрреволюции... Это ведет к поражению революции, победе контрреволюции и к кровавому террору. Нет другой альтернативы. Поэтому мы не разделяем позиции тех, кто думает, что свобода неделима и что революция и социализм должны дать одни и те же права всем, включая врагов»[25].

Другой ошибкой правого толка КПЧ считает военную политику Народного единства и правительства. Народное единство практиковало в основном два вида работы с вооруженными силами: диалог, разъясняющий политику и очередные меры правительства, и привлече-

---

[25] La Revolución Chilena..., p. 25—26.

ние самих представителей армии к процессу преобразований. Это дало положительные результаты: за три года процесса среди военных всех рангов появились симпатизирующие процессу и его прямые сторонники; некоторые из них отдали за революцию свои жизни. Однако эта линия правительства не применялась глубоко и последовательно. Не были полностью использованы права президента смещать и назначать на руководящие посты в вооруженных силах: после муниципальных выборов в апреле 1971 г. и после разгрома путчистов в июне 1973 г., по мнению КПЧ, в этом плане открылись большие неиспользованные возможности. КПЧ убеждена, что в вооруженных силах оставался значительный контингент людей, на которых «можно было положиться при любых обстоятельствах»; однако изменение соотношения сил, отсутствие серьезного плана на случай путча оставили Народное единство безоружным перед лицом военно-фашистского переворота. «Мы считали, — признают коммунисты, — нейтрализацию армии, ее невмешательство против народного движения необходимым и достаточным условием для завоевания правительства, как это, действительно, и случилось. Затем, когда правительство уже было в наших руках, мы думали, что сможем изменить характер вооруженных сил, опираясь на благоприятное соотношение сил в стране и на поддержку демократических секторов в военных институтах. Эта концепция оказалась несостоятельной. Она, хотя и учитывала классовый характер вооруженных сил, недооценивала его»[26]. В распоряжении КПЧ было около 3 тыс. обученных людей, вооруженных стрелковым и холодным оружием; были небольшие запасы оружия. Однако этого оказалось совершенно недостаточно для борьбы в тех условиях, которые навязал противник; для «традиционного переворота» это могло иметь значение; для массированного удара по позициям революционного движения этого оказалось недостаточно.

Среди ошибок левого уклона КПЧ называет захваты мелких и средних предприятий в городе и деревне, неправильную политику в отношении средних слоев, в частности лиц свободных профессий. Имела место так-

---

[26] La Revolución Chilena..., p. 29.

же недооценка экономических законов, волюнтаризм в решениях. Среди наиболее важных политических ошибок КПЧ называет две: срыв диалога с христианской демократией и отказ от сотрудничества на уровне кабинета министров с представителями вооруженных сил (после парламентских выборов в марте 1973 г.). Выход военных из министерств ослабил правительство, воодушевил реакцию, облегчил заговорщическую деятельность внутри вооруженных сил. «В глазах многих военных, — указывают коммунисты, — это означало, что правительство прибегает к ним только в силу необходимости в определенных политических ситуациях, что они являются предметом манипулирования и что не существовало действительного намерения включить их в великий национальный процесс модернизации страны. Наша партия не была согласована с выходом Пратса из правительства, но, надо сказать правду, мы не использовали все возможности, чтобы избежать его отставку»[27].

Как по вопросу о вооруженных силах, так и по вопросу о диалоге с ХДП внутри Народного единства были серьезные разногласия. Руководство СПЧ выступало против участия командующих в кабинете министров, угрожая даже выйти из правительства (в ноябре 1972 г.). В отношении ХДП руководство социалистов считало диалог бессмысленным, так как христианские демократы, по их мнению, лишь умышленно вводили правительство и массы в заблуждение; что они никогда и ни при каких обстоятельствах не шли на соглашение с левыми силами, что самый смысл существования ХДП — альтернатива левому, революционному движению. «Утверждать, что от правильной политики народных сил, — писал К. Альтамирано, — зависело, укрепит ли свое положение левое крыло ХДП и связывать его смещение от руководства партией с сектантскими эксцессами в Народном единстве, наивно»[28]. Вряд ли можно согласиться с позицией Альтамирано в этом вопросе. Есть весомые доказательства, что с ХДП левым силам удавалось добиться серьезных соглашений и достойных компро-

---

[27] La Revolución Chilena..., p. 27—29.
[28] *Altamirano C.* Dialectica de una derrota. México, 1974, p. 95.

миссов, в целом содействовавших развитию революционного процесса. Наивно считать левое крыло ХДП простой пешкой в руках Э. Фрея; конечно, растерянность мелкобуржуазных демократов в месяцы, предшествовавшие перевороту, была близкой к панике, и ими могли манипулировать разные политические силы, однако именно левое крыло ХДП, не дожидаясь одобрения Фрея, выступало против эскалации фашизма и резко осудило авторов переворота; именно тогда, когда в руководстве ХДП находились левые, удавалось добиться определенных соглашений и снижения социально-политической напряженности, которую использовали в своих интересах правые экстремисты. Вряд ли оправданно считать политическую ситуацию в стране в течение всех трех лет революции неизменной, биполярной. Она непрерывно менялась. Даже когда накануне переворота, идейно-политическая поляризация достигла крайних пределов и политически действительно выражалась двумя лагерями в социальном отношении картина была намного сложнее.

Коммунисты стремятся глубоко разобраться в уроках революции; они не скрывают совершенных ошибок, имевшихся слабостей, стремясь извлечь максимальную пользу для будущего. Партия открыто признает, что ей не удалось полностью и до конца выполнить возложенную на нее народом и историей роль авангарда революционного движения. «Если бы наша партия, — говорилось на августовском Пленуме ЦК КПЧ, — была намного сильнее, намного более подготовлена теоретически, идеологически и политически, ситуация наверняка была бы другой, потому что в таких условиях мы могли бы действительно превратиться в признанный авангард рабочего класса и всего народа»[29]. Однако эта самокритика не есть полное отрицание авангардной роли Коммунистической партии в чилийской революции. И вряд ли можно согласиться с точкой зрения П. Вусковича, который говорит о фактическом отсутствии «подлинного авангарда»[30].

---

[29] La Revolución Chilena..., p. 38.
[30] *Vuskovic P.* Una sola lucha. México, 1978, p. 44.

Роль революционного авангарда познается по его свершениям, и нет сомнений, что свершения чилийской революции велики и плодотворны; этим определяется действительная роль авангарда в чилийской революции; можно говорить о недостатках этого авангарда, о его относительной неподготовленности, об ошибках. В чилийских условиях не было одной партии — авангарда. «Вопрос ставится следующим образом, — говорил на августовском Пленуме Л. Корвалан, — одни мы не могли вести революцию и должны были делать это, как всегда и стремились, во взаимодействии со всеми партиями Народного единства, в частности с Социалистической партией»[31].

Отмечая все недостатки и ошибки Коммунистической партии в руководстве процессом, руководители КПЧ в то же время подчеркивают, что «Коммунистическая партия была главным творцом чилийской революции»[32]. Она увидела возможность мирного пути и разработала практические меры для ее реализации. КПЧ правильно определила содержание и характер революции, линию политических союзов. Борясь против правых сил, с одной стороны, и левого сектантства — с другой, Компартия добилась сплочения вокруг рабочего класса демократических и антиимпериалистических сил, массовой мобилизации трудящихся на решение основных социально-экономических и политических проблем, стоящих перед страной. За годы революции партия еще более усилила свои позиции в стране; 195 тыс. коммунистов состояло в рядах КПЧ и 87 тыс. — в рядах коммунистической молодежи. КПЧ, писал Л. Корвалан, сознавала, что в революционном процессе под массами понимаются уже не только сотни тысяч людей, а миллионы; возможности Компартии сужались, если не удавалось добиться взаимопонимания с другими силами. Это было связано также с тем, что во время революции наблюдалось сильное политическое расслоение в народных массах; политические партии реально, на практике руководили не только членами своей организации, но и непартийными кругами общественности. «С точки зре-

---

[31] La Revolución Chilena..., p. 38.
[32] Проблемы мира и социализма, 1978, № 1, с. 25.

ния оценки наших возможностей, — отмечает Л. Корвалан, — показателен тот факт, что во время выборов на каждого члена нашей партии пришлось меньшее число голосов по сравнению с другими партиями (немногим более двух голосов на каждого члена партии или ее молодежной организации). Поэтому партия считала, что она выполняет свою миссию авангарда не только путем укрепления своих рядов, не только расширяя свое непосредственное влияние на массы, но вместе с тем и находя пути взаимопонимания с социалистами и другими партиями Народного единства»[33].

Самокритичный анализ уроков революции, осуществленный Коммунистической партией Чили, свидетельствует о могучем творческом потенциале этой партии, о ее глубоких связях с народным движением, о ее способности и впредь играть выдающуюся роль в борьбе народных масс за демократию и социальный прогресс. Глубокий, научный подход к изучению опыта чилийского рабочего класса, всех демократических сил позволяет КПЧ и в новых условиях идти во главе революционного движения страны, сплачивать все антидиктаторские и антифашистские силы, защищая в то же время основные принципы марксистско-ленинской теории общественного развития.

Защищая марксизм-ленинизм от нападок справа и «слева», КПЧ твердо стоит на позициях пролетарского интернационализма, отвергая попытки оказать на нее давление тех, кто, как говорил на августовском Пленуме (1977 г.) Л. Корвалан, «хотел бы, чтобы она доказала свою самостоятельность посредством критических высказываний, по меньшей мере граничащих с антисоветизмом»[34].

Опыт народного движения в Чили и его перспективы чилийские коммунисты рассматривают в контексте борьбы за демократию, за мир и полную независимость народов, объединяющей усилия трех великих революционных сил современности: лагеря социализма, рабочего

---

[33] *Корвалан Л.* Невооруженный путь..., с. 25.

[34] Чилийская революция, фашистская диктатура, борьба за ее свержение и создание новой демократии. Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Чили. Август 1977 г.

класса и его союзников в капиталистических странах и национально-освободительного движения. Высоко оценивая значение социалистических завоеваний в Советском Союзе, в других социалистических странах, КПЧ подчеркивает, что СССР повсеместно и бескорыстно оказывают огромную помощь народам, борющимся за национальное освобождение, демократию, мир и социализм. «Мы знаем, что имеются честные люди, которые еще не разобрались в этом круге вопросов, — писал Л. Корвалан в своей книге «Нас ждут новые битвы», — но мы уверены, что ход событий и наша борьба в конце концов докажут, что социализм и демократия неразделимы»[35].

Опыт чилийской революции подтвердил правильность положений марксистско-ленинской теории революции о возможности мирного завоевания власти пролетариатом. Суть ленинского предвидения относительно такого пути состоит в том, что массовая народная борьба, развертывающаяся под руководством рабочего класса, достигает таких масштабов и приводит к такой расстановке сил, которая не оставляет возможности контрреволюции оказать вооруженное сопротивление. Именно такая обстановка сложилась в Чили в начальный период революции. Чилийская революция в наступательной стадии разворачивалась, имея на своей стороне большинство народа и по меньшей мере нейтрализовав возможности контрреволюции использовать оружие против народа (из-за кризиса в армии, в результате которого во главе ее оказались демократически настроенные офицеры).

Чилийская революция явилась важной вехой в развитии революционного антиимпериалистического движения в Латинской Америке в период после исторической победы кубинской революции и развернувшегося на Кубе строительства социализма. В ходе чилийской революции пролетариат и его союзники не смогли добиться окончательной победы; контрреволюции внутри страны вкупе с империализмом удалось временно сломить народное наступление. Немалую роль в таком исходе сыграли и ошибки, допущенные руководством Народ-

---

[35] *Корвалан Л.* Нас ждут новые битвы. М., 1978, с. 533.

ного единства и правительства. Но, как подчеркнул в выступлении на XXV съезде Л. И. Брежнев, «временное поражение чилийской революции не умаляет ее исторических заслуг, значение ее опыта»[36]. Чилийская революция предстает как событие исторического и международного значения, во-первых, потому, что является важной вехой в борьбе между силами прогресса и империализма, столкновением между этими силами по главному направлению, в ходе которого выявились существенные стороны современного рабочего, коммунистического и национально-освободительного движения, причем — как сильные, так и слабые; и во-вторых, — как выдающаяся генеральная репетиция мирного пути революции на современном уровне развития классовой борьбы, в эпоху существования двух мировых систем и перехода человечества от капитализма к социализму.

Государственный переворот, совершенный реакционно-фашистскими силами 11 сентября 1973 г., был направлен на то, чтобы пресечь революционный процесс.

После переворота империализм, местные монополии, финансовая и землевладельческая олигархии отказались от использования буржуазно-демократических институтов, перешли к методам открытой диктатуры. «Фашистский режим, — подчеркивают чилийские коммунисты, — возник как последнее средство американского монополистического капитала и внутренней реакции в стремлении ликвидировать революционное движение и обеспечить таким образом продолжение эксплуатации страны на долгий период. Фашизм — специфическая форма господства реакции, в зависимой стране он является прежде всего выражением господства монополистического капитала империалистической метрополии, в нашей стране — североамериканских монополий»[37].

Чтобы оценить с позиций сегодняшнего дня соотношение и расстановку классовых сил в Чили, создавшу-

---

[36] *Брежнев Л. И.* Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1976, с. 36.

[37] Коммунисты в борьбе за демократическое единство: Международный симпозиум, посвященный 40-летию VII конгресса Коминтерна. Прага, 1975, с. 295.

11 Заказ № 869

юся в результате более чем девятилетнего господства фашистской хунты, следует проанализировать те изменения, которые произошли за этот период в социально-экономической жизни страны.

После прихода к власти фашистская хунта выступила с демагогическими заявлениями о том, что она намерена «оздоровить» экономику Чили, якобы поставленную на грань катастрофы правительством Народного единства. Пиночет и органы пропаганды его режима постоянно говорят о некоем чилийском «экономическом чуде» и утверждают, что в годы правления хунты страна получила «самый солидный за это столетие экономический фундамент». Однако если отбросить эту словесную эквилибристику и обратить внимание на истинное положение дел в современной чилийской экономике, то результаты хозяйничанья хунты в стране предстают совсем в ином свете.

Первое, что бросается в глаза при анализе экономической деятельности чилийской хунты в 1973—1980 гг., это тенденция к концентрации производства и капитала, к монополизации экономики в руках нескольких мощных финансово-экономических групп. За прошедшие годы пять таких групп установили контроль над 80% всех акционерных компаний, а одна из них владеет более 30 из 100 крупнейших компаний страны (ее представители входят в правящую политическую верхушку, протежируя своим деловым интересам). Сегодня 50 крупнейших финансистов контролируют все частные банки страны. Хунта почти полностью передала контроль над кредитами в руки местных частных и иностранных банков (в руках государства осталось менее 30%, тогда как при Народном правительстве было почти 100). В результате кредитная политика направлена на удовлетворение интересов крупных предпринимателей. Лишенные источников финансирования, мелкие предприниматели, оказавшие решающую поддержку Пиночету во время переворота, переходят в оппозицию правительству.

Широкое проникновение транснациональных корпораций в экономику страны, рост внешнего долга, сокращение экономической деятельности государства за счет возрастания его репрессивных функций, милитаризация

страны, денационализация экономики, подчинение национальных интересов интересам международного империализма красноречиво свидетельствуют о том, что хунта Пиночета — это диктатура на службе наиболее реакционных кругов международных и местных монополий. За годы ее правления сложился блок классовых сил у власти, объединяющий военно-фашистскую диктатуру, местные монополистические кланы и иностранный капитал в лице филиалов ТНК. Этот блок монополизировал экономику, подчинил своим интересам развитие страны.

«Экономическая модель Пиночета и «чикагской группы» противоречит интересам Чили, — говорится в опубликованном в мае 1977 г. Манифесте Коммунистической партии Чили. — Она поставлена на службу местным монополиям и империалистическим компартиям, являвшимся пособниками путча 1973 г., направлена против создания в стране мощной современной экономики, к которому стремилось правительство президента Альенде... Модель Пиночета направлена на усиление зависимости от многонациональных компаний, на передачу решения важнейших проблем страны в чужие руки. Ее применение предполагает ликвидацию большей части производственного потенциала Чили, созданного за многие десятилетия, установление полуколониального статуса»[38].

В последние годы в стране все явственнее складываются контуры тех сил, которые способны подняться на решительную борьбу против диктатуры и одержать над нею победу. Во главе этих сил, как и раньше, как уже на протяжении полувековой истории страны, идет чилийский рабочий класс.

После государственного переворота и установления в стране террористической диктатуры в рабочем и профсоюзном движении страны сложилось весьма трудное положение. Попытки трудящихся отстаивать и защищать свои права подавлялись силой оружия и с помощью жестоких полицейских репрессий. Но за прошедшие годы упорная борьба чилийских рабочих заставила власти искать другие пути и формы для урегулирования

[38] Boletín del exterior, 1977, N 24, p. 3—4.

конфликтов (что вовсе не исключает террора и репрессий). Власти занялись вплотную «рабочим вопросом», к делу приобщены теоретики и политологи, которые должны разработать политику социального маневрирования, призванную обеспечить какой-то диалог между диктатурой и профсоюзами.

И тем не менее рабочий класс первым поднялся на борьбу диктатуры. Первые шаги были трудными: расстреляны строители метро, потребовавшие увеличения заработной платы, убиты или брошены в тюрьмы руководители шахтеров компании «Лоты—Швагер», выступавшие против самоуправства властей и за улучшение материального положения рабочих; пулями ответили каратели на выступления крестьян и сельскохозяйственных рабочих в поддержку аграрной реформы. Однако от таких расправ становится не по себе генералам. Первые ростки сомнения в «патриотичности» хунты появились среди солдат и офицеров. Были случаи, когда офицеры, командовавшие карательными отрядами, убеждались в справедливости требований трудящихся и отказывались применять санкции. Обострились отношения между властями и католической церковью.

Между тем рабочий класс сделал следующие шаги в своей борьбе: первомайские праздники он с 1975 г. празднует как свой классовый праздник, демонстративно игнорировав «официальные празднества», затеянные хунтой. Испытанное оружие пролетариата — забастовка все чаще и чаще применялось в этой борьбе. Ежегодно по стране проходят десятки выступлений рабочего класса, к которому начинают присоединяться и другие слои общества: студенты, ремесленники, мелкие торговцы. Хунта больше не решается на столь откровенные расправы, которые имели место в первое время после переворота, и в этом заслуга в первую очередь рабочего класса. Компартия в своих документах настойчиво подчеркивает, что антифашистский фронт будет создаваться главным образом в низах, в народных организациях, там, где живет, работает, учится и отдыхает народ.

Чилийские революционеры понимают, что укрепление связей с массами, активизация массовых выступлений против диктатуры, вовлечение подавляющего боль-

шинства населения в борьбу являются непременными условиями создания антифашистского фронта. Диктатура не отдаст власть без сопротивления. Чтобы сохранить ее, фашисты могут пойти на гражданскую войну. Это поставило на повестку дня проблему создания такого политического, а значит и военного, соотношения сил, при котором силы демократии получили бы твердые основания для достижения победы.

В 1979 г. коалиция Народное единство разработало программу-минимум, в которой изложены принципы, создающие реальные предпосылки для объединения всех антифашистских сил в целях свержения диктатуры и установления демократического строя. Эта программа включает следующие положения:

свержение диктатуры и создание временного правительства;

обсуждение в учредительном собрании новой конституции и вынесение ее на всенародный референдум;

отмена всех репрессивных законов хунты и роспуск органов безопасности;

восстановление прав человека и демократических свобод;

повышение жизненного уровня населения; экспроприация крупных монополистических предприятий; при проведении аграрной политики учитываются интересы крестьян, мелких и средних собственников, наемных рабочих;

участие народа в управлении государством и экономикой;

роль вооруженных сил и корпуса карабинеров определяется путем демократического обсуждения в компетентных органах; выведение из-под идеологического воздействия империализма; включение военных в демократическое общество на основе уважения ими суверенитета народа;

искоренение и запрещение фашизма;

проведение внешнеполитического курса, направленного на сотрудничество со всеми странами на основе принципов невмешательства и равноправия.

В борьбе против диктатуры объединяются все более широкие силы. Во главе сопротивления идет рабочий класс, его мужественная борьба является примером для

других слоев общества, которые все более открыто выражают свое недовольство режимом.

Последовательным борцом за единство народных сил выступает Коммунистическая партия Чили. В опубликованном Генеральным секретарем КПЧ Л. Корваланом документе «Наш демократический проект» (1971 г.) подробно и глубоко анализируется положение в стране, выдвигаются задачи, стоящие перед коммунистами и всеми демократическими силами. По мнению коммунистов, в Чили складываются условия для создания нового народного демократического строя, который обеспечит перемены, направленные на достижение социального прогресса. Компартия готова действовать со своими союзниками из Народного единства и в полном взаимопонимании с другими демократическими силами, прежде всего с христианскими демократами. Не отступая от своих основных целей, она должным образом учитывает реальные политические и социальные условия. Коммунисты ставят перед собой три главных цели: единство действий для того, чтобы покончить с диктатурой; поиски общих путей образования нового конституционного строя; достижение согласия для образования правительства, в которое вошли бы представители блока Народного единства и христианской демократии. Компартия выступает за примирение народа с вооруженными силами, которые должны служить делу независимости и прогресса страны. Она готова помочь им освободиться от фашизма.

Будущий политический строй Чили должен воплотить в себе все лучшие демократические традиции. Он должен гарантировать защиту прав человека, ликвидировать привилегии олигархии и империализма. Народ должен участвовать во всех государственных делах. В Чили создались объективные условия для создания широкого антифашистского движения. Чтобы успешно противостоять фашизму, все народные организации, различные политические партии, антифашистские группировки должны ясно видеть общего врага. Процесс объединения и консолидации сил уже начался. Необходимо его ускорение и координация. Народ пришел в движение, не за горами его победа. Осуществление этой великой задачи — дело нелегкое, но необходимое и возможное.

Коммунистическая партия сильно пострадала от репрессий режима, что привело к сокращению ее численного состава. Тем не менее в тяжелейших условиях фашистского террора партия сохранила свои организации по всей стране. Она является сегодня самой многочисленной, организованной и активной партией антифашистского подполья. Она остается главной силой развития борьбы народных масс, прочно и глубоко связана с рабочим классом и другими слоями населения. Фашизм еще способен оказывать сопротивление, но падение его неизбежно. Диктатура не в состоянии оказалась потушить пламя борьбы чилийского народа за свободу[39].

В сообщениях, поступающих из Чили в последние годы, можно выделить три момента. С одной стороны, поток фактов, свидетельствующих о кризисе внутри военной верхушки, в которой растет беспокойство в связи с ширящимися и углубляющимися социально-экономическими проблемами и в связи с внутренней и внешней изоляцией режима. С другой, имеется много данных, которые говорят о формировании буржуазно-консервативной оппозиции диктатуре в среде разочаровавшихся в политике Пиночета, проводимой в интересах узкой группы местных и иностранных монополий. В-третьих, существуют доказательства, которые свидетельствуют о нарастающей народной борьбы, которую возглавляет рабочий класс и которая привлекает все более широкие слои трудящихся, интеллигенции, средних слоев, студенчества. Есть признаки преодоления разногласий, существующих среди демократических сил (хотя они и остаются еще серьезными). Единство действий антифашистских сил крепнет в ходе каждодневной борьбы за насущные требования народа. Эта практическая борьба и является формирующим единство прогрессивных сил фактором в современном Чили. За прошедшие годы нашло подтверждение предупреждение, сделанное Коммунистической партией еще в 1973 г., о том, что не только левые партии, но и буржуазно-демократическая оппозиция испытывает на себе тяжесть фашистских репрессий. Даже христианская демократия, правые лидеры которой вначале поддерживали переворот, стала объектом террора. Диктатура продолжает преследова-

[39] *Corvalán, L.* Nuestro proyecto democrático 5 de julio de 1979.

ния инакомыслящих. Но расстановка политических сил существенно изменилась, и режим был вынужден перейти от кровавых расправ к другим формам подавления борьбы народных масс: превентивные заключения, высылка из страны, психологическое устрашение и т. д.

Народное движение преодолело шок первых лет поражения революции. «Социально-политическая стерилизация» чилийского общества, задуманная империализмом и реакцией, не удалась. Начался необратимый процесс восстановления революционного и демократического потенциала масс.

Во главе народной борьбы идет Коммунистическая партия, которая, несмотря на террор и массовые убийства ее членов и руководителей, сохранила свою организацию и связи с массами. Компартия сегодня, по признанию самой хунты, является — без преувеличения — самой влиятельной силой оппозиции. Генеральный секретарь КПЧ Луис Корвалан заявил в одном из своих последних выступлений: «Наша линия была и остается твердой и гибкой политической линией пролетариата, отражающей народные и национальные интересы, патриотической и интернационалистской по своей сути, базирующейся на массовой борьбе, единстве рабочего класса, взаимопонимании между коммунистами и социалистами, укреплении Народного единства, союзе с левыми партиями, совместных действиях всех демократических сил, решительном противостоянии тирании»[40]. Эта линия направлена на борьбу против диктатуры Пиночета, причем, как подчеркнул Л. Корвалан, народ будет применять все возможные средства, которые могут служить достижению главной цели — свержения антинародного режима.

События последних месяцев свидетельствуют о том, что народная борьба крепнет и ширится, что в ряды борцов вливаются новые силы, что в массах чувствуется воля и решимость добиться победы. От обороны, ограниченной целями самосохранения, чилийский народ — по мере накопления сил и появления новых возможностей — переходит к активному сопротивлению, использованию всех форм борьбы, в том числе вооруженной.

---

[40] *Corvalán, L.* Avanzar por el Camino de la unidad dominando las mas diversas formas de combate. 16 de noviembre de 1980, p. 2.

Коммунистическая партия Эквадора

Основана 23 мая 1926 г. Генеральный секретарь КПЭ — Рене Може. Печатный орган — газета «Пуэбло» («Народ»).

Эквадор — преимущественно аграрная страна, $^2/_3$ населения которой проживает в сельской местности. Основные отрасли промышленности — пищевая и текстильная. В 70-х годах ускоренными темпами стала развиваться нефтедобывающая промышленность в связи с обнаружением крупных запасов нефти. Это ведет к увеличению численности промышленного пролетариата страны. Возрастает организованность рабочего класса, его роль в политической жизни.

Рабочее движение Эквадора имеет давние традиции. Всеобщая забастовка в 1922 г. против политики предпринимателей продемонстрировала рост политической сознательности трудящихся, но в то же время она свидетельствовала об отсутствии должной организованности масс, выдвинула на повестку дня вопрос о необходимости создания авангарда рабочего класса, его политической партии[1].

Вдохновляющим примером для эквадорских рабочих, как и для рабочих других стран Латинской Америки, явилась победа Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. в России. В конце 1924 г. начинает выходить газета социалистической ориентации «Ла анторча» («Факел»). В ее издании активно участвовал один из основателей Компартии Рикардо Паредес. Вокруг этой газеты в Кито в январе 1925 г. сформировалась социалистическая группа «Ла анторча». Затем такие же группы появились и в других городах страны. В сентябре 1925 г. была создана Коммунистическая секция пропаганды и действия имени Ленина.

В 1926 г. была проведена Национальная социалистическая ассамблея в целях объединения всех социалистических групп в Социалистическую партию Эквадора. Ассамблея обратилась к Коминтерну с просьбой принять СПЭ в свои ряды. На II съезде СПЭ в 1931 г. партия приняла наименование Коммунистической партии Эквадора.

---

[1] *Agustín Aguirre M.* El movimiento Obrero y la historia social del Ecuador.— Desarrollo indoamericano, Bogota, 1979, N 50, p. 55.

С первых дней своего создания партия руководствовалась принципами марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Она выступала с широкой антиимпериалистической программой, призывавшей трудящихся на борьбу за свои интересы, за демократические права. Коммунисты принимали активное участие в борьбе эквадорского народа за повышение заработной платы, за увеличение ассигнований на народное образование, за обеспечение трудящихся медицинским обслуживанием, за права сельскохозяйственных тружеников, ремесленников и других слоев народа.

В 1944 г. коммунисты приняли участие в восстании против реакционного правительства Арройо дель Рио, вошли в состав Учредительной ассамблеи и правительства и явились инициаторами выработки прогрессивной конституции 1945 г.

В 1944 г. при активном участии коммунистов была создана Конфедерация трудящихся Эквадора (КТЭ). Первым председателем КТЭ стал Педро Саад. По инициативе Компартии были созданы и другие массовые организации: Федерация эквадорских индейцев, Федерация университетских студентов, Федерация сельскохозяйственных рабочих побережья. С 1946 г. Компартия начала регулярное издание органа ЦК — газеты «Пуэбло». Коммунисты сыграли решающую роль и в борьбе за ликвидацию в 1948 г. военных баз США на Галапагосских островах.

Становление партии происходило в борьбе с правым оппортунизмом и «левым ревизионизмом». В годы второй мировой войны серьезный ущерб партии нанесли ревизионистские взгляды Браудера. Однако партия сумела преодолеть правый уклон в своих рядах. В ноябре 1961 г. она приняла активное участие в выступлениях трудящихся, сорвавших попытку президента В. Ибарры осуществить реакционный государственный переворот.

В 1963 г. власть в стране перешла в руки военных. В период военной диктатуры (1963—1966 гг.) Компартия была объявлена вне закона и действовала в подполье. В этих сложных условиях коммунистам пришлось столкнуться с серьезными трудностями в связи с фракционной деятельностью внутри партии пропекинских элементов. В сентябре 1965 г. собравшийся в подполье

Пленум ЦК КПЭ исключил из рядов партии раскольническую группу.

После падения диктатуры в 1966 г. в результате массового народного движения и всеобщей забастовки трудящихся партия вышла из подполья. В блоке с рядом других прогрессивных организаций, входивших в Национальный демократический союз, она приняла участие в выборах 1968 г. в Учредительную ассамблею.

Состоявшийся в августе 1968 г. VIII съезд КПЭ принял программу, нацелившую партию на осуществление национально-освободительной революции, имеющей антиимпериалистическую, антилатифундистскую, демократическую и народную ориентацию в качестве первого шага на пути к построению социализма.

В 1972 г. патриотически настроенные военные свергли президента В. Ибарру, находившегося у власти с 1968 г., и опубликовали свое программное заявление. Компартия поддержала положительные аспекты плана и заняла позицию конструктивной критики в отношении тех положений, которые не отвечали интересам трудящихся масс.

Состоявшийся в 1973 г. IX съезд КПЭ подчеркнул значение для партии борьбы за единство и сплоченность народных масс. X съезд КПЭ в ноябре 1981 г. снова отметил, что борьба за мир, за национальное освобождение, демократию и социальный прогресс является неотъемлемой частью всей деятельности партии.

Как отмечается в программе КПЭ, «развитие страны идет по капиталистическому пути, в условиях господства империализма и сохранения сильных феодальных пережитков»[2], что ведет к резкой поляризации классов, все более обостряет насущные проблемы страны, решение которых возможно только при условии коренных социально-экономических преобразований.

В задачи национально-освободительной, антиимпериалистической, антифеодальной и демократической революции входит уничтожение экономических и политических корней империалистического господства; осуществление демократической аграрной реформы, демо-

---

[2] VIII съезд Коммунистической партии Эквадора. М., 1970, с. 84.

кратизация общественной жизни; развитие национальной промышленности, особенно ее государственного сектора; повышение жизненного уровня населения; проведение независимой внешней политики, политики мира со всеми народами земли. Для осуществления этих задач эквадорский народ должен завоевать в результате революции политическую власть и создать революционное, народное демократическое и патриотическое правительство, в состав которого вошли бы силы, борющиеся против империализма, феодализма и олигархии, т. е. рабочие, крестьяне, средние слои города и деревни. Рабочий класс должен играть руководящую роль в правительстве, которую ему предстоит завоевать в борьбе[3].

Определяя пути развития эквадорской революции, Компартия исходит из конкретного анализа национальной действительности и указывает на необходимость быть готовой к использованию всех форм борьбы, включая вооруженную. В программе КПЭ говорится: «В результате этого анализа мы пришли к выводу о том, что в нашей стране, учитывая ее особенности и ту форму, в которой развивается классовая борьба, эквадорская революция пойдет по немирному пути»[4].

Главным условием успешного развития революции является единство народа, создание Фронта национального освобождения — объединения всех прогрессивных сил в целях борьбы за создание народного, демократического и патриотического правительства. Партия подчеркивает, что рабочий класс должен завоевать руководящую роль в этом фронте, а ядром фронта должен стать прочный рабоче-крестьянский союз[5]. Исходя из этого КПЭ направляет основные усилия на борьбу за сплоченность рядов рабочего класса, рост его классовой сознательности, за превращение его в руководящую силу эквадорских трудящихся.

Под руководством Компартии действует Конфедерация трудящихся Эквадора (КТЭ), созданная в 1944 г. Это наиболее представительная, многочисленная и боевая организация масс. Она объединяет 115 тыс. человек,

---

[3] VIII съезд Коммунистической партии Эквадора. М., 1970, с. 113.
[4] Там же, с. 124.
[5] Там же, с. 125.

т. е. около 70% всех членов профсоюзов. КТЭ входит во Всемирную федерацию профсоюзов и Постоянный конгресс профсоюзного единства трудящихся Латинской Америки. КТЭ твердо и последовательно выступает в защиту классовых интересов эквадорского пролетариата. Под ее руководством рабочие вели упорную борьбу за свои права.

Помимо КТЭ, в стране действует Эквадорская конфедерация христианских профсоюзов (СЕДОК), насчитывающая около 15 тыс. членов, и Эквадорская конфедерация свободных профессиональных организаций (СЕОСЛ), созданная в 1962 г. и объединяющая в своих рядах 10 тыс. членов[6].

Приход к власти в феврале 1972 г. патриотического военного правительства во главе с генералом Г. Родригесом Ларой, несмотря на его нерешительность и колебания, существенно изменил обстановку в стране. Открылся путь для осуществления прогрессивных преобразований в интересах трудящихся масс. Временное правительство взяло курс на защиту нефтяных и других естественных богатств страны. Были приняты меры по укреплению и развитию государственного сектора промышленности. Значительно расширились возможности для развития рабочего движения. Усилились тенденции к единству действий рабочего класса. Об этом свидетельствовало совместное коммюнике, подписанное тремя профсоюзными центрами — КТЭ, СЕДОК и СЕОСЛ в апреле 1974 г. В коммюнике ставились такие конкретные задачи, как полное осуществление профсоюзных прав, участие представителей рабочего класса в деятельности государственных органов, немедленная отмена антирабочих декретов, демократическая аграрная реформа, защита нефтяных богатств, рыбных богатств, общее повышение зарплаты, национализация внешней торговли[7].

Таким образом, в стране в этот период были созданы предпосылки для достижения организационного единства рабочего движения. 1 Мая 1974 г. более 200 тыс. трудящихся прошли по улицам эквадорских городов под

---

[6] Латинская Америка. 1973. № 5, с. 117—118.

[7] Comunicado de abril de las tres centrales sindicales nacionales CEDOC — CTE — CEOCL.— El Pueblo, Guyaquil, 1974, 29 Nov.

знаменем фронта классового единства, объединяющего профсоюзы, входящие в КТЭ, СЕДОК, СЕОСЛ, а также другие независимые профсоюзы. Рабочее движение продемонстрировало свою силу осенью 1975 г., когда была сорвана попытка реакционного переворота против правительства Родригеса Лары. Под руководством исполнительных комитетов трех национальных профцентров была проведена национальная забастовка. В ней приняли участие все демократические, прогрессивные силы страны, которые дали отпор проискам реакции. Забастовка имела свою единую платформу борьбы из 9 пунктов, ставшую знаменем единства прогрессивных и патриотических сил страны[8].

В ответ на репрессии против рабочего движения и народных масс состоялась забастовка трудящихся провинции Гуаяс в январе 1977 г. под лозунгом «Фашизм в Эквадоре не пройдет». Успешно прошла также национальная забастовка 18 мая 1977 г., созванная тремя профцентрами. Эти профцентры явились также инициаторами массовых манифестаций в день 1 Мая 1979 г.[9]

Важным событием в развитии рабочего движения явился XIV конгресс КТЭ, состоявшийся в сентябре 1977 г. Конгресс принял платформу борьбы, в которой призывал к единству всех трудящихся, всех демократических, народных, патриотических и прогрессивных сил для того, чтобы осуществить революционные преобразования, построить новое общество[10].

На пути укрепления единства рабочего класса Компартия сталкивается с серьезными трудностями. Имеются недостатки и в работе КТЭ. IX съезд Компартии указал на слабость идеологической работы КТЭ среди рабочих, на отсутствие эффективной системы пропаганды и агитации. Эти недостатки облегчают проникновение ошибочных, чуждых рабочему классу теорий, таких, как реформизм, экономизм. Они ослабляют и тормозят практическую деятельность КТЭ, затрудняют приобщение рабочих к идеям марксизма-ленинизма, научного социализма, являются одной из причин слабого влия-

---

[8] El Pueblo, 1976, 19 Mar.
[9] El Pueblo, 1979, 4 Abr.
[10] El Pueblo, 1977, 9 Nov.

ния конфедерации среди железнодорожников, портовых и транспортных рабочих.

Выступая на праздновании 35-летнего юбилея КТЭ в августе 1979 г., генеральный секретарь КПЭ Педро Саад, подчеркнув большую роль КТЭ в деле сплочения рядов рабочего класса, в революционной борьбе трудящихся призвал усилить работу в массах, сделать все возможное для того, чтобы принципы классовой борьбы и революционных преобразований стали ясны и поняты рабочим и всем трудящимся [11].

Борясь за единство рабочего класса, Компартия придает важное значение укреплению контактов с основным союзником рабочего класса — крестьянством. Она выдвигает одной из своих основных целей осуществление демократической аграрной реформы и борется за достижение этой цели с первых дней своего основания. Партия принимает активное участие в мобилизации крестьянских масс на борьбу за выполнение положительных аспектов закона об аграрной реформе, изданного в 1973 г. военным правительством. Латифундисты и реакционные силы оказывают серьезное сопротивление осуществлению аграрной реформы, и иногда правительство идет им на уступки. После ухода в отставку в 1976 г. Родригеса Лары темпы аграрной реформы замедлились. На страницах своей партийной газеты «Эль пуэбло» Компартия решительно разоблачает маневры реакции, направленные против крестьян. По ее инициативе в 1976 г. были проведены массовые демонстрации по всей стране в защиту аграрной реформы. Коммунисты ведут борьбу против бытующего в рабочих профсоюзах мнения о том, что аграрная реформа касается только крестьян и чужда рабочему классу.

Основную массу крестьянства Эквадора составляют индейцы. Работа среди этой наиболее угнетаемой и обездоленной части населения требует от коммунистов глубокого изучения проблем индейцев, поиска путей и форм их вовлечения в революционное движение. Деятельность коммунистов в деревне затрудняется в связи с традиционной приверженностью крестьян-индейцев к «легализму», стремлению следовать установленным

---

[11] El Pueblo, 1979, 9 Ag.

нормам, боязнью выйти из подчинения своим хозяевам.

Развитие капиталистических отношений в деревне ведет к увеличению числа сельскохозяйственных рабочих. В связи с этим возникает необходимость их организации, объединения в профсоюзы. Коммунисты, как они сами самокритично отмечают, еще не уделяют должного внимания этому вопросу [12].

На IX съезде КПЭ отмечалось, что существование двух крестьянских профцентров ослабляет единство крестьянского движения. На повестке дня стоит вопрос о создании Крестьянской федерации Эквадора, в которую вошли бы все крестьянские профсоюзные организации, а также крестьяне, не входящие в профсоюзы. Создание единой крестьянской федерации будет способствовать укреплению крестьянского движения, усилению позиций Компартии в деревне, упрочению рабоче-крестьянского союза.

Компартия стремится придать революционную ориентацию эквадорскому молодежному движению и объединить его в революционный молодежный фронт, который явится важной составной частью Фронта национального освобождения.

В новой обстановке сложившейся в Эквадоре, особое значение приобретает отношение Компартии к армии. Еще на Пленуме ЦК КПЭ в июле 1971 г. отмечалось возникновение противоречивых тенденций в армии: с одной стороны, реакционные проимпериалистические и даже фашистские тенденции среди сторонников империализма США, являющегося опорой реакционных, консервативных сил в стране, с другой — растущие националистические тенденции прогрессивного характера, приверженцы которых стремятся к глубоким преобразованиям и в ряде случаев выступают в защиту интересов народа, ищут контактов с массами.

В 1972 г. патриотически настроенная часть военных взяла власть в свои руки и опубликовала программу действий, направленных на защиту политического и экономического суверенитета страны. Коммунисты призвали массы направить усилия на борьбу за то, чтобы эти

---

[12] Documentos del IX Congreso del Partido Comunista del Ecuador, Guayaquil, 1973. p. 120, 77.

мероприятия были полностью проведены в жизнь. В то же время Компартия критиковала правительство за колебания в осуществлении демократической аграрной реформы, выступала против повышения стоимости жизни, за увеличение заработной платы, за немедленную отмену антирабочих декретов и за другие права трудящихся.

В ответ на подъем народного движения правые силы усилили нажим на военное правительство. Углубились противоречия среди военных, и в январе 1976 г., после того как президент Г. Родригес Лара подал в отставку, власть перешла к высшему правящему совету в составе трех руководителей вооруженных сил во главе с вице-адмиралом П. Бурбано.

Пленум ЦК КПЭ, состоявшийся в январе 1976 г., указал на обострение соперничества внутри всего правительства и наступления правых сил, поддерживаемых империалистическими кругами США. Пленум подтвердил линию Компартии — бороться за прогрессивные преобразования и усилить борьбу против происков реакции.

В январе 1977 г. очередной Пленум ЦК КПЭ подчеркнул, что военное правительство идет на серьезные уступки олигархии и проводит антирабочую и антинародную политику, переходит в наступление против рабочего, крестьянского, народного и студенческого движения. Было отмечено усиление антикоммунистической и антисоветской пропаганды, опасность обострения пограничных конфликтов между Перу и Эквадором. Пленум указал на опасность установления в стране репрессивного, антинародного и антинационального режима фашистского характера. В связи с этим он обратился с воззванием к эквадорскому народу, призывая его усилить борьбу в защиту народных интересов, закрыть путь наступлению реакции[13].

Правительство предложило в 1976 г. на рассмотрение народа «план юридических реформ государства» с целью возвращения к парламентским формам правления. План предусматривал проведение референдума по утверждению конституции, причем народ должен был

[13] El Pueblo, 1977, 20 Jun.

проголосовать либо за действовавшую до референдума конституцию 1945 г., считавшуюся наиболее прогрессивной в истории страны, либо за проведение выборов и передачу власти гражданскому правительству.

Июньский Пленум ЦК КПЭ 1976 г. отметил, что этот план «отвечает в целом прогрессивным позициям» и принял решение о его поддержке[14]. Пленум ЦК КПЭ в сентябре 1977 г. принял решение голосовать на референдуме за проект новой конституции, так как он отражал ряд завоеваний эквадорского народа, как, например, предоставление права голоса неграмотным, легализация государственного кооперативного и коммунитарного секторов экономики, осуждение колониализма, неоколониализма и расизма и др.

На референдуме 15 января 1978 г. за новую конституцию проголосовало 41,94% избирателей, а за конституцию 1945 г. с поправками — 33,36%[15]. Компартия оценила итоги референдума как важную победу эквадорского народа. Вместе с тем она подчеркивала, что новая конституция имеет буржуазное содержание и предостерегала против появления в народе конституционалистских иллюзий. Партия выдвинула лозунг объединения всех антиимпериалистических, патриотических и демократических сил во главе с рабочим классом, чтобы единым фронтом выступить против происков реакции.

В целях укрепления единства левых сил в мае 1977 г. был создан Левый широкий фронт. В него, кроме Компартии, вошли Революционная социалистическая партия, Движение единства левых сил, Движение «второй независимости», Комитет народа, Революционное движение левых христиан. Фронт стремится путем революционных преобразований добиться окончательного освобождения трудящихся масс и продвижения вперед к построению социалистического общества в Эквадоре[16]. В составе фронта Компартия приняла участие в избирательной кампании по выборам президента, вицепрезидента, префектов провинций и кантональных со-

---

[14] El Pueblo, 1976, 18 Jun.
[15] Granma, 1978, 17 En.
[16] El Pueblo, 1977, 20 Mayo.

ветников в июле 1978 г. Программа фронта включает такие пункты, как национализация нефти, демократическая аграрная реформа, защита и расширение государственного сектора экономики, демократизация общественной жизни, защита национального суверенитета, политика мира и дружбы со всеми народами. Кандидаты фронта на пост президента и вице-президента — член исполкома ЦК КПЭ Р. Можс и А. Муньос получили 100 тыс. голосов[17]. Так как ни один из кандидатов не получил 50% голосов, было решено провести второй тур выборов в апреле 1979 г. Компартия приняла решение не участвовать в нем, так как ни один из кандидатов, по ее мнению, не выражал интересов народных масс. Победу на выборах одержал кандидат мелкобуржуазной партии Объединение народных сил Р. Агилера. Р. Агилера выдвинул программу социально-экономических реформ и высказался за установление отношений с Кубой. После гибели Р. Агилеры в 1981 г. президентом стал лидер Христианско-демократической партии О. Уртадо.

10 августа 1979 г. Р. Агилера и О. Уртадо заняли соответственно посты президента и вице-президента. В этот же день вступила в действие новая конституция страны.

Оценивая результаты выборов, Компартия отмечала, что большинство эквадорского народа, отдав свои голоса за Р. Агилеру, выразило свои антиолигархические настроения и стремление к переменам, хотя это стремление еще не имеет четкого и целенаправленного характера. Массы не поддержали подлинно революционную альтернативу, выдвинутую Левым широким фронтом. Расширенный Пленум ЦК КПЭ, состоявшийся в июле 1978 г., проанализировав причины подобного положения, подчеркнул, что массам, учитывая их недостаточно высокий политический уровень, требования, выдвинутые фронтом, показались недостижимыми в данный момент. Одновременно партия отметила и свои недостатки в организационной работе, помешавшие установить более эффективные контакты с народными массами[18].

[17] El Pueblo, 1978, 4 Jul.
[18] El Pueblo, 1979, 20 Jun.

Вместе с тем Компартия считает, что участие коммунистов в избирательной кампании имело целый ряд положительных моментов. Прежде всего — это возможность изложить программу коммунистов, их позиции по основным социально-экономическим и политическим вопросам, по вопросам внешней политики. Голоса, отданные за кандидатов фронта, являются, по мнению Компартии, основой для дальнейшего укрепления и расширения антиимпериалистического демократического фронта. Пленум указал на необходимость укрепления низовых организаций фронта, созданных во время избирательной кампании, и организации новых ячеек.

Выражая позицию в отношении гражданского правительства, июньский Пленум ЦК КПЭ 1979 г. потребовал удовлетворения насущных требований народных масс страны, национализации нефтяной промышленности, проведения аграрной реформы, развития государственного сектора экономики, улучшения жизни народа, полного соблюдения демократических прав и свобод и др. В решениях Пленума говорится: «Любой шаг или мера правительства Рольдоса Агилеры, удовлетворяющие указанным выше требованиям, будут решительно поддержаны нашей партией, в то же время и любая мера или шаг, идущие вразрез с интересами народа и страны, будут энергично отвергнуты»[19].

В последние годы расширилось влияние Компартии в различных слоях населения, особенно в рабочем классе и среди крестьянства, выросли закаленные испытанные партийные кадры, увеличивается число коммунистов. Большую роль в усилении влияния партии играет партийная печать, газета «Эль пуэбло». Важным событием в жизни страны был выход в свет в 1975 г. 1000-го номера газеты. В 1978 г. было принято решение возобновить издание теоретического журнала КПЭ «Бандера роха». Пленум ЦК КПЭ в январе 1978 г. рассмотрел вопрос о превращении КПЭ в массовую партию[20].

Компартия ведет упорную борьбу с оппортунистами как правого, так и ультралевого толка, проникшими в ряды партии. В 60-х годах, в период военной дикта-

---

[19] El Pueblo, 1979, 20 Jun.
[20] El Pueblo, 1978, 3 Febr.

туры, когда партия находилась в подполье, ей пришлось напрячь все силы, чтобы разоблачить подлинное лицо маоистов, вести борьбу против распространения их идеологии в массах, особенно среди студенчества. Орган компартии «Эль пуэбло» указывала, что нельзя недооценивать тот ущерб, который нанесли и наносят маоисты и профсоюзному движению в Эквадоре. Речь идет о Федерации работников здравоохранения в провинции Пичинча и о Федерации трудящихся провинции Лоха. В Федерации университетских студентов Эквадора пропекинские группы проводят политику раскола студенческого движения. На всеобщих выборах 1978 г. маоистская партия Народное демократическое движение выдвинула своим кандидатом на пост президента ректора Национального университета К. Мену. КПЭ, КТЭ и многочисленные отраслевые профорганизации страны выступили с совместными заявлениями, в которых разоблачают деятельность маоистов[21]. Генеральный секретарь КПЭ Н. Саад указал на то, что эквадорские коммунисты полностью разделяют и поддерживают позицию Совещания коммунистических и рабочих партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна в Гаване в 1975 г., решительно осудившего маоизм[22].

Компартия воспитывает своих членов в духе пролетарского интернационализма. Она принимала активное участие во всех международных форумах коммунистических и рабочих партий. Январский Пленум ЦК КПЭ 1977 г. отметил важность и значение политики разрядки и разоружения, проводимой СССР и другими социалистическими странами и народами, которая вызывает одобрение всего прогрессивного человечества. Пленум подчеркнул, что отношения стран Латинской Америки с СССР и всем социалистическим лагерем являются «одной из гарантий укрепления национальной независимости и независимого социально-экономического развития»[23]. X съезд еще раз подчеркнул выдающуюся роль КПСС в борьбе за мир.

---

[21] El Pueblo, 1976, 24 Abr.
[22] *Саад П.* Верность революционным принципам марксизма-ленинизма.— Партийная жизнь, 1976, № 12, с. 78
[23] El Pueblo, 1977, 28 En.

Рабочая партия Ямайки

Основана 17 декабря 1978 г. Генеральный секретарь РПЯ — Тревор Мунро. Печатные издания — газета «Страгл» («Борьба») и журнал «Сошиализм» («Социализм»).

Ямайка — небольшое островное государство в Карибском бассейне, до 1962 г. была колонией Великобритании. С конца XIX в. в экономику страны стали активно проникать американские монополии, вытесняя английский капитал. Безжалостная эксплуатация народа, рабские условия труда и бесправное положение трудящихся, а также колониальное положение страны способствовали росту национально-освободительного движения на Ямайке, развитию пролетарского самосознания масс и созданию рабочих организаций.

Антиколониальные, антиимпериалистические выступления на острове происходили еще в XVIII—XIX вв. Однако организованные формы национально-освободительное движение приобрело лишь в начале XX в.

Первая значительная забастовка, в которой приняли участие докеры, железнодорожники, рабочие сахарных и банановых плантаций, произошла в июле 1918 г., а в 1919 г. английские колониальные власти вынуждены были признать право рабочих на создание профсоюзов.

Важную роль в повышении классового самосознания рабочих сыграл М. Гарви, основавший в 1929 г. на Ямайке первую политическую партию — Народную политическую партию, а в 1930 г. — Ассоциацию рабочих и торговцев Ямайки, которая, отстаивая интересы рабочих сахарной промышленности, выдвинула также программу борьбы за улучшение положения всех трудящихся, установление 8-часового рабочего дня, минимальной заработной платы, проведение земельной реформы, прекращение расовой дискриминации[1]. Однако в целом гарвизм не смог использовать разворачивавшееся в этот период национально-освободительное движение для объединения рабочих. Это течение носило узконациональный характер, ограничиваясь лишь требованиями реформы колониальной системы, а не ее

---

[1] Programme Workers' Party of Jamaica Kingston, 1979, p. 33—34.

ликвидации, и не случайно вскоре, в 1935 г., оно прекратило свое существование.

Появление первой организованной марксистской группы относится ко второй половине 30-х годов. В 1937 г. ямайские марксисты во главе с рабочим-каменщиком Х. Бьюкененом и студентом-юристом Р. Хартом объединились в организацию, которая стала известна среди ее членов под названием «внутреннего кружка», сыгравшего большую роль в становлении национального и рабочего движения. Именно при его самом непосредственном участии была создана Народная национальная партия (ННП), возглавившая национально-освободительное движение.

В начале 40-х годов члены «внутреннего кружка» вели большую организационную работу. Особенно заметен был их вклад в укрепление позиций ННП среди городской бедноты. Они имели влияние в ряде профсоюзных организаций. Однако из-за слабости рабочего движения кружок не смог превратиться в организационный центр левых сил в освободительном движении. Тем не менее первые ямайские марксисты значительно продвинулись вперед от небольшого кружка по изучению марксизма до влиятельного крыла в национальном движении. Именно поэтому колониальные власти в союзе с Лейбористской партией Ямайки, созданной в 1943 г., центристами и правым крылом в ННП, стремились ликвидировать марксистское течение, чтобы увести национальное движение с революционного пути на путь компромиссов и соглашательства. В 1952 г. социалисты были исключены из ННП.

Провозглашение 6 августа 1962 г. независимости Ямайки явилось следствием многих факторов. С одной стороны, оно стало логическим завершением антиколониальной борьбы многих поколений патриотов за право самим определять свою судьбу. Вместе с тем выбор времени предоставления независимости определялся подъемом освободительного движения в мире в целом и в Карибском бассейне в частности. «Кубинский эксперимент» превращался в притягательную силу в глазах колониальных народов, что заставляло колониальные власти задумываться над будущим своих позиций в регионе.

Затяжка с предоставлением независимости могла привести лишь к радикализации позиций различных группировок в национально-освободительном движении и создать реальную возможность прихода к власти более последовательных антиимпериалистических сил. В условиях нарастания национально-освободительного движения колониальные власти и стоявшие за их спиной империалистические круги предпочли ради сохранения своих позиций пойти на предоставление стране политической независимости, сделав ставку на соглашательскую проимпериалистическую буржуазию.

Провозглашение независимости поставило перед политическими силами вопрос о дальнейших путях развития страны, весь комплекс проблем, связанных с системой организации жизни общества. После достижения политической независимости национально-освободительный процесс в стране мог пойти либо по буржуазно-демократическому, либо по национально-демократическому пути — по пути углубления антикапиталистического содержания и антиимпериалистической направленности. При слабости местной буржуазии капиталистический путь развития ставил правящую группировку в положение младшего партнера реальных хозяев экономики — иностранных монополий, закрепляя ее экономическую зависимость и делал чисто номинальной политическую самостоятельность.

Такой путь нашел реальное воплощение во время нахождения у власти первого после провозглашения независимости правительства Лейбористской партии Ямайки (ЛПЯ), выражавшей интересы соглашательской местной буржуазии и иностранного капитала и пытавшейся приспособить старые структуры к новым условиям с помощью самой беззастенчивой социальной демагогии.

Нерешенность проблем, расхождения между пропагандистскими заявлениями и реальной действительностью, рост безработицы, усиление позиций иностранного капитала, углубление социальных противоречий — все это привело к разочарованию населения проводимым правительством курсом, к потере поддержки и поражению ЛПЯ на выборах 1972 г. Экономическая и социально-политическая практика правительства ЛПЯ

в 1962—1972 гг. продемонстрировала неспособность капиталистической альтернативы решить стоящие перед страной проблемы.

Левое движение на Ямайке заметно оживилось после провозглашения независимости. Это нашло свое выражение в создании в 1962 г. Социалистической партии, которая, однако, просуществовала недолго, и в образовании в 1964 г. молодежной организации — Лиги молодых социалистов (НПП), добивавшейся от руководства партии проведения более прогрессивной политики и размежевания с правыми внутри НПП, в выпуске с 1969 г. газеты «Абенг», вокруг которой группировалась прогрессивная молодежь.

В 70-х годах в условиях дальнейшего изменения соотношения сил в мире в пользу социализма и успехов политики разрядки напряженности в Карибском бассейне, как и в других районах мира, наметился подъем борьбы против империалистического засилья, за независимость, укрепление экономической и политической самостоятельности, за демократические права и интересы трудящихся. В Ямайке этот процесс нашел выражение в поражении проимпериалистического правительства лейбористов и приходе к власти Народной национальной партии, поддержанной широкими народными массами, желавшими видеть реальные перемены в своей жизни спустя десятилетие после получения страной независимости.

Политика правительства ННП, провозгласившей в 1974 г. курс на «построение социализма демократическим путем», в значительной степени способствовала оздоровлению и демократизации обстановки в стране, рассеиванию антикоммунистических предрассудков, укреплению позиций антиимпериалистических сил, повышению сознательности и активности масс.

В начале 70-х годов в рамках левых сил начали выкристаллизовываться и обособляться отдельные течения, в том числе мелкобуржуазный национализм, прогрессивное христианство, «демократический социализм». Часть левых обратилась к идеологии пролетариата — марксизму-ленинизму, видя путь вперед в соединении революционной теории с повседневной борьбой рабочего класса.

В 1970—1971 гг. среди прогрессивной университетской интеллигенции, а также в некоторых городских районах был создан ряд марксистских кружков. Начав с идеологической учебы, они постепенно перешли к проведению практической работы преимущественно среди студенчества и молодежи, стали налаживать связи с организованным рабочим движением через независимые профсоюзы.

Окрепнув идеологически и организационно, эти кружки в декабре 1974 г. объединились в Лигу освобождения рабочих (ЛОР) с целью укрепления антиимпериалистического движения, борьбы за демократические права и интересы трудящихся и главное — широкой пропаганды идей марксизма-ленинизма, чтобы подготовить условия для образования партии рабочего класса — Коммунистической партии.

Лига повела работу по пропаганде научного коммунизма, разъяснению с марксистских позиций актуальных внутренних и международных вопросов. Ее голос доходил до десятков тысяч жителей страны через газету «Страгл» («Борьба»), теоретический журнал «Социализм», брошюры, книги, через выступления по национальному радио, через кружки по изучению марксизма-ленинизма. Благодаря работе в профсоюзном движении значительно возросло воздействие Лиги на борьбу трудящихся. Члены Лиги активно действовали в профсоюзе университетских служащих и рабочих прочих профессий, и под их непосредственным руководством этот профсоюз стал пятой по численности организацией в стране.

Такой успех не пришел сам по себе, а потребовал упорного труда, самоотверженности и мужества. Так, например, в 1974 г., нынешний президент профсоюза университетских служащих Т. Мунро и его товарищи по профсоюзной работе подверглись нападению вооруженных бандитов в морском порту Кингстона, где они вели работу по созданию профсоюзной организации. Уголовные элементы, привезенные в порт на грузовиках и вооруженные ножами, мачете и дубинками, нанесли тяжелые ранения профсоюзным активистам.

Укрепились позиции Лиги освобождения рабочих в массовых общественных организациях, сплочению и

активизации деятельности которых она всемерно способствовала — молодежном, студенческом и женском движениях, различных профессиональных организациях, коммунальных советах, гражданских ассоциациях. Показателем этих тесных связей служил тот факт, что 54% делегатов, присутствовавших на I съезде Рабочей партии Ямайки, входили в руководящие органы различных массовых организаций, в том числе профсоюзов.

С первых дней своего существования Лига активно включилась в борьбу против реакции. Она решительно выступила на стороне демократических сил накануне выборов 1976 г., когда внутренняя реакция развернула разнузданную антикоммунистическую кампанию, подстрекала к насилию и политическому террору. Лига призвала массы поддержать антиимпериалистическую линию ННП, чтобы не дать пройти реакции, мобилизовывала население на поддержание общественного порядка.

Активное участие Лиги освобождения рабочих в профсоюзном движении, в деятельности массовых общественных организаций способствовало ее организационному укреплению. За три первых года существования численность Лиги возросла в десять раз, тираж партийной газеты «Страгл» возрос к 1978 г. до 5 тыс. экземпляров. Таким образом, потребности дальнейшего развития революционного процесса и мобилизации широких масс трудящихся поставили на повестку дня вопрос о необходимости преобразования Лиги в марксистско-ленинскую партию рабочего класса.

Учредительный съезд Рабочей партии Ямайки (РПЯ) состоялся 14—17 декабря 1978 г. в Кингстоне под лозунгами: «Объединяйтесь против империализма! Стройте Рабочую партию!» Съезд принял Программу и Устав партии, избрал ее руководящие органы, обсудил актуальные вопросы антиимпериалистической борьбы.

В Программе РПЯ дан анализ борьбы ямайского народа на различных этапах его истории, политического положения в стране и расстановки классовых сил, определяются актуальные и перспективные задачи партии. Ставя в качестве главной задачи борьбу за построение социалистического общества, документы съезда содержат широкую программу мер, осуществление которых

позволило бы перейти от антиимпериалистического этапа борьбы к борьбе за социализм.

Появление на политической арене партии рабочего класса было встречено в штыки реакционными проимпериалистическими кругами, которые опасались, что ее деятельность приведет к усилению антиимпериалистической борьбы и укреплению классовой направленности рабочего движения. Развернув антикоммунистическую кампанию, реакция стремилась дискредитировать РПЯ, посеять сомнения и замешательство в умах трудящихся, представить новую партию как группу террористов, планирующих насильственным путем свергнуть существующий строй. Накануне съезда РПЯ газета «Ямайка дейли ньюс» писала: «Реакционеры всегда боялись того, что как раз вскоре произойдет, а именно создания рабочей партии. Они знают, что серьезный и дисциплинированный подход коммунистов укрепит прогрессивное движение на Ямайке. Они помнят, что именно коммунисты первыми подняли тревогу по поводу опасности, таящейся в тактике «дестабилизации», к которой прибегло ЦРУ. Именно коммунисты прилагают наибольшие усилия для разоблачения Сиаги (лидер ЛПЯ. — *Авт.*) и его клики. Реакционеры были глубоко обеспокоены тем, что коммунисты сосредоточили свое внимание на укреплении единства в борьбе против империализма»[2].

С первых дней своего существования Рабочая партия Ямайки выступила как партия коммунистов-интернационалистов. В учредительном съезде РПЯ приняли участие представители ряда братских партий, в том числе КПСС, компартий Кубы, Соединенных Штатов, Канады, Великобритании, Уругвая, Народной прогрессивной партии Гайаны, а также некоторых марксистских групп из стран Карибского бассейна. Указывая на значение создания боевой партии рабочего класса для развития антиимпериалистической борьбы, руководитель марксистской организации Рабочее революционное движение Сент-Люсии Э. Босквит заявил: «Создание Рабочей партии Ямайки — это знаменательное событие для всех нас, участников прогрессивного антиимпериалистического движения в англоязычных странах

---

[2] Jamaica Daily News, 1978, Dec. 11.

Карибского бассейна, особенно для тех, кто живет на мелких островах, где антиимпериалистическая борьба продвинулась меньше, чем в Гайане и Ямайке»[3].

Послесъездовский период в жизни РПЯ был наполнен упорной работой по укреплению организационных основ партии, расширению связей с массовыми общественными организациями, активным участием в общественно-политической жизни страны. Концентрация усилий на таком важнейшем участке работы, как партийное строительство, обеспечило непрерывное пополнение партийных рядов, в первую очередь рабочими, расширение сети первичных партийных организаций, увеличение числа сторонников партии, до более 80 тыс. человек. Значительно окрепла партийная печать: только за один год — с апреля 1979 г. по апрель 1980 г. — тираж газеты «Страгл» увеличился вдвое до 12 тыс. экземпляров[4]. В настоящее время он возрос до 16 тыс. экземпляров.

Целенаправленно и активно велась работа по расширению связей партии с массовыми общественными организациями. В этой работе РПЯ широко опиралась на женскую организацию партии — Комитет женщин за прогресс и на Ямайский союз демократической молодежи, преобразованный в январе 1981 г. в Лигу молодых коммунистов.

Важнейшее внимание в работе партии в этот период уделялось укреплению антиимпериалистического единства. РПЯ четко определила позицию по отношению к Народной национальной партии — своему главному союзнику по антиимпериалистической борьбе. В документах РПЯ подчеркивается, что создание партии рабочего класса преследует цель не соперничества с ННП, а, напротив, укрепления антиимпериалистической борьбы, всего рабочего движения, совместного отстаивания интересов трудящихся. «Наша партия, — заявил Генеральный секретарь РПЯ Тревор Мунро,— будет черпать своих членов из числа тех рабочих и беднейших слоев населения, представления которых идут дальше «демократического социализма», которые верят в классовую борьбу, которые считают, что после нанесения поражения импе-

---

[3] Daily World, 1979, Jan. 24.
[4] Проблемы мира и социализма, 1980, № 11, с. 41.

риализму цель состоит в установлении диктатуры пролетариата в ходе строительства социализма»[5].

Осуществляя эту линию, РПЯ последовательно проводила политику критической поддержки правительства Народной национальной партии, стремясь к тому, чтобы критика носила конструктивный характер, способствовала росту сознания народных масс, продвижению их вперед вместе с прогрессивными силами, а не отдалению их от революционной борьбы, не сталкиванию их в лагерь правых сил и реакции. Коммунисты решительно поддерживали антиимпериалистические шаги правительства, но выступали против ущемления интересов трудящихся, компромиссов и соглашательства с буржуазией и иностранным капиталом в ущерб национальной самостоятельности.

Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев указал в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду: «Империалистов не устраивает укрепление независимости освободившихся стран. Тысячами путей и способов они пытаются привязать к себе эти страны, чтобы свободнее распоряжаться их природными богатствами, использовать их территории в своих стратегических замыслах. При этом широко используется давний метод колонизаторов „разделяй и властвуй!“»[6]. Это положение как нельзя лучше характеризует социально-политическую обстановку на Ямайке в конце 70-х годов.

Американские правящие круги, обеспокоенные ростом антиимпериалистических тенденций во внутренней и внешней политике Ямайки, приступили на рубеже 70-х годов к проведению активных мероприятий по усилению проникновения в страны Карибского бассейна. Причем тактика американского империализма изменилась: не добившись успеха в применении открытого давления и угроз, США сделали основной упор на экономическое и финансовое удушение Ямайки, используя в этих целях Международный валютный фонд. В дополнение к этому спецслужбы США развернули активную

---

[5] Socialism, 1978, vol. 5, N 5, p. 16.

[6] *Брежнев Л. И.* Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1981, с. 18—19.

подрывную деятельность, щедро финансируя внутреннюю реакцию. Бывший постоянный представитель США при ООН Э. Янг прямо заявил, что Совет национальной безопасности США осуществлял план дестабилизации Ямайки, который нацеливался на неуклонное усиление политических беспорядков и экономической нестабильности, кульминацией которых должно было явиться отстранение от власти премьер-министра Майкла Мэнли[7].

В эти годы особое значение приобрела деятельность РПЯ по консолидации всех антиимпериалистических, демократических и левых сил для отпора реакции. Коммунисты играли важную роль в формировании общественного мнения в стране, терпеливо и настойчиво разъясняли населению подрывной характер «помощи» Международного валютного фонда. В борьбе против реакции и саботажа буржуазией правительственных мероприятий партия опиралась на инициативу масс, привлекала трудящихся к работе добровольных инспекторов цен, всемерно содействовала установлению рабочего контроля на производстве.

В сложных внутриполитических условиях, когда, как показала неудавшаяся попытка государственного переворота в июне 1980 г., реакция была готова пойти на самые крайние меры, коммунисты указывали на опасность колебаний, нерешительности и мягкотелости, проявленные ННП в борьбе за сохранение власти. В результате выборов, проведенных в стране в октябре 1980 г. в обстановке террора против активистов и сторонников правящей партии, политики «стабилизации» экономики, проводимой Международным валютным фондом, и политики дестабилизации, осуществляемой американским империализмом, к власти пришла Лейбористская партия.

В своем анализе итогов выборов РПЯ подчеркивает, что национальное движение потерпело неудачу по двум основным причинам: во-первых, вследствие экономических трудностей, вызванных главным образом диктатом МВФ и умело использованных оппозицией для подрыва позиций правительства М. Мэнли и ННП, и, во-вторых,

---

[7] Jamaica Daily News, 1980, May 23.

вследствие саботажа антиправительственных элементов в государственном аппарате, в первую очередь сил безопасности, армии и полиции.

«Сейчас, когда к власти в стране пришло правое правительство, — заявил Генеральный секретарь РПЯ Т. Мунро в своем выступлении на XXVI съезде КПСС,— наша партия и возглавляемые ею массовые организации прилагают большие усилия для укрепления нашего движения и создания широкого единства для отпора попыткам подавить политические права и свободы трудового народа.

В этих трудных условиях нас вдохновляют успехи КПСС, обобщенные ее XXVI съездом. Мы постоянно изучаем опыт партии Ленина» [8].

События показали, что ямайские коммунисты, представляющие один из самых молодых отрядов международного коммунистического движения, выступают последовательными, активными и самоотверженными борцами за интересы трудящихся, демократию, социальный прогресс и социализм.

С 17 по 21 декабря 1981 г. в г. Кингстоне проходил II съезд Рабочей партии. Делегаты единодушно отмечали полное единство взглядов коммунистов по таким важным вопросам, как укрепление авангардной роли РПЯ в обществе, активизация деятельности партии по объединению всех прогрессивных сил страны в борьбе за интересы трудящихся. Съезд поставил перед партией в качестве одной из главных задач усиление организаторской, идеологической и политико-воспитательной работы.

Участники съезда одобрили внешнеполитическую деятельность ЦК, направленную на поддержку миролюбивой внешней политики КПСС, осудили агрессивный милитаристский курс Вашингтона.

---

[8] Правда, 1981, 27 февр.

Заключение

Подводя итоги идейно-теоретической и организационно-политической деятельности коммунистических партий Латинской Америки, нельзя не отметить, что они немало сделали за свою более чем 60-летнюю историю. И прежде всего это касается их вклада в пропаганду идей научного социализма в массах трудящихся, творческого развития марксистско-ленинского учения.

Все более широкое распространение идей научного социализма, постоянно возрастающее их воздействие на все стороны жизни были и остаются характерной чертой общественно-политического развития стран Латинской Америки на протяжении всего XX в. Особенно заметным это влияние стало после победы Великой Октябрьской социалистической революции и создания первого в мире государства рабочих и крестьян. «Идеи марксизма-ленинизма, — отмечалось на XIV съезде Коммунистической партии Аргентины (1973 г.) — сознание нашей эпохи, воплощенное в блестящей и решительной деятельности коммунистических и рабочих партий, пропитывают все происходящее сегодня. Сейчас к научному социализму, социализму Маркса, Энгельса и Ленина тянутся миллионы мужчин, женщин и молодежи, на своем опыте убедившихся в том, что, только руководствуясь этим верным компасом, можно добиться победы»[1].

Появление и распространение марксизма в Латинской Америке — явление исторически закономерное, оно органически было связано с развитием капитализма, формированием и ростом пролетариата, обострением классовой и социальной борьбы в странах региона. «Для распространения ленинизма, — отмечают колумбийские коммунисты, — в Латинской Америке существовала подходящая социально-экономическая структура: империалистическое проникновение, капитализм, подъем клас-

---

[1] *Arnedo Alvarez G.* Unidos por una nueva Argentina liberada. Buenos Aires, 1973, p. 35.

совой борьбы и аграрная проблема, не решенная и до сих пор»[2]. Латинская Америка, выражаясь словами В. И. Ленина, поистине выстрадала революционную научную теорию марксизма, отстояла ее в упорной борьбе, самоотверженными поисками истины.

Становление, развитие и деятельность коммунистических партий, идущих в авангарде борьбы латиноамериканских народов против империализма, за революционный выход из кризиса и осуществление коренных социально-экономических и политических преобразований в интересах широких трудящихся масс, превратились в историческое завоевание всего освободительного движения Латинской Америки. Рабочее и коммунистическое движение здесь приобретает все большую значимость в освободительных процессах, становится все более существенным фактором общественного развития, основной движущей и руководящей силой революционного процесса.

Поэтому изучение и объективное осмысление деятельности компартий Латинской Америки, их исторического опыта представляет собой большое значение для понимания современных процессов, имеющих место в этом регионе. Кроме того, важность обобщения опыта латиноамериканских коммунистов подчеркивается еще одним обстоятельством. Нельзя сказать, что буржуазная пресса и наука обходят своим вниманием идейно-политическую деятельность компартий; она нередко становилась объектом различного рода измышлений, прямой фальсификации или умышленных передержек. Претендующие на открытие самой «истинной истины» и якобы на объективность, буржуазные исследования по проблемам становления и развития коммунистического движения в Латинской Америке на деле зачастую пытаются придать клевете видимость правды, а фальсификацией прикрыть классовую ненависть.

Основные усилия империалистической пропаганды, так же как и буржуазно-националистических кругов в Латинской Америке, направлены в первую очередь на дискредитацию пролетарской идеологии, на отрицание

[2] El leninismo y los problemas de la lucha revolucionaria en los paises de la America Latina y El Caride. Praga, 1978, p. 37.

ее роли в революционном преобразовании социально-экономической и политической структуры латиноамериканских стран.

При всем различии аргументов противники марксизма-ленинизма в Латинской Америке сходятся в одном: для них ленинизм сводится лишь к определенной доктрине, разработанной в условиях дореволюционной России и поэтому якобы неприемлемой для социальной проблематики Латинской Америки. Иными словами, налицо попытки представить марксистско-ленинскую теорию и принцип пролетарского интернационализма как «чуждую идеологию или утопизм» и заменить ее той или иной разновидностью «ибероамериканизма»[3].

Убедившись в провале фронтальных атак на марксизм-ленинизм, идеологи буржуазии в Латинской Америке вынуждены искать обходные пути и новые формы борьбы с пролетарской идеологией. Определенную роль в этом плане призваны были сыграть новые концепции «континентальной революции», «национального марксизма», «национального социализма», основная цель которых состоит в отрицании под флагом «латиноамериканской специфики» основных закономерностей перехода от капитализма к социализму. Раскрывая суть и причины этого явления, член Исполкома ЦК Компартии Аргентины Ф. Надра пишет: «Социализм с приставкой «национальный», «демократический» или «гуманный» (в зависимости от обстоятельств) представляет современную ревизионистскую тенденцию, которую поддерживают те, кто, используя притягательную силу слова социализма, пытаются увести массы с подлинно революционного пути»[4].

Для коммунистов Латинской Америки ленинизм имеет универсальное значение. Они связывают его с самой сутью материалистической диалектики. В своей борьбе с современным буржуазным национализмом коммунистические и рабочие партии опираются на свои интернационалистские традиции, а также на передовые, прогрессивные национальные традиции. Ленинизм, как отмечают латиноамериканские коммунисты, «оста-

---

[3] Guadernos de Cultura. Buenos Aires, 1973, N 37, p. 27—28.
[4] *Nadra F.* Peron hoy y ayer. 1971—1978. Buenos Aires, 1972, p. 21.

вил нам общие методологические положения, классическую концепцию, без которых невозможно было бы научно уяснить наши отношения с американским империализмом, довести до нынешнего уровня исследования нашими партиями этих связей, выработать на этой основе стратегию и тактику и продвинуться вперед в деле реального осуществления освободительных революций на пути перехода к социализму»[5].

Разоблачая утверждения буржуазной пропаганды о том, что ленинизм представляет якобы «чисто русское» явление, компартии Латинской Америки последовательно отстаивают единство марксистско-ленинского учения, его преемственность, творческий дух и всемирно-историческое значение. Пути решения главной задачи они видят в творческом применении марксизма-ленинизма к конкретным условиям своих стран, в органическом сочетании национально-особенного, конкретно-специфического с общими закономерностями общественного развития и интернациональными условиями борьбы революционных сил.

Наиболее характерной чертой развития коммунистического движения Латинской Америки является повышение авангардной роли компартий в национально-освободительных и революционных процессах на континенте. А, как известно, авангардная роль партии рабочего класса проявляется прежде всего в определении исторических перспектив, ближайших и конечных целей борьбы пролетариата и всех трудящихся, в разработке форм и методов этой борьбы, определении главного врага и выбора союзников.

С момента своего становления компартии повели решительную борьбу с попытками буржуазного национализма, правого и «левого» оппортунизма увести революционное и освободительное движение на континенте с правильного пути. При этом основная задача коммунистов всегда состояла не только и не столько в критике буржуазных и мелкобуржуазных концепций и теорий, а в позитивной разработке коренных проблем

---

[5] El leninismo y los problemas de la lucha revolucionaria en la America Latina y El Caribe, p. 37.

национальной действительности и определении путей революционного выхода из структурного кризиса.

Сознавая национальную ответственность коммунистов за творческое развитие марксизма-ленинизма, латиноамериканские компартии внесли большой вклад в разработку проблем современного, динамично развивающегося мира, в развитие национального самосознания латиноамериканских народов. Именно коммунисты были первыми в разработке коренных проблем латиноамериканских стран, многих областей национальной культуры и науки. Творчески применяя марксизм-ленинизм, коммунисты выработали ясные перспективы борьбы и наметили пути выхода из того структурного кризиса, в котором оказались их страны в результате хозяйничанья иностранных монополий и местной олигархии. За время своего существования и борьбы компартии накопили огромный опыт в разработке коренных проблем революционного развития своих стран.

Вся история развития компартий в корне опровергает попытки буржуазной историографии объявить компартии антинациональной силой, принизить их роль в изучении национальной действительности, в разработке стратегии и тактики революционного движения в своих странах, отрицать их национально-демократические традиции [6].

«Наша партия,— говорил на XXVI съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК Компартии Аргентины А. Фава,— родилась 63 года назад, в январе 1918 года, как самостоятельная пролетарская партия, вдохновляемая лучшими демократическими национальными традициями и бессмертными принципами марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма. Она росла и развивалась, уходя глубокими корнями в рабочий класс и народ страны, благодаря неустанной и постоянной борьбе за удовлетворение непосредственных экономических, социальных, политических и культурных требований масс, за свободу и независимость родины, за демократию и социализм» [7].

---

[6] См.: *Alexander R.* Comunismo en America Latina. New Brunswick, 1957, p. 72; *Puiggros R.* Historia critica de los partidos politicos argentinos. Buenos Aires, 1956, p. 172.

[7] Правда, 1981, 8 марта.

Вопреки утверждениям буржуазно-националистических теоретиков именно коммунисты были первыми, кто на основе ленинского учения об империализме глубоко и всесторонне вскрыли характер империалистического проникновения в латиноамериканские страны, его роль в их экономической и социально-политической жизни, сущность связей империалистических кругов с местной латифундистской олигархией и крупным капиталом, чьи интересы тесно переплетаются с интересами империализма.

Еще первое поколение латиноамериканских марксистов в лице Х. Мариатеги, Х. Мельи, В. Кодовильи в 20-х годах на основе глубокого и всестороннего анализа национальной действительности вскрыло антиимпериалистический и народный характер грядущей революции, роль пролетариата и других общественных классов и слоев, формы и методы борьбы трудящихся против главных врагов: империализма и местной олигархии. Конечно, не все было гладко в истории развития коммунистического движения, не обошлось и без издержек и многих ошибок, особенно в период его становления. Но уже к концу 20-х годов основные элементы содержания революционного процесса, его движущих и руководящих сил, форм борьбы были разработаны коммунистами.

Опираясь на разработанные латиноамериканскими марксистами положения об общих закономерностях и национально-специфических особенностях революции в Латинской Америке, коммунистические партии в середине 50-х годов приступили к определению своей стратегии и тактики в новых условиях подъема революционного и освободительного движения на континенте. Характерным для теоретической деятельности латиноамериканских коммунистов в этот период были не только учет всего своего предшествующего опыта, но и более четкая опора на марксизм-ленинизм, всестороннее применение положений научного социализма в конкретных условиях латиноамериканской действительности. Большую помощь в этом им оказали развитие мирового революционного процесса, коллективная мысль международного коммунистического движения, опыт братских партий, развернувших в это время работу по твор-

ческому изучению и освоению ленинского наследия [8].

В то же время эта теоретическая и политическая деятельность латиноамериканских марксистов-ленинцев проходила, как отмечалось выше, в сложных условиях обострения идеологической борьбы, попыток империализма и местной олигархии насадить в революционное движение враждебные ему идеи и тем самым расколоть и ослабить само движение.

Теоретическая и политическая деятельность компартий Латинской Америки осложняется и тем, что уровень развития самих партий, накопленный ими опыт разработки коренных проблем своих стран, теоретической подготовки кадров очень различны: от Компартии Аргентины, насчитывающей 60 с лишним лет своей истории, до компартий ряда стран (Боливии, Ямайки и др.), возникших в 50-е годы или совсем недавно. Причем многие из видных руководителей и теоретиков латиноамериканских компартий стали жертвами прямого насилия реакции (Х. Мелья, П. Вайнрайт, У. Альварадо Монсон и многие другие).

В условиях идеологических диверсий и прямого насилия латиноамериканские коммунисты проделали ценную работу по разработке коренных социально-экономических проблем, определению характера и путей развития революции в своих странах. Одновременно они нанесли серьезный удар по различным право- и левооппортунистическим концепциям и теориям, что способствовало росту сознания масс и укреплению их единства.

В эти годы значительно возрос уровень и глубина постановки коммунистами проблем и путей решения задач, стоящих перед революционным движением на континенте. И этот возросший уровень теоретической, организаторской и политической работы коммунистов оказал большое воздействие на развитие самого революционного и освободительного процесса в регионе.

Правильно оценив обстановку на континенте и ее преобладающих тенденций, латиноамериканские коммунисты разработали применительно к конкретным условиям данной страны программу аграрной, демократической и антиимпериалистической революции как главной

---

[8] *Кодовилья В.* Избранные статьи и речи. М., 1970, с. 740—741.

задачи современного этапа борьбы народов своих государств и создания широких антиимпериалистических союзов и коалиций в качестве политической армии такой революции, способной добиться такого соотношения сил, которое гарантировало бы завоевание власти демократическими силами и открыло бы путь переменам с перспективой дальнейшего развития к социализму.

Учитывающая реальные тенденции общественно-политического положения латиноамериканских стран, эта программа способствовала консолидации положительных моментов революционного и антиимпериалистического процесса в регионе, определенному, а в некоторых странах (Чили, Уругвай до переворота 1973 г.) значительному изменению сил в пользу антиимпериалистического движения и в то же время укреплению престижа и росту влияния коммунистов. В 70-е годы наблюдался быстрый рост влияния компартий Чили, Уругвая, Аргентины, Мексики, Колумбии, Эквадора, Панамы и других стран в среде рабочих, студенчества, интеллигенции, крестьянства.

К началу 70-х годов компартии смогли в основном покончить с попытками маоизма создать на континенте своего рода «карманные» партии, равным образом как и расколоть движение в целом. Маоизм в Латинской Америке в отличие от других регионов не смог завоевать себе сколько-нибудь значительные позиции внутри коммунистического движения. Более сложной была борьба против ультралевизны. Потребовалась длительная идейная и политическая борьба против левацких группировок, чтобы уменьшить до минимума наносимый ими вред.

Важнейшим завоеванием коммунистического движения в Латинской Америке, способствующим укреплению его влияния и авторитета, является последовательный интернационализм. Твердо отстаивая основные положения научного социализма, латиноамериканские компартии поднимают на новую высоту интернациональное содержание борьбы рабочего класса и всех трудящихся своих стран. Они рассматривают укрепление своих связей с мировым коммунистическим движением как вопрос принципа и чрезвычайного значения, как важ-

нейшее условие победы трудящихся на путях аграрной, демократической и антиимпериалистической революции и в то же время как способ взаимного обогащения, укрепления организованности и повышения политической зрелости каждой партии. Выступая на XXVI съезде КПСС А. Фава говорил: «Марксизм-ленинизм — наука об обществе и революции, наука о социализме и коммунизме — освещает наш путь и укрепляет наши общие интернационалистские позиции. Мы считаем себя частью мощного всемирного коммунистического движения и вновь заявляем, что не пожалеем усилий для укрепления его сплоченности, для претворения в жизнь общих задач борьбы за мир, за солидарность и последовательную защиту достижений социализма. Вот почему мы боремся и предостерегаем против правого уклонизма, разоблачаем маоистских провокаторов и их последышей» [9].

Важнейшим критерием проявления пролетарского интернационализма латиноамериканские коммунисты считают отношение к Советскому Союзу, к ленинской партии, к опыту братских стран социализма. Для них первостепенное значение имеют как практический опыт строительства социализма, так и теоретические разработки КПСС по различным вопросам стратегии и тактики партий рабочего класса, революционного и национально-освободительного движения.

В своих выступлениях посланцы латиноамериканских коммунистов подчеркивали на XXVI съезде КПСС, что с великой партией Ленина их объединяют общие цели борьбы за полное и окончательное освобождение человечества, за построение социализма и коммунизма, нерушимая верность принципам марксизма-ленинизма, борьба против агрессии, фашизма и войны, общее стремление к укреплению единства коммунистического и рабочего движения на основе принципов марксизма-ленинизма.

В то же время значителен вклад компартий в изучение и разработку общеконтинентальных вопросов революционного процесса, обобщения опыта гватемальской (1954 г.) и кубинской (1959 г.) революций, сандинист-

[9] Правда, 1981, 3 марта.

ской революции в Никарагуа (1979 г.), их значения для развития освободительного движения в регионе.

Эти важнейшие проблемы единой стратегии латиноамериканские компартии решают на региональных и субрегиональных конференциях, которые уже стали традицией в Латинской Америке. Важным событием Латинской Америки была первая конференция в 1929 г., определившая их деятельность на многие десятилетия вперед. Она заложила основы их теоретической, организационной и идейно-политической деятельности, которые были развиты и обогащены в последующие годы, послужили базой идейной и организационной консолидации компартий, разработки их программ.

Эту традицию продолжила конференция коммунистических партий в Гаване в 1964 г., обсудившая изменения обстановки на континенте после победы кубинской революции и принявшая ряд важных решений о солидарности с революционной Кубой и о совместной борьбе с империализмом, об укреплении единства мирового коммунистического движения.

Одним из ярких проявлений континентальной солидарности компартий и коллективной выработки их политической линии явилась их встреча в Гаване в 1975 г. Главное достижение Гаванского совещания состоит в «разработке совместных формулировок и политико-теоретических определений по вопросам стратегии и тактики, имеющих большое значение для будущего, помимо достижения договоренности о немедленных действиях против общего и главного врага — североамериканского империализма на основе создания широкого антиимпериалистического союза на всем континенте»[11]. Для Совещания был характерен широкий подход к анализу проблем Латинской Америки. В то же время они рассматривались в рамках общих проблем мирового развития, в тесной связи с задачами коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения во всем мире.

Регулярно проводятся также совещания компартий стран Центральной Америки, Мексики и Панамы, часто

---

[11] Проблемы мира и социализма, 1976, № 2, с. 36.

проходят и двусторонние встречи латиноамериканских компартий, призванные служить разработке совместной стратегии и делу укрепления континентального сотрудничества.

В то же время и развитие компартий Латинской Америки, их теоретическая и практическая деятельность вносили и вносят существенный вклад в творческое развитие стратегии и тактики международного коммунистического и рабочего движения, в общую разработку коренных проблем современности. Активное участие латиноамериканских компартий в международных совещаниях компартий, их конструктивный вклад в эти совещания — наглядный тому пример.

Оглавление

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Утверждено к печати
Институтом
Латинской Америки
Академии Наук СССР

Редактор
Ю. А. Антонов

Редактор издательства
Г. С. Тихонов

Художник
С. И. Сергеев

Художественный редактор
И. Ю. Нестерова

Художественно-технический редактор
Т. А. Прусакова

Корректоры
В. А. Березина, М. К. Запрудская

ИБ № 22244

Сдано в набор 15.09.81.
Подписано к печати 12.01.82.
Т-02812. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага типографская № 1.
Гарнитура латинская.
Печать высокая.
Усл. печ. л. 19,32. Усл. кр. отт. 21.
Уч.-изд. л. 19,8. Тираж 2800 экз. Тип. зак. 869.
Цена 2 р. 20 к.

Издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «НАУКА» ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Ковалев Е. В.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ.

18 л. 1 р. 80 к.

В монографии на примере стран Латинской Америки исследуются особенности аграрных реформ в развивающихся государствах, их воздействие на развитие сельского хозяйства и других отраслей экономики. Особое внимание уделено анализу пореформенного аграрного строя, изменению аграрных отношений, тенденции к созданию коллективных форм хозяйствования.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ПЛАНИРОВАНИЕ.

20 л. 2 р. 50 к.

Коллективная монография посвящена комплексному анализу региональной политики и планирования латиноамериканских стран. В работе рассмотрены содержание, механизм, формы, методы и итоги региональной политики и планирования. Значительное место отведено анализу основных программ и проектов регионального уровня. Специальная глава посвящена изучению опыта регионального планирования социалистической Кубы и возможностям советско-латиноамериканского сотрудничества в сфере региональной политики и планирования.